

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Сборник материалов
XII студенческой научно-
практической конференции
(г. Пермь, 8 июня 2020 г.)

Пермь 2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ**

*Сборник материалов XII студенческой
научно-практической конференции
(г. Пермь, 8 июня 2020 г.)*

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Пермь 2020

УДК 364.07

ББК 60.94

С69

Социальное благополучие человека в современном мире: расширение возможностей [Электронный ресурс] : сборник материалов XII студенческой научно-практической конференции (г. Пермь, 8 июня 2020 г.) / под общ. ред. С. Е. Гасумовой, Д. Д. Крыловой ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2020. – 3,25 Мб ; 275 с. – Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Soc_blagopoluchie_cheloveka_2020.pdf. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3540-5

В сборник материалов студенческой научно-практической конференции включены результаты актуальных исследований, посвященных вопросам социального благополучия человека. Авторы, студенты вузов из России и стран СНГ, рассуждают о современной теории и практике социальной работы, российском и зарубежном опыте решения социальных проблем, рассматривают правовые, психологические, педагогические аспекты формирования социального благополучия человека.

УДК 364.07

ББК 60.94

*Издается по решению кафедры социальной работы и конфликтологии
Пермского государственного национального исследовательского университета*

ISBN 978-5-7944-3540-5

© ПГНИУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Агишева А. А.</i> Методы и формы социальной работы с неблагополучными семьями.....	7
<i>Александров А. Е.</i> Молодая семья: особенности формирования и социальной поддержки в современных условиях.....	11
<i>Бектемирова В. А.</i> К вопросу о манипулятивном поведении в конфликте	16
<i>Бельтюкова Е. В.</i> Особенности и проблемы социальной работы с детьми с инвалидностью в Пермском крае	21
<i>Болотова К. В.</i> Актуальные проблемы молодых семей.....	25
<i>Бородулина Л. О.</i> Социально-психологические детерминанты межличностных конфликтов в студенческой среде	30
<i>Бухалова З. А.</i> Социальная защита несовершеннолетних правонарушителей в местах изоляции.....	34
<i>Гириш М. А.</i> Проблемы адаптации усыновленных детей при усыновлении (удочерении) российских детей гражданами других государств.....	40
<i>Глухих И. А.</i> Вопросы социально-правовой регламентации деятельности коммерческих организаций по предоставлению услуг в сфере социальной защиты	45
<i>Даньков Д. В.</i> Влияние методов социальной работы на профилактику противоправного поведения несовершеннолетних	50
<i>Денисова А. А.</i> Оценка потребности людей, живущих с ВИЧ, в получении комплексной социальной помощи	54
<i>Дубская Л. М.</i> Наставничество в адаптивной физической культуре на базе средних общеобразовательных школ: проблемы и перспективы	58
<i>Дулесова Д. Л.</i> Внутренние конфликты человека, обусловленные чувством любви	62
<i>Дунаева Н. С.</i> Конфликты в трудовой среде: причины возникновения и пути разрешения.....	66
<i>Дьяченко И. А.</i> Интернет-солидарность как эффективный инструмент функционирования и формирования сетевых сообществ в период пандемии вируса COVID-19	70

<i>Жаркова С. Э.</i> Исследование рисков в информационном пространстве несовершеннолетних младшего школьного возраста.....	75
<i>Ижбулатова Э. З.</i> Социальная работа с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в приемных семьях (на примере Бардымского муниципального округа).....	79
<i>Кирчанова К. Ю.</i> Психологические особенности «обидчиков» и «жертв» буллинга, учащихся в старших классах.....	84
<i>Котельникова Н. В.</i> Наставничество как технология социальной работы с подростками, находящимися в конфликте с законом.....	89
<i>Кошкина Т. И.</i> Проблемы инвестирования в социальную сферу в условиях современной России.....	94
<i>Кузнецова В. И., Щукина Р. И.</i> Развитие семейной медиации в Пермском крае: проблемы и перспективы	99
<i>Лунева Д. В.</i> Медиация как элемент профилактики детского и семейного неблагополучия.....	104
<i>Лепихина П. А.</i> Социальная работа с молодыми инвалидами за рубежом.....	108
<i>Мальцева К. С.</i> Анализ стилей поведения в конфликте у профессиональных спортсменов-гандболистов.....	113
<i>Мамонова А. И., Григорьева М. И.</i> Социально-правовой патронаж ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом.....	117
<i>Меляхматова А. А.</i> Проблемы занятости и трудоустройства молодых инвалидов на примере инвалидов на примере государственного казенного учреждения «Центр занятости населения» Пермского края	123
<i>Мясников А. М.</i> Оценка удовлетворённости малообеспеченных семей содержанием и формами предоставления социальной поддержки	128
<i>Набокова Д. С.</i> Проблемы организации социального сопровождения семей, находящихся в кризисной ситуации, в Пермском крае	133
<i>Нечаева В. Д.</i> Отражение локальных социально-экологических конфликтов в социальных сетях.....	138
<i>Николаева Е. В.</i> Современные проблемы рынка труда в России	142

<i>Панчишина А. Я.</i> Киберсоциальная работа – способ профилактики деструктивного влияния информации на несовершеннолетних и вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность	149
<i>Панькова М. А.</i> Оценка уровня коммуникативной компетентности врачей – специалистов учреждений медико-социальной экспертизы (социологическое исследование)	153
<i>Подковская Е. В.</i> Проблемы внедрения инновационных технологий в социальную работу с семьей	156
<i>Полякова Э. С.</i> Организация сопровождения современной неблагополучной семьи в Российской Федерации.....	161
<i>Потёмкина А. И.</i> Социальная реабилитация инвалидов в Пермском крае	166
<i>Рабжаева С. А.</i> Конфликтная природа современной массовой культуры	172
<i>Рогизная А. Д.</i> Удовлетворенность клиентов Пенсионного фонда и территориального управления министерства социального развития Пермского края в Дзержинском районе г. Перми.....	177
<i>Рогожникова Ю. А.</i> Эффективность социального контракта как инструмента социальной помощи	181
<i>Романова В. Н.</i> Проблема восприятия обществом домашнего насилия над женщинами	186
<i>Ронжина А. Д.</i> Проблемы регулирования межпоколенных конфликтов в современных условиях	191
<i>Семенщев А. О.</i> Система социального сопровождения неблагополучных семей в Пермском крае	197
<i>Ряпосова А. В.</i> Специфика гендерной идентичности и стратегии поведения в конфликте у студентов юношей.....	203
<i>Соломенникова А. С.</i> Роль межведомственного взаимодействия в решении социальных проблем неблагополучных семей.....	207
<i>Спехова А. С.</i> Анализ факторов раннего материнства	212
<i>Суровяткина П. А.</i> Барьеры и стимулы для проведения примирительных процедур в работе с конфликтами	218
<i>Утенкова Л. А.</i> Особенности конфликтов в среде осужденных и их регулирование в местах лишения свободы	223

<i>Фури</i> н Д. А. Специфика установок межличностного общения и групповой сплочённости сотрудников строительной компании.....	227
<i>Худеньких</i> А. А. Современная миграционная политика Российской Федерации	231
<i>Чекалева</i> С. В. Общественный контроль в сфере социального обслуживания как способ достижения социальной справедливости в современном обществе	236
<i>Чернопиская</i> Н. Д. Европейский суд по правам человека и защита права на уважение семейной жизни	240
<i>Чистякова</i> С. П. К вопросу о современном состоянии мер социальной защиты детства в Пермском крае	248
<i>Чистякова</i> С. П. Опыт Пермского края в области социальной защиты детей, пострадавших от жестокого обращения в семье	254
<i>Шабурникова</i> Т. В. Некоторые аспекты примирительных процедур в целях повышения социального благополучия	259
<i>Шакуров</i> Р. Х. Технологии физической культуры и спорта в реабилитации инвалидов.....	264
<i>Юханова</i> А. Я. К вопросу о перспективе бизнес-медиации	271

Александра Анатольевна Агишева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
san9san99gshv@gmail.com
Научный руководитель:
ст. преподаватель Г.А. Телегина
telegina.psu@gmail.com

МЕТОДЫ И ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ

Аннотация: Статья содержит сущность понятия «неблагополучная семья». Приведена классификация методов социальной работы с неблагополучной семьёй. Описаны некоторые формы социальной работы с неблагополучными семьями.

Ключевые слова: неблагополучная семья, метод социальной работы, форма социальной работы.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) с вопросом «В вашем окружении присутствуют в основном неблагополучные семьи?» в 2013 году с этим утверждением согласилось 4% опрошенных, в 2018 году на этот же вопрос ответили утвердительно 16%. Заметен рост доли утвердительных ответов. Это свидетельствует о том, что распространение семейного неблагополучия в России на современном этапе увеличивается.

Понятия «неблагополучная семья» в российском законодательстве нет. Понятие «неблагополучная семья» в современной литературе рассматривается в контексте различных подходов: педагогический, социологический, психологический и правовой подход. Разные авторы предлагают свои определения, и исходя из всех определений можно сформулировать своё определение неблагополучной семьи: неблагополучная семья – семья, которая имеет низкий социальный статус в разных сферах жизнедеятельности, которая не справляется с возложенными на нее функциями, в такой семье отсутствует любовь к ребёнку, присутствует насилие или жесткое обращение, в следствие чего ребёнок испытывает дискомфорт.

Неблагополучные семьи имеют различные проблемы, наиболее типичными проблемами неблагополучных семей являются: алкоголизм родителей, открытые и скрытые конфликты между родителями и другими членами семьи, отсутствие заботы о его воспитании, о его духовном развитии. Все названные причины обычно сочетаются друг с другом.

Исходя из некоторых исследований, можно отметить, что преступники, совершившие правонарушения в большинстве случаев воспитывались сами в неблагополучной семье. Это показывает нам такой факт, что семейное неблагополучие «тиражируется» из поколения в поколение. Этот «тираж» семейного неблагополучия может оставить негативный отпечаток на обществе в целом. Все эти вопросы невозможно решить силами какой-то одной службы. Необходима слаженная работа, тесное взаимодействие всех структур.

При работе с неблагополучными семьями применяются всевозможные методы социальной работы. Т.И. Шульга в своём учебном пособии «Работа с неблагополучной семьей» предлагает классификацию методов выявления и коррекции семейного неблагополучия. Автором выделены четыре группы методов:

1. Методы социальной работы (социальной диагностики).
2. Психологические методы (психодиагностические).
3. Педагогические (организационные) методы.
4. Социально-педагогические методы [1].

В каждой классификации приведён ни один метод, который применяется на практике в социальной работе с этой категорией семьи.

Как пишет Е.И. Холостова, к формам социальной работы относятся формы социального обслуживания населения, среди которых выделяют:

- стационарное обслуживание, включающее в себя социальные приюты для детей и подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию и оставшихся без попечения родителей и т.п.
- полустационарное (в отделениях дневного пребывания, в домах ночного пребывания для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, из неблагополучных и малообеспеченных семей) [2].

Также существуют следующие формы социальной работы, применяемые в работе с неблагополучными семьями:

- социальная поддержка как форма работы с семьёй может осуществляться через социальные выплаты – например, получение детских пособий, получение в школах «сухих пайков» во время карантина;

- социальный патронаж – включающий посещение семьи на дому с диагностическими, контрольными, адаптационно-реабилитационными целями. Он позволяет устанавливать и поддерживать длительные связи с семьёй, своевременно выявляя её проблемные ситуации, оказывая незамедлительную помощь. Патронаж даёт возможность наблюдать за семьёй в её естественных условиях и выявить больше информации. Социальный патронаж проводится по нескольким направлениям:

- социальное сопровождение. В законе РФ 28.12.2013 №442 “Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации” социальное сопровождение рассматривается как деятельность по оказанию содействия гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей, нуждающихся в медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам и осуществляющейся путём привлечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия [3].

- опека и попечительство. Данная форма в основном подразумевает взаимодействие надзорных органов с опекунами и попечителями.

В качестве форм деятельности социальных учреждений и социальных служб рассматривают и организационно оформленные способы взаимодействия с клиентом, направленные на развитие его потенциал. Консультация – безусловно она как форма будет идеально подходить при организации реализации методов социальной работы с неблагополучными семьями. Например, когда родители не знают, что делать со своим ребёнком, то специалист по социальной работе может ему оказать консультацию. Беседа – способ организации осуществления методов социальной работы, особенно хорошо она подойдет для диагностических, психологических и педагогических методов, когда необходим разговор специалиста и родителя (иногда вместе с ребёнком). Дискуссия как форма социальной работы используется при групповых методах социальной работы с неблагополучной семьёй.

Несмотря на то, что существуют различные методы и формы социальной работы с неблагополучными семьями, они не создают условия статистического уменьшения таких семей в нашем государстве. Возможно, это связано с тем, что работа «на местах» проводится незаинтересованными в своей работе специалистами. Исходя из опыта своей практической волонтерской деятельности в Пермской региональной общественной организации «ПравДА Вместе», являясь волон-

тёром-наставником у детей, находящихся в конфликте с законом, окружением и собой, и общаясь со специалистами из территорий, где проживают дети, отмечено, что многие специалисты эмоционально выгорели, кому-то работа не приносит удовольствия, следовательно, ни какие методы и формы социальной работы не будут эффективно применяться с неблагополучными семьями, которые зачастую сами ничего не хотят.

Несмотря на то, что семья в современной реалии переживает определенный кризис, его можно частично преодолеть, но это будет возможно, когда все структуры, службы, специалисты, окружающие неблагополучную семью будут активно включаться в работу с ней.

Библиографический список:

1. *Шульга Т.И.* Работа с благополучной семьей:// учеб. Пособие. Москва. 2005. 254 с.
2. Теория социальной работы / под ред. Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой. Москва. 2019. – с. 38.
3. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ.

Alexandra Agisheva

Perm State University
san9san99gshv@gmail.com

Scientific adviser:

senior lecturer **G.A. Telegina**
telegina.psu@gmail.com

METHODS AND FORMS OF SOCIAL WORK WITH ADVERSE FAMILIES

Abstract: The article contains the essence of the concept of “dysfunctional family”. The classification of methods of social work with a dysfunctional family is given. Some forms of social work with dysfunctional families are described.

Keywords: dysfunctional family, method of social work, form of social work.

Антон Евгеньевич Александров
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
alexandrov.antoshka@yandex.ru
Научный руководитель:
Доктор медицинских наук **Ю.А. Мавликаева**
mavlikaeva@mail.ru

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого было выявление актуальных проблем, с которыми сталкиваются молодые семьи, а также наиболее востребованных ими мер социальной поддержки.

Ключевые слова: молодая семья, социальная поддержка.

Благополучие молодой семьи является важным фактором демографической и социальной безопасности общества, воспроизводство которого в значительной степени определяется спецификой функционирования молодой семьи как социального института и малой группы [1]. В связи с этим выявление актуальных проблем, с которыми сталкиваются молодые семьи, определение путей и направлений их решения является весьма актуальным.

В настоящее время семья, как социальный институт, переживает кризис, что проявляется в снижении количества браков и увеличении числа разводов, в том числе сокращения количество регистраций браков лиц в молодом возрасте. Так, согласно данным официальной статистики в РФ снижается общее количество зарегистрированных браков, так с 2013 по 2018 год их число уменьшилось с 1225501 до 893093, т.е. на 27% [2], а в Пермском крае за аналогичный период – с 23773 до 16449 или на 31%. Количество зарегистрированных браков, где возраст жениха или невесты от 18 до 34 лет за последние пять лет период снизилось на 31,5%. В то же время в 2018 году было зафиксировано 583942 развода, что в 1,5 раза меньше чем зарегистрировано браков, тогда как в 2013 году разница составляла примерно 1,8 раза. В Пермском крае на 1000 браков в 2018 году приходилось 651 разводов, тогда как 2013 году лишь 523 [3]. Эти данные подтверждают тот факт,

что формирование, сохранение и укрепление молодой семьи выходит в приоритетные задачи государственной социальной политики.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403 – р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.», молодая семья – это семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет.

С целью выявления актуальных проблем и потребности в мерах социальной поддержки нами проведен социологический опрос представителей 52 молодых семей, проживающих в г. Перми. Исследование было организовано в формате on-line с помощью платформы Google по специально разработанной автором исследования анкеты. Анкета включала 26 вопросов, разделенных на несколько блоков: демографический, социальный, психологическая характеристика семьи, информированность о мерах социальной поддержки и потребность в них.

На основе полученных результатов дана социально-демографическая характеристика изучаемой группы. Так, возраст респондентов варьирует в диапазоне от 20 до 30 лет. Большинство из них имеют высшее образование (62,4%). Распределение по месту жительства было следующим: проживают в собственной квартире/доме – 36,5%, в арендуемом жилье – 38,5%, вместе с родителями кого-либо из супругов – 21,2% респондентов.

Стабильный заработок в 46,2% семей имеет лишь супруг, в 40,4% – оба супруга, тогда как в 11,5% опрошенных семей никто из членов семьи не имеет стабильного заработка. Сферой занятости у 40,4% респондентов является производство, трудятся в бюджетной сфере 23,1%, занимаются бизнесом 25% опрошенных, тогда как студентами являются 19,2%, а безработными 5,8% респондентов. Следует отметить, что 48,1% лиц изучаемой группы недовольны своим материальным положением, в то время как удовлетворены им – 44,2%.

В более чем половине опрошенных семей (51,9%) есть дети, при этом 60,9% из них планируют иметь 2 детей. Лишь 7,7% респондентов не планируют иметь детей в будущем.

Распределение жизненных ценностей в молодых семьях было следующим. Для 82,7% опрошенных приоритетом в жизни является рождение и воспитание детей, 78,8% – выбрали любовь, столько же – здоровье. Для 61,5% респондентов в число приоритетов вошли совместный отдых, а также карьерный рост.

Психологический микроклимат в семье оценили максимально положительно (10 баллов) 23,1% респондентов, столько же оценили на 9 баллов. В то же время оценку на 8 баллов дали 25%, на 7 баллов – 19,2% опрошенных. Стоит отметить, что самый низкий балл составил 5 и был зафиксирован лишь у одной семьи. Подавляющее большинство респондентов удовлетворены семейной жизнью (76,9%).

Анализ информированности молодых семей о мерах социальной поддержки и потребность в них показал следующее. По данным опроса 63,5% семей слышали, но не имеют четкого представления о том, какие виды социальной поддержки сейчас существуют в Российской Федерации и Пермском крае, не знают о них 13,5% респондентов. Только 19,2% представителей молодых семей осведомлены о видах социальной поддержки на федеральном и региональном уровнях.

Только 36,5% респондентов пользовались когда-либо мерами социальной поддержки семьи. При этом 80,5% молодых семей желают ею воспользоваться.

Наиболее востребованной сегодня считают социальную поддержку в материальном виде 92,3% семей.

Большинство семей полагают, что государство обращает недостаточное внимание на проблемы и потребности молодых семей, связанных с жильём. Некоторые выделяют проблемы, связанные с трудоустройством, и наименьшее число респондентов выделяют психологические проблемы и проблемы со здоровьем. 63,5% считают, что молодые семьи недостаточно обеспечены социальной поддержкой.

Фактор возможной социальной поддержки для формирования и сохранения семьи посчитали значимым 50% опрошенных, в то же время 28,8% посчитали данный фактор лишь частично значимым. При этом 78,8% респондентов заявили, что если бы они были проинформированы обо всех мерах поддержки раньше, то это не повлияло бы на их решение о создании семьи.

Материальную поддержку при рождении детей считают наиболее востребованной сегодня мерой 80,8% семей, а 78,8% респондентов приоритете отдали государственной поддержке при приобретении жилья. При этом 40,4% опрошенных отметили необходимость поддержки при трудоустройстве, а 19,2% – государственной поддержки семейного бизнеса.

На вопрос, какие проблемы молодой семьи являются самыми актуальными, и мешают формированию семей, 82,7% респондентов отметили проблемы с жильём, столько же – материальные (денежные) трудности, а 55,8% – проблемы с трудоустройством.

Таким образом, проведённый опрос позволяет сделать следующие выводы о существующей системе социальной поддержки молодых семей и отношении к ней молодых семей:

1. неудовлетворенность практически половины респондентов своим материальным положением подчёркивает значимость и необходимость поддержки социально-экономического характера, в том числе – в сфере трудоустройства;

2. низкая осведомленность или неосведомленность большинства опрошенных семей о существующих мерах социальной поддержки свидетельствует о необходимости повышения информированности данной категории населения со стороны государства, властей субъекта и др., в том числе с привлечением ресурсов СМИ, что сможет предотвратить в ряде случаев распад семьи;

3. желание 80,5% семей воспользоваться социальной поддержкой в будущем ещё раз подчёркивает её значимость и востребованность сегодня;

4. удовлетворенность большинства семейной жизнью и высокие оценки психологического микроклимата в семье, позволяет предположить, что поддержка социально-психологического характера пока не востребована, либо, что семьи не готовы говорить о межличностных проблемах и разрешать их со специалистами;

5. мнение 63,5% респондентов о том, что семьи недостаточно обеспечены социальной поддержкой говорит о том, что существующих мер поддержки недостаточно либо они неэффективны, по мнению семей;

6. фактор возможной социальной поддержки является значимым для супругов при сохранении семьи, при этом не является определяющим и не способствует её более раннему появлению;

7. самыми востребованными среди молодых семей меры социальной поддержки, а значит те, на которые стоит обратить внимание в первую очередь, являются: поддержка при рождении детей, материальная помощь, поддержка в вопросах жилья и трудоустройства.

Таким образом, социальная поддержка молодых семей является для них необходимой и актуальной, в настоящее время в большей степени она направлена на решение социально-экономических проблем. Однако, по мнению представителей семей эти меры являются недостаточно эффективными. Следовательно, существует необходимость в модернизации существующей системы социальной поддержки, которая, по мнению автора, должна начаться с разработки отдельного нормативно-правового акта, который на законодательном уровне закрепит, в том числе, само определение данного термина. При этом не

стоит забывать о социально-психологических проблемах и проблемах функционирования семей, которые, не смотря на свою непопулярность среди респондентов, должны быть тщательно проанализированы, дабы социальная поддержка успешно развивалась и в данном направлении и имела широкую направленность.

Библиографический список:

1. *Кикоть А.С.* Микросоциальные факторы влияния на социальную адаптацию молодой семьи в российском обществе [электронный ресурс]: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikrosotsialnyefactory-vliyaniya-na-sotsialnuyu-adaptatsiyu-molodoy-semi-v-rossiyskom-obschestve/viewer>.
2. *Федеральная* служба государственной статистики [электронный ресурс]: – URL: <https://gks.ru> .
3. *Федеральная* служба государственной статистики по Пермскому краю. [электронный ресурс] – URL: <https://permstat.gks.ru>.

Anton Aleksandrov

Perm State National Research University
alexandrov.antoshka@yandex.ru

Supervisor:

Doctor of Medical Sciences (PhD) Y.A. Mavlikaeva
mavlikaeva@mail.ru

YOUNG FAMILY: FEATURES OF FORMATION AND SOCIAL SUPPORT IN MODERN CONDITIONS

Abstract: The article presents the results of research the purpose of which was to identify urgent problems faced by young families, as well as the measures of social support most in demand.

Keywords: young family, social support.

Вероника Андреевна Бектемирова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
veronika.perm@gmail.com
Научный руководитель:
к. филос. н., доц. Р. И. Щукина
raisa.schukina@mail.ru

К ВОПРОСУ О МАНИПУЛЯТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ В КОНФЛИКТЕ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого было проанализировать взаимообусловленность стилей поведения в конфликтных ситуациях и манипулятивным воздействием. Было изучено мнение экспертов по вопросам манипулятивного поведения в конфликте.

Ключевые слова: манипуляция, конфликт, макиавеллизм, манипулятивное поведение в конфликте.

Манипулятивное поведение в конфликте актуально в наше время и обусловлено рядом личностных и социальных факторов. Во-первых, личностный фактор проявляется в том, что для большинства людей свойственна неспособность находить оптимальный выход из конфликтных ситуаций, в особенности содержащих манипулятивное влияние. Поэтому любому человеку следует знать о методах поведения при появлении подобного рода конфликтов и средствах, способах избегания манипулятивного воздействия.

Во-вторых, необходимо отметить социальный фактор, который проявляется в том, что большая часть конфликтов возникает помимо желания их участников. При этом зачастую в современном обществе мы сталкиваемся с манипуляцией, «скрытое психологическое воздействие» которой направлено на одну из сторон общения.

В отечественной психологической науке манипуляция в конфликте чаще всего упоминалась в рамках единой проблематики влияния (воздействия) в качестве одного из его разновидностей, однако вместе с этим психологические характерные черты манипулятивного поведения в конфликте практически не были исследованы.

Мы говорим о манипулятивном поведении как о скрытом методе влияния на сознание человека, доводы, эмоциональное состояние человека с целью контролирования его поступков и активности, а также достижения своей выгоды. Манипуляция в данном аспекте предполагает собою воздействие одного человека на понимание другого человека посредством вербальных или невербальных методов. Манипуляция – это действия, которые нацелены на то, чтобы подчинить себе человека, помыкать им, осуществлять это до такой степени умело, что у человека формируется представление, что он без помощи других регулирует собственное поведение.

Манипулирование является очень распространенным средством общения. Оно необходимо человеку, когда ему не хватает уверенности, сил или смелости для непосредственного выражения своих желаний. Манипулятор не верит, что он сможет получить то, что он хочет по праву, и идет на принуждение и давление. Поэтому конфликтная обстановка предполагает собою благоприятную основу для использования манипуляций.

Первопричины того, что люди прибегают к этому жесткому методу взаимодействия в конфликте могут быть разные: стремление продемонстрировать партнёру собственную силу, средства, сдвинуть конфликт с мёртвой точки, недостаток времени, внутренние психические трудности и личностные качества участников конфликта и многое другое.

С целью выявления взаимообусловленности конфликтного типа личности и манипулятивного поведения нами было проведено исследование среди 80 человек в возрасте от 14 до 60 лет, женского и мужского пола поровну города Перми.

Исследование было проведено в мае 2020 года. Анкета включала 40 вопросов закрытого типа, которые были направлены на выявление особенностей манипулятивного поведения в конфликте.

Каждому респонденту предлагалось выполнить задания по двум экспериментальным методикам:

Первая – «Стиль поведения в конфликте», разработанного американским психологом Кеннетом Томасом, в его методике основное внимание уделено конструктивным и деструктивным формам поведения в конфликтах, методам стимулирования поведения в конфликтах.

Исследователем обоснованы такие методы регулирования конфликтных ситуаций, как соперничество в качестве стремления угодить свои интересы в ущерб другому; приспособление как ущемление собственных интересов в пользу другого; компромисс; избегание, ко-

гда отсутствует готовность как к совместной работе, так и к достижению личных целей; сотрудничество, в котором конфликтующие стороны обретают альтернативу, удовлетворяющую интересы всех без исключения.

Томас представляет каждую из рассмотренных форм поведения с помощью двенадцати суждений о том, как человек ведёт себя в конфликте. Они сгруппированы в 30 пар в различных сочетаниях. Респонденту необходимо подобрать из каждой пары суждение, наиболее подходящее его обычному поведению. Результатом опроса является то, какой стиль поведения характерен для человека [0].

И вторая методика – "Манипулятор", разработанная Прутченковым Александром Сергеевичем. Задача данного теста – установление степени «макиавеллизма» как одного из качеств человека. Стремление человека манипулировать людьми в взаимоотношениях имеет такое обозначение, как макиавеллизм. Макиавеллизм считается одной из важных личных характеристик человека и непосредственно связан с доминантностью и стремлением к конкуренции, контролю над происходящим.

Методика ориентирована на три оценки по «Мак-шкале»: высокий мак, средний мак и низкий мак. Опросник состоит из 10 утверждений, для того чтобы определить, какая степень «макиавеллизма» у респондента, ему требовалось в зависимости от степени согласия с любым из десяти приведённых утверждений выбрать один из пяти вариантов ответа [2].

Проведенное нами на базе этих методик исследование позволило выявить определенную выраженность стратегий поведения в конфликтных ситуациях у опрашиваемых. Так, 35% респондентов предпочитают стратегию соперничества. Они стремятся добиться удовлетворения своих интересов даже в ущерб другим людям. 25% выбирают избегание, для которого характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей. Более 19% готовы к сотрудничеству, то есть они приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон. 12,5% опрошенных могут пойти на компромисс как соглашение между участниками конфликта, достигнутое путем взаимных уступок. Остальные 8,5% предпочитают стратегию приспособления – принесение в жертву собственных интересов ради других.

При выявлении уровня макиавеллизма были получены следующие результаты: Большинство людей склонны манипулировать: 57,5% испытуемых с высокой степенью "макиавеллизма", т.е. они оценивают ситуацию и действуют хладнокровно, рационально, решитель-

но, спокойно и уверенно манипулируя людьми. 26% респондентов умеют получать необходимые результаты, используя свои деловые качества, и душевно общаться с окружающими. 16% респондентов – это люди, которым их доброта не позволяет манипулировать другими.

Проанализировав результаты проведенного исследования, мы пришли к суждению, что, во-первых, большинство людей стремятся манипулировать другими. Это объясняется переходом общественной жизни людей на новый уровень, который в свою очередь увеличивает уровень конфликтности, тем самым обуславливает возрастание потребности в различных технологиях выхода из конфликта, в т.ч. использование манипулятивных технологий.

Во-вторых, самый высокий показатель степени "макиавеллизма", т.е. склонности к манипуляции, присущ респондентам, которые выбирают соперничество, как способ регулирования конфликтных ситуаций. 74% из всех, выбирающих этот самый агрессивный способ урегулирования конфликта, имеют высокую степень "макиавеллизма". Они способны отстаивать собственную точку зрения, а также достичь ожидаемого итога. В таких случаях вероятная эскалация конфликта при стремлении к соперничеству не останавливает людей с манипулятивным поведением, которые в силу отмеченных отличительных черт не готовы дать оценку последствиям соперничающего стиля.

В-третьих, манипулятивное поведение наиболее связано с соперничеством и наименее с приспособлением. Действительно, человек, не владеющий конкретной мерой агрессии, станет скорее остерегаться соперничества, что зачастую приводит к эскалации конфликта. Он, вероятно, будет подбирать наиболее безопасные стратегии: избегание конфликта или приспособление.

Тем самым, манипулирование людьми является достаточно популярным явлением в повседневной жизни, а тем более в конфликте. При разрешении возникающей напряженности в большей мере люди прибегают к самому активному противостоянию. Это объясняется тем, что на сегодняшний день у людей появляется необходимость отстаивать свою точку зрения и иметь личное мнение. Отсюда и появляется борьба за что-то ценное, имеющее значимость для обеих сторон. Лидерство позиций в чем-либо как олицетворение выбранной стратегии поведения в конфликте – это соперничество. Манипуляция является эффективной техникой для достижения цели, поэтому взаимосвязанность этих форм доказана в нашем исследовании.

В заключение необходимо отметить, что возможно эффективно противодействовать манипуляции. Во-первых, возможно избегать источник манипулятивного воздействия, минимизировать влияние,

если игнорировать информацию манипулятора и его воздействие. Во-вторых, важно быть уверенным в себе, это сведет на нет негативное влияние. В-третьих, быть решительным, такого человека невозможно подчинить себе. В-четвертых, использовать юмор (улыбаться, шутить, высмеивать), такое действие выведет манипулятора из равновесия, и он продемонстрирует истинную сущность. И пятое, самое главное, – быть самостоятельным, иметь свою точку зрения и аргументировать ее. Этот фактор считается самым результативным, так как самостоятельному человеку не нужны поправки и привилегии со стороны других, такой человек не подкупен и не подвержен влиянию манипуляции.

Библиографический список:

1. *Рабочая книга* практического психолога: Пособие для специалистов, работающих с персоналом // Под редакцией А. А. Бодалева, А. А. Деркача, Л. Г. Лаптева. – М.: Издательство Института Психотерапии, 2001. – 640 с.
2. *Прутченков А.С.* Наедине с собой // Тест "Манипулятор М. 1996, с. 154.

Bektemirova Veronika Andreevna

Perm State University

veronika.perm@gmail.com

Scientific adviser:

PhD(Philosophy), Associate Prof. R.I. Schukina

raisa.schukina@mail.ru

ON THE ISSUE OF MANIPULATIVE BEHAVIOR IN CONFLICT

Abstract: the article presents the results of a study aimed at analyzing the interrelationships between styles of behavior in conflict situations and manipulative influence. The opinion of experts in the field of conflictology and psychology on the issues of manipulative behavior in conflict was studied.

Keywords: manipulation, conflict, Machiavellianism, manipulative behavior in conflict..

Елена Валерьевна Бельтюкова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
len.beltukowa@yandex.ru
Научный руководитель:
профессор В. А. Бронников
info@rehabperm.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого было выявление особенностей и проблем социальной работы с детьми с инвалидностью. На основании результатов анкетного опроса сделаны выводы о современном состоянии социальной работы с детьми с инвалидностью. Также предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: социальная работа, дети с инвалидностью, социальная работа с детьми с инвалидностью.

В связи с увеличением числа детей с инвалидностью в Пермском крае (2016 год – 9 154, 2017 год – 9 413, 2018 год – 9 526, 2019 год – 9 746), а также по России в целом (2016 год – 628 254, 2017 год – 651 122, 2018 год – 670 086, 2019 год – 688 023) необходимо пересмотреть систему оказания социальной работы данной категории и выявить ее несовершенства [1]. С целью выявления особенностей, психологических и социальных проблем социальной работы с детьми с инвалидностью нами был проведен анкетный опрос родителей детей-инвалидов в Центре комплексной реабилитации инвалидов г.Перми[2].

В качестве респондентов были определены родители детей с инвалидностью. Было опрошено 30 респондентов. Респондентам предоставлялась анкета, состоящая из 10 вопросов.

В качестве причины возникновения инвалидности у ребенка 71% респондентов (22 человека) отметили врожденное заболевание, 19% респондентов (6 человек) – заболевание и 10% респондентов (2 человека) – травму. Такое соотношение можно объяснить тем, что дети чаще рождаются с инвалидностью, чем приобретают ее вследствие внешних факторов как взрослые.

Оценивая уровень интеграции ребенка в общество по 10-балльной шкале, 67% опрошенных (20 человек) выбрали вариант «4 – 6», 23% (7 человек) – «7 – 10», а 10% респондентов (3 человека) оценили уровень интеграции своих детей от 1 до 3. Таким образом, на основании ответов родителей детей с инвалидностью можно сделать вывод о том, что дети-инвалиды включены в общество примерно на 50%.

Самыми популярными средствами получения информации о сфере социального обслуживания стали консультации специалистов, работающих в учреждениях социального обслуживания, и Интернет-ресурсы. Их выбрали 26 и 22 респондента из 30 соответственно. Телевидение и радио указали 9 респондентов. На последнем месте оказались периодические печатные издания. Таким образом, респонденты предпочитают получать информацию о сфере социального обслуживания от компетентных людей, непосредственно работающих в данной области, либо самостоятельно через Интернет-ресурсы.

При оценке своего уровня информированности о сфере социальной помощи населению 60% опрошенных (18 человек) указали вариант «частично осведомлен». 20% респондентов (6 человек) выбрали вариант «слабо осведомлен». Полностью осведомлены о сфере социальной помощи населению оказались 13% опрошенных (4 человека), а полностью неосведомленными – 7% (2 человека). Следовательно, среди родителей детей с инвалидностью преобладает средний уровень информированности о сфере социальной помощи населению.

40% респондентов (12 человек) отметили, что их детям не удастся попасть в некоторые общественные места, а 37% (11 человек) указали, что все необходимые места находятся в оптимальном доступе, 23% респондентов (7 человек) также отметили доступность общественных мест, но с учетом преодоления достаточного расстояния. Таким образом, доступность общественных мест для ребенка с инвалидностью в большей мере зависит от места его проживания.

Большинство респондентов не смогли сформировать свое мнение в ответе на вопрос о причинах, препятствующих вовлеченности их детей в общественную жизнь. Малая часть респондентов отметила, что такие причины отсутствуют или, указали в качестве причины само заболевание.

Общение детей инвалидов со сверстниками 50% респондентов (15 человек) отмечают, как комфортное, 33% респондентов (10 человек) ссылаются на не комфортность общения. Малая часть опрошенных чувствуют себя отчужденно или стараются не общаться вообще.

На сегодняшний день наиболее актуальными мерами социальной поддержки для респондентов являются ежемесячная денежная

выплата, социально-реабилитационные услуги и социальные льготы. Также респондентами было отмечено получение образования, выдача льготных лекарств и медицинских препаратов, психологическая помощь. Предоставление технических средств и протезно-ортопедических изделий, а также доступность общественных мест были выбраны лишь половиной опрошенных. Социальное обслуживание на дому, по мнению респондентов, является самым не востребованным видом социальной поддержки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дети с инвалидностью больше нуждаются в помощи, оказываемой со стороны государства, а также в услугах реабилитационного и интеграционного характера.

В качестве основополагающего принципа при работе с детьми инвалидами для социального работника все респонденты выбрали индивидуальный подход. Помимо этого, должен присутствовать принцип комплексности предоставляемых мер и уважение к личности, гарантированность оказанной помощи. Также респондентами был предложен принцип учета уровня развития ребенка при социальной реабилитации.

В результате опроса респонденты в большинстве случаев не указали какие-либо проблемы в организации социальной реабилитации их детей. Лишь малая доля опрошенных видит проблему в недостаточном уровне подготовки специалистов и их нехватке.

Исходя из результатов анкетирования, можно сделать несколько выводов. Во-первых, уровень интеграции детей с инвалидностью в общество составляет примерно 50%. Во-вторых, родители детей-инвалидов имеют средний уровень познаний о сфере социальной помощи населению. В-третьих, довольно остро стоит проблема доступности общественных мест детям с инвалидностью. В-четвертых, требует внимания проблема некомфортного положения детей-инвалидов в окружении своих сверстников, которая может быть решена оказанием тщательно спланированной психологической помощи. В-пятых, наиболее актуальными мерами поддержки детей с инвалидностью являются помощь со стороны государства в виде ежемесячной денежной выплаты, а также услуги реабилитационного и интеграционного характера. В-шестых, при проведении социальной работы с детьми-инвалидами должны соблюдаться индивидуальный подход, уважение личности клиента, гарантированность оказания помощи и комплексность оказываемых мер. В-седьмых, на сегодняшний день остро стоит проблема нехватки специалистов в сфере работы с детьми

с инвалидностью, а также проблема их недостаточной профессиональной подготовки.

Для решения выявленных проблем в первую очередь необходимо разработать отдельный нормативно-правовой акт, который бы регулировал сферу социальной защиты детей с инвалидностью. Помимо правового регулирования, требует решения проблема доступности общественных мест не только детям с инвалидностью, но и гражданам с инвалидностью в целом. Оборудованы и оснащены под нужды инвалидов должны быть не только места, пользующиеся большим спросом, но и другие заведения. Также требует большего внимания оказание и организация психологической помощи с детьми-инвалидами. Услуга по ее оказанию должна предоставляться со стороны государства и носить обязательный характер. Проблема нехватки специалистов в сфере социальной работы с детьми с инвалидностью может быть решена стимулированием и поощрением работников данной сферы.

Библиографический список:

1. Федеральный реестр инвалидов: Федеральная государственная информационная система. URL: <http://sfri.ru> (дата обращения: 22.05.2020).
2. Официальный сайт Центра комплексной реабилитации инвалидов г. Перми. URL: <http://rehabperm.ru> (дата обращения: 22.05.2020).

Elena Beltyukowa
Perm State University
Scientific adviser:
professor V. Bronnikov
info@rehabperm.ru

FEATURES AND PROBLEMS OF SOCIAL WORK WITH CHILDREN WITH DISABILITIES IN PERM REGION

Abstract: The article presents the results of a study, the aim of which was to identify the features and problems of social work with children with disabilities. Conclusions about the current state of social work with children with disabilities were made on the basis of the results of the questionnaire survey. Also, solutions to the identified problems are proposed.

Keywords: social work, children with disabilities, social work with children with disabilities.

Кристина Владиславовна Болотова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
kristina.bolotova.1998@yandex.ru
Научный руководитель:
*К.соц.н., доцент кафедры соц. работы
и конфликтологии К.А. Антипов*
konstant77@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются современные молодые семьи и описываются результаты исследования, проведенного среди молодых семей Пермского края.

Ключевые слова: молодая семья, семья, проблемы молодых семей.

Современная молодая семья, находясь на этапе своего становления как части общества испытывает массу трудностей. Молодая семья как особая социальная группа обладает характерными особенностями, которые, в свою очередь, способствуют возникновению специфических проблем. Во многом наличие специфических для молодой семьи проблем обусловлено тем, что ее члены находятся в процессе активного приспособления к условиям новой для них социальной среды, и сопутствующим социальным ролям [1].

Для выявления актуальных проблем молодых семей было проведено исследование. В исследовании приняли участие 31 молодая семья Пермского края. Методом исследования был выбран заочный анкетный опрос. Исследование не претендует на репрезентативность, носит пилотажный характер, а направлено на выявление основных тенденций в развитии проблем семьи.

Рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкиваются молодые семьи:

1. *Нестабильность взаимоотношений молодых супругов на начальной стадии развития семьи.* В начале семейной жизни чаще всего бывает, что у молодых супругов могут складываться неустойчивые взаимоотношения. Прежде всего, это связано с тем, что, когда су-

пруги только начинают жить вместе у них часто появляются разногласия относительно различных сфер жизни (например: распределение домашних обязанностей, воспитание детей, проведение досуга и т.д.). Исследование показало, что 29% семей, считают, что данная проблемы является наиболее существенной для молодых семей.

2. *Экономические проблемы.* В настоящее время для молодых семей крайне актуальна именно проблема финансово-экономического дефицита и невозможности обеспечить достойную семейную жизнь. После того, как молодые супруги решают завести детей, они чаще всего вынуждены жить только на заработок мужа, так как у жены отсутствует возможность выходить на работу [2]. В то же время у молодых семей имеются повышенные финансовые потребности, которые связаны с необходимостью приобретения жилья, организацией быта и досуга супругов. Молодые супруги также проходят определенные этапы социализации, которые связаны с отсутствием опыта в области социальных отношений, получением образования, повышением профессионального статуса и возрастным максимализмом. Все это непременно требует дополнительных затрат, в том числе и материальных [3]. Благодаря исследованию, мы узнали, что 61% опрошенных считают, что материальные трудности являются основной проблемой для молодых семей.

3. *Проблема жилищных условий.* Для молодых семей жилищная проблема является одной из самых острых. Отсутствие жилья – это отсутствие планирования благосостояния и социально-экономической деятельности [1]. Далеко не все молодые семьи имеют жилье в собственности. Именно поэтому молодым супругам часто приходится снимать квартиру или комнату, что значительно сокращает семейный бюджет. Некоторые семьи не могут позволить себе арендовать жилье, поэтому зачастую им приходится жить совместно с родителями одного из супругов. В результате исследования было выявлено, что 42% молодых семей проживают в собственном жилье; 29% в арендуемой квартире/ доме; 26% в жилье, которые принадлежит родителям супруга/супруги и лишь 3% проживают совместно с родителями супруга/супруги. Большинство молодых семей не могут позволить себе улучшить свои жилищные условия за счет собственных средств, поэтому они решаются на приобретения жилья в ипотеку, что оказывает огромное влияние на семейный бюджет. Исследование показало, что именно 64% приобрели собственное жилье с помощью ипотеки; 23% получили жилье по наследству, всего 15% смогли приобрести жилье на собственные средства и 8% семей помогли с приобретением родственники. Хотелось бы отметить, что 74% опрошенных считают, что

основной мерой социальной защиты молодых семей должна быть помощь в приобретении собственного жилья, а 32% выделили жилищные проблемы, как наиболее существенные для молодых семей.

4. *Проблема образования и трудоустройства.* Молодые люди являются уязвимой группой на рынке труда, поскольку они не имеют достаточного профессионального и социального опыта, что делает их менее конкурентоспособными. Проблема занятости молодых людей оказывает существенное влияние на молодую семью, а иногда даже ставит под угрозу ее существование [2]. В исследовании 52% респондентов указали, что они или их супруги испытывали трудности при трудоустройстве на работу после окончания профессионального обучения. Кроме того, оказалось, что 16% опрошенных считают наиболее существенной проблемой для молодой семьи именно сложности при трудоустройстве, а 38% респондентов выделили, что основной мерой социальной защиты молодых семей должны быть помощь в трудоустройстве молодых специалистов.

5. *Психологические проблемы.* Важнейшим критерием в отношениях молодой семьи являются психологический и эмоциональный комфорт. В большинстве семей, прежде всего, ценятся любовь, духовная близость, общие взгляды и интересы, взаимное уважение. К разрушению семьи может привести отсутствие доверия между супругами, внимания и тепла в отношениях, а также проблемы в общении. Исследование показало, что 35% опрошенных считают, что наиболее существенными для молодой семьи является именно психологические проблемы. Кроме того, 13% семей выделило, что мерой социальной защиты, которая интересна именно их семье, является оказание психологической помощи.

6. *Трудности, связанные с рождением ребенка.* При рождении ребенка, особенно первенца, значительно ухудшается материальное положение семьи. Это связано с тем, что ребенок требует больших финансовых затрат, а также мать уходит в декретный отпуск и бюджет семьи значительно уменьшается. По данным исследования всего у 35% респондентов есть дети и 73% из них указали, что после рождения ребенка их семья стала испытывать материальных трудности. Нельзя оставить без внимания, что 36% всех опрошенных семей отложили бы рождения ребенка на более поздний срок, если бы не было материнского капитала, а 3% ответили, что вообще не стали бы заводить детей. Кроме того, 29% респондентов выделяют трудности, связанные с рождением ребенка, как наиболее существенную проблему для молодой семьи, а 39% указали, что основной мерой социальной защиты семьи должны быть выплаты на детей.

7. *Хозяйственно-бытовые проблемы.* Поворотным моментом в семейных отношениях российской семьи может стать процесс принятия супругами решения о том, кто из них будет заниматься домашними обязанностями, такими как покупка продуктов, уборка дома, приготовление пищи, оплата счетов, уход за детьми. Супруги, как правило, смотрят на пример взаимоотношений, который был у их родителей и пытаются проецировать его в своей семье. Однако, часто бывает, что их родительские модели значительно отличается друг от друга, но каждый из супругов пытается отстаивать свою модель семейных отношений и это становится причиной серьезных конфликтов. Хотелось бы заметить, что 35% респондентов указали, что основной причиной конфликтов в их семье является ведение домашнего хозяйства и распределение обязанностей, а также 23 % выделили основными для молодых семей именно хозяйственно-бытовые проблемы.

8. *Медицинские проблемы.* Как правило, эти проблемы проявляются в несформированности культуры интимных отношений, в недостаточном половом воспитании молодых людей и бессознательным отношением к репродуктивному поведению. Именно от охраны здоровья молодых семей зависит демографическая ситуация в стране. Среди молодых семей все чаще начинают встречаться браки без детей. Бесплодие супругов может наступать в связи с различными заболеваниями, передающимися половым путем, либо вследствие абортов [1]. Хотелось бы сказать, что 5 % опрошенных семей указали, что основной причиной отсутствия у них детей являются проблемы со здоровьем одного из супругов.

9. *Проблемы в досуговой сфере.* В молодых семьях могут возникать разногласия из-за выбора способов проведения досуга, так как не всегда у супругов могут совпадать интересы. Кроме того, не редко возникают конфликты из-за раздельного проведения досуга. В исследовании 19% опрошенных указали, что организация семейного досуга является основной причиной конфликтов в их семье, а 10% выделило сложности в организации досуга супругов, как наиболее существенную проблему для молодых семей.

Рассмотрев все проблемы, с которыми чаще всего сталкиваются молодые семьи и проанализировав результаты исследования, мы видим, что наиболее актуальными являются жилищные и экономические проблемы, а также проблемы, связанные с рождением детей. Именно на данные проблемы необходимо обратить особое внимание при разработке мер по социальной защите молодых семей. Социальная политика направлена на комплексное решение проблем, но, понятно, что решить все проблемы она не в состоянии, поэтому акцент следует

делать на ключевые, те, которые молодая семья самостоятельно решить не в силах.

Библиографический список:

1. Карпунова Л. А., Самодурова Т.В. Проблемы социальной адаптации молодой семьи в современном российском обществе // ScienceTime. № 10. 2014. С 174 –189.
2. Романова А. В., Цинченко Г. М. Молодая семья: современные проблемы // Вопросы управления. 2019. № 3 (39). С204 –214.
3. Технологии социальной работы с различными группами населения / под ред. Павленка П.Д., Рудневой М.Я , 2009. 272 с.

Kristina Bolotova

Perm State University

kristina.bolotova.1998@yandex.ru

Scientific adviser:

*PhD (Sociology), associate Professor soc.works
and conflict studies K. A. Antipiev*

konstant77@mai.ru

CURRENT PROBLEMS OF YOUNG FAMILIES

Abstract: the article discusses the main problems faced by modern young families and describes the results of a study conducted among young families in the Perm region.

Keywords: young family, family, problems of young families.

Любовь Олеговна Бородулина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
lyuba.borodulina2018@yandex.ru
Научный руководитель:
Кандидат псих. наук, доцент **Т.М. Харламова**
Tanyahar@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, цель которого выявить социально-психологические детерминанты межличностных конфликтов в студенческой среде.

Ключевые слова: межличностный конфликт, детерминанты межличностных конфликтов, студенты.

Вопрос о детерминантах межличностных конфликтов, который позволяет раскрыть глубинные основы конфликтного поведения, занимает важное место в теоретических и практических исследованиях.

Межличностный конфликт можно рассматривать с двух позиций: первая объединяет определения конфликта как борьбы, противоречия, противодействия, где целью конфликтующих сторон является достижение желаемого, а именно нейтрализация, нанесение ущерба или устранение соперника. Вторая позиция объединяет определения конфликта, относящиеся к областям отношений, общения, взаимодействия, т. е. указывает на его социально-психологическую природу. [1].

При анализе межличностных конфликтов необходимо уделять особое внимание совокупности психологических и социальных причин столкновений субъектов. Социальные детерминанты межличностных конфликтов рассматриваются как объективные факторы микро- и макросреды. Эти детерминанты включают социальный опыт личности. [2]. Психологические детерминанты играют огромную роль в динамике конфликта играют черты характера личности, воля, интересы, мотивы, чувства и привычки личности, установки личности и т.д. [3].

Поэтому выявление данных детерминант помогает минимизировать риски межличностного конфликта, что обуславливает актуальность нашего исследования.

В проведенном нами теоретико-эмпирическом исследовании сделан сравнительный анализ показателей личностной агрессивности, конфликтности и межличностных отношений у студентов технических и гуманитарных направлений обучения. В данной публикации мы сделали акцент только на результатах обследования специфичных взаимосвязей в выборке студентов гуманитарных направлений.

Для изучения характера взаимосвязей нами был применен корреляционный анализ Пирсона, который позволил обнаружить статистически значимых взаимосвязей показателей личностной агрессивности, конфликтности и межличностных отношений.

Нами было выявлено 29 взаимосвязей, 28 положительных и 1 отрицательная. Рассмотрим наиболее значимые взаимосвязи.

Было установлено, что вспыльчивость взаимосвязана с агрессивностью, подозрительностью и дружелюбием. Можно предположить, что чем более сильные эмоциональные реакции проявляют студенты гуманитарных направлений, тем более они склонны к подозрительности, недоверчивости, причинению вреда окружающим людям, в том числе сокурсникам. Взаимосвязь показателей вспыльчивости и дружелюбия, по нашему мнению, можно объяснить следующим образом: студенты гуманитарного профиля проявляют эмпатию и стремятся относиться более любезно ко всем людям, вследствие чего они копят в себе большую часть эмоций, как положительных, так и отрицательных, которые со временем снижают самоконтроль в поведении и приводят к вспыльчивости.

В свою очередь, при стремлении к позитивной агрессии, которая может выражаться в «спортивном интересе» за выгодный результат студенты-гуманитарии склонны к подозрительности и дружелюбию. Вероятно, страх конкуренции не пугает обучающихся, и они готовы видеть достойного оппонента, но идут на крайние меры только, если в намерениях своего «противника» замечают тайные враждебные умыслы для достижения желаемого результата. Соответственно, подозрительность, которая характерна многим испытуемым связана с такими качествами как: неуступчивость, конфликтность. В дополнение к сказанному выше можно добавить, что чем сильнее данные испытуемые сомневаются в искренности мотивов оппонента, чем более они готовы идти до конца к своей цели, тем более конфликтны в поведении.

Интересен и тот факт, что дружелюбие зависит обидчивости, напористости и конфликтности. Данные взаимосвязи позволяют пред-

положить, что чем более испытуемые проявляют дружелюбие, благожелательность и приветливость, тем чаще они испытывают чувство обиды, потребность добиться своего и тем выше уровень их конфликтности, принимающей форму позитивной агрессии. Возможно, студенты гуманитарных направлений, замечая несправедливое отношение к собственным бескорыстным, добрым поступкам, выбирают деструктивные модели поведения.

Если в поведении студентов-гуманитариев проявляется предрасположенность к конфликту, то они ведут себя более агрессивно. Данный факт кажется нам вполне логичной, поскольку конфликтность и агрессивность сопутствуют друг другу и усиливают друг друга. При этом у них усиливается склонность к альтруизму, который, по нашему мнению, объединяет амбивалентные психические процессы и формы поведения. Ее правомерность можно, например, объяснить настойчивой потребностью сделать что-то для другого человека вопреки его желанию. Преодолевая отказ, гуманитарии могут пойти на конфликт с данным человеком, поскольку уверены, что желают ему добра.

Большое значение придается таким характеристикам как: вспыльчивость, позитивная агрессия, подозрительность.

Таким образом можно сделать вывод, что студенты гуманитарии в большей степени вербализируют свои чувства. Негативные эмоций сильно влияют на их поведение в конфликте, под их воздействием они проявляют агрессивность и подозрительность, склоны занимать доминантные позиции над оппонентом и стремятся не доверять ему, а также не готовы уступать и жертвовать своими интересами. Стоит отметить, что даже при деструктивных установках они готовы быть вежливыми, ответственными и проявлять дружелюбие.

Библиографический список:

1. *Игнатова Е. С.* Психолого-педагогическое сопровождение преподавателей и студентов в конфликте: автореф. дис. ... канд. псих. Наук. Санкт-Петербург., 2015. С. 20 –21.

2. *Соколова А.П.* Психологические трудности в отношениях подростков с родителями // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-trudnosti-v-otnosheniyah-podrostkov-s-roditelyami> (дата обращения: 09.04.2020).

3. *Гасан А. С.* Поведение личности в конфликтной ситуации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedenie-lichnosti-v-konfliktnoy-situatsii> (дата обращения: 10.04.2020).

Lyubov Borodulina

Perm State University

lyuba.borodulina2018@yandex.ru

Scientific adviser:

PhD (Psychology 2020), Associate Professor T.M. Kharlamova

Tanyahar@mail.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF INTERPERSONAL CONFLICTS IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Abstract: The article presents the results of a study whose purpose is to identify the socio-psychological determinants of interpersonal conflicts in the student community.

Keywords: interpersonal conflict, determinants of interpersonal conflicts, students.

Зоя Андреевна Бухалова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Zoya.bukhalova@icloud.com

Научный руководитель:
Канд.социол.н., доцент кафедры социальной работы и кон-
фликтологии
Т.А. Топеха
topеха@psu.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В МЕСТАХ ИЗОЛЯЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрена категория несовершеннолетних правонарушителей, как объекта социальной работы. Приведены основные причины противоправного поведения несовершеннолетних. Рассмотрены основные положения социальной защиты несовершеннолетних правонарушителей в местах изоляции.

Ключевые слова: социальная защита, несовершеннолетние правонарушители, места изоляции, воспитательные колонии.

На сегодняшний день в нашем обществе остается актуальной проблема противоправного поведения несовершеннолетних. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации только лишь за январь 2019 года было выявлено 72 025 лиц, совершивших преступления, из которых 2 610 человек являются несовершеннолетними. За тот же период 2020 года правоохранителями было выявлено 69 347 лиц, совершивших преступления, из которых 2 455 человек – несовершеннолетние [1,2]. Несмотря на то, что статистика с каждым годом неукоснительно снижается, проблема остается актуальной и по сей день и требует различных путей решения.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) определяют: «несовершеннолетним правонарушителем является ребенок или молодой человек, который подозревается в совершении правонарушения или, как установлено, совершил его» [3].

Личность несовершеннолетнего правонарушителя определяется специфическими личностными деструкциями. Среди наиболее ти-

пичных характеристик несовершеннолетних можно выделить общую асоциальную направленность личности, которая проявляется в склонности к употреблению психоактивных веществ (алкоголизм, наркотическая зависимость, токсикомания), нехимическими зависимостями (компьютерные игры, зависимость от интернета, социальных сетей, телефонов).

Для несовершеннолетних характерно не только интенсивное физическое развитие, но и большие психологические сдвиги, заключающиеся в наличии ряда кризисных состояний, глубоких качественных изменений в деятельности личности, в восприятии ею жизненных явлений.

В несовершеннолетнем возрасте у людей физическое и духовное развитие находится в стадии роста. Это отражается на характере поступков, слов и действий несовершеннолетнего. В этом возрасте у лиц данной категории усиленно происходит социальное становление: формируется мировоззрение, идеалы, принципы, нравственные убеждения и т.д.

К биологическим условиям, обостряющим склонность несовершеннолетнего к совершению правонарушения, авторы относят быстрое и неравномерное формирование организма подростка во время полового созревания; неравномерность развития сердечно-сосудистой и костно-мышечной системы, отягчающая физиологическое и психологическое состояние здоровья несовершеннолетнего правонарушителя; «гормональную бурю», которая вызвана высокой активностью эндокринной системы во время полового созревания и проявляющуюся в высокой возбудимости, в эмоциональной неустойчивости [4].

Темперамент, характер несовершеннолетних правонарушителей, их вспыльчивость, трудность, двойственность, сформированное ощущение самоуверенности, себялюбия, неуравновешенность, значительная восприимчивость к замечаниям со стороны окружающих, недостаточная оценка своих действий и поступков, а также отсутствие достаточных знаний закона, которое в некоторых случаях искажёнными мнениями, частая и быстрая смена настроений при конфликтных ситуациях могут выражаться в грубости, дерзости, упрямстве, агрессии, которые часто приводят к совершению преступления.

Причины совершения правонарушений среди несовершеннолетних заключаются не только в особенностях взаимодействия человека с окружающим миром и социальной средой, но являются случайным стечением обстоятельств, а также зависят от воспитания и ближнего окружения. В научной литературе выделяется три основных вида

причин противоправного поведения подростков: биологические, психологические и социальные.

Под биологическими понимаются особенности развития организма подростка, его неустойчивость жизненно важных систем.

Психологические причины включают в себя особенности характера несовершеннолетнего, его ценности, привычки, взгляды на жизнь.

Социальные причины отражают взаимодействие несовершеннолетнего с окружающей средой, с семьей, друзьями, школой.

Также причины противоправного поведения несовершеннолетних прежде всего связаны с рядом особенностей данной возрастной группы. Несовершеннолетние правонарушители были и остаются наиболее уязвимой категорией населения. Их уязвимость состоит в том, что они считаются социально незрелыми, полностью не сформировавшимися личностями, а характерные черты, которые отличают их от взрослого населения, делают их более подверженными влиянию факторов, которым взрослые люди противостоят гораздо эффективнее.

Еще одной причиной, которая имеет более полное основание, и которая в наибольшей степени влияет на рост правонарушений среди несовершеннолетних можно назвать кризисное положение общества, которое затрудняет процессы социализации, что приводит к сложности становления личности. В то же время легкая работа в криминальных местах кажется многим представителям несовершеннолетних правонарушителей дорогой, которая ведет к социальному благополучию и успеху.

Не следует забывать и про первичный институт социализации человека-семью. Многие причины совершения правонарушений несовершеннолетними кроются как раз в таком социальном институте, как семья. Рождаясь, ребенок впитывает в себя все установленные нормы, принятые в семье, как положительные, так и отрицательные. Поэтому профилактическую работу стоит проводить не только с несовершеннолетним, но и с его ближним окружением.

Организация социальной работы в воспитательных колониях является труднейшей задачей для специалистов по социальной работе.

В 2019 году действовали 23 воспитательные колонии (далее ВК) из них две женские.

Деятельность социального работника, при поступлении несовершеннолетнего осужденного в колонию, направлена на обеспечение благоприятных условий для адаптации осужденных в условиях изоляции, осуществление социальной защиты осужденных в период отбывания наказания, решение социальных проблем, восстановление и

укрепление социально полезных связей, содействие в трудовом и бытовом устройстве после освобождения.

Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями начинается с этапа прибытия осужденных в карантин и проводится непрерывно до выхода из колонии. Там только что прибывший осужденный находится 15 дней. В карантине осуществляется полная регистрация прибывших осужденных, социальная диагностика: выявляется образовательный, культурный уровень, устанавливаются связи со внешним миром, открываются другие социальные проблемы. Специалист по социальной работе выясняет уровень отношений поступивших несовершеннолетних правонарушителей с семьей, друзьями, окружением, направляет письма родственникам, где доступно объясняет о необходимости поддерживать несовершеннолетнего. Не стоит забывать, что многие лица, отбывающие наказание в воспитательных колониях, педагогически запущенные, необразованные, нравственно опустошенные, озлобленные, агрессивные.

Во время пребывания только что прибывших несовершеннолетних правонарушителей в карантин специалист по социальной работе вместе с несовершеннолетним правонарушителем разрабатывает план индивидуальной работы со стороны как самого специалиста по социальной работе, так и со стороны других сотрудников воспитательной колонии. Это делается для того, чтобы активизировать собственные усилия правонарушителя для решения проблем. При разработке такого плана специалист по социальной работе совершает следующие последовательные действия:

а) информирует несовершеннолетнего правонарушителя о порядке законодательного регулирования вопросов, которые связаны с оказанием социальной помощи и решением выявленной социальной проблемы;

б) информирует несовершеннолетнего заключенного о имеющихся возможностях каждого специалиста исправительного учреждения по оказанию социальной помощи осужденному;

в) анализирует потенциал внешних ресурсов, на которые можно рассчитывать осужденным, в получении социальной помощи;

г) со всеми специалистами воспитательной колонии, которые непосредственно работают с несовершеннолетними правонарушителями проводится личная встреча-беседа, результаты которой заносятся в неслужебную документацию специалиста по социальной работе.

При проведении социальной работы с осужденными в воспитательных колониях требуется большое внимание уделять вовлечению несовершеннолетних в обучение.

В воспитательных колониях социальные работники действуют совместно с представителями попечительского совета воспитательной колонии и родительского комитета колонии с целью оказания помощи осужденным в решении вопросов социальной защиты, трудового и бытового устройства.

Также специалисты по социальной работе в воспитательных колониях при работе с несовершеннолетними осужденными:

1. Сопровождают несовершеннолетних правонарушителей за пределами воспитательной колонии, если им предоставлено такое право;

2. В некоторых случаях готовят документы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в специальные коррекционные учреждения.

Большое внимание следует уделять свободному времяпрепровождению несовершеннолетних правонарушителей в местах изоляции. Специалисты по социальной работе вместе с педагогическим составом организуют развлекательные мероприятия. Осужденные в воспитательных колониях занимаются вокалом, рисованием, творческой самодеятельностью. Не редко между содержащимися несовершеннолетними правонарушителями устраиваются различные спортивные соревнования: футбол, баскетбол.

Несовершеннолетние осужденные, освобождающиеся из мест лишения свободы, как правило, направляются по месту жительства родителей или законных представителей. Родственникам либо иным лицам сообщается о дне освобождения несовершеннолетнего осужденного и предлагается прибыть в воспитательную колонию для встречи и сопровождения его к месту жительства.

Таким образом, проблема противоправного поведения среди несовершеннолетних остается одной из актуальной на сегодняшний день и требует вмешательства со стороны специалистов.

Библиографический список:

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 03.06.2020)

2. Состояние преступности в России за январь – февраль 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/494/sbornik_2_2020.pdf (дата обращения: 03.06.2020)

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96 –ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

4. Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: Автореф. дис. д-ра. юрид. наук. Саратов, 2006. 28 с.

5. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы: Приказ от 30.12.2005 № 262 (ред. 13.03.2015).

Bukhalova Zoya Andreevna

Perm State University

Scientific adviser:

PhD (Sociology), associate professor of social work and conflictology

T.A. Topkha

SOCIAL PROTECTION OF JUVENILE DELINQUENTS IN PLACES OF ISOLATION

Abstract: the article considers the category of juvenile delinquents as an object of social work. The main causes of unlawful behavior of minors are given. The basic provisions of the social protection of juvenile offenders in places of isolation are considered.

Keywords: social protection, juvenile delinquents, places of isolation, educational colonies.

Мария Александровна Гирш

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
girshmasha@mail.ru

Научный руководитель:

*зав. каф. социальной работы юридического факультета
ПГНИУ,*

д.соц.н., проф. З. П. Замаева
zinaidazamaraeva@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ УСЫНОВЛЕННЫХ ДЕТЕЙ ПРИ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ГРАЖДАНАМИ ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация: в статье рассматривается социальный и психологический аспект международного усыновления (удочерения) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, даются основные понятия и психологические характеристики детей-сирот, вызванные особенностями их содержания, воспитания, условиями развития, раскрывается понятие «депривации». Несмотря на увеличение доли российских усыновителей, актуальность темы международного усыновления бесспорна: с 1993 по 2008 гг. иностранными гражданами было усыновлено более 80 тыс. российских детей, а потому так важно анализировать социально-психологический аспект этого сложного юридического акта для дальнейшего совершенствования социальной политики в отношении усыновленных иностранными гражданами российских детей-сирот, налаживания механизма защиты прав и интересов усыновленных детей. Цель данного исследования – выяснить основные аспекты адаптации детей к новым условиям, учитывая анализ научной, правовой литературы, а также нормативно-правовых актов Российской Федерации и других стран: для достижения поставленной цели были использованы аналитический, поисковый, сравнительный методы.

Ключевые слова: международное усыновление (удочерение), депривация, адаптация.

Социально – психологический аспект международного усыновления является одним из ключевых аспектов, затрагивающих лич-

ные права и интересы усыновляемых иностранными гражданами российских детей, основной целью которого является создание взаимоотношений «искусственного (социального) родства» между усыновителями и усыновленными. Данный подход подразумевает образование таких взаимоотношений, при которых дети, оставшиеся без попечения родителей, растут и воспитываются в условиях, максимально благоприятно сказывающихся на их развитии и воспитании.

Большую роль в успешном взаимодействии усыновленного и усыновителей играет готовность усыновителей к особым психологическим, социальным характеристикам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сформированным в силу условий их воспитания и развития – вне семьи и вне дома.

Как правило, этим детям свойственны такие проблемы, как психологические, медицинские, педагогические и социальные, которые становятся следствием депривации, то есть особого психического состояния ребенка, возникающего в результате длительного ограничения в условиях детского дома основных психических потребностей.

Ограничения социальной активности ребёнка, недостаточное включение его в различные виды практической деятельности не способствуют усвоению им социальных норм и социального опыта, а как следствие, ставит под вопрос дальнейшее самостоятельное разрешение возникающих проблем трудоустройства, дальнейшего получения образования и иных жизненных ситуаций.

У детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, интенсивно формируются принципиально иные, «неличные» механизмы, позволяющие им приспособиться к жизни в детском доме и тем самым заменяющие им личность. Основными психологическими особенностями таких детей являются скудность эмоционального и социального опыта, размытость собственного образа «Я», неуверенность в своих силах вследствие необладания полнотой информации, а также отсутствия многих бытовых навыков и умений, отсутствие жизненной перспективы, приводящие к образованию эмоциональной депривации.

Исследование, проведенное Л.И.Божович, показывает такую особенность психического развития детей – сирот: «У детей отпадает один из важнейших источников постоянного накопления опыта и знаний, они не усваивают многообразие межличностных отношений, так как в условиях интерната дети находятся постоянно в кругу сверстников, в кругу одних и тех же впечатлений, одних и тех же педагогических воздействий» [1].

Все эти особенности развития и становления личности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, усложняют и без того непростой процесс усыновления, предполагая адаптационный период, длительность которого зависит от личностных характеристик ребенка и его усыновителей, а также от подготовленности ребенка и потенциальных приемных родителей к изменениям в их жизни.

При трансграничном усыновлении адаптационный процесс усложняется еще и переездом в иноязычную культурную среду, что усугубляет ситуацию, так как сопровождается изменением окружения, «культурным шоком», переживание которого влияет на особенности адаптации и психологическую защищенность в новой семье [2].

Так, например, срок появления положительной динамики (включение в среду, начало формирования новых отношений, ведение игровой деятельности) в адаптации при международном усыновлении составляет примерно 6 месяцев, при национальном усыновлении этих же социально-психологических показателей удается добиться, чаще всего, к двум месяцам воспитания усыновленного ребенка в семье. Гораздо сложнее при трансграничном усыновлении происходит и лингвистическое развитие (а как следствие достижение школьных успехов), связанные с такими потребностями детей, как активная потребность ребенка в общении, пополнение словарного запаса, адекватное выражение мыслей и чувств при помощи их вербализации, понимание обращенной к ним речи. Удовлетворение данных потребностей усложняется при переезде ребенка в иноязычную культуру, однако, в среднем, по прошествии года совместного проживания, данные проблемы теряют свою актуальность. Кроме того, успех детей в освоении иностранного языка воспринимается иностранными приемными родителями более эмоционально и представляется более значительным достижением, нежели при овладении языком в условиях национального усыновления.

В благоприятных условиях при осознании ребенком постоянства его нахождения в семье начинается формирование привязанностей, происходит интеграция в новую культуру и ассимиляция, что содействует возникновению психологической защищенности и способствует интенсивному развитию ребенка, часто проявляемому в виде скачка в развитии.

Быстрее при международном усыновлении происходит процесс прощания со страхом, связанным с усыновлением, а также разрешение проблемы связей с прошлым, так как ребенок, лишенный возможности контактов с прежним окружением вследствие проживания в разных странах, быстрее принимает новые условия. Страх перед возможной

отменой усыновления и возвратом на родину постепенно теряет свою актуальность, когда ребенок начинает ощущать стабильность своего положения в семье.

Таким образом, адаптация приемного ребенка в семье - трудный вопрос и сложная жизненная проблема, большую роль в разрешении которой играет опыт прошлой жизни ребенка, а также готовность усыновителей принять и отработать все возможные социально-психологические особенности усыновленного ребенка, связанные с его личностной депривацией. Процесс адаптации усыновленного ребёнка можно представить как сложную динамику образования новой семейной системы.

Также важно осознавать необходимость не только внутренней работы усыновителей и усыновленного в процессе адаптации, но и вспомогательной деятельности специалистов, посредничество которых совершенно необходимо как перед усыновлением, так и в первое время после, а потом периодически на протяжении длительного времени. Эта помощь должна быть направлена на то, чтобы родители, решившие усыновить ребенка, имели достаточное понимание своих сознательных и бессознательных мотивов решения, чтобы уменьшить количество разочарований, неоправданных надежд. Для наиболее успешной комплексной работы необходима целая мультидисциплинарная команда специалистов (психологи, психотерапевты, социальные работники), обладающих необходимой информацией и знаниями о правовых и социальных аспектах усыновления, особенностях психологии нормального ребенка и ребенка с особенностями развития. Помощь необходима и ребенку для уменьшения негативного влияния пережитых им травм, для его лучшей адаптации к новой жизни, для решения возникающих проблем, которые неизбежны.

Кроме того, специалисту по социальной работе необходимо уделить внимание и уровню готовности потенциальных усыновителей к усыновлению и воспитанию детей путем тщательного изучения психологического, социального, физического и материально-бытового состояния семьи, а также культурного уровня желающих усыновить ребенка.

Библиографический список:

1. *Дубровина И.В., А.Г.Рузской* «Психологическое развитие воспитанников детских дома» М. «Педагогика». 2000. С. 34.
2. *Шниц, Р.А.* Поведение депривированных детей /Хрестоматия в 2 т. / Под редакцией В.В. Лебединского и М.К. Бардышевой. Т. II. М.: ЧеРо: Высш. Изд –во МГУ, 2002. С. 11.

Maria A. Girsh
Perm state national research University
girshmasha@mail.ru
Scientific supervisor:
head of the Department of social work of the faculty of law of PSU
PhD (Sociology), Prof. Z. P. Zamaraeva
zinaidazamaraeva@mail.ru

**THE PROBLEMS OF ADAPTATION OF ADOPTED CHILDREN
DURING ADOPTION (ADOPTION) OF RUSSIAN CHILDREN BY
CITIZENS OF OTHER STATES**

Abstract: the article considers the social and psychological aspect of international adoption of orphaned children and children left without parental care, gives the basic concepts and psychological characteristics of orphaned children caused by the peculiarities of their maintenance, upbringing, development conditions, and reveals the concept of "deprivation". Despite the increase in the share of Russian adoptive parents, the relevance of the topic of international adoption is undeniable: from 1993 to 2008, more than 80 thousand foreign citizens were adopted. this is why it is so important to analyze the socio-psychological aspect of this complex legal act in order to further improve social policy in relation to Russian orphaned children adopted by foreign citizens, and to establish a mechanism for protecting the rights and interests of adopted children. The purpose of this study is to find out the main aspects of children's adaptation to new conditions, considering the analysis of scientific, legal literature, as well as legal acts of the Russian Federation and other countries: analytical, search, and comparative methods were used to achieve this goal.

Keywords: international adoption, deprivation, adaptation.

Иван Андреевич Глухих
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
gluhihIVAN@mail.ru
Научный руководитель:
кандидат социологических наук, доцент
Т. А. Тонеха tonexha@psu.ru

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ УСЛУГ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация: в статье раскрываются и анализируются наиболее важные аспекты проблемы регламентации деятельности коммерческих организаций в сфере социальной защиты. В статье приводятся общие результаты исследования, целью которого было описать особенности имеющихся у Министерства социального развития Пермского края инструментов осуществления контроля и оказания влияния на деятельность коммерческих организаций, предоставляющих социальные услуги.

Ключевые слова: коммерческие организации, поставщик социальных услуг, контроль.

Идея привлечь коммерческие организации к оказанию социальных услуг появилась в странах с рыночной экономикой давно. Еще в середине XX века начали формироваться первые институты социального страхования. Наиболее быстро коммерческие организации в социальной сфере начали развиваться во второй половине XX века, когда за 20 лет затраты на социальную сферу в государствах с развитой экономикой (США, Великобритания, Франция) выросли в два раза: с 10,1% в 1960 году до 19,7% к 1980 году. В свою очередь нефтяные кризисы 1973 и 1978 годов существенно замедлили рост экономики многих стран [4]. В сложившихся условиях стало очевидно, что государства не смогут обеспечить сохранение текущего уровня затрат на социальную сферу без ущерба для остальной экономики. Для решения данной проблемы, ряд государств начали реформирование своих систем социального обеспечения. Для решения данной задачи государ-

ства использовали различные методы. Так, в некоторых странах рынок социальных услуг был создан путем приватизации – то есть путем передачи государственной собственности в частные руки. В других странах был выбран другой путь – создание рынка социальных услуг полностью с нуля.

В России, при переходе на рыночную экономику и создании системы социального обслуживания населения, стала очевидна неизбежность появления аналогичных проблем, для решения которых также было решено привлечь коммерческие организации на рынок социальных услуг. Долгое время на рынке бюджетных социальных услуг конкуренция была развита крайне слабо, а в некоторых сегментах отсутствовала полностью. Вызвано это было отсутствием поставщиков услуг, альтернативных государственным. Однако на сегодня становится очевидно, что процесс создания рынка социальных услуг в стране замедлился. Даже в таких регионах, как Пермский край, Республика Башкортостан и Ханта-Мансийский автономный округ, которые недавно были «первопроходцами» и лидерами сферы диверсификации сферы социального обслуживания, наметилась тенденция к снижению числа коммерческих организаций на рынке социальных услуг [2]. Частично, связано это с экономическими проблемами в стране и кризисом, произошедшим после 2014 года. Однако, в силу масштабности, кажется маловероятным, что эта причина является единственной. В этой связи изучение проблем, связанных с несовершенством законодательства и действующих стандартов, приобретает все большее значение.

Вместе с приходом на рынок социального обслуживания населения коммерческих организаций, для государства остро встал вопрос и о пересмотре существующей системы контроля за их деятельностью. Обусловлено это было в первую очередь тем, что государственные органы имели крайне ограниченное количество механизмов контроля и влияния на деятельность коммерческих организации, которые, согласно законодательству, являются полностью самостоятельными и независимыми организационно-правовыми субъектами. Однако, для получения максимально объективных данных о качестве услуг, необходимо не только составление эталонного образа качественной услуги, но и комплексная оценка эффективности деятельности организации. На сегодняшний день существует государственный и общественный контроль в сфере социального обслуживания. Кроме того, в различных субъектах существует региональный государственный контроль в сфере социального обслуживания. Основным отличием этих форм контроля является то, что государственный контроль является обязатель-

ным и проводится в определенные сроки, а общественный контроль является добровольным [3].

Однако контроль за организациями социального обслуживания является не единственной целью оценки качества социальных услуг. Наряду с конкуренцией в рамках рынка социальных услуг, оценка качества социальных услуг является фактором, позволяющим повысить доступность и качество социальных услуг, снизить издержки на их оказание и, в конечном итоге, оптимизировать деятельность системы социальной защиты населения. Также нельзя забывать о том, что подобная система может оказать благоприятное влияние на эффективность управления качеством и дать толчок к совершенствованию процессов, участвующих в производстве услуги социальной сферы.

Именно поэтому изучение и анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих контроль и влияние на коммерческие организации на рынке социальных услуг, приобретает важное значения для дальнейшего развития сферы социального обслуживания во всей стране. В свою очередь исследование нормативно-правовой базы Пермского края, как региона, одним из первых начавшим привлекать коммерческие организации в сферу социального обслуживания населения, может дать большое количество полезных данных о существующих недочетах в законодательных актах. Это в свою очередь, поможет в совершенствовании как нормативно-правовых актов федерального уровня, так и нормативно-правовых актов конкретных регионов. Более того, получение и использование этих сведений может благоприятно сказаться на развитии социальной сферы в целом и коммерческих организаций, работающих в сфере социального обслуживания в частности.

В ходе изучения полученных данных, стало очевидно наличие в действующем законодательстве определенных тенденций. Первая выявленная тенденция заключается в том, что большинство искомых критериев были представлены одновременно как в нормативно-правовых актах федерального, так и в нормативно-правовых актах регионального уровня. Более того, некоторые из искомых критериев были одновременно представлены сразу в нескольких нормативно-правовых актах регионального или федерального уровня. Хотя в таком случае критерий подробно раскрывался только в одном документе, а в остальных встречалось лишь его упоминание, наличие такой взаимосвязи позволяет нам сделать вывод о присущей современному российскому законодательству глубокой интеграции нормативно-правовых актов, их неразрывности друг от друга.

Следующая выявленная тенденция заключается прослеживающийся четкой иерархичности всех анализируемых документов. Особенно хорошо виден данный факт на примере первой группы документов, обуславливающих конкуренцию на рынке социальных услуг, где при первом взгляде на результаты исследования становится понятно, что нормативно-правовые акты регионального уровня серьезно расширяют и дополняют информацию, представленную в нормативно-правовых актах федерального уровня. Также, нормативно-правовые акты регионального уровня содержат информацию, необходимую для практической реализации тех или иных норм, установленных данным документом. Аналогичная ситуация складывается во всех трех группах документов, что позволяет нам сделать вывод о наличии в современном российском законодательстве, регулирующем деятельность коммерческих организаций в социальной сфере четкой иерархической системы.

Однако, в ходе проведенного исследования была выявлена еще одна тенденция, заключающаяся в отсутствии какого-либо раскрытия некоторых критериев. В частности, речь идет о таком критерии как «Методы влияния: изменения». Данный критерий был раскрыт через такие характеристики, как «срок устранения нарушений» и «наказание за не устранение нарушений», однако искомые характеристики в исследуемых документах обнаружены небыли. При этом, данный факт не позволяет нам сделать вывод о каких-либо системных пробелах в действующем законодательстве, так как перед исследованием не ставилось задачи проанализировать абсолютно все нормативно-правовые акты, а анализировались лишь некоторые действующие документы.

Библиографический список:

1. *Заболотная Г.М., Ларионов А.В.* Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг// Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. №3. С.72 –91.
2. *Лакомова А.А.* Общественный контроль и независимая система оценки качества работы организаций, предоставляющих социальные услуги// Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016, №3, С.253 –265.
3. *Шишкин С.В.* Экономика социальной сферы М.: ИД ГУ ВШЭ, 2003. – 367с

Glukhikh Ivan
Perm State University
Scientific adviser:
PhD (Sociology), Associate Professor **T.A. Topekha**
topeha@psu.ru

ISSUES OF SOCIAL AND LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS FOR THE PROVISION OF SERVICES IN THE FIELD OF SOCIAL PROTECTION

Abstract: The article reveals and analyzes the most important aspects of the problem of regulating the activities of commercial organizations in the field of social protection. The article presents the general results of a study whose purpose was to describe the features of the instruments available to Ministry of Social Development of Perm Krai to control and influence the activities of commercial organizations that provide social services.

Keywords: commercial organizations, social services provider, control.

Дмитрий Владимирович Даньков
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
dimadimamdk@gmail.com
Научный руководитель:
проф. З.П. Замаева
zinaidazamaraeva@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА ПРОФИЛАКТИКУ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого было выявление основных проблемных вопросов и возможных перспектив социальной работы в сфере профилактики противоправного поведения несовершеннолетних. Даны рекомендации по увеличению возможностей влияния методов социальной работы в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: противоправное поведение несовершеннолетних, социальная работа.

Профилактические мероприятия необходимы и важны во всех сферах жизнедеятельности людей. Особенно это касается проблем детства, и такой серьезной проблемы как противоправное поведение несовершеннолетних. Для решения данной проблемы в различных отраслях жизнедеятельности применяются разнообразные методы профилактики противоправного поведения несовершеннолетних.

Социальная работа занимает особое место в перечне методов профилактики противоправного поведения несовершеннолетних ввиду использования комплекса конкретных социальных мер, реализуемых на трех уровнях и направленных на устранение факторов внешней среды, способствующих совершению правонарушений; воздействие на несовершеннолетних из группы риска; предотвращение рецидива со стороны несовершеннолетних, уже совершивших правонарушение[2].

При осуществлении профилактики правонарушений несовершеннолетних в социальной работе выделяются основные направления: оказание комплексной медико-психолого-педагогической помощи; содействие несовершеннолетним в профессиональной ориентации и

получении образования; организация досуга несовершеннолетних путем их включения в разнообразные виды деятельности с учетом возрастных и физиологических факторов.

Особенностью социальной работы как метода профилактики правонарушений несовершеннолетних является гуманистический характер деятельности. Данная особенность проявляется посредством учета потребностей и интересов несовершеннолетнего, нацеленности на формирование позитивных ценностных ориентаций, которые будут побуждать несовершеннолетнего к позитивным видам деятельности и конструктивным моделям поведения. Еще одной особенностью социальной работы как метода профилактики противоправного поведения несовершеннолетних является организация и координация межведомственного взаимодействия всех субъектов системы профилактики [1].

В целях выявления основных проблемных вопросов и возможных перспектив социальной работы в сфере профилактики противоправного поведения несовершеннолетних был проведен экспертный опрос специалистов. В опросе приняли участие администрация и специалисты по социальной работе Пермской региональной общественной организации «ПравДА вместе», воспитатели КГБОУ СУВУ «Уральское подворье», социальный педагог МАОУ «Школа-гимназия № 1» г. Краснокамска, социальный педагог и специалисты по социальной работе ГКУСО ПК «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» г. Перми.

О *роли социальной работы* в системе профилактики правонарушений специалисты отметили следующее. Большинство специалистов (67 %) выделили, что социальная работа координирует всю профилактическую работу в отношении несовершеннолетних. 42 % опрошенных обратили внимание на то, что социальная работа ориентирована на активизацию ресурсов несовершеннолетних и их социального окружения. 34 % специалистов отметили, что социальная работа направлена на устранение причин противоправного поведения несовершеннолетних.

Среди *методов социальной работы*, используемых для профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, специалисты назвали: проведение профилактических бесед (67 %), организация досуга несовершеннолетних (75 %), пропаганда здорового образа жизни (59 %). Специалисты некоммерческой организации добавили метод наставничества, а социальный педагог Центра помощи детям г. Перми обратила внимание на важность военно-патриотического воспитания молодежи. Безусловно, пробелы в сфере досуга оказывают существенное влияние на формирование противоправного поведения

несовершеннолетних, поскольку, чем больше свободного времени у несовершеннолетнего, чем больше он предоставлен сам себе, тем выше вероятность совершения им правонарушений и преступлений. Необходима организация занятости несовершеннолетних, особенно в летний период.

При осуществлении профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, специалисты сталкиваются с проблемами незаинтересованности несовершеннолетних и их ближайшего социального окружения в проведении профилактической работы (50 %); наличия у несовершеннолетних и членов их семей разных форм химической зависимости, психических отклонений (67 %); недостаточной возможностью выстраивания межведомственного взаимодействия (42 %). Представители некоммерческого сектора также добавили, что чаще всего имеют дело с формализмом в деятельности субъектов профилактики.

Отмечая перспективы развития социальной работы в вопросе профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, эксперты отметили, что необходимо законодательное закрепление локальных эффективных и отработанных практик социальной работы в сфере профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, внедрение различных инновационных практик (например, создание мастерских (сувенирных, швейных, столярных и сельскохозяйственных) для профессиональной ориентации, социально-трудовой реабилитации и обеспечения временной занятости несовершеннолетних, состоящих на различных видах учета и пр.). Специалисты полагают, что важным моментом в данном вопросе является совершенствование межведомственного взаимодействия в сфере профилактики противоправного поведения несовершеннолетних.

Таким образом, приведенные выше результаты опроса подтверждают вывод о том, что методы социальной работы в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, если они профессионально применяются, могут оказать существенное влияние на результат деятельности в данной области.

Библиографический список:

1. *Болдина М.А., Никонов Ю.С.* Профилактика как ведущая технология социальной работы с подростками, склонными к девиантному поведению // Гаудеамус. 2016. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-kak-veduschaya-tehnologiya-sotsialnoy-raboty-s-p>(дата обращения: 24.01.2020).

2. *Сопубекова Н.Т.* Механизмы повышения эффективности методов организации профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник науки и образования. 2016. №11 (23). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-povysheniya-effektivnosti-metodov-organizatsii-profilaktiki-pravonarusheniya-sredi-nesovershennoletnih> (дата обращения: 18.04.2020).

Dmitriy Dankov

Perm State University

Scientific adviser:

head of the Department of social work of the faculty of law of PSU

PhD (Sociology), Prof. Z. P. Zamaraeva

INFLUENCE OF METHODS OF SOCIAL WORK ON PREVENTION OF THE UNLAWFUL BEHAVIOR OF MINORS

Abstract: The article presents the results of the research with the purpose to identify the main problematic issues and possible prospects for social work in the field of prevention of unlawful behavior of minors. In the paper, some recommendations are given to increase the opportunities of social work methods on juvenile offenders.

Keywords: *unlawful* behavior of minors, social work.

Анна Александровна Денисова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
den-i-sova1994@.ru

Научный руководитель:
доктор медицинских наук, профессор Ю.А. Мавликаева
mavlikaeva@mail.ru

ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТИ ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ, В ПОЛУЧЕНИИ КОМПЛЕКСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого было выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются люди, живущие с ВИЧ, в Пермском крае. Автор предпринял попытку оценить потребности людей, живущих с ВИЧ, в получении комплексной социальной помощи.

Ключевые слова: люди, живущие с ВИЧ, комплексная социальная помощь, потребности людей, живущих с ВИЧ.

Проблема распространения ВИЧ/СПИДа в России ежегодно подтверждает свою значимость увеличением количества инфицированных. К концу первого полугодия 2019 г. в стране проживало 1 041 040 россиян с диагнозом ВИЧ-инфекция, исключая 335 867 умерших больных. Из них за весь период наблюдения к концу первого полугодия 2019г. в Российской Федерации родилось 11 088 живых детей от ВИЧ-инфицированных матерей, у которых была подтверждена ВИЧ-инфекция [2]. Случаи ВИЧ-инфекции зарегистрированы во всех субъектах Российской Федерации. Пермском край относится к территориям с высоким показателем заболеваемости ВИЧ-инфекцией. По данным Пермского краевого центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями по состоянию на 28 февраля 2020 г. показатель заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Пермском крае составил 22,8 на 100 тыс. населения, что на 5,1 % выше аналогичного периода 2019 года [1]. В Пермском крае уже зарегистрировано более 39000 случаев выявления ВИЧ-инфекции, и эта цифра ежегодно увеличивается.

После постановки диагноза ВИЧ-инфекции человек сталкивается с трудностями в различных областях своей жизни, и испытывает потребность в поддержке, получении комплексной социальной помощи. Люди, живущие с ВИЧ, являются объектом социально-медицинской работы, так как эти лица имеют выраженные медицинские и социальные проблемы, которые взаимно потенцируют друг друга и решение которых затруднительно в рамках односторонних профессиональных мероприятий [3].

В связи с этим нами проведено изучение потребностей людей, живущих с ВИЧ, в получении комплексной социальной помощи и степени информированности об оказании конкретных видов и форм помощи в Пермском крае путем on-line опроса по специально разработанной анкете. Всего было опрошено 63 человека.

В рамках проведенного исследования, в процессе анализа был сформирован социально-демографический портрет изучаемой группы: это лица активного трудоспособного возраста, проживающие, как правило, в городских поселениях, не состоящие в официальном браке, при этом имеющие, как минимум, одного ребенка; преимущественно с начальным/средним специальным образованием, трудоустроенные чаще в коммерческом секторе. Это свидетельствует о том, что ВИЧ-инфекция уже вышла за рамки так называемых асоциальных групп риска, и имеет более широкий спектр распространения. Стаж жизни с ВИЧ-инфекцией у анкетированных составлял от 1 до 21 года, таким образом подтверждая, что заболевание является контролируемым и при соблюдении необходимых медицинских рекомендаций человек может прожить долгую, а главное качественную жизнь.

Результаты проведенного исследования показали, что после постановки диагноза «ВИЧ-инфекция» 56% опрошенных столкнулись с трудностями различного характера. Некорректное отношение медицинских работников испытали на себе 29% опрошенных, сложность в получении медицинской помощи – 14%, трудности в выстраивании взаимоотношений с семьей и друзьями – 23%. Сложности с трудоустройством возникли у 10% опрошенных, 3% испытывают трудности в построении отношений и 3% респондентов не могут принять свой диагноз.

После постановки диагноза 86% респондентов указали, что испытывали потребность в получении информации о заболевании. Среди респондентов 57% нуждались в информации о жизни с ВИЧ от других людей, живущих с ВИЧ, о ВИЧ-инфекции как о заболевании (54%), о лечении и препаратах АРВ – терапии (54%), о правах людей,

живущих с ВИЧ (46%), о планировании семьи (41%), о мерах социальной поддержки (14%).

В поисках необходимой информации о ВИЧ-инфекции 22% респондентов обращались только к сети-Интернет и указали что получили информацию не в полном объеме. В поисках необходимой информации о ВИЧ-инфекции пользовались несколькими источникам 78% респондентов. В частности, они получили необходимую информацию в достаточном объеме следующими путями: сеть-Интернет, беседы с медицинскими специалистами центра СПИД (59%), беседы с специалистами негосударственных организаций работающих, с людьми, живущими с ВИЧ (49%), беседы с немедицинскими специалистами центра-СПИД (30%), литература центра-СПИД (22%).

Одним их важных аспектов среди анкетированных стала потребность в немедицинских специалистах. Самым востребованным немедицинским специалистом, к которому обращались 52% анкетированных стал «Равный-консультант» – человек имеющий знания, умения, и навыки консультирования по вопросам жизни с ВИЧ, сам живущий с ВИЧ. Потребность в помощи психолога понядобилась 32% респондентов, социального работника 7%, потребность в юридической помощи возникла у 3% опрошенных.

Результаты исследования, подтвердили, что данная категория лиц испытывает трудности в получении медицинской помощи, испытывает сложности в взаимоотношениях с родными и близкими, а порой и с самими собой, нуждается в юридической и психологической помощи. Узнав о диагнозе, люди нуждаются в информации о заболевании, способах лечения, возможностях планирования семьи и мерах социальной поддержки. Таким образом работа с ВИЧ-положительными должна содержать в себе комплекс мер, включающих в себя оказание медицинской, социальной, психологической, юридической и реабилитационной помощи, сформированный при межведомственном взаимодействии.

Библиографический список:

1. Показатель заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Пермском крае, Пермский краевой центр по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями [Электронный ресурс] URL: <http://aids-centr.perm.ru> (дата обращения: 30.02.2020г.).

2. Справка «ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в первом полугодии 2019г», Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом ФБУН Центрального НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора.

3. Технология социальной работы в различных сферах жизнедеятельности / Под ред. проф. П. Д. Павленка: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. – 596 с.

Anna Denisova

Perm State National Research University
den-i-sova1994@yandex.ru

Supervisor:

PhD (Medicine), Professor Y. A. Mavlikayeva
mavlikaeva@mail.ru

APPRAISEMENT THE NEEDS OF PEOPLE LIVING WITH HIV FOR MULTIPURPOSE SOCIAL ASSISTANCE

Abstract: The paper presents a study results whose purpose was identifying the main problems that people living with HIV face in Perm region. Author made trying to appraise the needs of people living with HIV in obtaining multipurpose social assistance.

Keywords: People living with HIV, multipurpose social assistance, the needs of people living with HIV.

Людмила Михайловна Дубская
ФГАОУ ВО «Белгородский Государственный Национальный
Исследовательский Университет» (НИУ «БелГУ»)
dubsl@bk.ru

Научный руководитель
доцент К.Ю. Королева
korolyova@bsu.edu.ru

НАСТАВНИЧЕСТВО В АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ НА БАЗЕ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в данной статье представлены результаты социологического исследования, целью которого было конструирование системы наставничества в адаптивной физической культуре для подростков с проблемами опорно-двигательного аппарата на базе СОШ. Данная система планируется как универсальное решение проблемы комплексного профессионального сопровождения в области адаптивной физкультуры.

Ключевые слова: наставничество, адаптивная физическая культура, подростки, адаптация, социализация личности.

Адаптивная физическая культура в России сегодня – это перспективное направление в сфере основ физического воспитания. Родоначалник адаптивной физической культуры в РФ, как вида деятельности, научной дисциплины и педагогической специальности, С.П. Евсеев, предлагает определять ее, как «деятельность и ее социально и индивидуально значимые результаты по созданию всесторонней готовности человека с отклонениями в состоянии здоровья, включая инвалида, к жизни; оптимизации его состояния и развития в процессе комплексной реабилитации и социальной интеграции; это специфический процесс и результат человеческой деятельности, а также средства и способы совершенствования и гармонизации всех сторон и свойств индивида с отклонениями в состоянии здоровья (физических, интеллектуальных, эмоционально-волевых, эстетических и этических и др.), с помощью физических упражнений, естественно-средовых и гигиенических факторов» [1].

С нашей точки зрения, предложенная автором формулировка располагает к пониманию АФК, как одного из эффективных инструментов комплексной адаптации и социализации лиц с ОВЗ. При этом, в связи с неуклонным ростом детской инвалидности в нашей стране, особую актуальность, по нашему мнению, приобретает адаптивная физкультура, как средство включения в социальные процессы подростков с ограничениями здоровья [2]. Повышение уровня физического развития, расширение спектра физических, коммуникативных и социальных возможностей, если работа в данных направлениях будет начата именно подростковым возрасте, позволит значительно увеличить шансы формирующейся личности на успешное профессиональное самоопределение, а значит, и на полноценную жизнь.

Учитывая тот факт, что большую часть времени современные подростки проводят в средних общеобразовательных школах, именно эти организации, на наш взгляд, являются подходящим местом для реализации концепции адаптивной физической культуры.

Однако подобная работа может вестись грамотно и системно только при наличии профессионального сопровождения, постоянного контроля и совершенствования. Соблюдение этих условий возможно только благодаря конструированию на базе современных школ специализированной и динамичной системы наставничества в сфере адаптивной физкультуры. Ее присутствие в образовательном процессе позволит на практике эффективно реализовывать принципы инклюзии и интеграции в области физического воспитания.

Решению основного перечня задач исследования, главной целью которого являлось сформировать и предложить организационно-управленческую конструкцию системы наставничества в АФК для подростков на базе СОШ, способствовало применение группы экспертных открытых социологических интервью, как одного из методов. Помимо методов сбора эмпирических данных нами были использованы и общенаучные методы, в том числе: анализ нормативно-правовой базы по проблеме исследования, анализ научной литературы, связанной с обозначенной проблематикой, а также методы научного абстрагирования, синтеза полученных данных и социального моделирования, имеющихся и сформированных по результатам социологического исследования систем.

Говоря о проведенных экспертных интервью более детально, стоит отметить, что в качестве респондентов выступили эксперты – представители различных сфер и профессиональных сообществ. Среди них присутствовали специалисты в области социального проектирования, профессиональные спортсмены, реализовавшиеся в адаптивном

спорте, как в спорте высоких достижений, педагоги средних общеобразовательных школ, имеющие опыт работы с обозначенным выше контингентом, преподаватели вузов, представители административного сектора, психолог, имеющий опыт в области реабилитации лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Детальный анализ исследования позволил получить представление не только о специфике конструируемой системы, но и о наставнике – специалисте по адаптивной физической культуре, как ее основном звене.

Обобщая информацию, по данному аспекту исследования, можно охарактеризовать личность наставник по АФК, а также назвать его основные профессиональные компетенции. В список личностных характеристик вошли: толерантность по отношению к воспитанникам, стремление к саморазвитию, обучаемость, любовь к детям, коммуникабельность, стрессоустойчивость, высокий личностных физических возможностей, который позволит воспитывать подростков личным примером.

Круг профессиональных компетенций потенциального наставника в сфере АФК также оказался достаточно широким. Важными, с точки зрения экспертов являются такие навыки и умения, как: знание основ анатомии, реабилитологии, медицины, детской психологии, осведомленность об инновационных педагогических технологиях и подходах в сфере физического воспитания, знания методики преподавания физической культуры в школе, совокупность организационно-управленческих навыков и др.

Говоря об устройстве системы наставничества в области АФК на базе СОШ, эксперты отметили, как основные ее свойства: комплексность, динамичность, многозадачность, междисциплинарность. Кроме того, специалист в области муниципального управления подчеркнул, что источником формирования и слаженной работы этой системы должны стать представители администрации СОШ, поскольку попытки конструирования инновационных систем «снизу» не всегда продуктивны и долговечны.

Таким образом, по итогам проведенного исследования мы получили детальное, устойчивое представление о том, какой должна быть максимально эффективная система сопровождения в области АФК, если ее выстраивать на базе средних школ, а также фактически сформировали психологический и компетентностный портрет наставника по адаптивной физкультуре, как ключевой фигуре в создаваемой нами системе. Отметим, что проводимая работа будет продолжена в

форме ряда проектных инициатив и уникальных технологических механизмов.

Библиографический список:

1. Теория и организация адаптивной физической культуры / под. ред. С.П. Евсеева. М, 2003. 448 с.
2. Численность детей-инвалидов в РФ. URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei?territory=1> (Дата обращения: 3.06.2020).

Ludmila Dubskaya

Belgorod National Research University

dubsl@bk.ru

Scientific adviser:

associate professor K.U. Korolyova

korolyova@bsu.edu.ru

MENTALING IN ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE ON THE BASIS OF SECONDARY SCHOOLS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract: This article presents the results of a sociological study whose purpose was to design a mentoring system in adaptive physical education for adolescents with problems of the musculoskeletal system based on secondary school. This system is planned as a universal solution to the problem of comprehensive professional support in the field of adaptive physical education.

Keywords: mentoring, adaptive physical education, adolescents, adaptation, socialization of personality.

Дарья Леонидовна Дулесова
ВКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России
anutabel8@gmail.com

Научный руководитель:
ст. преподаватель О.А. Гинатулина

ВНУТРЕННИЕ КОНФЛИКТЫ ЧЕЛОВЕКА, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ЧУВСТВОМ ЛЮБВИ

Аннотация: в статье анализируется проблема «экзистенциальной дихотомии». С позиции данной теории рассматриваются внутренние конфликты человека, испытывающего любовь. В качестве методологического основания используется классификация видов любви, предложенная Э. Фроммом.

Ключевые слова: Эрих Фромм, внутренние конфликты, любовь, философия любви.

Э.Фромм в книге «Искусство любить» выделяет здоровую любовь, при которой человеку комфортно, а также нездоровые извращенные формы, порожденные внутренними конфликтами. Фромм, рассматривая тему внутриличностных конфликтов, признаёт, что данный вид конфликта является наиболее сложным. Он происходит во внутреннем мире человека. Каждый хоть раз в жизни испытывал данные конфликты, и происходит это постоянно, в разных ситуациях. Фромм для объяснения внутренних конфликтов выдвинул концепцию «экзистенциальной дихотомии» [2]. Эта концепция рассматривает внутренний конфликт с позиции дихотомичной природы человека, которая всегда находится внутри каждой личности. А проявляется она вовне уже через проблемы, которые могут встречаться в любых сферах жизни: жизнь и смерть, проблема возможностей человека и др. Более конкретно автор рассматривает дихотомичную природу на примере биофилии (любовь к жизни) и некрофилии (любовь к смерти). Фромм отмечает, что кажущееся сходство между его идеей и представлениями Фрейда об инстинктах жизни и смерти не соответствует действительности. Для Фрейда и инстинкт жизни, и инстинкт смерти коренятся в человеческой биологии, тогда как по Фромму жизнь – единственная исходная сила. Смерть вторична и вступает в действие лишь тогда, когда жизненные силы фрустрированы [1].

В произведении «Искусство любить» Э.Фромм дает классификацию видов любви. Автор выделяет: любовь между мужчиной и женщиной, родительскую любовь к детям (материнская, отцовская), любовь к братьям и сестрам, любовь к себе. Автор отмечает, что уметь любить – это такой же навык, как, например, терпение, выдержка, доброжелательность, открытость. И любви тоже нужно учиться и взращивать её в себе. Эрих Фромм в книге «Искусство любить» замечает, что не каждый человек умеет любить. Многие люди любят только получать это чувство от других людей, в то время как сами не могут дарить свою любовь, не могут дать свои чувства взамен, и от этого чувствуют себя несчастными.

Фромм пишет, что люди стали оценивать друг друга как оценивают товар, лежащий на витринах, что в корне неправильно, делают выводы по каким-то придуманным критериям. Эти люди могут причинять друг другу боль и обиды, поскольку относятся друг другу как к вещам. Также Фромм замечает, что зрелая любовь – это союз, при котором сохраняется целостность двух личностей. Эта мысль справедлива, поскольку при наблюдении за людьми и их отношениями часто можно заметить две крайности: люди либо слишком сильно близки друг с другом, и тогда они не являются самостоятельными, самодостаточными, целостными личностями, они зависимы друг от друга; либо люди очень далеки друг от друга, холодны, и их отношения уже находятся на грани распада. Но только тогда, когда оба человека в паре дают друг другу свободу, когда они умеют слышать и слушают друг друга, когда открыты к диалогу, тогда союз может быть гармоничным и сбалансированным, и такие отношения можно назвать здоровыми.

Фромм отмечает, что если индивид способен к плодотворной любви, он любит и себя, но, если он способен любить только других, он не способен любить вообще и не любит никого. «Любовь – это постоянный вызов, а вовсе не место для отдыха», – замечает автор, и с этим нельзя не согласиться. Над отношениями должны работать оба, а если желание есть только у одного, то такие отношения обречены на провал, что рано или поздно произойдет, если подходить к отношениям с этой точки зрения. Если отношения не развиваются, они заканчиваются.

Эрих Фромм пишет, что «умение любить – это личностный опыт, который каждый может обрести только сам и только для себя самого». Здесь речь идет об умении любить себя и быть самодостаточным, иметь интерес, находясь наедине с самим собой. Сегодня такое случается крайне редко, поскольку нас постоянно окружают другие люди, гаджеты и другие отвлекающие факторы. Не зря автор отмечает,

что условием способности любить является способность оставаться в одиночестве. Для этого Фромм предлагает быть полностью сосредоточенным на одном деле, избегать пустых разговоров, потери времени.

Важнейшая тема многих произведений Фромма – тема одиночества и изоляции в силу отчуждения от природы и других людей. Такое состояние изоляции встречается только у людей, у животных такого не встретить. Ребёнок, освобождаясь от связи с родителями, чувствует свою беспомощность. Раб может обрести свободу, но почувствует себя чужим в этом мире, брошенным и беспомощным. Когда он был рабом, он чувствовал связь, теперь же, на свободе, он одинок, пишет Фромм. Поэтому человеку нужна любовь, объединение с другими людьми. В одном случае, люди могут использовать эту свободу во благо, создавая лучшее общество вокруг себя, а в другом, если это используется неверно, будут обретенны новые оковы [3].

Как показывает Фромм, любая созданная человечеством общественная форма, является попыткой разрешения основного противоречия и конфликта: человек – одновременно и животное, и человек. Как животное, человек обладает биологическими потребностями, без удовлетворения которых он не выживет. Как человек, он имеет разум, воображение, самосознание. Только как человек, он может чувствовать эмпатию, сопереживать и чувствовать, строить отношения, нести ответственность, ощущать себя самобытным, оценивать свою степень свободы. Эта двухаспектность человеческой природы составляет основное противоречие человеческого существования. Фромм отмечает, что человеческую душу невозможно понять без анализа потребностей и условий существования человека.

Потребностей, вырастающих из условий человеческого существования, по Фромму, пять: потребность в связи с другими; потребность в трансцендировании; потребность в укорененности; потребность быть собой; потребность в системе ориентации. Потребность в связи, называемая также потребностью в привязанности, выражается в утрате интимной связи человека с природой, и поэтому они вынуждены создавать новые связи, основанные на любви. Именно те связи, в основе которых лежит любовь, являются наиболее удовлетворительными, поскольку подразумевают взаимную заботу, ответственность, уважение и понимание.

Стремление к трансцендированию соответствует человеческой потребности стать выше своей животной природы, стать творцом. Фромм подчеркивает, что любовь и ненависть – не взаимоисключающие чувства; то и другое – ответ на потребность человека преодолеть свою животную природу. Потребность в укорененности выражается в

чувстве родства с другими мужчинами и женщинами. Но у человека есть и стремление к самобытности, неповторимости своей индивидуальности. Если эта цель не достигается самостоятельными творческими усилиями, он может обрести какой-то специфический отличительный признак при отождествлении. Раб отождествляется с хозяином, гражданин – с государством. В этом случае чувство самобытности вырастает из принадлежности кому-то. Конечно же, людям нужна определенная система ориентиров, стабильный и последовательный способ восприятия и понимания мира.

Подытоживая сказанное, согласимся с автором, что любовь – это единственный разумный и удовлетворительный ответ на проблему человеческого существования, а общество, которое мешает развитию любви, рано или поздно должно погибнуть. Фромм не даёт чётких инструкций, он не учит читателя, как правильно любить. Главная цель книги – показать, что любовь – это прекрасное, возвышенное чувство, которое могут испытывать все, независимо от пола, возраста, расы и других признаков, но и над этим чувством надо постоянно работать.

Библиографический список:

1. *Величко С.А.* Концепт смерти в европейской философии XX века // Вопросы духовной культуры. Философские науки. 2012. № 1. С. 190–195.
2. *Касаткин Д.А.* Психотерапевтические этюды в произведении Антуана де Сент-Экзюпери «Цитадель» // Молодой ученый. 2018. № 40 (226). С. 167–174.
3. *Келвин С. Холл, Гарднер Линдсей.* Теории личности. М.: «КСП+», 1997.

Dulesova Daria Leonidovna

Perm Institute of the Federal Penal Service

Scientific adviser:

senior lecturer O. Ginatulina

INTERNAL CONFLICTS OF A PERSON CAUSED BY A SENSE OF LOVE

Abstract: the article analyzes the problem of "existential dichotomy". From the position of this theory, the internal conflicts of a person experiencing love are considered. The classification of types of love proposed by E. Fromm is used as a methodological basis.

Keywords: Erich Fromm, internal conflicts, love, philosophy of love.

Наталья Сергеевна Дунаева
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
E-mail: nata.dunaeva.2001@inbox.ru
Научный руководитель:
ст. преподаватель О.А. Гинатулина

КОНФЛИКТЫ В ТРУДОВОЙ СРЕДЕ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье поднимается проблема конфликта в трудовой сфере. Помимо этого, подробно рассматриваются причины возникновения конфликтов в трудовых отношениях, а также пути их разрешения. Представленная информация позволит сократить число трудовых конфликтов.

Ключевые слова: конфликт, трудовые отношения, пути разрешения конфликта.

В современном мире конфликты между людьми происходят весьма часто. Как считают некоторые психологи, конфликт – это нормальное состояние человека. Каждый из нас в любом случае ссорится с родными и близкими, коллегами и начальством, порой даже сам с собой.

Конфликт – столкновение противоположных, несовместимых друг с другом мыслей и интересов в сознании определенного человека, во взаимодействии между личностями или между индивидами и группами людей, вызывающее негативные эмоции и переживания [1].

Психологи выделяют четыре группы причин возникновения конфликтов: объективные, организационно-управленческие, социально-психологические и субъективные. Рассмотрим более подробно каждую из них.

Объективные причины возникновения конфликтов.

Объективные – это те причины, которые способствуют формированию предконфликтной ситуации. Они могут быть реальными и мнимыми (надуманными). Как было сказано ранее, они являются поводом для конфликта.

К наиболее известным объективным причинам относят такие, как противоречие интересов духовного и материального характера,

происходящее в результате жизнедеятельности людей; недоработанные правовые нормы, регулирующие решение конфликтов [2]. Кроме того, к ним следует отнести то, что у некоторых из нас низкий уровень духовной культуры, а также материальная необеспеченность, которые препятствуют возможности нормальной жизни человека.

Организационно-управленческие причины. Организационно-управленческие причины больше являются субъективными, нежели объективными. Они связаны с созданием и функционированием различных организаций, групп и коллективов. Принято выделять структурно-организационные, функционально-организационные, личностно-функциональные, ситуативно-управленческие причины. В случае структурно-организационных причин следует отметить, что структура организации не отвечает требованиям, обусловленным особенностями осуществляемой деятельности. Функционально-организационные причины отражают то, что отсутствует идеальное решение в связях организации с внешней средой. Личностно-функциональные заключаются в несоответствии сотрудника занимаемой должности. И, наконец, ситуативно-управленческие появляются вследствие ошибок, допущенных руководителями или подчиненными в процессе разрешения различного рода задач.

Социально-психологические причины. В их основе лежат социальные или психологические предпосылки, которые заложены во взаимоотношениях между людьми. Их можно разделить на следующие группы:

- неблагоприятный микроклимат в коллективе;
- проявление аномии – несогласованности социальных норм организации и общества;
- несоответствие социальных ожиданий и реализации социальных ролей;
- конфликт поколений, возникающий вследствие разницы в мировоззрении;
- непонимание друг друга (коммуникационный барьер)

Субъективные (личностные) причины. Причины такого рода конфликтов напрямую связаны с психологическими свойствами личностей, задействованных в нем. Как правило, они обусловлены спецификой психических процессов взаимодействия человека с окружающими его людьми. К таким причинам относятся:

- оценка поведения. В таком случае один человек считает поведение другого неприемлемым;
- социально-психологическая некомпетентность, проявляющаяся в незнании способов бесконфликтного решения проблем или

неумении использовать методы разрешения психологических конфликтов;

- психологическая неустойчивость;
- неразвитая способность к эмпатии, т.е. к сочувствию, сопереживанию эмоционального состояния другого человека.

В психологии выделяется 4 группы методов разрешения конфликтов. Так, первую группу составляют административные способы разрешения конфликтов. Они подразумевают собой анализ конфликтной ситуации и принятие решения по выходу из нее на собрании трудового коллектива. Решение собрания, в любом случае, является обязательным для исполнения.

Вторую группу составляют педагогические методы разрешения конфликтов. Эта группа включает в себя различные варианты решения возникшего спора. Например, убеждение, обоюдное примирение конфликтующих сторон, признание вины одной стороной, свободное высказывание, посредничество незаинтересованного лица [2].

Помимо вышесказанного, существуют еще и структурные методы, разъясняющие требования, предъявляемые к работе, определяющие полномочия. Стоит учитывать тот факт, что эти методы позволяют уменьшить интенсивность конфликта. Структурными методами разрешения конфликта являются:

- использование должностного положения (руководитель издает приказ);
- внедрение для конфликтующих групп специального механизма интеграции (общий куратор и т.п.).

Учитывая вышеперечисленные способы разрешения конфликтов в трудовой среде, работники и работодатели должны придерживаться определенного алгоритма. Так, для начала следует признать конфликт и определить возможность переговоров. Затем следует договориться о переговорах и определить спорные моменты. В заключение, необходимо выработать пути решений, а затем принять совместное решение.

Для предотвращения конфликтов в трудовом коллективе руководители должны предпринять ряд мер. Безусловно, не бывает одинаковых конфликтов, именно поэтому невозможно определить универсальные методы разрешения конфликтов. Несмотря на это, существуют особые мероприятия, позволяющие предотвратить столкновение интересов. Так, необходимо обеспечить соперников необходимой правдивой информацией, которая исключит недостоверные сведения. Помимо этого, следует организовать активное общение участников конфликта, привлекая люди, поддерживающих их [3].

Таким образом, конфликты в трудовых коллективах неизбежны, однако начальству следует предпринимать меры для их предотвращения. Если же конфликт неизбежен, то следует не допускать перерастания конфликта в настоящую вражду.

Библиографический список:

1. *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта. М.: Аспект Пресс, 1996. 315 с.
2. *Климова С.Г.* Стратегии сторон трудовых конфликтов // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 60 –69.
3. *Сорочайкин А.Н., Цлаф В.М.* К построению общей теории управления персоналом // Вестник СамГУ. Сер.: Экономика и управление. 2012. № 1(92). С. 98 –107.

Dunaeva Natalia Sergeevna

Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia
E-mail: nata.dunaeva.2001@inbox.ru

Scientific adviser:
senior lecturer O. Ginatulina

LABOR CONFLICTS: CAUSES AND WAYS OF RESOLUTION

Abstract: The article raises the problem of conflict in the labor sphere. In addition, the reasons for conflicts in labor relations, as well as ways to resolve them, are discussed in detail. The information provided will allow you to reduce the number of labor conflicts.

Keywords: conflict, labor relations, ways to resolve the conflict.

Илья Алексеевич Дьяченко
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
djachenko.ilya@yandex.ru
Научный руководитель:
Зав. кафедрой культурологии и социально-гуманитарных технологий, канд. филос. наук, доцент Е.М. Березина
emberezina69@yandex.ru

ИНТЕРНЕТ-СОЛИДАРНОСТЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ ВИРУСА COVID-19

Аннотация: в работе определяется понятие «интернет – солидарность», обозначаются ее особые свойства и специфические условия формирования. Анализируется деятельность сетевых сообществ социально-помогающих практик, созданных в период пандемии вируса COVID-19 в контексте интернет-солидарности.

Ключевые слова: солидарность, интернет-солидарность, интернет-сообщество, сетевые сообщества, молодежь.

Исследования социальной солидарности носят довольно востребованный характер. Изучая путь солидарности от классической концепции Дюркгейма до теоретического осмысления наших дней, исследователи обращают внимание на данную тему с целью выявления оснований для объединения современного общества, выявления характера его социальных связей.

Современные зарубежные исследователи склоняются к мнению, что необходимо выделить некий глобальный тип солидарности. Подразумевая при этом, что предыдущие подходы не вполне пригодны, так как новый тип солидарности не имеет границ; солидарность выходит за рамки сообщества, группы. Российский исследователь И.В. Ксенофонтова полагает, что «обращение к изучению новых форм солидарности, которые возникают в интернете, могло бы дополнить концептуальную картину состояния социальной солидарности в современном обществе. Появившуюся форму социального взаимодействия в онлайн-пространстве называют интернет-солидарностью» [1].

В результате объединения пользователей на основе доверия и общности интересов в ситуации интенсивного регулярного обмена информацией возникает Интернет-солидарность. Ее можно определить, как специфический тип социальной солидарности, обладающий не только общими характеристиками, но и своими особыми свойствами, связанными со специфическими условиями формирования.

Методология изучения солидарности в интернете базируется на качественном подходе социологии. Данный подход направлен на понимание смысловой составляющей солидаризации, предполагающим объектом своего исследования, активных субъектов, находящихся во взаимодействии. Методика изучения интернет-солидарности, предлагаемая в рамках этого подхода, состоит в использовании комплекса различных качественных методов.

Опираясь на разработки И.В. Ксенофоновой, можно выделить специфические условия, сопровождающие процесс формирования интернет-солидарности:

а) Трансформация социального пространства при формировании солидарности.

б) Изменение способа коммуникации на компьютерно-опосредованную.

в) Отсутствие видимых границ группы и сообщества.

г) Ситуативные и фрагментарные режимы включенности индивидов в процесс солидаризации.

Так же стоит выделить специфические способы создания и функционирования солидарных отношений интернете:

а) Интенсификация процесса обмена информацией, расширение способов аргументации и верификации.

б) Фокусировании на виртуальных формах эмоционального одобрения.

в) Публичный характер созданных продуктов солидарности: тексты, визуальные объекты, разработка стратегий активизма [1].

Солидаризации в онлайн-пространстве включают в себя несколько этапов. Первый этап можно охарактеризовать, как стимулирование солидаризации. Он включает в себя обсуждение значимой для индивидов информации на различных виртуальных коммуникационных площадках. Второй этап связывают с эмоциональным обменом, которое выражается через взаимное выражение поддержки и согласия. Третий этап выделяется возникающей в ходе компьютерно-опосредованной коммуникации самоорганизацией. Во время расширения круга солидаризирующихся при помощи специфических средств онлайн-дискурса рассматривают четвертый этап поддержания соли-

дарности. На пятом этапе происходят онлайн и оффлайн действия, которые угасают уже к заключительному этапу. На последней стадии солидаризация переходит в другие формы взаимодействия [1].

С учетом вышеописанной событийной схемы солидаризации мы можем выделить несколько типов акторов интернет-солидарности. Акторы с высокой степенью включенности в дискуссии, выступающие инициаторами солидаризации, называются инициаторы или активисты. Помимо активных пользователей интернет пространства существуют также и солидарные участники, но, как правило, не участвующие в ресурсоемких акциях. Третья группа участников включает в себя критиков и несогласных. Эти акторы включены в коммуникацию, но разделяют солидарность с остальными участниками лишь частично.

Неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, связанная с распространением вируса COVID-19, существенно видоизменила процесс добровольческой или волонтерской деятельности, как один из видов социально-помогающих практик, по всему миру. Особенностью организации деятельности в такой ситуации является ограничение массовых мероприятий, минимизация контакта с пожилыми гражданами, соблюдение всех санитарно-гигиенических норм и правил, развитие онлайн-форматов помощи, преобладание адресных форматов помощи людям, находящимся в режиме самоизоляции.

На территории Пермского края была запущена общероссийская акция взаимопомощи в ситуации коронавирусной инфекции #МыВместе [2]. В рамках акции неравнодушные люди, волонтеры, предприниматели и все желающие объединяются для поддержки друг друга. На официальном сайте акции каждый может оказать помощь, записавшись в волонтеры, или оставив заявку с описанием формата помощи, который он готов предоставить, виды помощи могут быть различны. Также на сайте можно ознакомиться с бесплатными возможностями для россиян, находящихся дома. Сетевое сообщество данной акции несет необходимые условия интернет-солидарности. Вся информация об акции, ее проектах транслируется через компьютерно-опосредованную коммуникацию, непосредственно через официальный сайт. Видимые границы сообщества отсутствуют. Ситуативные и фрагментарные режимы включенности индивидов выражаются в постоянном увеличении участников-волонтеров акций и проектов. Отметим и специфические способы создания, функционирования солидарных отношений: процесс обмена информацией, взаимодействие с госструктурами.

Во время пандемии появляется объединение «SOSеди» [3]. Оно было создано инициативными командами Перми: Бессмертного полка в Перми, центра ГРАНИ, фонда «Дедморозим», поисково-

спасательного отряда «Лиза Алерт» в Пермском крае, приюта «Матроскин», центра для людей в беде «Территория передышки», Тотального диктанта в Перми.

Главный принцип «SOSедей» — помощь близким, которые находятся в шаговой доступности. Помощь можно осуществлять различными способами: присмотр за детьми, решение мелких бытовых вопросов, совершение покупок в магазинах, помощь в дезинфекции подъездов. На официальном сайте «SOSедей» находится также информация и четкие инструкции как поучаствовать в деятельности объединения, организовать помощь, не подвергая опасности заражения ни себя, ни окружающих.

Деятельность освещается в официальных группах в ВКонтакте и на сайте объединения. Действуют также хэштеги, помогающие быстрее найти или оказать помощь: [#впермивсесоседи](#), [#sosедиакция](#), [#sosедиплакат](#). Помогая друг другу, участники-добровольцы взаимодействуют внутри группы, связанные микросоциальными отношениями, осуществляя помощь в реальной жизни.

Анализ указанных сетевых сообществ свидетельствует о том, что эффективность деятельности участников по решению той или иной проблемы во многом определяется качеством организации сетевого сообщества. В частности, для эффективных сетевых сообществ характерен интенсивный и регулярный процесс обмена информацией (благодаря репостам участников групп, информация распространяется в новостные ленты людей, которые могут даже не подозревать о существовании заявляемых проблем), наличие модерации, виртуальные формы эмоционального одобрения, публичное представление коллективно создаваемых «текстов» (заметок, комментариев, фотографий, отчетов и др.) [1].

Каждого участника данных сообществ можно отнести к определенному типу актора интернет-солидарности. Акторы с высокой степенью включенности в дискуссии, выступающие инициаторами солидаризации, называются инициаторы или активисты. Помимо активных пользователей интернет пространства существуют также и солидарные участники, которые, как правило, не участвуют в ресурсоемких акциях. Третья группа участников включает в себя критиков и несогласных. Эти акторы включены в коммуникацию, но разделяют солидарность с остальными участниками лишь частично.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что появление и развитие указанных интернет-сообществ полностью отражают все признаки формирования интернет-солидарности. Благодаря взаимодействию акторов-участников сообществ, при наличии всех необходимых

условий достигается необходимый результат – проведение успешной деятельности.

Библиографический список:

1. *Ксенофонтова И.В.* Интернет-солидарность: методологические основания подхода и практика изучения: автореферат дис. на соискание ученой степени к. соц. наук. М., 2014. – 27 с.
2. *Официальный сайт общероссийской акции #МыВместе* URL: myvmeste2020.rf (дата обращения 04.06.2020)
3. *Официальный сайт объединения «SOSседи»* URL: <https://sosedi.perm.ru/> (дата обращения 04.06.2020)

Илья Dyachenko

Perm State University
djachenko.ilya@yandex.ru

Scientific adviser:

PhD (Philosophy), Assistant Professor
Head of the department of Cultural Studies and Social and Humanitarian Technologies **E.M.Berezina**
emberezina69@yandex.ru

**INTERNET SOLIDARITY AS AN EFFECTIVE TOOL FOR THE
FUNCTIONING AND FORMATION OF NETWORK COMMUNITIES
DURING THE COVID-19**

Abstract: This article defines a concept of «internet-solidarity» and shows its unique attributes and specific terms of the formation. The connection between the emergence and activities of network communities of socially-assisting practices created during the COVID-19 virus pandemic and the presence of Internet solidarity are proved.

Keywords: solidarity, internet-solidarity, internet community, online communities, youth.

Светлана Эдуардовна Жаркова
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина
svetazarkova1999zas@mail.com
Научный руководитель:
Ст. преподаватель: Н. А. Бутрим
butrim_dom@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ РИСКОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в статье представлены результаты исследования рисков в информационном пространстве несовершеннолетних младшего школьного возраста, а также анализ проблем, с которыми современный школьник может столкнуться в информационном пространстве.

Ключевые слова: информационные риски, информационная зависимость, интернет, несовершеннолетние пользователи.

В современном компьютеризированном обществе в связи с нарастанием несовершеннолетних пользователей в сети Интернет одной из актуальнейших проблем становится исследование рисков, с которыми ребенок может столкнуться в Интернете.

Согласно сведениям исследования «Растим детей в эпоху Интернета», в Российской Федерации 56% детей постоянно находятся в сети-Интернет. Из них процент младших школьников (8–10 лет) составляет менее 40. Около 80% детей проводят в информационной среде в среднем три часа в день, а каждый седьмой – 8 часов и более [1].

Среди актуальных для сегодняшней информационной среды рисков, связанных с использованием Интернета младшими школьниками, идентифицируется следующее: информация, побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству; информация, способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и одурманивающие вещества; информация, способная вызвать у детей желание употребить алкогольную и спиртосодержащую продукцию; информация порнографи-

ческого характера; информация, влияющая на отрицание семейных ценностей, пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и формирование неуважительного отношения к родителям и близким; информация, способствующая контактированию с незнакомыми людьми с помощью чатов или электронной почты.

Сегодня проблемы пользования информационных источников со стороны детей являются весьма актуальными. Поэтому в качестве средства защиты несовершеннолетних от посторонней информации законным представителям можно использовать популярное программное обеспечение, которое поможет защитить ребенка от нежелательной информации в Сети, в частности:

iProtectYouPro – интернет-фильтр, позволяющий родителям ограничивать сайты, которые просматриваются детскими ресурсами.

KidsControl – контролирует время, которое ребенок проводит в Интернете.

MipkoTimeSheriff предназначен для контроля времени, проведенного детьми на компьютере, или работы с конкретными программами и сайтами.

NetPoliceLite выполняет функцию родительского контроля, запрещая детям посещать сайты определенных категорий (сайты для взрослых, ненормативная лексика и т. д.).

Программа INTERNET CENSOR обеспечивает уникальную проверку вручную «белыми списками», которая включает все защищенные сайты Рунета и основные внешние ресурсы. Программа защищена от хакерских и байпасных фильтров [2].

Родители должны обратить внимание на необходимость как можно чаще рассматривать отчеты о деятельности детей в Интернете, чтобы обеспечить конфиденциальность паролей родителей. Законным представителям будет очень полезно составить соглашение с ребенком об использовании Интернета. В нем должны быть указаны права и обязанности каждого члена семьи.

Сегодня большинство родителей обеспокоены безопасностью пребывания детей в интернете, так как в информационной среде могут содержаться источники, способствующие отрицательному или даже вредоносному воздействию на физическое и психическое здоровье ребенка, его духовному и нравственному развитию.

С целью изучения отношения несовершеннолетних младшего школьного возраста к рискам в информационном пространстве, среди воспитанников общеобразовательных школ города Сыктывкара было проведено эмпирическое исследование методом анкетного опроса. На предложенные в анкете вопросы ответили 80 человек.

Анализ ответов показал, что 40% учащихся считают, что в Интернете есть вероятность вредоносной информации. 70% респондентов сталкивались с неприятными историями в Интернете, например, запугиваниями от незнакомцев, навязыванием информации и посторонней рекламой. 61,25% респондентов не распространяют личную информацию в Интернете. На вопрос: «Что ты делаешь, когда поступает предложение в социальных сетях добавиться в «друзья» от незнакомых людей?», – большинство опрошенных (72,5%) ответили, что сообщают родителям о предложении «добавить в друзья от незнакомых людей» с целью обезопасить себя и спросить их совета. На вопрос: «Кто ознакомил тебя с правилами безопасного пользования Интернетом?», – 38,75% человек ответили, что их познакомили с правилами безопасного пользования Интернетом родители и 45% сообщили, что основную информацию о безопасном пользовании Интернетом узнали от преподавателей. На вопрос: «Контролируют ли родители твое пребывание в Интернете?», – 32,5% респондентов ответили, что законные представители разрешают выходить в Интернет детям только в их присутствии. 37,5% респондентов поделились тем фактом, что их родители установили специальные программы на персональных гаджетах детей, чтобы обезопасить их в Интернет – пространстве.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что для современных родителей становится значимым устанавливать фильтры и различные средства защиты на технические устройства, чтобы обеспечить безопасность в информационном пространстве своему ребенку и оградить от информации, способной навредить его здоровью и развитию.

Таким образом, можно говорить о том, что риски и угрозы жизни несовершеннолетних, к сожалению, реальность сегодняшнего дня. Чтобы изменить это к лучшему, законные представители должны уделить как можно больше внимания к чувствам и переживаниям своих детей, проявить свою настойчивость и помнить правило нахождения за различными информационными гаджетами с доступом в Интернет. Также необходимо предложить детям альтернативные варианты развлечений, позволяющих не только пережить острые ощущения, но и тренировать тело и нормализовать психологическое состояние в реальном мире, а не в виртуальной реальности.

Библиографический список:

1. Лаборатория Касперского [электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru>. – Дата обращения 23. 03. 2020 г.
2. Родительский контроль [электронный ресурс]. URL: <https://www.skydns.ru>. – Дата обращения 23. 03. 2020 г.

S. E. Zharkova
Syktyvkar state University
by Pitirim Sorokin,
svetazarkova1999zas@mail.com
Scientific supervisor:
Senior teacher: **N. A. Butrim**
butrim_dom@mail.ru

RESEARCH OF RISKS IN THE INFORMATION SPACE OF MINORS OF PRIMARY SCHOOL AGE

Abstract: the article presents the results of a study of risks in the information space of minors of primary school age, as well as an analysis of the problems that a modern schoolchild may face in the information space.

Keywords: information risks, information dependence, Internet, underage users.

УДК 347.639

Ижбулатова Эльза Зуфааровна
студентка 4 курса ПГНИУ (Пермь, Россия)
aez7@ya.ru

Научный руководитель:
к.филос.н., доцент кафедры социальной работы и конфликтологии ПГНИУ, (Пермь, Россия)
Щукина Р.И., *raisa.shukina@mail.ru*

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ПРИЕМНЫХ СЕМЬЯХ (НА ПРИМЕРЕ БАРДЫМСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в приемных семьях.

Ключевые слова: социальная работа, дети-сироты, замещающие семьи, опекуновство.

В настоящее время для России сиротство является существенной проблемой. Количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, продолжает оставаться высоким. Так, в целом по Российской Федерации на начало 2019 года статистика была такова: 42 066 – численность детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 388 763 – численность детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях [1]. В 2019 году в Прикамье насчитывалось 12161 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 626 детей нуждались в семье. Именно за 2018 год было выявлено 1353 сироты, 86% из них к концу года устроили в семьи [2]. В Бардымском районе Пермского края 128 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В настоящее время до 90% всех детей, имеющих статус ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, живут не в привычных для России и традиционно воспринимаемых зарубежными специалистами детских домах, а в замещающих семьях, в том числе – приемных [3].

Приемная семья в настоящее время – социально значимый институт. На начало 2019 года в РФ функционировало 94 353 приемных семей [4]. В 2018 году в Пермском крае число приемных семей составило 2091 [5]. В Бардымском районе Пермского края на 2018 год – 51 приемная семья, а на начало 2019 года – 59.

Социальную защиту населения в Бардымском районе осуществляет отдел межрайонного территориального управления № 5 Министерства социального развития Пермского края. В Отделении по предоставлению социальных услуг для семей с детьми по Бардымскому МР государственного казенного учреждения социального обслуживания Пермского края «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» г. Чайковского осуществляется непосредственная социальная работа с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в приемной семье. Кроме того, социальная работа с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в приемной семье осуществляется в образовательных учреждениях Бардымского района.

Актуальным направлением становится выявление назревающих проблем, связанных с воспитанием детей и подготовкой их к самостоятельной жизни. С целью выявления проблем адаптации и социализации детей-сирот в приемных семьях нами был проведен экспертный опрос в Отделе межрайонного территориального управления № 5 Минсоцразвития края (опрошено 3 специалиста). Опрос включал 11 вопросов открытого и закрытого характера.

По мнению специалистов Отдела, процесс адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемных семьях: «проходит по-разному: ребенок может сразу открыться приемным родителям, а может, наоборот, долго и упорно сопротивляться, строить стены между собой и приемными родителями»; «в большинстве случаев процесс адаптации проходит в пределах нормы. Однако, как отмечено экспертами, иногда проблемы в адаптации возникают у детей, прибывших из деревень. В таком случае ребенку приходится адаптироваться не только к семье, но и к новой местности, школе; также проходит адаптация членов приемной семьи к ребенку.

В практике работы с приемными семьями специалистами Отдела выделены организационные и психологические, например, неприятие ребенком родителей.

Специалистами Отдела указаны следующие социальные технологии и методы, используемые в работе территориального управления в работе с приемными семьями: социальная адаптация, социальная реабилитация, посредничество, социальная диагностика, социальное

сопровождение, социальная профилактика, консультирование, социальный патронаж.

Специалистами Отдела эффективность социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в приемной семье оценивается как высокая.

Далее нами было проведено анкетирование родителей из приемных семей. Было опрошено 10 родителей – из них все женщины, средний возраст приемных родителей 45,5 лет. Количество приемных детей от 1 до 5–и. Стаж приемного родительства от 1 года до 6 лет.

Полное удовлетворение работой приемного родителя отметили 60% опрошенных. Остальные затруднились ответить на вопрос об удовлетворенности работы приемным родителем.

Мысли об отказе от приемного ребенка возникали у 80 % опрошенных. Были названы и причины возможного отказа от приемного ребенка: «не справляется с родительскими обязанностями», «конфликтные ситуации в семье», «невозможность установить теплые дружеские отношения с приемным ребенком», «недостаточность материальных средств», «переоценка собственных возможностей в воспитании приемного ребенка». Респонденты отметили нехватку педагогических знаний о том, как проще и правильней установить контакт с конкретным ребенком, как поступить в той или иной ситуации, когда ребенок показывает явно деструктивное поведение и т.д.

Все опрошенные (100 %) испытывают материальные затруднения. 30 % опрошенных считают, что после принятия ребенка в семью отношения в ней ухудшились.

Только 20 % опрошенных приемных родителей считают, что в полном объеме справляются со своими обязанностями приемного родителя. 30 % респондентов затруднились дать ответ на поставленный вопрос.

80% опрошенных считают, что приемный ребенок испытывает к ним эмоциональную привязанность, 10 % так не считают, остальные затруднились ответить на поставленный вопрос.

Пожелания приемных родителей: необходимо проводить регулярные курсы для приемных родителей по вопросам педагогики и воспитания детей, а не только на стадии оформления документов на опеку. Родители акцентируют внимание на множестве проблем: «Приемные дети не знают самые элементарные вещи: как правильно надеть платье, как соблюдать гигиену и т.д. Чтобы социально адаптировать приемного ребенка, необходимы воспитательные мероприятия, направленные на развитие не только бытовых, но и семейных ценно-

стей». В этих условиях необходимы адресные и конкретные меры по оказанию действенной помощи приемным родителям.

Нами предложены основные направления работы специалиста по социальной работе и специалистов органов опеки и попечительства по социальной адаптации детей в приемных семьях:

- 1) разработка индивидуального плана развития и реабилитации ребенка в семье;
- 2) составление плана текущего сопровождения семьи и ребенка;
- 3) проведение мониторинга развития ребенка в семье;
- 4) проведение психолого-медико-социальных консилиумов для специалистов;
- 5) подготовка выписок из протокола консилиума по результатам мониторинга с конкретными рекомендациями для каждого ребенка, проживающего в приемной семье;
- 6) устройство детей в образовательные учреждения;
- 7) посещение детей в семьях, детских садах, общеобразовательных учреждениях;
- 8) проведение занятий, коррекционно-развивающих игр, индивидуальных бесед, консультаций специалистов с детьми и приемными родителями;
- 9) наблюдение за ходом адаптации и проживания ребенка в приемной семье с целью предупреждения негативных моментов в поведении детей и их взаимоотношениях с приемными родителями;
- 10) социально-педагогическое сопровождение приемных семей (семинары, консультации, индивидуально-методические консультации: устные и письменные).

Успешность адаптации детей сирот в приемной семье во многом обусловлена грамотным психолого-педагогическим сопровождением приемной семьи, которое включает в себя поддержку семьи и каждого ее члена на всех этапах формирования новых отношений ребенка с собой и с миром новой семьи. Это форма индивидуальной адресной поддержки и необходимых услуг, которые предоставляются приемной семье и воспитывающимся в ней детям.

Библиографический список:

1. Статистические данные Министерства просвещения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans (дата обращения: 10.02.2020).

2. «Детей быстро устраивают в семьи»: Пермский край улучшил позицию в рейтинге социального сиротства [Электронный ресурс]. URL: <https://59.ru/text/gorod/65611511>. (дата обращения: 10.02.2020).

3. *Лаврентьева З.И.* Система работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей в современной России // Ученые записки. Вестник академии. 2018. Т. 10. № 2. С. 131.

4. Статистические данные Министерства просвещения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans (дата обращения: 10.02.2020).

5. Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № 103–рик за 2018 год по России и субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b7b4176c2b3349c8370ec1f393aa2071/> (дата обращения: 10.02.2020).

Izbulatova E. Z.

*4th year student, Perm state University (Perm, Russia)
aez7@ya.ru*

Shchukin R. I.

*PhD (Philosophy), associate Professor of social work and conflict Science Department, Perm state University,
raisa.shukina@mail.ru*

SOCIAL WORK WITH CHILDREN-ORPHANS AND CHILDREN REMAINING WITHOUT CARE OF PARENTS IN FOSTER FAMILIES (FOR EXAMPLE OF THE BARDYM MUNICIPAL DISTRICT)

Summary: The article discusses current issues of adaptation of orphans and children left without parental care in foster care.

Keywords: adaptation, orphans, foster families, guardianship.

Ксения Юрьевна Кирчанова

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
kirchanovaksenia@gmail.com

Научный руководитель:

ст. преподаватель Е.Ю. Невельсон
elena.nevelson@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ОБИДЧИКОВ» И «ЖЕРТВ» БУЛЛИНГА, УЧАЩИХСЯ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Аннотация: в статье предоставлены результаты исследования, целью которого было изучение индивидуально-личностных особенностей участников буллинга в подростковом возрасте. Гипотезой статьи является предположение о том, что у подростков индивидуально-психологические особенности, такие как: самооценка, фактор локус контроля и копинг стратегии различаются по своей структуре в зависимости от статуса «жертва» и статуса «обидчик».

Ключевые слова: буллинг, насилие в школе, травля, жертва, агрессор, помощник инициатора, свидетель, образовательная среда, подростковый возраст.

Проблема насилия рассматривается во многих сферах научного знания: психологии, философии, педагогике, социологии, политологии, конфликтологии и многих других. Насилие – это социально-педагогическая проблема, которая затрагивает все образовательные учреждения. Буллинг – это форма насилия, которая проявляется в образовательных учреждениях. Актуальность данного исследования велика, ведь именно последствия буллинга могут быть достаточно тяжелыми для участников конфликта от психологических травм до суицида.

Буллинг – это агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны другого члена коллектива. Травлю организует один человек (обидчик), иногда с сообщниками, а большинство остаются свидетелями. Цель данной работы – это изучение индивидуально-личностных особенностей участников буллинга в подростковом возрасте.

Буллинг считается деструктивным способом реализации естественной потребности в подростковом сообществе в формировании внутри класса групповой структуры, основанной на доминировании. Он возникает в результате желания булли (обидчика) повысить свой социальный статус среди его сверстников. В результате данного стремления возникает социальная иерархия, в ходе которой каждый участник выбирает себе роль в соответствии с психологическими характеристиками: обидчик, жертва, помощник инициатора, защитник жертвы и свидетель [1].

Первые публикации на тему травли в образовательной среде появились в начале двадцатого века. Основоположником исследования школьного буллинга в западной психологии по праву считаются такие исследователи, как Д. Олвеус, А. Пикас, П. Хайнеманн и Е. Роланд. Также проблеме буллинга изучали и британские ученые В. Бесаг и Д. Лэйн.

Смотря на большую значимость проблемы буллинга в образовательной среде, в отечественной науке и практике её разработкой стали заниматься только в начале 2000-х годов. Предмет буллинга в образовательных учреждениях представлена исследовательскими работами Е.Н. Ожиевой, С.Ю. Чижовой, И.С. Кона, Е.В. Гребенкина, И.А. Фурманова, О.Л. Глазмана, В.Р. Петросянца, А.А. Бочавер, В.С. Собкина, К.С. Шалагиновой, Е.С. Илларионовой, Е.С. Кривцовой и других, которые ставят акцент в своих исследованиях на феномене школьного буллинга.

Отечественные исследователи, а именно О.А. Селиванова и Т.С. Шевцова указывают на высокую степень распространения явления «Школьная травля» в среде учащихся школ и студентов, более 50% подростков и юношей сталкивались с различными видами агрессии и травли, насилие проходило во взаимодействиях: учеников и учеников, учеников и учителей, учителей и учеников [2].

Инициатор (обидчик), характеризуется как индивид, который обладает высоким потенциалом общей агрессивности, положительно относится к любому виду агрессивного паттерна, получает удовлетворение от доминирования над другими (он «нападает» не только на своих жертв, но и на педагогов и членов семьи) и от этого становится более самоуверен. Агрессоры менее депрессивны, тревожны и одиноки, чем его сверстники. Они хорошо распознают эмоциональное состояние окружающих их людей, а также имеют навык манипулирования над другими людьми. Большинство булли (обидчики) не испытывают эмпатию по отношению к жертве [3].

Помощник инициатора. К категории агрессоров относятся и «последователи», это те подростки, которые действуют по приказу наиболее сильного и обладающего авторитетом их сверстника (лидера) и подражают ему. Помощник инициатора отличается своей неуверенностью, трусостью и асоциальным поведением. Именно эта категория использует прямой буллинг, так как именно помощники инициатора обзывают и бьют жертву.

Жертва чаще всего испытывает изолированность, одиночество, замкнутость, психологическое и физическое насилие, ощущение опасности и тревоги. Жертвам буллинга свойственно проявление симптомов депрессии, высокий уровень тревожности, обладают низкой самооценкой и пониженной мотивацией к учебной деятельности, жертвы склонны к дистимии и иные отрицательные эмоциональные проявления можно заметить.

Защитник жертвы. Чаще всего защитники обладают большим авторитетом среди одноклассников. Они реже всех проявляют буллинг по отношению к сверстникам и реже подвергаются буллингу со стороны сверстников.

Наблюдатели. В каждом буллинге всегда есть участники в роли «наблюдатель», именно свидетели школьной травли не вмешиваются в ситуацию. Наблюдателями могут быть не только сверстники, но и преподаватели, также другой персонал образовательного учреждения. Исследователи отмечают, что наблюдатели чаще всего страдают от чувства вины, ощущают себя бессильными. Стоит отметить, что буллинг может привести к снижению самооценки у наблюдателей. Следовательно, от буллинга страдает не только жертва, но и окружающие, которые не могут дать отпор булли (обидчику).

Эмпирическую базу исследования составили результаты исследовательско-экспериментальной взаимосвязи личностных качеств и стратегий поведения в конфликте участниками буллинга. В исследовании участвовали 30 учащихся МАОУ Лицея №2 г. Перми.

В исследовании использовались следующие методики: методика на выявление «Буллинг структуры» Е. Г. Норкиной; исследование по методике Дембо-Рубинштейна (самооценка участника буллинга); тест на локус контроля Дж. Роттера; тест Э. Хайма для определения стиля борьбы со стрессом (копинг – стратегии).

Все участники исследования были распределены на четыре группы в соответствии с распределением ролей в буллинге:

- «обидчики» – 2 человека;
- «жертвы» – 6 человек;

- «помощники обидчиков» – 1 человек;
- «защитники» – 21 человек.

Длительность обследования на каждую группу – 2 урока, т.е. 1,5 астрономических часа, плюс беседа с классным руководителем.

В ходе проведенного исследования индивидуально-личностных особенностей участников буллинга в подростковом возрасте было установлено что особенностями поведенческих реакций у участников буллинга, является агрессивный или защитный и необходимо-упорствующий характер. Для подростков характерна склонность разрешать конфликты в форме обвинений, насилия и требований. В основе используемых подростками копинг-стратегий в отношении ситуаций буллинга лежат такие механизмы, как: психологическая защита, эмоциональное отреагирование, физическое восстановление, рефлексия, агрессивное отреагирование. Доминирующими формами насилия в образовательной среде признаны психологическое и физическое насилие.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что большинство «жертв» буллинга не понимают причин травли в отношении себя и считают, что причина буллинга – особенности их внешности и игнорирование буллии (обидчиков). По итогам исследования можно выделить то, что преобладающей стратегией поведения «жертв» в ситуации буллинга является стремление сделать вид, что ничего не произошло, игнорирование ситуации.

По результатам эмпирического исследования можно сказать, что «обидчики» склонны высмеивать своих «жертв», распространять сплетни и ложные слухи, применять физическую силу или насмешки над особенностями внешности сверстников. Причины буллинга «обидчики» отмечают следующим образом: сплетни со сверстниками о ссорах или игнорирование других учеников; конфликтные отношения с одноклассниками; высокомерное поведение по отношению к сверстникам; специфическая внешность; социальный статус.

С учетом вышеизложенного, можно сделать утверждение, что составленная ранее гипотеза том, что у подростков участвующих в буллинге индивидуально-личностные особенности, различаются по своей структуре в зависимости от статуса «жертвы» и статуса «обидчик», была эмпирически подтверждена.

Библиографический список:

1. Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под

общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.

2. *Селиванова О.А., Шевцова Т.С.* Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении: монография. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. – 232 с.

3. *Olweus D.* Bullying in school: what we know and what we can do. Oxford, UK: Blackwell, 1993

Ksenia Kirchanova

Perm State Univerity

kirchanovaksenia@gmail.com

Scientific adviser:

senior lecturer E.Y. Nevelson

elena.nevelson@gmail.com

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF “OFFENDERS” AND “VICTIMS” OF BULLING STUDENTS IN SENIOR GRADES

Abstract: The article presents the results of a study whose purpose was to study the individual-personality characteristics of bullying participants in adolescence. The hypothesis of this article is the assumption that adolescents have individual psychological characteristics, such as: self-esteem, factor locus of control and coping strategies differ in their structure depending on the status of the “victim” and the status of “offender”.

Keywords: bullying, school violence, bullying, victim, aggressor, educational environment, adolescence.

Надежда Васильевна Котельникова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
kotelnikovanadya@mail.ru
Научный руководитель:
канд.социол.наук, доцент **К.А.Антипов**

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ

Аннотация: в статье приведены основные причины противоправного поведения несовершеннолетних. Рассмотрена технология наставничества как практика социальной работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом на примере Пермского края. Представлен опыт наставничества над несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом в других регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: наставничество, несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом, противоправное поведение.

На сегодняшний день в российском обществе остается открытым вопрос противоправного поведения несовершеннолетних, По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации только лишь за январь 2019 года было выявлено 72 025 лиц, совершивших преступления, из которых 2 610 человек являются несовершеннолетними. За аналогичный период 2020 года правоохранителями было выявлено 69 347 лиц, совершивших преступления, из которых 2 455 человек – несовершеннолетние [1,2]. Несмотря на то, что наблюдается тенденция к снижению уровня детской преступности, эта проблема все равно не теряет актуальности и требует разных подходов к решению.

Причины противоправного поведения подростков лежат не только в особенностях взаимосвязи и взаимодействия человека с окружающим миром, социальной средой и самим собой, но являются результатом конкретного стечения необходимых и случайных обстоятельств рождения и социализации человека. В научной литературе

выделятся три основных вида причин противоправного поведения подростков: биологические, психологические и социальные [3].

Под биологическими причинами понимаются физиологические особенности подростка, то есть неустойчивость жизненно важных систем организма (в первую очередь, нервной системы).

Психологические причины включают в себя особенности темперамента, акцентуации характера, что влечет за собой повышенную внушаемость, быстрое усвоение асоциальных установок, склонность к «уходам» от трудных ситуаций или полное подчинение им.

Социальные причины, которые являются наиболее распространенными и чаще всего способствуют асоциальному поведению, отражают взаимодействие подростка с окружением: с семьей, со школой, с друзьями.

Первичной социальной группой, с которой взаимодействует ребенок, является его семья. Поэтому и главные причины противоправного поведения подростка могут быть выявляться из особенностей семьи. Существуют семьи, в которых родители равнодушны, не контактируют эмоционально с детьми или грубы, неуважительны по отношению к ним, игнорируют или подавляют их потребности. Отсутствие в семье помощи и поддержки вынуждает подростка искать эмоционально значимые отношения вне семьи. Таким образом, ребенок часто попадает в негативное окружение, ему прививаются социально нежелательные потребности и интересы, он начинает вести асоциальный образ жизни. Кроме того, именно в подростковом возрасте происходит становление личности человека, формирование жизненных приоритетов, ценностей. К сожалению, у подростков, не имеющих позитивного примера взрослого, воспитывающихся в неблагополучных семьях, чаще всего формируются ценности, несоответствующие моральным нормам общества. Наставничество со стороны взрослого, имеющего позитивный жизненный опыт, который способен оказать подростку заботу и поддержку, в этом случае является эффективной технологией работы с несовершеннолетним, жизненные ценности и установки которого не являются социально-одобряемыми, и поведение которого, как следствие, является противоправным.

В специальной литературе термин «наставничество» рассматривается как вид волонтерской деятельности социально активных людей; метод психологопедагогического и социального сопровождения людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [4]; как процесс передачи опыта и знаний от старших к младшим членам общества [5]. Наставник – это прежде всего, человек, который готов на безвозмездной, бескорыстной основе помогать подростку делать правильный

жизненный выбор, поддерживать, заботиться о нём, быть тем самым значимым взрослым, на которого хочется равняться и с которого можно брать пример.

В Пермском крае существует опыт наставничества над несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом. С 2012 года Пермской региональной общественной организацией «ПравДА вместе» совместно с Главным управлением Министерства внутренних дел по Пермскому краю реализуется краевая ценностно-ориентированная программа «На пути героя». Программа направлена на социальную реабилитацию несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, развитие у них навыков ненасильственного общения и поведения, создание условий для изменения их жизненных ценностей и для развития способностей. Технология программы основана на системном ценностно-ориентированном подходе к каждому ребенку и включает в себя проведение реабилитационных лагерных смен в осенние и летние каникулы, а также период сопровождения между сменами. На протяжении всей технологии программы несовершеннолетних сопровождают волонтеры-наставники из числа активной законопослушной молодежи, обучающихся в учреждениях среднего или высшего образования, которые становятся для несовершеннолетних примером позитивного поведения и достижения личных целей, а также наставники из числа инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних.

Исходя из данных проведенного нами исследования, охватившего 7 наставников программы «На пути героя», можно сделать ряд выводов. Так, по мнению респондентов, наставничество, несомненно является эффективной технологией воздействия на подростка, находящегося в конфликте с законом, так как «для несовершеннолетних в подростковом возрасте характерно выбирать друга, компанию, и если он выберет «негативных» друзей, то это может привести к плачевным последствиям. Наставник может стать авторитетным взрослым, в котором будут видеть позитивного друга, за которым можно будет идти». Кроме того, наставники считают, что при работе с подростком, «...наставник может выстраивать гибкую, неформализованную программу. Волонтер-наставник осуществляет свою деятельность не как обязанность со стороны представителя исполнительного органа, а как личное желание помочь конкретному ребенку, идущее от души», что позволяет легче установить необходимый контакт в паре. Но в то же время, наставники считают, что наставничество является эффективной технологией в том случае, если между наставником и наставляемым «действительно доверительные отношения, а не формальные», так, как

только тот человек, которому подросток доверяет, к мнению которого прислушивается, имеет влияние на него».

Относительно формы осуществления наставничества, респонденты считают, что взаимодействие с подростком является эффективным как в групповой форме, так как «подростки, взаимодействуя в группе социализируются», так и в индивидуальной, которая позволяет «адресно подойти к решению проблемы каждого ребенка». Но наибольший эффект имеет смешанная форма наставничества, которая включает в себя как индивидуальное взаимодействие наставника с наставляемым, так и групповое взаимодействие наставляемых с наставником.

В некоторых регионах Российской Федерации также успешно внедряется технология наставничества над подростками, поведение которых не соответствует принятым в обществе нормам.

В Томской области существует автономная некоммерческая организация Ресурсный центр «Согласие», одним из проектов которой является «Территориальная служба примирения». В рамках проекта применяются восстановительные технологии в работе с несовершеннолетними, оказавшимися в конфликте с окружением, с законом. У несовершеннолетних появляются индивидуальные наставники из числа молодежи, которые помогают справиться им с трудными жизненными ситуациями, а также пары «наставник-наставляемый» вместе участвуют в значимых событиях.

В Псковской области в 2019 году началась реализация реабилитационного проекта «Поверь в себя», направленного на социальную адаптацию подростков. Технология проекта включает в себя на первой этапе проведение реабилитационной смены, на втором этапе волонтеры-наставники сопровождают подростков, работают с их социальным окружением, помогают решать межличностные проблемы. Третий этап объединит подростков летом в профильной смене. Особенностью Псковской практики работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, является то, что волонтеры-наставники подростков являются студентами Академии ФСИН, также с подростками работают сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних.

Проанализировав опыт регионов, реализующих нетрадиционные технологии социальной работы с несовершеннолетними с противоправным поведением, можно сделать вывод, что наставничество начинает развиваться и внедряться в практическую деятельность, регионы перенимают опыт друг друга.

В будущем наставничество может стать эффективной технологией работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с

законом, так как именно наставник может являться для подростка тем самым значимым взрослым, имеющим позитивный жизненный опыт, который он может передавать подростку. Кроме того, наставник может оказывать заботу и поддержку подростку, в которой он нуждается, помогать делать жизненный выбор, справляться со сложными жизненными ситуациями, предостерегать от совершения противоправных поступков.

Библиографический список:

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 03.06.2020).
2. Состояние преступности в России за январь – февраль 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/494/sbornik_2_2020.pdf (дата обращения: 03.06.2020).
3. *Клейберг Ю.А.* Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. М., 2001. С. 160 .
4. *Основы социального наставничества: практическое пособие / под общей редакцией Коневой Е.В.* Ярославль, 2014 г. С. 9.
5. *Бим-Бад Б.М.* Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 162.

Nadezhda Kotelnikova

Perm State University

kotelnikovanadya@mail.ru

Scientific adviser:

PhD (Sociology), associate professor K. Antipyev

**MENTORING AS A TECHNOLOGY OF SOCIAL WORK
WITH TEENAGERS IN CONFLICT WITH THE LAW**

Summary: The article presents the main reasons for the illegal behavior of minors. The technology of mentoring as a practice of social work with minors in conflict with the law on the example of the Perm region is considered. The experience of mentoring minors in conflict with the law in other regions of the Russian Federation is presented.

Keywords: mentoring, minors in conflict with the law, wrongful conduct.

Татьяна Игоревна Кошкина

Пермский государственный
национальный исследовательский университет

tatyanakoshkina989898@yandex.ru

Научный руководитель:

кандидат социологических наук, доцент Т.А. Топеха

topeha@psu.ru

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье раскрываются и описываются наиболее важные проблемы социального инвестирования. В статье рассматривается содержание категории «социальные инвестиции» в условиях современной России. Проводится сравнительный анализ двух категорий «благотворительность» и «социальное инвестирование».

Ключевые слова: социальные инвестиции, социальное инвестирование, социальная сфера, проблемы.

Актуальность проблемы обусловливается необходимостью привлечения бизнеса к инвестированию в социальные проекты, так как государство не обладает достаточным количеством ресурсов для обеспечения гарантий своим гражданам при постоянно увеличивающихся потребностях человека. Сегодня в результате этого продолжает снижаться уровень жизни населения. В соответствии с данными Росстата уровень бедности в России в 2019 году за второй квартал вырос до 12,7%, в то время как ещё год назад он составлял 12,5%. С каждым годом наблюдается увеличение коэффициента бедности [3].

Содержание категории «социальные инвестиции». Инвестирование является экономическим процессом, заключающимся в направлении свободных средств в развитие и увеличение основных фондов экономических объектов, которые находятся в пределах конкретного государства. Однако инвестиции могут осуществляться и с целью увеличения социального эффекта. В этом случае следует говорить о социальном инвестировании.

Дадим определение понятию «социальные инвестиции». Е. Балацкий рассматривает инвестирование в социальную сферу на уровне корпорации и определяет их как «все затраты компании на социальные

программы, в том числе на профессиональную подготовку и переподготовку персонала, охрану труда и здоровья, улучшение экологии, развитие местных сообществ и др.» [1]. Но не стоит забывать, что при этом крупнейшим инвестором на сегодняшний день является государство, которое осуществляет социальные программы и проекты, касающиеся интересов различных слоев населения, в государственных масштабах.

Социальными инвестициями с точки зрения социальной сферы, по мнению О.А. Ломовцевой и С.Ю. Соболевой, являются «вложения материальных, финансовых, интеллектуальных и других активов, осуществляемые государством, предприятиями, общественными организациями, индивидуальными инвесторами в социальную сферу экономики, а также в программы развития персонала, поддержания местного сообщества, улучшения экологии и др., в результате которых происходит трансформация вложений в социальный капитал, приобретающий черты общественного блага и выражающийся в упрочении общественных отношений, улучшении общественной жизни и качества совместной деятельности индивидов» [2]. Можно сделать вывод, что инвестиции в социальную сферу это – вложения различных средств в реализацию социальных программ, которые направлены на повышение уровня социально-экономического развития государства и общества, или, проще говоря, вложения в социальную сферу.

Как следствие *объектом* социального инвестирования является именно социальная сфера. Социальная сфера включает в себя пенсионное социальное обеспечение, здравоохранение, социальные услуги, образование, деятельность по распространению информации, развитию культуры, искусства, отдыха и развлечений, спорта и др. Субъектами социальных инвестиций являются физические и юридические лица, государственные органы власти федерального и регионального уровней, органы местного самоуправления, иностранные субъекты инвестиционной деятельности.

О.А. Ломовцева и С.Ю. Соболева рассматривают следующие значимые *признаки* социальных инвестиций: 1) социальные инвестиции имеют социальную (общественную) природу, тем самым они формируют структуру внутрифирменных или внешних отношений, 2) взаимодействие двух сторон социального инвестирования – благополучателя и инвестора, 3) направленность на получение выгоды опосредованно, 4) мотивация инвесторов, которая часто носит не рациональный, а эмоциональный и этический характер, 5) выстраивание взаимоотношений с различными общественными группами, 6) отнесение результата социальных инвестиций к общественному благу [2].

Также необходимо четко разграничить понятия благотворительность и социальное инвестирование. Социальные инвестиции выводят благотворительность за границы филантропии, становятся частью бизнеса. Так, социальное инвестирование в отличие от благотворительности имеет осязаемые преимущества, в том числе: 1) дополнительные возможности для продвижения товара или услуги; 2) рост стоимости товара; 3) получение преимуществ перед конкурентами; 4) сохранение старых и привлечение новых клиентов; 5) создание партнерских отношений; 6) увеличение возможности влияния на местные сообщества; 7) совершенствование отношений с местной властью; 8) формирование новых навыков персонала; 9) рост лояльности сотрудников; 10) упрочение репутации; 11) повышение стабильности во время кризисных ситуаций; 12) снижение вероятных рисков бизнеса; 13) улучшение финансовых показателей, увеличение прибыльности.

Проблемы инвестирования в социальную сферу. На сегодняшний день практика Российской Федерации указывает на ряд проблем, которые препятствуют реализации социально ответственных программ, и как следствие, общему уровню развития социальной сферы в стране.

К таким проблемам, во-первых, относится недостаточность наполнения государственного бюджета. При этом снижаются шансы покрыть различные виды социальных инвестиций. Это можно объяснить таким явлением, имеющим место в нашем государстве, как коррупция руководства, способствующая затруднению формирования инвестиционного фундамента в государстве. Задача, в первую очередь, состоит в создании комфортных и благоприятных условий для привлечения потенциальных инвесторов, так как социальная сфера как никогда нуждается в привлечении различных ресурсов, необходимых для ее развития и совершенствования.

Во-вторых, одной из проблем инвестирования в социальную сферу является отсутствие мотивации со стороны инвесторов. Неэффективное реформирование налоговой отрасли приводит к отсутствию роста заинтересованности в социальном инвестировании. С точки зрения аналитиков, именно социальные инвестиции должны стать важным стимулом в предстоящих изменениях налоговой системы.

Следовательно, еще одним существенным недостатком является отсутствие привилегий для инвесторов, вкладывающих средства в социальную сферу, отсутствие поддержки, обеспечивающей стабильный рост в шаткое для инвесторов время, несовершенство налоговой политики.

В-четвертых, вопросы возникают вокруг законодательного оформления. На современном этапе можно сделать вывод, что в России государственными органами власти создана законодательная база, учитывающая практически все стороны инвестирования: 1) конкурсное размещение инвестиционных ресурсов, 2) вопросы налогообложения, 3) реализация лизинговых операций, 4) регламентирование иностранных инвестиций. Но не закреплено и отдельно не регулируется в российском законодательстве инвестирование в социальную сферу. В России в настоящее время не существует специального закона о социальном инвестировании. Отсутствуют общепринятые российские стандарты социальной отчетности. В результате несовершенства законодательной базы возникает следующая проблема в сфере социального инвестирования.

Негативную роль в реализации социальных инвестиций играет непонимание сущности самого понятия инвесторами, что оказывает влияние и на их мотивацию. Отсутствие единого понятия о социальных инвестициях, бессистемность подхода к процессу инвестирования в социальную сферу, существенное различие целей, отсутствие четкого определения признаков, принципов, функций, классификаций инвестиционной деятельности, отсутствие единых методических подходов к оценке эффективности.

В заключение, можно сделать вывод, что современная практика социального инвестирования в России свидетельствует о проблемах, препятствующих реализации социально ответственных программ, и как результат, общему развитию системы инвестирования в социальную сферу в стране. К числу этих проблем относятся: недопонимание собственниками бизнеса роли, которую играет социальное инвестирование, нецелевое использование денежных средств, которые выделяются на социальные проекты и социальные программы, бессистемность подхода к процессу инвестирования в социальную сферу, пробелы в налоговой политике. Одним из важнейших этапов социального инвестирования является законодательное оформление. Сегодня в России не существует специального закона, посвященного инвестированию в социальную сферу. Внесение изменений в федеральное законодательство необходимо для модернизации правовых норм экономической деятельности субъектов предпринимательства, которые функционируют в социальной сфере и соблюдения конституционного положения о том, что Россия является социальным государством.

Библиографический список:

1. Балацкий Е.В. Социальные инвестиции компаний: закономерности и парадоксы // Экономист. 2005. №1. С. 64 –80.
2. Ломовцева О. А, Соболева С.Ю. Методологические аспекты определения сущности и эффективности социальных инвестиций. Научные ведомости. 2009. № 1 (56). С. 213 –218.
3. Ознакомительный сайт Росстата. URL: <https://rosinfostat.ru/uroven-bednosti/> (дата обращения: 13.05.2020).

Tatyana Koshkina

Perm State University

tatyanakoshkina989898@yandex.ru

Scientific adviser:

PhD (Sociology), associate professor T.A. Topkha

topeha@psu.ru

PROBLEMS OF INVESTING IN THE SOCIAL SECTOR IN THE CONDITIONS OF MODERN RUSSIA

Abstract: The article reveals and describes the most important problems of social investment, including the most serious problem of legislative design. The article discusses the content of the category "social investments" in modern Russia. A comparative analysis of the two categories of "charity" and "social investment" is carried out.

Keywords: social investments, social investment, social sphere, problems.

Виктория Игоревна Кузнецова

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
vikuznetcova1998@gmail.com

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент, **Р.И. Щукина**
raisa.schukina@mail.ru

РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы и перспективы развития медиации в Пермском крае. Анализируются результаты проведенного экспертного опроса с целью определения наиболее перспективных путей развития медиации.

Ключевые слова: конфликт, медиация, развитие.

Актуальность темы данной статьи обусловлена рядом факторов государственного, морально-нравственного, социально-экономического, демографического и управленческого содержания. Семья является важным элементом государства и общества, так как она как социальный институт выполняет ряд функций, обеспечивающих жизнедеятельность общества. Благополучная семья способствует социализации человека, обеспечивая социальную безопасность. Крепкая семья – фундамент крепкого государства. Слабая, разрушенная семья – причина всех государственных бед и неурядиц.

В настоящее время институт семьи переживает кризис. Одним из проявлений этого кризиса является снижение браков и рост числа разводов как следствие сложных семейных противоречий.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, количество зарегистрированных браков в Пермском крае по итогам 2018 года составило 16 449, в то время как разводов 10 715 (на тысячу браков – 651 развод). За 2018 год распалось примерно 65 % браков. При этом в большинстве случаев супруги, оформляющие развод, имеют детей [3].

Конфликты, вытекающие из семейных отношений, имеют сложные и многоаспектные по содержанию, так как обычно связаны со стремлением людей удовлетворить те или иные потребности без учета

интересов партнера. Развод и другие семейные конфликты неизбежно оказывают негативное влияние на психологическое состояние не только супругов, но и их детей, близких родственников. В связи с этим в социальной работе с семьей актуализируется проблема нейтрализации семейного противостояния, сохранения семьи.

На сегодняшний день в России большинство семейных конфликтов решаются в судебном порядке. По данным ежегодного сводного отчета Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 год рассмотрено 966004 дел о расторжении брака, что составляет 9% от общего числа рассмотренных дел в рамках искового производства. Однако судебные разбирательства семейных конфликтов не всегда эффективны [2].

В этих условиях перед государством стоит задача поиска альтернативных способов разрешения конфликтов. Одним из актуальных и в настоящее время востребованных практикой методов разрешения конфликтов является медиация. Для снижения судебной нагрузки и более качественного разрешения конфликтов был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – закон о медиации) от 27 июля 2010 года № 193 – ФЗ, который вступил в силу с 1 января 2011 года [1]. Однако после вступления в силу закона о медиации количество споров, разрешенных путем медиации, остается крайне низким.

С целью выявления проблем, препятствующих развитию процедуры медиации, и поиска оптимальных путей решения этих проблем нами был проведен экспертный опрос. Экспертами выступили пятнадцать специалистов. Нами были опрошены медиаторы АНО «Медиация», ООО «Триалог-мастер», «Ассоциация медиаторов Пермского края», а также преподаватели кафедры социальной работы и конфликтологии, имеющие практический опыт применения медиации. Исследование было проведено в мае 2020 года. Опрос включал 16 вопросов открытого и закрытого типа, направленных на выявление проблем, с которыми сталкиваются медиаторы, и путей их разрешения.

На вопрос о преимуществах технологии медиации в разрешении семейных конфликтов все респонденты (100 %) отмечают, что медиация предполагает поиск взаимовыгодного решения с целью удовлетворения обеих сторон, тогда как принятое судебное решение носит однозначный характер. Судебное решение не всегда устраняет конфликт, а зачастую может привести к усугублению ситуации, в связи с неудовлетворенностью сутью решения одной из сторон.

Кроме того, 70% опрошенных указало, что медиация является конфиденциальной процедурой, тем самым у сторон есть возможность не выносить на всеобщее обозрение частную жизнь семьи. 27% респондентов отметили, что процесс разрешения споров посредством процедуры медиации относительно непродолжителен в сравнении с длительностью судебного разбирательства. Процедура медиации может ограничиться одной встречей сторон. 20% опрошенных медиаторов указали, что стоимость процедуры медиации может оказаться дешевле, чем судебные расходы, так как услуг медиатора оцениваются в зависимости от сложности спора, а не от суммы иска.

Вместе с тем, внедрение медиативных технологий в работу с семьей вызывает определенные сложности. Так, на вопрос о проблемах в применении технологии медиации в разрешении семейных конфликтов 47% специалистов указали на недостаточное количество квалифицированных медиаторов. 60% медиаторов отметили, что недостаточно проработан вопрос направления сторон из суда или других учреждений на встречу с медиатором. 33% опрошенных отметили проблему платности процедуры медиации.

На вопрос: «Насколько высока осведомленность пермского социума о медиации?» 90% медиаторов подчеркнули вариант ответа «низкая осведомленность».

Оценивая перспективы этой процедуры и возможности повышения уровня осведомленности о медиации как альтернативной технологии в разрешении семейных конфликтов в пермском социуме, все эксперты (100%) заявили о необходимости максимально широко проводить информационную работу с населением.

При ответе на вопрос: «необходима ли обязательная процедура медиации до подачи заявления в суд? Объясните свой ответ» – мнение респондентов разделилось. 87% утверждает, что процедура медиации не может быть обязательной, так как нарушается основной принцип медиации – принцип добровольности. 13% считает, что обязательная процедура медиации позволит выполнить основную цель данной технологии – уменьшение нагрузки на суды.

На вопрос: «является ли процедура медиации доступной для всех слоев населения?» – только девять респондентов отметили вариант «Да».

Социально значим тот факт, что одним из преимуществ медиации при разрешении семейных конфликтов всеми экспертами (100%) была названа доступность процедуры медиации для всех слоев населения. Подтверждением реальности данного факта являются ответы экспертов на вопрос: «Оказываете ли Вы услуги медиации на льготных

основаниях? Если да – то каким категориям населения?». Все медиаторы, выступившие экспертами в данном опросе, отметили, что проводят процедуру медиации на льготных основаниях для отдельных категорий граждан: многодетным семьям, матерям (отцам)-одиночкам, малоимущим семьям, лицам с ограниченными возможностями.

Обобщение результатов проведенного исследования позволило выявить ряд проблем в процессе внедрения медиации в социальную работу с семьей: – низкая осведомленность населения о процедуре медиации; – слабо организованное взаимодействие между судами и медиаторами по направлению конфликтующих сторон на процедуру медиации; – недостаточное количество квалифицированных специалистов-медиаторов; – необходимость расширения возможностей и условий проведения процедуры медиации на безвозмездной основе. В контексте выявленных проблем возможны такие пути активизации внедрения медиации в разрешении семейных конфликтов, как усиление информационно-просветительской работы среди населения, адресная проектная деятельность по повышению квалификации медиаторов по специальным программам, усиление межведомственного взаимодействия пермского профессионального сообщества медиаторов с органами власти и т.д. Таким образом, результаты опроса позволяют сделать вывод, что медиация является перспективным способом разрешения конфликтов в семье.

Библиографический список:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193–ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 02.06.2020).

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 02.06.2020).

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://permstat.gks.ru/> (дата обращения 02.06.2020).

Kuznetsova Victoria Igorevna
Perm State University
vikuznetcova1998@gmail.com
Scientific adviser:
PhD (Philosophy), Associate Prof. R.I. Schukina
raisa.schukina@mail.ru

FAMILY MEDIATION DEVELOPMENT IN PERM REGION: PROBLEM AND PROSPECTS

Abstract: The article discusses the problems and prospects for the development of mediation in the Perm Territory. The relevance of this article is due to the low popularity of mediation among the population of Perm. The results of an expert survey are analyzed to determine the most promising ways to develop mediation.

Keywords: conflict, mediation, development.

Дарья Владимировна Лунева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

luneva_dv@mail.ru

Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент Т.А. Топеха
topеха@psu.ru

МЕДИАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация: Статья посвящена вопросу применения медиации в профилактике детского и семейного неблагополучия в России. Особое внимание уделяется конфликтным семьям. Проанализирован опыт медиации в решении проблем, связанных с детским и семейным неблагополучием, в отдельных регионах.

Ключевые слова: медиация, конфликтные семьи, детское и семейное неблагополучие.

Семья выступает главным институтом воспитания и социализации. Однако институт семьи в последнее время теряет свой престиж, всё чаще семьи отказываются выполнять свои основные функции, кроме того, остро ставится проблема семейного неблагополучия, которая впоследствии приводит к проблеме детского неблагополучия.

Среди неблагополучных семей выделяют конфликтные семьи - семьи, в которых взаимоотношения супругов строятся не по принципу взаимоуважения и взаимопонимания, а по принципу конфликта, отчуждения [2]. Постоянные конфликты в семье отрицательно влияют, прежде всего, на ребенка, что может привести к психологическим травмам, нарушениям эмоционального состояния, в том числе агрессивному поведению, проблемам в развитии, формированию неправильной модели семейного поведения, неумению конструктивно решать собственные конфликты и др.

В качестве инструмента профилактики детского и семейного неблагополучия в конфликтных семьях могут выступать медиативные технологии или медиация. Медиация как процедура является восстановительным механизмом, важнейшей характеристикой которого является возвращение сторонам способности самим разрешать конфликт.

Стороны сами приходят к решению, медиатор лишь организует и управляет процессом переговоров и при необходимости проясняет чувства участников, их пожеланий, интересов, способствует пониманию позиций и мнений [1].

Семейная медиация популярна в зарубежных странах, например, в Великобритании, США, Австралии, и др., так как с её помощью возможно разрешить конфликт в короткие сроки и сохранить доброжелательные и партнерские отношения. Однако в России участники конфликта чаще всего прибегают к медиации по рекомендации судей, когда момент для благоприятного выхода из ситуации уже упущен и стороны не желают договариваться. Непопулярность семейной медиации в России может быть связана с недостаточной информированностью населения и специалистов, работающих с семьями и детьми, о процедуре медиации, низкий уровень правовой культуры, недостаточное количество подготовленных высококвалифицированных кадров (медиаторов) для эффективного разрешения семейных конфликтов.

Важно, чтобы специалисты органов исполнительной власти, комиссий по делам несовершеннолетних, государственных учреждений социального обслуживания, образовательных организаций, общественных организаций, предоставляющие социальные услуги семьям, применяли медиативные технологии на ранних стадиях семейного неблагополучия. В настоящее время работают с конфликтными семьями, в том числе неблагополучными АНО «Медиация. Переговоры. Право», Пермская краевая общественная организация «Ассоциация медиаторов Пермского края», Пермская региональная общественная организация «Территория семьи». Кроме того, муниципальные и школьные службы примирения обладают потенциалом в решении проблем неблагополучия семьи с помощью медиативных технологий.

Интересный опыт накоплен в других регионах Российской Федерации. Так, в Республике Мордовия с августа 2015 зарегистрирована и функционирует Ассоциация медиаторов Республики Мордовия, в которую вошли 12 обученных медиаторов. В 2017 году в 22 муниципальных районах Республики Мордовия и 3 районах городского округа Саранск на базе образовательных организаций были созданы и функционировали 250 школьных служб примирения, 336 родительских комитетов, 335 советов по профилактике правонарушений, 284 совета отцов. Все они оказывают определенную помощь в выявлении семейного и детского неблагополучия, проведении профилактической и индивидуальной работы с детьми и родителями, находящимися в социально опасном положении [1]. Однако мы считаем, что в большинстве случаев школьные службы примирения, родительские комитеты и со-

веты отцов не готовы оказывать помощь в выявлении детского и семейного неблагополучия и содействовать в организации работы с ним.

Кроме того важно организовывать обучение медиации для ранее перечисленных специалистов социальной сферы. Так, например, АНО ДПО ОЦ «Каменный город» проводит обучение для педагогов по программе «Медиация: технологии и практики управления конфликтными ситуациями». Курс направлен на формирование базовых умений, необходимых для организации безопасного пространства в воспитательно-образовательной среде, умение разрешать конфликты максимально выгодно для всех сторон. Однако данный курс не предусматривает изучение особенностей медиации в работе с конфликтной семьей, также отсутствуют практические занятия, что делает невозможным овладением медиативными технологиями. Осуществляет обучение по вопросам медиации в Перми Центр медиации и социально-правового образования при ПГНИУ. Важно отметить, что этот курс базовый, и не предполагает глубокое погружение в разрешение семейных ситуаций. Также МБУ «ЦППМСП» г. Перми реализовывает программу повышения квалификации «Восстановительный подход в медиации в системе работы с детским и семейным неблагополучием: деятельность служб примирения» объемом 72 часа. Программа предполагает практико-ориентированную подготовку слушателей в разрешении конфликтных и криминальных ситуаций, профилактике детского и семейного неблагополучия с применением восстановительного подхода и медиации. На сегодняшний день это единственная программа в Перми и Пермском крае, предполагающая очное обучение и ориентированная на подготовку специалистов, которые смогут грамотно использовать медиативные технологии в решении проблем, связанных с детским и семейным неблагополучием.

Таким образом, во-первых, медиация может выступать в качестве инструмента профилактики детского и семейного неблагополучия, но наиболее эффективной она будет лишь на ранних стадиях выявления детского и семейного неблагополучия, когда стороны еще способны договариваться, нет случаев насилия в семье, и участники конфликта еще не утратили желание изменить ситуацию, так как один из базовых принципов медиации – её добровольность. Во-вторых, необходимо организовывать обучение для специалистов социальной сферы по вопросам применения семейной медиации в конфликтных семьях с учетом особенностей области той или иной организации. В-третьих, необходимо расширение базы программ по обучению специалистов медиативным навыкам в различных областях социальной сферы.

Библиографический список:

1. Дружинина А.А. Подготовка будущих бакалавров социальной работы к реализации медиативных технологий в решении проблем неблагополучия современной семьи // Вестник ТГУ. – 2017. – №5 (169). – С. 37 – 44. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-bakalavrov-sotsialnoy-raboty-k-realizatsii-mediativnyh-tehnologiy-v-reshenii-problem-neblagopoluchiya> (дата обращения: 15.06.2020).

2. Снимщикова Э.В. Семейное неблагополучие как фактор формирования девиантного поведения детей и подростков // Теория и практика общественного развития. – 2009. – №2. – С. 17 – 25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-neblagopoluchie-kak-faktor-formirovaniya-deviantnogo-povedeniya-detey-i-podrostkov> (дата обращения: 15.06.2020).

Daria Luneva

Perm State University

luneva_dv@mail.ru

Scientific adviser:

candidate of sociological sciences, associate professor **T. Topekha**

topeha@psu.ru

**MEDIATION AS AN ELEMENT OF PREVENTION OF
CHILDREN AND FAMILY ADVERSE**

Summary: The article is devoted to the issue of the use of mediation in the prevention of child and family problems in Russia. Particular attention is paid to conflict families. The experience of mediation in solving problems related to childhood and family problems in certain regions is analyzed.

Keywords: mediation, conflict families, child and family problems.

Полина Алексеевна Лепихина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
LepikhinaPoly@mail.ru
Научный руководитель:
ст. преподаватель М.И. Григорьева

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЫМИ ИНВАЛИДАМИ ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся нормативно-правовой основы социальной работы с молодыми инвалидами, а также технологий, применяемых в зарубежных странах для реабилитации, адаптации и интеграции в общество молодых инвалидов.

Ключевые слова: инвалид, молодые инвалиды, реабилитация, интеграция.

Проблема инвалидности является одной из ключевых проблем всего общества. Каждое государство имеет свою историю развития социальных отношений с данной категорией. Во времена, когда активны были идеи религиозной модели инвалидности, люди ограждали себя от людей с физическими и психоэмоциональными недугами. Их считали неполноценными, а их дефекты – карой за грехи, совершённые в прошлой жизни. С появлением медицинской модели инвалидности ситуация приобрела новые очертания. Теперь инвалиды – больные люди, требующие излечения. Но и в этом случае они не могли претендовать на признание их полноправными членами общества [1].

Отношения к данной категории поменялось после признания инновационной или социальной модели. Согласно ей, люди с инвалидностью признаются полноправными членами общества, а инвалидность – нормальным аспектом их жизни. Из этого можно сделать вывод, что проблемы ограниченных возможностей является следствием притеснений внутри самого общества [1].

За рубежом действуют многочисленные нормативно-правовые акты, регулирующие отношение к инвалидам и закрепляющие их права. Согласно Конвенции ООН о правах инвалидов, инвалидом считается лицо устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными

ми или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. В данной социальной категории мы выделяем категорию молодых инвалидов. Представителями категории являются молодые люди от 14 до 30 лет, проблемы со здоровьем которых обусловлены заболеваниями, дефектами, последствиями травм. Молодые инвалиды являются весьма перспективной социальной категорией, обладающей большим трудовым потенциалом, однако, они остаются малоизученными. Стремясь развить их потенциал, зарубежные страны применяют всё больше социальных технологий, направленных на социальную реабилитацию, адаптацию и интеграцию молодых инвалидов в общество. Изучение зарубежной практики может быть успешно применено в России для развития данной отрасли.

В европейских странах много сил уделяется именно профессиональной реабилитации молодых инвалидов. Особенно хорошо программы по профессиональной реабилитации организуются в Германии. При биржах труда работают специальные отделы профессиональной реабилитации, которые подбирают подходящие профессии в соответствии со случаем, осуществляют врачебно-трудовую экспертизу и другие меры реабилитации. Реабилитационные центры могут осуществлять профессиональную и медицинскую реабилитацию одновременно или по отдельности. Профессиональная подготовка инвалидов осуществляется в специальных учреждениях профессиональной реабилитации – центрах для первичной подготовки молодых инвалидов и переподготовки взрослых инвалидов. Затраты на прохождение реабилитации в центре на себя берут страховые компании [3]. Центры, не располагающие отделением профессионального обучения, после предоставления медицинской реабилитации могут перенаправить клиента в другие города для получения уже профессионального обучения.

Система профессиональной реабилитации активно применяется и в Финляндии. Она состоит из трёх уровней и включает следующие пункты: профессиональная ориентация, получение инвалидом профессионального образования или переподготовка инвалида, обеспечение занятости, обучение на рабочем месте и профессиональное развитие. В период прохождения реабилитации инвалидам выплачивается специальное реабилитационное пособие за счет средств социального страхования.

Существуют многочисленные нормативно-правовые акты, регулирующие трудоустройство молодых инвалидов. В 50-е годы XX века Департамент труда Великобритании регламентировал оборудование рабочих мест для инвалидов по зрению и предоставление им вспомо-

гательных средств. Во многих странах, например, в Дании, организуется работа профессиональных консультантов, в обязанности которых входит оказание помощи при установлении контакта с семьёй и работодателем, а также помощь подходящего клиенту места работы для его самореализации. Распространено квотирование рабочих мест и субсидирование работодателей людей с инвалидностью для приобретения специализированного оборудования и создания благоприятного рабочего места. В Германии разработано специальное законодательство «О труде лиц с пониженной физической способностью», которое защищает инвалидов от увольнения. Работающим инвалидам предусмотрена выплата ряда льгот, таких как компенсация расходов на проезд до работы и обратно. К сожалению, не все молодые люди, имеющие какие-либо ограничения здоровья, имеют ресурсы для участия в профессиональной деятельности. В Германии в 1970-х годах появились станции социальной помощи, позже – частные амбулаторные службы по уходу за клиентами, которые так же могли оказывать домашний уход. В Финляндии, согласно основному закону страны, вопросы социального обслуживания, реабилитации инвалидов и оказания им медицинской помощи находятся в компетенции местных органов власти. Многие из услуг могут быть предоставлены бесплатно или на льготных условиях [3].

Наряду с профессиональной и медицинской реабилитацией находятся интеграция инвалидов в общество, помощь в адаптации. В 1999 году в Великобритании Независимой целевой группой был опубликован документ «От изоляции к интеграции», согласно которому Государственные службы и коммерческие организации обязаны предоставить доступ инвалидам ко всем своим товарам и услугам, и не имеют права предлагать товары и услуги более низкого качества. Работодатели обязаны предоставить специальные средства для адаптации рабочего места инвалида. В Германии с 1981 г. на одном из каналов транслируется новостная передача, предназначенная преимущественно для людей с нарушением слуха и зрения – имеется постоянная вставка с сурдопереводчиком. В некоторых Европейских странах для беспрепятственного участия в культурной жизни общества людям с инвалидностью могут быть предоставлены бесплатные абонементы, дающие скидку на покупку проездных билетов, билетов в кино, музей или на концерт [3]. В крупных городах существуют общественные организации, объединяющие людей с различными видами инвалидности, которые проводят совместные поездки, экскурсии. Реализуются программы ЮНЕСКО «Образование для всех» и «Образование взрослых», подразумевающие программы по включению молодых людей с инвалидностью в программы инклюзивного дополнительного образования.

Обратимся к практике США. Работа с людьми с ограниченными возможностями строится на основе инклюзивного подхода. Значительно развита защита прав инвалидов при трудоустройстве. Закон о трудоустройстве запрещает дискриминацию людей с инвалидностью при приёме на работу, продвижении по службе, профессиональном обучении и оплате труда [3]. «Акт об Американцах-инвалидах», принятый в 1990 году, можно считать базовым законом, защищающим права инвалидов в США. Он гарантирует недопущение дискриминации со стороны работодателя в отношении квалифицированного работника с инвалидностью. Помимо этого, он гарантирует обеспечение равного доступа к общественным программам и услугам и многое другое [3]. В 1988 году был издан «Тек-Акт» – закон о предоставлении помощи посредством снабжения техническими средствами лиц с инвалидностью. Учреждения медицинского и социального обеспечения обязаны предоставлять те услуги, которые максимально соответствуют формально подтверждённой инвалидности пациента, обеспечить им лёгкий доступ в помещения, а также снабдить их вспомогательными приспособлениями для возможности контакта с ними [2].

В США очень развита идея полной интеграции инвалидов в общество. В 1976 году Конгрессом США принят закон об образовании для всех детей-инвалидов, подразумевающий финансовое обеспечение специального обучения в системе местных школ, их оборудование вспомогательными средствами для беспрепятственного образовательного процесса детей-инвалидов и молодых инвалидов. В целях культурной интеграции произведены многочисленные изменения: распространение газеты «USA Today» синтезированным голосом по телефонным линиям для слабослышащих; организация «Описательной видеослужбы», которая занимается созданием программ и видеокассет слабослышащих людей; введение титрового сопровождения телепередач [3].

Для инвалидов, которые не в состоянии самостоятельно себя обслуживать, может быть оказано социальное обслуживание. Социальная поддержка оказывается фондами и организациями, оказывающими ряд услуг: жилищно-бытовое устройство, транспортирование, предоставление работы, обучение, адаптация, выплата пособий компенсаций, предназначенных для проведения социально-реабилитационных мероприятий. Специальное медицинское обслуживание предусмотрено для всех инвалидов, в том числе и нетрудоспособных. Также инвалиды обеспечиваются пенсией и страхованием от несчастных случаев [2].

Зарубежные государства озабочены проблемами молодых людей с ограниченными возможностями. Опираясь на инновационную модель гражданских прав, стремятся помочь молодым инвалидам, принимая различные меры в рамках социальной реабилитации, интеграции в обществе, обеспечения равного доступа к товарам и услугам.

Библиографический список:

1. *Гостева Л.З., Полевая Н.М.* Социальная работа с инвалидами. Благовещенск, 2014. С. 166.
2. *Сарыев М.Р.* История социальной поддержки инвалидов в США // Физика. Технологии. Инновации: сб. научн. тр. Екатеринбург, 2015. Вып. 1. С. 330–336.
3. *Чалдаева Д.А., Нигматьянова И.Г.* Зарубежный опыт социальной реабилитации инвалидов // Вестник Казанского технологического университета. Казань, 2010. Вып. 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-sotsialnoy-reabilitatsii-invalidov> (дата обращения: 11.04.2020).

Polina Lepikhina

Perm state university,

Scientific adviser: senior lecturer M.I. Grigoreva

**SOCIAL WORK WITH YOUNG DISABLED PEOPLE IN
FOREIGN COUNTRIES**

Abstract: This article discusses issues about regulatory framework of social work with young disabled people, technologies, which used in foreign countries for the rehabilitation, adaptation and integration of young disabled people into society.

Keywords: disabled person, young disabled people, rehabilitation, integration.

Кристина Сергеевна Мальцева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
malcevka@inbox.ru

Научный руководитель:
Доктор медицинских наук, доцент
профессор **Ю.А. Мавликаева**
mavlikaeva@mail.ru

АНАЛИЗ СТИЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ-ГАНДБОЛИСТОВ

Аннотация: в статье представлены результаты изучения предпочтительных стилей поведения в конфликте у профессиональных спортсменов – гандболистов. В исследовании применен стандартизированный опросник «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной). Полученные результаты показали, что в спортивной команде доминируют такие стратегии в конфликте, как «компромисс», «сотрудничество» и «приспособление», что свидетельствует о нацеленности на сохранение стабильных межличностных отношений и является важным ресурсом оптимизации спортивной деятельности.

Ключевые слова: Конфликт, стили поведения в конфликте, профессиональный спорт.

Современный спорт предъявляет высокие требования к физическим и психическим возможностям человека. Тренировочный и соревновательный процесс нередко сопровождается возникновением конфликтных ситуаций. Возникающие конфликты в сочетании с монотонностью тренировочного процесса и наличием неблагоприятных предсоревновательных состояний приводят к невротическим реакциям, нарушению системы межличностных отношений в целом, снижая эффективность деятельности спортсменов [1].

В связи с этим представляется актуальной оценка личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявление определенных стилей разрешения конфликтной ситуации среди членов спортивной команды, что позволит наметить пути повышения уровня личной компетентности спортсменов и тренеров в предупреждении и про-

дуктивном решении конфликтных ситуаций в спортивной деятельности.

Для исследования была выбрана мужская команда профессиональных спортсменов – гандболистов из Гандбольного клуба «Пермские Медведи» (г. Пермь), всего 18 человек (16 членов команды и 2 тренера). Нами была составлена анкета, которая включала два блока информации: социально-демографическая характеристика изучаемой группы и текст стандартизированного опросника К. Томаса «Стиль поведения в конфликте» (адаптация Н.В. Гришиной). Анкета была сформирована в электронном формате и заполнена спортсменами в режиме on-line. На основе полученных данных выявлены ведущие индивидуальные и групповые стратегии поведения спортсменов и тренеров в конфликтных ситуациях, а также определены возможные исходы конфликтов.

Полученные данные показали, что по сумме баллов преимущественные стили поведения в конфликте членов команды профессиональных спортсменов (гандболистов) и их тренеров – это «приспособление» (122 балла), «сотрудничество» (120 баллов) и «компромисс» (119 баллов). Далее следует «избегание» (112 баллов), наименьшее количество баллов набрал стиль поведения «соперничество» (67 баллов).

Анализ стилей реагирования спортсменов показал, что среди них ведущие стили разрешения конфликтной ситуации – «компромисс» (109 баллов), «сотрудничество» (108 баллов) и «приспособление» (108 баллов). Тактика «избегания» выражена в меньшей степени (96 баллов), а стиль поведения «соперничество» проявляется в два раза реже всех остальных (59 баллов).

При исследовании стилей поведения каждого игрока выявлено, что большинство членов команды (6 чел. или 38%) предпочитают в конфликтной ситуации стиль «сотрудничество», причем пятеро из них в качестве альтернативы рассматривают «компромисс», а один – «соперничество». Следует отметить, что у 14 человек (87,5%) тактика «сотрудничество» выражена достаточно сильно (7 чел. набрали от 8 до 11 баллов, 7 чел. – 5–7 баллов), только у 2 членов команды она представлена слабо (3–4 балла), что свидетельствует о высокой вероятности оптимального разрешения конфликтной ситуации в команде.

Четверо спортсменов (25%) чаще выбирают стиль «избегание», эта тактика выражена у них сильно (2 чел. – 9 баллов, 2 чел. – 8 баллов), что может свидетельствовать о низком стремлении к кооперации и отсутствию тенденции к достижению собственных целей в ситуации конфликта.

У 3 человек отмечен ведущий стиль «компромисс» (1 чел. набрал 9 баллов, 2 чел. – 8 баллов). Такие спортсмены приходят к соглашению на основе взаимных уступок, предлагая варианты, снимающие возникшее противоречие.

«Приспособление» как ведущий стиль поведения в конфликте выбрали 2 человека (по 9 баллов у каждого), т.е. в конфликте они приносят в жертву собственные интересы ради других.

Только один человек выбрал стиль «соперничество» (8 баллов), это свидетельствует о его стремлении добиться своего в ущерб другим, что может способствовать развитию конфликтных ситуаций.

Анализ прогнозирования исхода конфликта показал, что большинство членов спортивной команды (13 человек из 16) нацелены на достижение общего результата, внимание к интересам команды. Только у 3 человек выявлен приоритет на защиту собственных интересов, что требует повышения уровня компетентности спортсменов в предупреждении и разрешении конфликтных ситуаций.

При исследовании стилей поведения у тренеров наблюдается преимущественный стиль поведения «избегание» (16 баллов), на втором месте «приспособление» (14 баллов), на третьем месте «сотрудничество» (12 баллов), на четвертом «компромисс» (10 баллов), на пятом «соперничество» (8 баллов).

Обращает внимание, что у главного тренера команды преимущественно преобладают стили поведения – приспособление, избегание и компромисс (9, 8, 7 баллов, соответственно), а показатель «прогнозирование исхода конфликта» составил 11 баллов, это может говорить о том, что тренер работает на командную игру. У второго тренера команды максимальные баллы отмечаются по стилям «приспособление» и «соперничество» (по 8 баллов), а показатель «прогнозирование исхода конфликта» составил только 1 балл.

Таким образом, в команде профессиональных спортсменов – гандболистов доминируют стратегии «компромисс», «сотрудничество» и «приспособление». В то время как стратегии «избегания» и, особенно, «соперничества» встречаются значительно реже. Это согласуется с данными других авторов о том, что чем выше уровень спортивного мастерства испытуемых, тем чаще в решениях конфликтов у них встречаются стратегии «компромисса» и «сотрудничества» и в меньшей степени стратегия явного «соперничества» [2]. В целом выбранные стили поведения свидетельствует о том, что большинство спортсменов заинтересованы в сохранении стабильных межличностных отношений, при этом возможность возникновения конфликтов не исключена.

С учетом полученных данных и предупреждения возможных конфликтных ситуаций в команде профессиональных спортсменов – гандболистов необходимо повышение конфликтологической компетенции членов команды и тренерского состава, как важного ресурса оптимизации спортивной деятельности.

Библиографический список:

1. *Петров С.И.* Конфликты в спорте и социально-психологический тренинг как средство их разрешения/ Автореф дисс.канд. пед. наук. – СПб., 2004. – 20 с.

2. *Ван Цзюньминь.* Формирование стратегии поведения в конфликтной ситуации под влиянием спортивной деятельности // Вестник экспериментального образования. – 2017. – № 4 (13). – С.33–40.

Kristina Maltseva

Perm State National Research University

malcevka@inbox.ru

Supervisor:

PhD (Medicine), Professor **Y. A. Mavlikayeva**

mavlikaeva@mail.ru

ANALYSIS OF CONFLICT BEHAVIOR STYLES IN PROFESSIONAL HANDBALL ATHLETES

Abstract: the article presents the results of research of the preferable styles of behavior in conflicts in professional athletes – handball players. The study used a standardized questionnaire “style of behavior in conflict” by K. Thomas (adaptation by N. V. Grishina). The results showed that sports team members use such dominating strategies in conflict as “compromise”, “cooperation” and “adaptation”, which indicates their focus on maintaining stable interpersonal relationships and is an important resource for optimizing sports activities.

Keywords: conflict, styles of behavior in conflict, professional sports.

Александра Игоревна Мамонова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Mamonovaaleksandra8@gmail.com
Научный руководитель:
ст. преподаватель М.И. Григорьева
milanagrekhova@list.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПАТРОНАЖ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ И БОЛЬНЫХ СПИДОМ

Аннотация: Социально-правовой патронаж рассматривается автором в качестве технологии социальной работы с ВИЧ-инфицированным и больным СПИДом. В статье сделан анализ практики организации социально-правового патронажа ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом в учреждениях Пермского края.

Ключевые слова: ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом, технология социальной работы, социально-правовой патронаж.

Рост заболеваемости ВИЧ и СПИД – одна из сложнейших проблем, возникших в XX веке. Несмотря на то, что традиционно она считается медицинской, с развитием социальной работы в России и в мире ВИЧ-инфицированные и больные СПИДом все чаще являются объектом социальной практики, с учетом понимания социальной значимости распространения ВИЧ и СПИДа развиваются социальные технологии.

По данным Всемирной организации здравоохранения ВИЧ-инфекцию приобрели на настоящий момент более 37,9 млн. человек [4]. Причем, если раньше в группу риска больше входили лица с наркотической зависимостью, то в настоящее время увеличилось число детей, женщин и подростков, страдающих ВИЧ-инфекцией.

Положение ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом отличается от положения других категорий граждан в силу особой опасности и неизлечимости болезни. Все это приводит к двойственному отношению в отношении больных этими смертельными болезнями.

В августе 1995 года в Российской Федерации был принят Закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-

инфекции)» [2]. Данный закон направлен на регулирование взаимоотношений между государством и носителем инфекции по вопросам, которые связаны с распространением ВИЧ/СПИДа.

Под ВИЧ-инфекцией понимается вирус, передающийся от человека к человеку, вызывающий нарушения или разрушения иммунной системы организма человека.

Диагноз ВИЧ-инфекции приводит человека к стрессу, осмыслению страшных последствий (страх смерти), но не менее важным обстоятельством выступают и социальные последствия заражения. Довольно часто ВИЧ-инфекция приводит к деформации сложившихся социальных отношений связей больного с окружением. Данное обстоятельство приводит к изоляции больного, основанной на страхе боязни заразиться.

Выявление ВИЧ-инфекции приводит к формированию у человека комплекса проблем. Это относится к более социально адаптированным личностям, а что тогда происходит у представителей более уязвимых групп населения – лиц, употребляющих наркотические средства, лиц без определенного места жительства. Ведь у данной категории проблемы носят не только медицинский, но и юридический, психологический характер.

В результате перед сотрудником стоят сложные задачи, направленные на социальную поддержку ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом.

Работа с ВИЧ-инфицированным и больным СПИДом требует от социальных работников образовательной подготовки, связанной с клинической и практической сферой.

Для решения проблемы помощи ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом в Российской Федерации создаются условия для трансформации содержания, форм и методов социальной работы. Одной из таких услуг выступает социальный патронаж.

Патронаж в узком смысле представляет собой гражданско-правовой институт, объединяющий нормы, регламентирующие, основания и порядок оказания регулярной правовой и иной помощи (услуг) дееспособным, но физически немощным гражданам; (патронируемым) в процессе осуществления ими своих прав и исполнения обязанностей путем совершения помощниками в соответствии с заключенным договором юридических и фактических действий, направленных на восполнение недостающих у патронируемых лиц физических возможностей и правовых знаний [1].

Патронаж в широком смысле представляет собой различные виды социальной помощи (услуг), в том числе медицинской, бытовой-

нуждающимся слоям населения, а также включает в себя вид контроля за подготовкой и проведением общественно значимых мероприятий.

Социальный патронаж – это социальное обслуживание определенной категории граждан вне стационара.

Выделяют следующие виды патронажа:

- медицинский устанавливается в отношении физически неполноценных и больных членов семьи (доставка лекарств, гигиенические услуги и т.д.);

- психологический подразумевает оказание социальной и психологической помощи лицам группы риска (консультирование, выполнение посреднических функций между окружающими клиента людьми);

- педагогический направлен на оказание действенной помощи детям и их родителям, оказавшимся в трудной ситуации (формирование положительной мотивации, повышение компетентности родителей, восстановление отношений между родителями и детьми);

- экономический заключается в материальной поддержке – продукты, пособия и т.д.;

- правовой заключается в систематическом наблюдении за клиентом, оказании помощи на базе методов социального патронажа [3,109].

Социально-правовой патронаж – это один из видов социального патронажа и связан с систематическим наблюдением за клиентом, в оказании помощи на базе методов социального патронажа.

Сущность социально-правового патронажа как технологии социальной работы заключается в оказании юридической помощи клиенту и его семье. В процессе социально-правового патронажа ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом в качестве норм социальной защиты выступает социально-правовая помощь, помощь в восстановлении и оформлении документов, содействие в трудоустройстве.

Технология проведения социально-правового патронажа заключается в следующем:

- оказание юридической помощи в оформлении документов для трудоустройства, получения документов, имеющих юридическое значение;

- содействие в получении бесплатной помощи адвоката в порядке, установленном законодательством;

- организация и проведение консультаций с целью правового просвещения по вопросам права и льгот;

- информационно-правовое обеспечение клиентов по вопросам правового характера.

Для защиты населения в Российской Федерации за последние годы сформирована нормативно-правовая база, регламентирующая положение ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом.

В настоящее время основным нормативно-правовым актом, по рассматриваемой нами проблеме выступает Федеральный Закон от 30.03.1995 года «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [2].

В федеральных округах Российской Федерации в профилактических целях созданы лечебно-профилактические учреждения по профилактике ВИЧ-инфекции и СПИДа.

На территории Пермского края крупным и известным учреждением данного профиля является Государственное казенное учреждение здравоохранения Пермского края «Пермский краевой центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» (ГКУЗ «ПКЦ СПИД и ИЗ»).

Помимо медицинской помощи в ГКУЗ «ПКЦ СПИД и ИЗ», для пациентов центра оказывается социально-правовая поддержка, оказываемая в следующих аспектах:

- консультационные услуги по решению проблем занятости пациентов, временного проживания, восстановления документов, оформление пособий и льгот, разъяснение прав и обязанностей и пр.;
- организация индивидуальной и групповой работы с пациентами и их семьями, направленная на социальную адаптацию;
- координация решения социальных вопросов; консультация по правовым вопросам, касающихся ВИЧ-инфекции, совместный поиск путей решения юридических проблем;
- содействие в разрешении конфликтных ситуаций у ВИЧ-инфицированных и членов их семей в рамках Федерального Законодательства;
- организация взаимодействия с государственными и общественными организациями для оказания социальной и правовой помощи пациентам и их семьям;
- помощь в установлении связи пациентов с религиозными организациями, фондами, общественными движениями;
- проведение информационной работы с членами семей ВИЧ-инфицированных, а также с другими группами населения, с целью формирования у них адекватного (толерантного) отношения к людям, живущим с ВИЧ;
- оказание благотворительной помощи в рамках акции «Протяни руку помощи» (адресная помощь детям) [5].

В ГКУЗ «ПКЦ СПИД и ИЗ» организована деятельность по взаимодействию с волонтерским сообществом, а также имеется кабинет равного консультирования для оказания помощи человеку, оказавшемуся в трудной ситуации в связи с диагнозом.

Социально-правовое оказание услуг в центре осуществляется полустационарно, так как некоторые услуги могут предоставляться клиенту только в домашних условиях. Полустационарные услуги определяются индивидуальной программой предоставления социальных услуг.

Помимо ГКУЗ ПК «ПКЦ СПИД и ИЗ» в Перми технологии социально-правового патронажа осуществляют некоммерческие организации и сообщества для пациентов, например, деятельность которых направлена на оказание помощи людям не только с наркотической зависимостью, но и гражданам, живущим с ВИЧ-инфекцией.

Так, в НП «Антинаркотических программ» и фонде «Зеркало» проводят консультации по принципу «равный – равному», бесплатные юридические консультации с возможностью получить квалифицированную помощь и сопровождение при решении правовых вопросов. В организациях есть все условия для оказания правовой помощи гражданам с ВИЧ-инфекцией, социально-правовой патронаж проводится в форме работы со случаем.

Таким образом, в комплексе мероприятий по работе с ВИЧ-инфицированными и больными СПИДом социально-правовой патронаж как технология социальной работы занимает одно из ведущих мест. Весь спектр необходимых услуг данной технологии и всей деятельности по работе с ВИЧ-инфицированными и больными СПИДом осуществляется на основании нормативно-правовых документов, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Библиографический список:

1. *Беляков Н.А.* Социальные и психологические вопросы ВИЧ-медицины / Н.А. Беляков // Балтийский медицинский образовательный центр. 2014. №12. С. 582–595.
2. Федеральный закон от 30 марта 1995 г. N 38–ФЗ "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения 17.01.2020).
3. ГОСТ 52495–2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определе-

ния (утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 №532–ст. URL: <http://www.consultant.ru/d> (дата обращения 01.03.2020).

4. Всемирная организация здравоохранения «ВИЧ/СПИД» 2019. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения 18.01.2020).

5. Официальный сайт Государственного казенного учреждения здравоохранения Пермского края «Пермский краевой центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» – URL: <http://aids-centr.perm.ru> (дата обращения 01.03.2020)

Alexandra Mamonova

Perm State University

Scientific adviser: senior lecturer M. Grigorieva

SOCIAL AND LEGAL PATRONAGE OF HIV-INFECTED AND AIDS PATIENTS

Abstract: This article describes the socio-legal patronage as a technology of social work with HIV-infected and AIDS patients. Organization of social and legal patronage of HIV-infected and AIDS patients in institutions of the Perm Territory.

Keywords: HIV infection, patronage, social work, social and legal patronage.

Анастасия Анатольевна Меляхматова

Пермский государственный
национальный исследовательский университет

amelyakhmatova@mail.ru

Научный руководитель:

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и соци-
ально-гуманитарных технологий Н.Н. Фокина*

fokina_uvr@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА
МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ НА ПРИМЕРЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
«ЦЕНТР ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ» ПЕРМСКОГО КРАЯ**

Аннотация: Обеспечение стабильного благосостояния граждан и содействие в трудоустройстве тех категорий населения, которые нуждаются в усиленном внимании и поддержке – это немаловажная часть социальной политики государства. В этой связи, трудоустройство инвалидов – это актуальный вопрос в политической и социальной повестке, как отдельных субъектов Российской Федерации, так и в целом страны.

Ключевые слова: молодые инвалиды, специалист, трудоустройство, центр занятости населения.

Обеспечение стабильного благосостояния граждан и содействие в трудоустройстве тех категорий населения, которые нуждаются в усиленном внимании и поддержке – это немаловажная часть социальной политики государства. В этой связи, трудоустройство инвалидов – это актуальный вопрос в политической и социальной повестке, как отдельных субъектов Российской Федерации, так и в целом страны.

Полноценная жизнедеятельность человека и реализация его права на труд неразрывно связаны. Трудовая деятельность позволяет человеку не только финансово обеспечивать себя для удовлетворения потребностей [1, с.174], но и реализовывать свой потенциал, способности и развивать имеющиеся навыки. Однако в настоящее время существует некий стереотип о том, что инвалид, то есть человек с ограниченными возможностями здоровья, не способен выполнять базовые

трудо­вые функ­ции, не спо­собен быть пол­ноцен­ным участ­ником эконо­мических процес­сов. Как след­ствие, инва­лиды испы­тывают ряд слож­ностей при попытке по­иска ра­боты и даль­нейшего трудо­устрой­ства [2, с.168], и да­же, не­смотря на на­личие сво­бодных ра­бочих мест, ра­ботодатель при прочих рав­ных об­стоя­тель­ствах отдаст пред­почте­ние че­лове­ку без инва­лид­ности. В це­лях обес­пече­ния га­ран­тий за­ня­то­сти инва­лидов свою ра­боту ве­дут Цен­тры за­ня­то­сти на­се­ле­ния (да­лее по тек­сту – ЦЗН), ока­зы­вая не толь­ко ин­фор­ма­ци­он­ную под­дер­жку гра­жданам с огра­ни­чен­ны­ми воз­мож­но­стями здо­ровья, но и про­во­дят не­пос­ред­ствен­ную дея­тель­ность по со­дей­ствию трудо­устрой­ству.

Важно ориентироваться на международный и российский опыт, улучшая существующее законодательство, реагировать на проблемы, которые озвучивают сотрудники учреждений и ЦЗН. Применяя актуальные и современные технологии работы, а также традиционные форматы взаимодействия с гражданами, специалисты ЦЗН вносят существенный вклад в содействие занятости инвалидов. На наш взгляд, именно сотрудники Центра занятости, которые напрямую сталкиваются с инвалидами, оказывают им помощь при трудоустройстве, могут озвучить те ключевые проблемы, которые могут возникать и возникают у молодых инвалидов ввиду несовершенства существующей системы поддержки.

Именно поэтому, в качестве основного метода исследования выявления запросов сотрудников ЦЗН и обозначения ключевых проблем трудоустройства молодых инвалидов, нами было принято решение использовать метод глубинного интервью. Кроме того, поскольку интервью проводилось с практикующими специалистами ЦЗН, экспертами в вопросах занятости населения, путем интервьюирования становится возможным перенять и раскрыть существующие практики содействия занятости инвалидов.

Исходя из анализа ответов респондентов, в случае содействия занятости и трудоустройства молодых инвалидов, необходимо предложить специалистам ЦЗН технологию, позволяющую улучшить профессиональные компетенции инвалидов молодежного возраста, а также позволяющую выстроить систему взаимоотношений с работодателями для минимизации дискриминации инвалидов по возрастному признаку [3] и помощи в решении экономических и юридических сложностей при трудоустройстве инвалида. Обозначим ключевые аспекты предлагаемой технологии работы с молодыми инвалидами.

В настоящее время специалистами ЦЗН используется не так много нестандартных технологий взаимодействия с гражданами. Как правило, это лишь очные групповые встречи инвалидов, а также орга-

низация индивидуальных бесед с потенциальными работодателями. В качестве альтернативного формата взаимодействия с инвалидами предлагается проводить профессиональные пробы молодых инвалидов на рабочих местах работодателя, но не только с физическим присутствием инвалидов на месте работы, но и удаленно – с использованием сети Интернет. Так как в качестве одной из государственных программ поддержки выделяют групповые встречи и организацию обучения, повышения квалификации инвалида, продуктивнее было бы подключить потенциальных работодателей к этому процессу. Поскольку формат удаленной работы в настоящее время приобретает все большую распространенность, тем более он позволяет молодым инвалидам стать частью компании, не теряя привычных домашних условий быта, разумно использовать цифровые технологии и позволять работодателям больше общаться с инвалидами в ходе их обучения, проведения групповых встреч. Разумеется, проведение очных встреч не должно ограничиваться, но, на наш взгляд, возможность онлайн-связи с работодателями на протяжении обучения инвалида позволит сформировать доверительные отношения, молодой инвалид узнает тонкости производственного процесса компании, которая готова его трудоустроить. Работодатели в рамках обучающих курсов могут презентовать свою компанию, предлагать инвалидам виртуальную экскурсию, а также изменить изначальные установки о некомпетентности молодых инвалидов. Кроме того, при постоянном взаимодействии инвалида и работодателя, у работодателей появится возможность сформировать «идеального» работника в соответствии с существующим запросом, путем развития у молодого инвалида тех или иных навыков и компетенций. Организация онлайн-встреч может происходить как на существующем сайте Государственного казенного учреждения Центр занятости населения Пермского края, так и в других Интернет-ресурсах и платформах онлайн-связи.

Предложенная технология будет являться курсом обучающих и ознакомительных вебинаров с работодателями, которые ищут граждан на вакантные места, для молодых инвалидов с целью их социализации, развития профессиональных навыков и компетенций.

На наш взгляд, данная технология является универсальной, может использоваться не только ЦЗН Пермского края, но и различными некоммерческими организациями, сообществами инвалидов. Преимущество данной технологии заключается в ее мультимедийности, простоте реализации – организация вебинаров может осуществляться сотрудниками ЦЗН или работодателями с помощью общедоступных гаджетов (мобильного телефона, ноутбука с веб-камерой).

Внедрение данной технологии в настоящее время, в связи с всеобщей самоизоляцией ввиду эпидемиологической ситуации, может позволить не терять качество оказываемых услуг и достигать высоких показателей трудоустройства инвалидов молодежного возраста.

Подводя итог, в качестве основных рекомендаций для специалистов ЦЗН Пермского края для содействия трудоустройству и занятости инвалидов, необходимо сформулировать ряд общих принципов, которые позволят разрешить или минимизировать проблемы в области занятости молодых инвалидов. Прежде всего, необходимо совершенствовать существующие технологии работы, применяя больше интерактивных и современных форматов взаимодействия всех субъектов процесса трудоустройства. Кроме того, принимая во внимание существующую проблему недостаточного опыта работы молодых инвалидов, ЦЗН может реализовывать обучающие курсы с возможностью профессиональных проб молодых инвалидов на предприятиях и в организациях работодателей, предлагающих места для дальнейшего трудоустройства граждан с ограниченными возможностями здоровья – при использовании онлайн-форматов связи. Также необходимо поддерживать сложившуюся систему взаимодействия работодателя и молодого инвалида на всех этапах приема на работу и поиска вакансии, не пренебрегая очными встречами молодых инвалидов с потенциальными работодателями. С учетом предложенных рекомендаций и с применением технологии онлайн-вебинаров, на наш взгляд, удастся увеличить процент успешного трудоустройства молодых инвалидов, поскольку данный формат взаимодействия предполагает большее вовлечение всех субъектов процесса трудоустройства: сотрудников ЦЗН, работодателя и самого молодого инвалида.

Общим выводом данной работы является то, что в настоящее время существует ряд сложностей в области трудоустройства инвалидов, при этом Центры занятости населения способны преодолевать данные сложности с учетом использования современных технологий работы.

Библиографический список:

1. *Кохова И.В., Данилина Н.А.* Основные понятия методов оценки и развития персонала // Экономическая психология: проблемы и возможности. 2017. Общество с ограниченной ответственностью СВИВТ. С. 171–182
2. *Пашкова Г.Г.* Проблемы занятости и трудоустройства инвалидов в Российской Федерации // Вестн. Том. гос. ун-та. Раздел Право. 2018. – С.162-173 [Электронный ресурс]

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zanyatosti-i-trudoustroystva-invalidov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.04.2020).

3. *Федеральный закон РФ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» от 3 мая 2012 г. № 46–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 19 ст. 2280.*

Anastasia Anatolievna Melyakhmatova,

Perm State University

amelyakhmatova@mail.ru

Scientific adviser:

PhD (Pedagogy), associate professor of the Department of culture and social and humanitarian technologies N. N. Fokina

fokina_uvr@mail.ru

PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES ON THE EXAMPLE OF A STATE PUBLIC INSTITUTION EMPLOYMENT CENTER IN PERM KRAI

Abstract: Ensuring stable welfare of citizens and assisting in the employment of those categories of the population that need increased attention and support is an important part of the state social policy. In this regard, the employment of people with disabilities is an urgent problem on the political and social agenda of both individual subjects of the Russian Federation and the whole country.

Keywords: young people with disabilities, expert, employment, employment center.

Александр Михайлович Мясников
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
alexander.myasnikovv@gmail.com

Научный руководитель:
доктор медицинских наук, профессор Ю. А. Мавликаева
mavlikaeva@mail.ru

ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ СЕМЕЙ СОДЕРЖАНИЕМ И ФОРМАМИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого была оценка удовлетворённости малообеспеченных семей предоставляемыми формами социальной поддержки. На основании проведённого анкетного опроса среди малообеспеченных семей выявлены наиболее востребованные и эффективные, по мнению получателей, меры поддержки.

Ключевые слова: социальная поддержка, малообеспеченная семья, формы социальной поддержки, организация социальной поддержки.

Актуальность исследования обусловлена ростом числа бедных семей за последние несколько лет. Так, по данным Росстата, доля населения с доходом ниже прожиточного минимума существенно увеличилась после 2014 года (с 11,2 % в 2014 г. до 13,3% в 2015г.). На 2018 год этот показатель составляет 12,6% и соответствует 18,4 млн. человек.

В целях оценки удовлетворённости малообеспеченных семей содержанием и формами предоставления социальной поддержки был проведен опрос по специально разработанной анкете при помощи приложения Google Forms. Всего было опрошено 37 членов семей, официально имеющих статус малоимущих.

Несмотря на то, что более половины опрошенных (56,8 %) отметили, что имеют начальное/среднее специальное образование, 13,5 % респондентов имеют высшее образование и ещё 21,6 % – незаконченное высшее образование. Данные показатели позволяют сделать вывод, что высшее образование не является совершенно недоступным для малообеспеченных семей. В то же время ряд авторов отмечают

наличие трудностей малообеспеченных семей в получении качественного образования [2]. Данное отличие эмпирических данных от теоретических, по мнению автора, объясняется политикой государства в сфере образования. В первую очередь это предоставление бюджетных мест в ВУЗах, а также социальные стипендии, которые получают 27 % опрошенных. Эти меры поддержки способствуют обеспечению равногo доступа к образованию для всех категорий населения.

Основное занятие связано с работой в бюджетной сфере у 45,9 % опрошенных. Если учесть, что в 81 % исследованных семей получают или зарабатывают деньги один либо два члена семьи, можно сделать вывод, что работа в бюджетной сфере является фактором риска малообеспеченности.

Большая часть малообеспеченных семей состоит из двух – четырёх человек (27 % – 2 человека, 21,6 % – 3 человека, 32,4 % – 4 человека). Кроме того, в большинстве малообеспеченных семей проживает не более 2-х детей до 18 лет или обучающихся в учебном заведении на очной форме обучения до 23 лет. Вышеуказанные данные позволяют предположить, что большое количество детей в семье не является важным фактором, обуславливающим нахождение семьи в ситуации малообеспеченности.

Особый интерес представляет вопрос о размере реального ежемесячного среднедушевого дохода малообеспеченной семьи. Более половины (54,1 %) респондентов указали, что среднедушевой доход их семьи с учётом мер поддержки от государства и неофициальных источников дохода составляет 10-12 тыс. рублей, что позволяет сказать, что данные семьи постепенно выходят из ситуации малоимущности.

В то же время 27 % опрошенных указали, что их доход составляет более 12 тыс. рублей. Вышеуказанные респонденты фактически не могут быть отнесены к малоимущим, кроме тех, чей доход складывается их высоких пособий и других выплат в связи с малообеспеченностью. Данная ситуация позволяет предположить наличие проблемы иждивенчества среди получателей социальной поддержки в связи с малообеспеченностью. Иждивенческим настроениям также способствует убеждение получателей, что предоставление данной помощи – это прямая обязанность государства, такого мнения придерживаются 37,8 % опрошенных. Несомненно, одной из важнейших задач государства является оказание помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, но получатели помощи также должны прилагать усилия для выхода из текущей ситуации.

Несмотря на различные меры поддержки всё ещё остаются семьи с реальным размером среднедушевого дохода менее 10 тыс. руб-

лей (18,9 % опрошенных). Для данных семей преодоление ситуации малообеспеченности представляется особенно трудным, также это указывает на тот факт, что для почти пятой части малообеспеченных семей текущих мер поддержки недостаточно для достижения ими даже прожиточного минимума.

Большая часть средств малообеспеченных семей уходит согласно полученным данным на питание (94,6 %), оплату жилья и коммунальных услуг (67,6 %). Иные статьи расхода были отмечены значительно меньшим числом респондентов: медицинское обслуживание – 16,2 %, приобретение одежды и обуви – 35,1 %, образовательные услуги – 10,8 %. Эти данные подтверждают мнение других авторов о том, что ситуация малообеспеченности характеризуется необходимостью удовлетворять материальные потребности и нужды в ущерб духовным и социальным [1].

Также интересен взгляд опрошенных на причины малообеспеченности. Главной причиной малообеспеченности, по мнению респондентов, является низкая оплата труда (75,7 %). Также многими были отмечены такие причины, как слабое развитие экономики (56,8 %), безработица (43,2 %), нежелание государства решить проблему бедности (24,3 %) и недостаток у государства средств на социальную помощь (24,3 %). Таким образом, большинство опрошенных прямо или косвенно связывают проблему малообеспеченности с возможностями государства. Очень немногие видят причины малообеспеченности непосредственно в их получателях: злоупотребление спиртными напитками и наркотиками (5,4 %), недостаточное образование (8,1 %), низкий уровень культуры и нравственности (10,8 %). Таким образом, большинство малообеспеченных связывают сложившуюся ситуацию с государством, не пытаясь искать причины ее возникновения в непосредственном окружении.

Наиболее часто используемыми мерами поддержки являются ежемесячные денежные выплаты (48,6 %) и бесплатное питание детей в образовательных учреждениях (56,8 %). Также значительное число опрошенных пользуются такими мерами поддержки, как компенсация оплаты коммунальных услуг (21,6 %) и социальная стипендия студента (27 %). Иными мерами поддержки пользуются менее 10 % опрошенных. Большинство наиболее часто используемых мер поддержки являются денежными, что позволяет предположить, что денежная форма поддержки наиболее востребована. Данное предположение подтверждается также другими данными. Так 73 % опрошенных считают денежную форму помощи наиболее эффективной, 70,3 % опрошенных нуждаются в увеличении пособий и компенсаций, а 83,8 % респонден-

тов считают, что расширить виды и объём пособий и компенсаций необходимо в первую очередь. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство малообеспеченных считают денежные формы помощи наиболее важными.

Не нуждаются в увеличении мер поддержки 21,6 % опрошенных, т.е. только пятая часть респондентов полностью удовлетворена текущим уровнем социальной поддержки.

Несмотря на то, что большинство опрошенных считают пособия и компенсации наиболее важной формой помощи, 62,3 % респондентов оценивают эффективность предоставления помощи в денежной форме на 5 и менее баллов по 10-балльной шкале. Лишь 10,8 % опрошенных указали 10 баллов, и никто не оценил эффективность пособий на 9 баллов. Учитывая, что более 70 % опрошенных указали на необходимость в увеличении пособий и компенсаций, главной причиной недовольства данной формой помощи, по мнению автора, является малый размер выплат.

Эффективность предоставления помощи в виде предоставления первоочередного права на получение услуг (приём в детские сады, получение путёвки в лагерь и т.д.) оценивается ещё ниже, 70,2 % респондентов поставили 5 и менее баллов, из которых 21,6 % оценок – это наименьший 1 балл, лишь 5,4 % опрошенных указали 10 баллов. Данные формы помощи используются сравнительно небольшим количеством опрошенных и в то же время имеют довольно низкие оценки. Эта ситуация, по мнению автора, может объясняться либо низким качеством данных услуг, либо их не востребованностью получателями, которые более склонны получать денежные средства и распоряжаться ими по своему усмотрению.

Наиболее низкие оценки эффективности имеет помощь в форме социального контракта: 75,6 % опрошенных оценили её на 5 и менее баллов, не было поставлено ни одной оценки 9 либо 10 баллов. В связи с тем, что никто из опрошенных не использовал социальный контракт, главной причиной таких низких оценок, по мнению автора, является слабая осведомлённость о данной форме помощи.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что около 80 % респондентов нуждаются в увеличении мер поддержки. Наиболее востребованными являются денежные формы поддержки, кроме того, денежные формы поддержки наиболее высоко оцениваются получателями. Также необходимо отметить, что большинство опрошенных связывают малообеспеченность с деятельностью государства либо иными внешними воздействиями, и совершенно незначительное число респондентов ищет причины в себе или своём окружении.

Библиографический список:

1. *Гаматаева С. Х.* Совершенствование форм и методов предоставления услуг малообеспеченным слоям населения в системе социальной защиты : дис. на соиск. учен. степени канд. экон. наук : 08.00.05 / Гаматаева Саида Хасмагомедовна; [Место защиты: Дагестан. гос. техн. ун-т] Махачкала, 2011. С.17.

2. *Фомченкова Ю. А.* Формирование жизненной активности малообеспеченных слоев населения средствами проектных технологий // *Современные проблемы науки и образования.* 2012. № 6. С.1–7.

Alexander Myasnikov

Perm State National Research University

alexander.myasnikovv@gmail.com

Supervisor:

PhD (Medicine), Professor **Y. A. Mavlikayeva**

mavlikaeva@mail.ru

**EVALUATION OF SATISFACTION OF LOW-SUPPORTED
FAMILIES WITH CONTENT AND FORMS
OF PROVIDING SOCIAL SUPPORT**

Abstract: The article presents the results of research whose purpose was to assess the satisfaction of low-income families with the provided forms of social support. For this purpose, a questionnaire survey was conducted among low-income families. The most demanded and effective, according to the recipients, support measures were identified.

Keywords: social support, low-income family, forms of social support, organization of social support.

Дарья Сергеевна Набокова

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
nabokovadasha@mail.ru

Научный руководитель:
к.филос.н., доц. **Р. И. Щукина**
raisa.schukina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ, В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация: в статье рассматривается актуальность социального сопровождения в работе с семьями, находящимися в кризисной ситуации. Анализируются результаты проведенного экспертного опроса для выявления проблем организации социального сопровождения в Пермском крае. Предлагаются направления по улучшению системы социального сопровождения.

Ключевые слова: социальное сопровождение, семья, кризисная ситуация, проблемы, Пермский край.

На сегодняшний день российское общество находится в непростой социально-политической и экономической ситуации. Социальные и экономические проблемы, политические конфликты влияют на все сферы жизни общества и работу социальных институтов. Семья как один из важнейших социальных институтов также подвергается негативному воздействию проблем и реформированию.

Такое явление нашей действительности, как неблагополучная семья, семья, попавшая в трудную жизненную ситуацию, стало весьма распространенным. В связи с этим поддержка семьи, материнства и детства является одним из приоритетных направлений современной российской социальной политики. Социальная значимость данного направления осознана и артикулирована на государственном уровне: «Судьба России, её историческая перспектива зависит от того, сколько нас, зависит от того, сколько детей родится в российских семьях через год, через пять, десять лет, какими они вырастут, кем станут, что делают для развития страны и какие ценности будут для них опорой в

жизни. Смысл всех, хочу это подчеркнуть, всех принимаемых нами мер заключается в том, чтобы создать в России стройную, масштабную и, главное, эффективно работающую систему поддержки семей» [1]. Это приводит к тому, что государство нуждается в инновационных методах и технологиях поддержки нормального и стабильного функционирования семей.

По мнению отечественных исследователей, в настоящее время действующей инновационной социальной технологией, направленной на сохранение семьи и профилактику семейного неблагополучия, является социальное сопровождение [2]. Социальное сопровождение представляет собой комплекс мер по предоставлению медицинской, психологической, педагогической, юридической и социальной помощи семье посредством межведомственного взаимодействия. Данная технология широко используется на территории Пермского края и является реальным механизмом деятельности, созданной не так давно в регионе Службы социальных участковых. Однако в процессе внедрения в социальную практику этой качественно новой технологии возникает ряд проблем.

С целью выявления проблем при организации социального сопровождения семей, находящихся в кризисной ситуации, нами был проведен экспертный опрос. Экспертами выступили пятнадцать специалистов органов власти и различных учреждений города Перми.

В их числе:

- шесть сотрудников территориальных управлений Министерства социального развития Пермского края и социальных участковых центров социального обслуживания населения,
- один руководитель Службы социальных участковых, пять специалистов социальной работы центров социального обслуживания населения и некоммерческих организаций Пермского края,
- один менеджер по методической и образовательной деятельности АНО ДПО «ЦСТ «Согласие», один заместитель директора по воспитательной работе в общеобразовательном учреждении и один волонтер.

Исследование было проведено в мае 2020 года. Анкета состояла из 14 вопросов открытого и закрытого типа, которые были направлены на выявление актуальных проблем реализации социального сопровождения и направлений решения этих проблем.

Практическая ценность результатов исследования проявляется в том, что они позволяют выявить сильные и слабые стороны реализации этой технологии.

Так, на вопрос: «Как специалист удовлетворены ли Вы существующей на данный момент нормативно-правовой базой, связанной с социальным сопровождением семьи?» двенадцать специалистов ответило: «Частично удовлетворены». И лишь три специалиста удовлетворены существующей нормативно-правовой базой.

Отвечая на вопрос: «Какие проблемы Вы видите в использовании социального сопровождения при работе с семьей?», многие респонденты указали на недостаточную компетентность специалистов, участвующих в социальном сопровождении, а также на отсутствие необходимого числа специалистов.

Эта проблема подтверждается большей частью отрицательных ответов на вопрос: «Достаточно ли специалистов для социального сопровождения в вашем учреждении?». Кроме того, специалисты уверены, что существует проблема отсутствия мотивации у большинства клиентов решать кризисные ситуации у себя в семье: они не готовы решать их самостоятельно, ожидая того, что это сделают за них. Поэтому, отвечая на вопрос: «Какие методы и технологии необходимо внедрять при социальном сопровождении семьи, по Вашему мнению?», специалисты указали на внедрение методов, которые бы повышали мотивацию клиентов по самостоятельному решению своих проблем.

На вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо улучшить в технологии социального сопровождения, чтобы повысить эффективность ее применения в социальной практике?» четырнадцать специалистов ответило, что в процессе социального сопровождения необходимо качественно изменить систему межведомственного взаимодействия. Также специалисты указали на то, что необходимо чаще обучать специалистов в сфере социального сопровождения и корректировать систему методов, используемых при социальном сопровождении.

На вопрос: «Удовлетворены ли Вы качеством оказания социального сопровождения?» лишь три специалиста из пятнадцати были полностью удовлетворены качеством оказания социального сопровождения, одиннадцать специалистов «частично удовлетворены», а специалист из общеобразовательного учреждения указал, что он «полностью не удовлетворен» качеством социального сопровождения. Также большое число специалистов указало на то, что при реализации социального сопровождения с семьей часто возникают сложности, что однозначно тормозит процесс применения технологии и не позволяет более качественно предоставить необходимую помощь клиенту.

При всем этом специалисты отметили, что в большинстве случаев социальное сопровождение является эффективным и случаи рецидива проблем в семьях после социального сопровождения фиксируются редко.

Обобщение результатов проведенного исследования позволило выявить следующие проблемы организации социального сопровождения на территории Пермского края:

- несовершенство нормативно-правовой базы;
- отсутствие системного обучения и повышения квалификации у специалистов системы социального сопровождения, что может повлечь проявление ими некомпетентности в работе;
- недостаточность применения в системе методов, используемых в социальном сопровождении, способов повышения мотивации самих семей для решения своих проблем, негативным результатом чего является проявление иждивенческой позиции со стороны клиента;
- слабо отработанная система межведомственного взаимодействия, на основе которой осуществляется социальное сопровождение.

Данные проблемы несут риски в управленческой практике и не позволяют специалистам в полной мере предоставлять помощь семьям, находящимся в кризисной ситуации. Поэтому нами разработаны и предлагаются следующие направления совершенствования системы социального сопровождения в Пермском крае:

- на законодательном уровне необходимо провести работу по корректировке нормативно-правового механизма реализации социального сопровождения: разработать и законодательно закрепить принципы социального сопровождения, на основе которых будет реализовываться система социального сопровождения, установить стандарт социального сопровождения на государственном уровне;
- способствовать непрерывному обучению специалистов, участвующих в социальном сопровождении, с целью повышения их профессиональной компетентности, мотивировать их к постоянному обновлению своих знаний;
- разработать и внедрить методы мотивации самих семей на решение своих проблем и изменения их жизненной ситуации, методы актуализации их потенциала;
- разработать и внедрить в практику социального сопровождения эффективный алгоритм взаимодействия всех субъектов системы социального сопровождения с включением в него откорректированного порядка межведомственного взаимодействия.

В заключении необходимо отметить, что социальное сопровождение является достаточно актуальной и значимой технологией во взаимодействии с различными категориями семей. Она позволяет всесторонне рассмотреть кризисную ситуацию в семье и комплексно подойти к её решению, делая акцент на внутреннем потенциале семьи для решения своих проблем. Важно, что в Пермском крае работа по совершенствованию внедрения социального сопровождения продолжается, корректируются недостатки данной технологии, чтобы её применение стало успешной практикой социальной работы.

Библиографический список:

1. Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 30.05.2020).

2. Кузина И. Г., Панкова Н. В. Социальное сопровождение как инновационная семейносберегающая технология: на опыте Приморского края// ИСОМ. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-soprovozhdenie-kak-innovatsionnaya-semeynosberegayuschaya-tehnologiya-iz-opyta-primorskogo-kraja> (дата обращения: 01.06.2020).

Dasha Nabokova

Perm State University
nabokovadasha@mail.ru

Scientific adviser:

PhD (Philosophy), Associate Prof. R.I. Schukina
raisa.schukina@mail.ru

**PROBLEMS OF ORGANIZING SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES
IN CRISIS IN THE PERM REGION**

Abstract: The article considers the relevance of social support when working with families in a crisis situation. The article considers the results of an expert survey to identify the problems of organizing social support in the Perm region. We suggest ways to improve the social support system.

Keyword: social support, family, crisis situation, problems, Perm region.

Валерия Денисовна Нечаева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
ne4aeva.valeriia@yandex.ru
Научный руководитель:
доцент, канд. социол. наук **К.А. Антипов**
konstant77@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация: в статье представлено исследование, посвященное изучению экологических проблем, потенциально формирующих экологические конфликты на местном уровне (на примере микрорайона Крым г. Перми). В рамках изучения темы был проведен контент-анализ сообщества. В результате исследования были выделены особенности экологического контента на местном уровне, на примере микрорайона Крым.

Ключевые слова: экологический конфликт, экологический контент, экологическая проблема.

На сегодняшний день информационная среда позволяет создать всевозможные платформы для общения людей, которые могут быть объединены общими интересами и целями, общей принадлежностью к чему-либо, общими проблемами или потребностями. Объединения в сообщества в социальных сетях позволяет людям, влиять на возникающие проблемы, не выходя из дома, оставив комментарий под «волнующей темой» или создав ее самостоятельно.

Активная деятельность пользователей в социальных сетях может включать в себя так называемое «цифровое сетевое участие», которое может пониматься как определенное действие, совершаемое пользователем, с целью повышения осведомленности о проблеме или оказания давления на кого-либо для устранения проблемы [1]. Иными словами, сегодня пользователи социальных сетей могут использовать интернет сообщества для привлечения внимания к проблеме, с целью ее дальнейшего устранения или с целью удовлетворения потребности в информации о проблеме. Информация, появившаяся в сетевых сообществах, может быстро распространяться и превращаться в силу влияния.

Очень часто в сетевых сообществах граждане высказывают недовольство благоустройством, качеством муниципальных услуг и состоянием окружающей среды.

Говоря про информацию в социальных сетях, нельзя забывать про информационный фактор возникновения конфликта – частично или полностью искаженная информация может повлиять на возникновение социального противоречия. Также стоит отметить, что контент, особенно негативно окрашенный, например, информация про экологические проблемы на территории проживания читающего его гражданина, может формировать общую неудовлетворенность окружающей средой и перерасти в напряженность и без регулирования, не редко – в социально-экологический конфликт.

Социально-экологический конфликт – это противоречие, возникающее между субъектами социального взаимодействия, когда хотя бы один из субъектов заявляет о стремлении сохранить (улучшить) качество окружающей среды или ее элемента. Для того чтобы произошел экологический конфликт, необходимо, чтобы фактически или потенциально была проблема, например, вырубка леса, снос парка или сквера под строительство автодорожной магистрали или ТЦ, загрязнение воздуха или воды, замусоривание территории рекреационных и иных зон, и др.

Для изучения проблем, фактически или потенциально вызывающих экологические конфликты, нами был проведен контент-анализ сообщества «Подслушано микрорайон Крым Пермь» (адрес сообщества: <https://vk.com/mcr.crimea.podslushano>). Целью исследования было получение актуальной информации о публикуемом экологическом контенте сообщества, объединяющего в себе жителей микрорайона Крым.

Группа насчитывает 5444 пользователей на момент 18.04 2020.

С 1 января 2019 года по 30 апреля 2020 года в группе было размещено 864 поста, из них 47, так или иначе, относятся к тематике экологических проблем. Мы проанализировали все посты и разделили по группам:

1) Проблема загрязнения воздуха, почвы – 17 постов, относящихся к тематике обеспокоенности за качество воздуха, например, пост от 27 июня 2019 года «Опять Крым травят что ли? Вроде как хлоркой пахнет. Анон.», а так же 1 пост от 6 ноября 2019 года, содержащий информацию о том, что межрайонная природоохранная прокуратура провела проверку компании ООО «Промхимпермь», в результате которой три должностных лица были привлечены к дисциплинарной ответственности;

2) Проблема накопления и утилизации отходов – 19 постов, относящихся к тематике обеспокоенности жителей за скопление мусора возле установленных баков, а также в местах, где не положено оставлять мусор, например пост от 5 сентября 2019 года «Кто будет убирать мусор у гаражей по Глазовской 1, и кто за это ответит, очень бы хотелось наказать таких людей.», так же 3 поста, содержащих информацию о решении проблемы накопления мусора, например пост от 10 июня 2019 года, содержащий информацию о том, что жительница стала свидетельницей уборки молодыми людьми берега р. Ласьвы. Данное решение свидетельствует о нахождении ситуации на стадии, когда люди готовы действовать, но в силу каких-либо причин не подвергают проблему эскалации, а решают ее самостоятельно;

3) Проблема загрязнения водоемов – 2 поста, относящихся к данной проблеме, например, пост от 16 апреля 2020 год «Проезжал рядом, очень очень терпкий запах ацетона, район моста»;

5) Шумовое загрязнение – 1 пост, относящийся к данной проблеме от 10 июля 2019 года «Откуда это звук? Невозможно уснуть! Анон.», в котором, предположительно, речь идет про шум, который издает ТЭЦ-14, расположенная в непосредственной близости от микрорайона Крым;

6) Неконтролируемые пожары – 1 пост;

7) Общее беспокойство, без указания на конкретный элемент окружающей среды – 2 поста, которые относятся к данной проблеме. В них нет конкретного упоминания о компоненте окружающей среды, беспокойство за который побудило их на написание поста, например, пост от 5 марта 2019 года «На Каме, не доходя до сосны, ребята в спецовках Транснефть что то мутят. На вопросы о целях деятельности своей не отвечают. Зелёные ауууу».

Таким образом, мы получили 7 групп причин обеспокоенности жителей микрорайона Крым по поводу качества окружающей среды в период с 1 января 2019 года по 30 апреля 2020 года. Почти каждый пост, потенциально, несет в себе угрозу разветывания экологической проблемы в конфликт. Проанализировав содержание информации, заложенной в постах, можно выделить следующие особенности:

1) Чаще всего жители сообщают о беспокойстве за качество воздуха и чистоту территории (дворов, береговых линий), таким образом, нужно выделить, что проблемы, связанные с загрязнением воздуха и замусориванием дворов территорий и береговых линий водоемов, является наибольшим конфликтогеном;

2) В некоторых случаях жители предлагают насилие, как возможный метод решения, сложившейся ситуации. Предложения наси-

лия, как способа устранения экологической проблемы, может свидетельствовать о желании субъекта продемонстрировать свою силу и отношение к возникшей проблеме, с целью ее ликвидации виновником;

3) Присутствуют сообщения о различных способах лояльного решения ситуации и недопущения ее эскалации (обращение в надзорные органы, самостоятельная очистка территорий).

Использование постов в социальных сетях, анализ контента, позволяет получать оперативную информацию, о волнующих граждан проблемах. Если официальные СМИ по тем или иным причинам замалчивают информацию о состоянии окружающей среды и складывающихся конфликтах, то в социальных сетях эта информация появляется более свободно и оперативно. При этом, следует учитывать, что не всякая информация достоверна и реально свидетельствует о конфликте, однако, интенсивность, частота сообщений вполне показывает напряжённость. Недаром, властные структуры всё больше внимания уделяют работе с гражданами в сети.

Библиографический список:

1. *Yannis Theocharis*. The Conceptualization of Digitally Networked Participation. URL: <https://doi.org/10.1177%2F2056305115610140> (Дата обращения 14.05.2020 г.).

Valeriya Nechaeva

Perm State University

ne4aeva.valeriia@yandex.ru

Scientific adviser:

PhD (Sociology), associate Professor K.A. Antipev

konstant77@mail.ru

REFLECTION OF LOCAL SOCIO-ENVIRONMENTAL CONFLICTS IN SOCIAL NETWORKS

Abstract: the article presents a study on the study of environmental problems that potentially form environmental conflicts at the local level (for example, the Crimea microdistrict). As part of the study of the topic, a content analysis of the community was conducted. As a result of the study, the features of environmental content at the local level were highlighted, using the example of the Crimea microdistrict.

Keywords: environmental conflict, environmental content, environmental problem.

Елена Валерьевна Николаева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
elena.nagornaya@mail.ru
Научный руководитель:
к.г.н., доцент **М.Б. Иванова**
ivmary@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

Аннотация: Рост численности работающих без официального трудоустройства и рост теневой занятости не позволяют объективно оценить ситуацию в сфере занятости в целом, а, следовательно, серьезно тормозят социально-экономическое развитие страны и регионов, а также негативно сказываются на состоянии пенсионной системы. Наряду со скрытой занятостью в России масштабным явлением является скрытая безработица.

Ключевые слова: рынок труда в России, скрытая занятость, трудовые ресурсы, безработица.

На рынке труда в России в настоящее время происходят серьезные изменения, связанные с реформой трудового и пенсионного законодательства. С 2019 года происходит постепенное увеличение возраста выхода на пенсию, что необходимо учитывать при прогнозе баланса трудовых ресурсов, а также планировании рабочих мест и содействия в трудоустройстве граждан. Кроме этого, наблюдается ужесточение требований получения пенсий по инвалидности и иным выплатам пенсионного характера.

В стране наблюдается структурные изменения в экономике, связанные с постиндустриализацией общества, развитием третичного и четвертичного сектора экономики, сменой технологических укладов, эпидемиологической обстановкой. Другой важный тренд, наблюдаемый в стране – автоматизация и роботизация производственных процессов с параллельным расширением сферы услуг, мультязанятости и самозанятости населения. Важно отметить, что в целом для страны характерна высокая скрытая безработица, а также признаки структурной безработицы, дисбаланс в профессионально-образовательной

структуре населения, а также раннее исключение населения из трудовых процессов и конкуренции на рынке труда. Существенно возросла трудовая мобильность населения: отходничество в другие регионы (вахта) и маятниковые миграции в границах агломерации, в связи, с чем существенно усложняется прогноз баланса трудовых ресурсов.

Трудовой фактор является одним из ключевых в миграционных процессах. Отсутствие возможностей профессиональной самореализации и получения высоких доходов обуславливает отток трудоспособного и квалифицированного населения в более крупные и развитые центры.

Увеличение числа работающих без официального трудоустройства и рост теневой занятости не позволяют объективно оценить ситуацию в сфере занятости в целом, а, следовательно, серьезно тормозят социально-экономическое развитие страны и регионов, а также негативно сказываются на состоянии пенсионной системы. Наряду со скрытой занятой занятостью в России масштабным явлением является скрытая безработица.

Существует два подхода к идентификации понятия безработица. Первый, численность безработных, состоящих на регистрационном учете в органах службы занятости, второе численность безработных, рассчитанных по методологии международной организации труда.

Хотя методики и подходы к подсчету уровня безработицы разные, например, Международная организация труда (далее – МОТ) отказалась от установления верхней предельной возрастной планки при определении безработных (ранее таковым ограничителем являлась отметка в 72 года), в соответствии с Законом о занятости, безработным может быть признан гражданин в возрасте от 16 лет, в связи с пенсионной реформой в 2019 году возраст выхода на пенсию в переходный период продляется на полгода к ранее установленному, так, для женщин 55, 5 лет, для мужчин 60, 5 лет. В целом данные методики сравнивать нельзя, но соотношение данных индикаторов имеют схожие тенденции.

По расчету МОТ уровень безработицы имеет тенденцию к постепенному снижению и держится на уровне 5,5 % в Российской Федерации. Уровень регистрируемой безработицы (соотношение численности безработных, зарегистрированных в службе занятости на численность рабочей силы) составляет на 01.03.2019 г. 1, 1% от численности рабочей силы.

Подобные тенденции распространяются на Пермский край, по МОТ 5,5 %, регистрируемая (по данным Управления в сфере содей-

ствия занятости Министерства социального развития Пермского края) составила 1,60% от численности рабочей силы.

Скрытая занятость и скрытая безработица – это реалии современного российского рынка труда, которые являются отражением экономической ситуации страны в целом. Эти понятия имеют сложную структуру и социальное происхождение, обусловленное процветанием незаконных форм занятости, стремление населения получать черную зарплату, зарплату в конвертах, при этом не отчислять налоги и не осуществлять выплаты в фонд социального страхования. Скрытая занятость и скрытая безработица – это проблема в первую очередь экономического характера, которую необходимо решать комплексно.

Безработица в системе рыночных отношений в небольшом своем проявлении характерна для любого современного общества. Безработица с высоким уровнем и большой долей скрытой безработицы – это негативное явление. Преобразование скрытых форм занятости в открытые является формой радикального преобразования сферы занятости. Сегодня необходимо предлагать ряд новшеств, направленных на борьбу со скрытой занятостью.

Неиспользуемая рабочая сила – это фактически скрытая занятость. На предприятии зачастую имеется часть рабочей силы, которая не используется. Уволить, которую, не представляется возможным, так как нарушаются их права и законные интересы, либо по политическим убеждениям, либо родственные связи. Возможен вариант получения субсидиарной помощи от государства, тем предприятиям, которые сохраняют рабочие места, но фактически данная часть рабочей силы в полной мере не используется. Зачастую индивидуальные предприниматели и не большие семейные фирмы принимают на работу родственников, которые фактически не работают, а только числятся по документам. Часто в период экономического кризиса небольшие предприятия закрываются, и все сотрудники увольняются.

Точного определения скрытой безработицы в литературных источниках нет.

Положение, при котором несколько работников исполняют одну работу, называется избыточная занятость и понимается в некоторых источниках как скрытая безработица.

Положение, при котором работник с высоким уровнем квалификации выполняет работу низкоквалифицированную, также рассматривается как скрытая безработица.

Таким образом, скрытая безработица проявляется при прочих равных условиях труда, работник не может раскрыть полностью свою квалификацию и трудиться на полную мощность.

Положение, при котором работник трудится на предприятии неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, так называемая неполная (частичная) занятость, это есть скрытая безработица.

Можно сделать вывод о том, что часть экспертов к скрытой безработице относят избыточную занятость работников и неполную занятость работников. Единый методологический подход имеют смысл при расчете конкретных показателей, например, динамики скрытой безработицы. Многие авторы подробнее останавливаются на важности проблемы определения места скрытой безработицы в общественных отношениях.

Скрытая безработица пограничное понятие, имеющее отношение как к занятости, так и к безработице.

Такая ситуация на рынке труда состоит в том, что скрытая безработица имеет социальные негативные последствия, а именно социальную отчужденность и неполноценность. Исходя из этого, под скрытой безработицей нельзя понимать частичную (избыточную) занятость, нужно к ней относиться именно как к безработице, поскольку представляет собой не только избыточную (по сравнению с производственными возможностями) часть трудовых ресурсов, но и нереализованное право на труд [5].

Скрытая безработица не учитывается органами государственной статистики, органами службы занятости как таковая, можно лишь попытаться выявить некоторые критерии отнесения граждан к скрытым безработным:

- зарегистрированная занятость, то есть работа с записью в трудовой книжке;
- нерациональное или неполное использование труда как экономического ресурса;
- чрезмерно низкий уровень оплаты труда или задержка ее выплаты.

Для России последний критерий не может быть определяющим, так как уровень заработной платы всех работников значительно ниже, чем цены на другие ресурсы и продукты жизнедеятельности.

Таким образом, термин «скрытая безработица – такое состояние занятости, при котором за внешними показателями занятости стоят процессы социального отчуждения и социальной неполноценности трудящегося человека [5]. Скрытая (латентная) безработица – в нее включаются работающие неполную рабочую неделю или находящиеся в вынужденных (административных) отпусках. В другой трактовке в нее надо включать безработных, не регистрирующихся на бирже труда, а самостоятельно ищущих работу. В некоторых трактовках в нее

включают ту часть экономически неактивного населения, которая искала, но отчаялась найти работу; работающих, но имеющих доходы ниже прожиточного минимума (как бы работающих почти бесплатно); избыточно занятых («безработица на работе», т.е. реальное отсутствие производственных функций формально занятого работника).

Одним из показателей, характеризующих латентную безработицу, является отношение численности безработных граждан, зарегистрированных в учреждениях службы занятости, к численности безработных граждан по методологии МОТ.

Экономисты объясняют разницу между официальными цифрами и рассчитанными по методике МОТ тем, что в службах занятости регистрируется не более 30% из всех уволенных россиян, остальные же ищут работу самостоятельно. Причем только чуть больше половины из них в краткие сроки находят себе альтернативу в виде официального или неформального трудоустройства.

Автором были проанализированы статистические показатели, на основе данных выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения, проводимого Росстатом в 2017 году, около 10% населения страны в возрасте 16 лет и более осуществляли поиск работы в 2016–2017 гг. В 2014–2015 гг. ситуация складывалась аналогичным образом.

Из тех, кто осуществлял поиск работы, 48,8% не имели работы и искали ее, 25,9% – имели работу, но искали другую, а 25,1% – имели работу, но искали подработку. Таким образом, более половины граждан, осуществляли поиск работы, не смотря на наличие основного места работы и постоянного трудового дохода. Это свидетельствует об уровне фрикционной безработицы, которая связана с поиском работы и вызвана личными мотивами и желанием человека поменять деятельность, место службы, в связи с неудовлетворенностью условиями труда или размером заработной платы.

Анализ данных Росстата по уровню распределения лиц в возрасте 16 лет и более по способам поиска работы по типу населенных пунктов в Российской Федерации в 2016–2017 гг. выявил определенную тенденцию. Самым популярным методом поиска работы является обращение к знакомым и родственникам, на втором месте просмотр и размещение объявлений (резюме) в сети «Интернет», на третьем месте просмотр и размещение объявлений в средствах массовой информации, на четвертом месте непосредственное обращение к работодателю, на пятом месте обращение в государственные службы занятости

(центр занятости населения) и просмотр объявлений на сайте «Работа в России».

По анализу комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата основная причина неудовлетворенности своей работы – это уровень заработной платы: почти 12% населения в возрасте 15 лет и более, занятых в экономике, отмечают полную неудовлетворенность своим заработком, еще 50,3% лиц не вполне удовлетворены уровнем заработной платы. Вполне удовлетворены своим заработком 37,4% работающего населения. Среди других движущих факторов поиска работы можно отметить профессиональную (не)удовлетворенность, моральное (не)удовлетворение и расстояние до места работы.

По результатам анализа исследований, можно сделать вывод о том, что одной из основных причин смены работы из опроса граждан является низкая заработная плата, и как следствие уход граждан в скрытый сектор экономики, деятельность в секторе теневой занятости. В связи с этим необходим комплекс мер государственной политики в сфере социально-трудовых отношений с целью уменьшения доли занятых в теневом секторе экономики. Основной фронт борьбы с теневой экономикой в России пролегает через создание нормальных условий предпринимательства. Необходимо осуществить: - стабилизацию и повышение уровня жизни основной массы населения, в том числе в целях предотвращения его ухода в теневую сектор. Введение контроля за процессом приватизации и соблюдения условий приватизации в последующем; в случае необходимости применить деприватизацию; разработку механизма финансовой поддержки отечественного предпринимательства; контроль за продвижением кредитно-денежных потоков; решение проблемы неплатежей; реформирование налоговой системы в сторону ее упрощения, снижение количества налогов и налоговых ставок.

Сравнивая условия сдерживания скрытых процессов на рынке труда (скрытой безработицы и скрытой занятости), можно выделить один общий пункт: всемерная поддержка отечественного предпринимательства. Представляется, что, идя по данному пути, можно решить проблемы не только рынка труда, но и в целом вывести российскую экономику из кризиса [8].

Библиографический список:

1. Багомедов М.А., Багомедова Х.М. Генезис представлений о рынке труда в постиндустриальном обществе//Вопросы структуризации экономики, ISSN 1813–3528, Махачкала, 2009, №2, С. 26–33.

2. Варшавская Е. Что там «в тени»? // Человек и труд, 2011, № 11, С. 45–46.
3. Гимпельсон В. Нестандартная занятость // Вопросы экономики, 2006 – №1.
4. Есеева И.В. Безработицы как одна из глобальных проблем современного мира // Экономика, управление, финансы: материалы III международной научной конференции (г. Пермь, февраль 2014г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 124–126
5. Матвеева Е.В. Статистический анализ уровня безработицы в РФ // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы V Международная Научная Конференция (г. Москва, июнь 2017 г.). – М.:Буки-Веди, 2017. – С. 99–102
6. Социально-экономическая статистика: учебник/под ред. М.Р. Ефимовой. – М.: Высшее образование, Юрайт–Издат, 2015. – С. 590.
7. Экономика. Толковый словарь. – М.: «ИНФРА–М», Издательство. «Весь Мир». Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 2000.
8. Экономика труда: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп./под ред. Кокина Ю. П., Шлендера П.Э. М.: Магистр, 2010, С.686.

Elena Nikolaeva

Perm State University
elena.nagornaya@mail.ru

Scientific adviser:

PhD, associate professor M.B. Ivanova
ivmary@mail.ru

MODERN PROBLEMS OF LABOR MARKET IN RUSSIA

Abstract: The growth in the number of workers without formal employment and the growth of shadow employment do not allow an objective assessment of the situation in the employment sphere as a whole, and therefore seriously hamper the socio-economic development of the country and regions, and also have a negative impact on the state of the pension system. Along with hidden employment in Russia, hidden unemployment is a large-scale phenomenon.

Keywords: labor market in Russia, hidden employment, labor, unemployment

УДК 364.044.4

Анастасия Ярославовна Панчишина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
panchishina98@mail.ru
Научный руководитель:
доцент К.А. Антипов

**КИБЕРСОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА – СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕСТРУКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИИ
НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Аннотация: в статье рассматривается актуальность киберсоциальной работы в рамках проведения профилактической работы по вопросу деструктивного влияния информации на несовершеннолетних. Определена роль технологий, которые применяются в киберсоциальной работе.

Ключевые слова: киберсоциальная работа, несовершеннолетние, профилактика.

Каждый год человечество делает успехи в развитии информационных технологий. XXI век называют «веком высоких технологий». Современного человека сложно представить без гаджета и без профиля хотя бы в одной социальной сети. Подобное глобальное объединение людей с разными взглядами и убеждениями служит площадкой для появления различных негативных социальных явлений, которые сопровождаются проявлениями насилия и жестокости. Жертвой проявления насилия и жестокости может стать любой пользователь интернета, в том числе несовершеннолетний.

Изначально интернет создавался, как полезный ресурс, «кладезь мировой мудрости», но современное состояние контента, наполняющего его, свидетельствует об обратном [1]. При этом нельзя говорить, что интернет оказывает сугубо негативное влияние, стоит помнить, что в нём содержатся полезные ресурсы с необходимой для развития информацией. Возвращаясь к вопросу информационного содержания киберпространства, необходимо отметить, что под негативным влиянием стоит понимать изображения, которые могут причинить вред здоровью и развитию человека.

Деструктивный контент стал важным фактором, который способствовал формированию отклонений в поведении несовершеннолетних [3]. Демонстрация суицидального поведения и насилия способствует тому, что формируются извращенные впечатления, девиантные и делинквентные формы поведения у подростков [2].

Социальная работа отреагировала на современный вызов и занялась изучением новой сферы, которая может выступить в качестве дополнительного ресурса при оказании помощи человеку. Изучение виртуального пространства, его воздействия на жизнь человека, привело к тому, что сейчас формируется новый вид социальной работы – киберсоциальная работа. Киберсоциальная работа – профессиональный вид деятельности, который возникает на добровольческой основе среди некоммерческих организаций, цель которого предотвратить деструктивное воздействие информации в виртуальном пространстве, осуществлять профилактику вовлечений несовершеннолетних в совершение противоправных деяний, и оказании помощи тем, кто из-за этого находится в трудной жизненной ситуации.

Вопрос детской информационной безопасности требует особого внимания, особенно в наши дни. В 2012 году вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2010 N 436–ФЗ (ред. 18.12.2018) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в котором законодатель ввёл термин «информационная безопасность детей».

На территории Пермского края киберсоциальную работу осуществляет Пермская региональная общественная организация «ПравДА вместе». В 2018г. на базе общественной организации был создан Ресурсный центр профилактики деструктивного влияния информации на несовершеннолетних в Пермском крае и Кибердружина Пермского края, в которой осуществляют свою деятельность киберконсультанты. В 2018 году с января по май в Ресурсный центр профилактики деструктивного влияния информации на несовершеннолетних в Пермском крае поступило 25 запросов от субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних на 53 несовершеннолетних, в 2019 году за тот же временной период поступило 18 запроса на 28 несовершеннолетних, а в 2020 году 294 запросов на 642 несовершеннолетних. На страницах этих несовершеннолетних пользователей был обнаружен деструктивный контент, который по факту можно отнести к проявлениям насилия и жестокости. В масштабах страны такая статистика не ведется, но существующие в социальных сетях сообщества и группы с деструктивным контентом и с многомиллионными подписчиками, свидетельствуют об истинных масштабах проблемы. В подобных случаях, специалисту по социальной работе для оказания помощи

необходимо обладать дополнительными знаниями, навыками и умениями. Киберсоциальная работа выступает одним из механизмов решения проблемы информационной безопасности детей.

Проведённый опрос, в котором приняли участие 15 специалистов в сфере детской информационной безопасности Пермского края, то есть являются специалистами Ресурсного центра профилактики деструктивного влияния информации на несовершеннолетних в Пермском крае и киберконсультантами Кибердружины Пермского края, позволяет сделать несколько выводов о необходимости киберсоциальной работе и детской информационной безопасности. В основном специалисты работают с несовершеннолетними, подвергнувшись насилию, и несовершеннолетними, которые совершили правонарушение. Их страницы в социальных сетях часто содержат деструктивный контент – 60%, постоянно с этим сталкиваются – 33,3%. Ещё один вывод свидетельствует о том, что существует острая необходимость в защите несовершеннолетних от негативного влияния информации в виртуальном пространстве (86,7%). В подтверждение этого эксперты, в качестве основных угроз для несовершеннолетних, называют: размытие морально-нравственных ценностей, подмену понятий, небезопасные социальные контакты, возможность подвергнуться кибербуллингу, демонстрация сцен насилия, распространение порнографии и экстремистских призывов, распространение криминогенной культуры и мошенничество. По мнению опрошенных, предпринимаемые меры не отвечают современным информационным угрозам, которым несовершеннолетние подвергаются во время пребывания в интернете. Свою позицию они аргументируют тем, что по данному вопросу отсутствует системная работа, появляется новый деструктивный контент, который очень быстро распространяется, в то время как блокировка контента осуществляется очень медленно. Большинство специалистов (66,7%) считает, что реализуемых мер недостаточно для защиты несовершеннолетних от информационных угроз, и что киберсоциальная работа станет одной из мер защиты несовершеннолетних (73,3%). Так же эксперты считают, что введение нового закона, который бы регламентировал киберсоциальную работу, необходимо (73,3%). Это объясняется тем, что необходимо создать системную работу на всех уровнях, которая будет сопровождаться обязательствами, то есть полномочиями, и юридической ответственностью. Системная работа будет организована в специальном порядке, который будет закреплён в законе. Подобный закон будет определять контролирующий и координационный орган, субъекты защиты, а также порядок выявления и оказания помощи несовершеннолетним.

В виртуальном пространстве деструктивная информация будет регулярно публиковаться. Таким образом, несовершеннолетний всё равно будет её получать. Меры запрещающего характера по пользованию социальных сетей и какие-либо иные ограничения по использованию интернета будут способствовать росту интереса несовершеннолетних к деструктивному контенту. Для профилактики подобного явления необходимы специалисты, обладающие навыками, умениями и знаниями в разных областях социальной сферы. Специалист по социальной работе в рамках осуществления киберсоциальной работы и её технологий способен осуществлять профилактику деструктивного влияния информации на несовершеннолетних.

Библиографический список:

1. *Аннушкин Ю.В.* Интернет: пространство возможностей или угрозы для развития? // Народное образование №9. 2016, С. 168
2. *Дружинина Э.Л. Чепелева Л.М.* Влияние информационных технологий и кибермоббинга на суицидальные тенденции в подростковой среде. // Человек. Сообщество. Управление. Кубань, Том №17 (2). 2016. С.58.
3. *Макаров Е.В.* Обеспечение социальной безопасности молодежи от современных интернет угроз. // Социальная безопасность человека в условиях новой общественной реальности: ресурсы социальной включённости молодёжи. Пермь. 2018. С.144.

Anastasia Panchishina

Perm State University
panchishina98@mail.ru

Supervisor:

Associate professor K.A. Antipiev

**CYBER SOCIAL WORK – A METHOD FOR PREVENTING THE
DESTRUCTIVE INFLUENCE OF INFORMATION ON THE MI-
NORS AND INVOLVING THE MINORS IN THE MALES**

Abstract: The article discusses the relevance of cyber-social work in the framework of preventive work on the destructive impact of information on minors. The role of technologies that are used in cyber-social work is determined.

Keywords: cyber social work, minors, prevention.

Панькова Мария Александровна
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
pankovamaria2701@icloud.com

Научный руководитель:
Доктор медицинских наук,
профессор **Ю.А. Мавликаева**
mavlikaeva@mail.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВРАЧЕЙ – СПЕЦИАЛИСТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Аннотация: В статье представлены результаты исследования уровня коммуникативной компетентности врачей по медико-социальной экспертизе. Применены такие методики, как «Опросник коммуникативной толерантности В.В. Бойко» и «Диагностика доброжелательности (по шкале Кэмпбелла)». Выявлено, что высокий уровень коммуникативной толерантности отмечается у 84% специалистов.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, врачи, медико-социальная экспертиза, конфликт.

Одним из направлений развития сферы социальной защиты населения является улучшение качества предоставления гражданам государственных услуг, в том числе услуги по проведению медико-социальной экспертизы. Следует отметить, что вариативность и количество конфликтных ситуаций, возникающих при проведении медико-социальной экспертизы граждан значительны, что обусловлено воздействием комплекса факторов, основным из которых является «человеческий» (т.е. личностный фактор участников взаимодействия, возникающего между людьми в рамках оказания услуги по медико-социальной экспертизе) [1]. Также нельзя не учитывать роль психосоциальных факторов и условий, формирующих возникновение недопониманий, конфликтов и спорных случаев между сторонами, взаимодействующими в процессе медико-социальной экспертизы. В связи с этим важным фактором профилактики и управления развитием конфликта является владение и применение навыков эффективной комму-

никации и бесконфликтного общения специалистами в учреждениях медико-социальной экспертизы.

Нами проведено изучение уровня коммуникативной компетентности врачей по медико-социальной экспертизе ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Пермскому краю» Минтруда России. Всего в исследовании приняли участие 98 человек, что составляет 68% от общего числа врачей данного учреждения. Исследование было организовано в формате on-line с помощью платформы Google по специально разработанной анкете, которая включала два блока информации: социально-демографическая характеристика изучаемой группы и две методики: тест «Диагностика доброжелательности по шкале Кэмпбелла», методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко.

Социально-демографическая характеристика изучаемой группы свидетельствует, что среди респондентов удельный вес мужчин составил 8,2%, женщин – 91,8%. Наибольшая доля респондентов приходится на возрастные группы 55-64 лет – 44,9%, 45-54 лет – 29,6%. Доля лиц в возрасте 65 лет и старше составила 14,3%, 35-44 лет – 9,2%, 25-3 лет – 2%. В г. Перми проживают 60,2% респондентов, в Пермском крае – 39,83%. Распределение по месту работы показало, что специалисты бюро МСЭ составили 77,6%, специалисты экспертных составов – 22,4%. Среди опрошенных на руководителей структурных подразделений (бюро/составов) приходится 24,5%, врачей по МСЭ – 58,2%, специалистов по реабилитации (врачей-по МСЭ) – 17,4%. По стажу работы в учреждении МСЭ распределение было следующим: стаж до 10 лет имеют 26,5%, 11-20 лет – 24,5%, 21-30 лет – 28,6%, более 30 лет – 18,4%. Обращает внимание, что 10,2% врачей имеют работу по совместительству (медицинские организации). Учреждение МСЭ является основным и единственным местом работы у 89,8% сотрудников.

Результаты исследования. Оценка доброжелательности по шкале Кэмпбелла показала, что высокий показатель доброжелательного отношения к другим отмечен у 49,0% врачей по медико-социальной экспертизе. Средний уровень эмпатии наблюдался у 40,8%, низкий показатель доброжелательного отношения – у 10,2% сотрудников. Наиболее высокие значения показателя доброжелательности чаще отмечаются у мужчин, лиц в возрасте старше 55 лет, сотрудников экспертных составов, руководителей подразделений, сотрудников со стажем более 10 лет, не имеющих работу по совместительству. Низкие значения показателя отмечены чаще у врачей бюро МСЭ, имеющих работу по совместительству.

Оценка коммуникативной толерантности по методике В.В. Бойко выявила, что в целом высокая ее степень отмечается у 83,7%, средняя степень -15,3% респондентов. В то же время у 1% врачей уровень коммуникативной толерантности оценен как низкий, что может свидетельствовать о высокой вероятности возникновения конфликтов.

Таким образом, проведенное исследование показало, что большинство врачей учреждений медико-социальной экспертизы демонстрируют высокие уровни коммуникативной толерантности (84%) и доброжелательности (89,8%). При этом выявлена определенная доля специалистов, которые показали нетерпимость к людям в отдельных аспектах отношений, что может приводить к возникновению конфликтных ситуаций. Следовательно, существует необходимость в повышении знаний и навыков врачей учреждений медико-социальной экспертизы по вопросам эффективной коммуникации и бесконфликтного общения, также обучения их методам психоэмоциональной регуляции.

Библиографический список:

1. Морозова Е.В., Дымочка М.А., Козлов С.И., Жукова Е.В. Этика и деонтология в практической деятельности специалистов учреждений медико-социальной экспертизы, тактика бесконфликтного общения: методическое пособие. - М., 2014. – 144 с.

PankovaMaria

Perm State National Research University
Pankovamaria2701@icloud.com

Supervisor:

PhD (Medicine), Professor **Y. A. Mavlikayeva**
mavlikaeva@mail.ru

Abstract: the article presents the results of a study of the level of communicative competence of doctors in medical and social expertise. Such methods as "V. V. Boyko's questionnaire of communicative tolerance" and "Diagnostics of benevolence (on the Campbell scale)" were applied. It was found that a high level of communicative tolerance is observed in 84% of specialists.

Keywords: communicative competence, doctors, medical and social expertise, conflict.

Елизавета Владимировна Подковская
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
podkovskaya.e@mail.ru

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент кафедры социальной работы и конфликтологии
Р.И.Щукина
raisa.schukina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНУЮ РАБОТУ С СЕМЬЕЙ

Аннотация: Внедрение инновационных технологий позволяет повышать качество предоставляемых социальных услуг населению и повышает эффективность работы с семьей.

В статье представлены результаты исследования, целью которого было выявление уровня осведомленности специалистов социальной сферы Пермского края об инновационных технологиях, которые они применяют в своей работе.

Ключевые слова: инновация, инновационные технологии, социальные инновации, семейные конфликты.

В современной науке существует мнение, что «снижение издержек производства потребительских товаров, повышение качества и доступности услуг социальной сферы лежат в обусловленной научно-техническим прогрессом смене технологий, осуществляемой через инновации» [4].

Современный институт социальной работы становится областью социальной инженерии, которая выполняет в обществе социально-инновационную работу по совершенствованию механизмов решения социальных проблем, в числе которых и семейные проблемы.

Снижение значимости ценностей семейной жизни, отчуждение членов семьи друг от друга, разводы как наиболее острая форма конфликтов – вот далеко не полный перечень проблем, которые имеют место быть в современной семье. Напрямую с кризисом института семьи связана и такая острая социальная проблема, как проблема демографии.

Актуальность данной проблемы подчеркнута президентом страны в Послании Федеральному собранию в январе 2020 года: «Сегодня нас почти 147 миллионов человек. Но мы вступили в сложный, очень сложный демографический период... Семьи-то сейчас создают мало-численные поколения 90-х годов. Число рождений вновь падает. Вот в чём напряжённость демографического периода, через который проходит сегодня Россия» [2]. Поэтому поддержка семьи, материнства и детства является одним из приоритетных направлений российской социальной политики [3] и требует инновационных подходов.

Согласно федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике», под инновацией понимается введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [1].

Социальные инновации от иных видов инноваций отличают следующие специфические особенности:

- наличие тесной связи с конкретными общественными отношениями;
- зависимость при использовании новшеств от групповых и личных качеств пользователей, например, от клиентов социальных служб;
- отсутствие очевидных преимуществ, в отличие от технических нововведений.

В связи с этим повышаются требования к качеству услуг учреждений социальной сферы, а инновационная деятельность сегодня – это неотъемлемая составляющая деятельности специалиста по социальной работе.

Все изменения, которые происходят под влиянием социальных инноваций, позволяют обществу тратить имеющиеся ресурсы более эффективно, чем в предыдущий период. Поэтому внедрение инновационных технологий в работе с отдельными нуждающимися категориями населения напрямую влияет на социальную политику государства в целом.

В рамках исследования проблемы использования инновационных технологий в работе с семьей нами была разработана анкета и проведен социологический опрос. Анкета включала в себя ряд вопросов, позволивших выявить проблемы внедрения инновационных технологий в деятельность органов социальной защиты. В качестве респондентов выступили специалисты Межрайонного территориального управления № 2 Министерства социального развития Пермского края

в Верещагинском городском округе. Среди них: 60% – специалисты из отдела опеки и попечительства, 40% – социальные участковые.

На вопрос: «знаете ли Вы о том, что такое инновационная технология в социальной сфере, в социальной политике?» 80% дали точный ответ «да».

На вопрос: как Вы считаете, на данном этапе развития России инновационные технологии активно внедряются в сферу социальной работы, социальной политики или специалисты отдают предпочтение традиционным технологиям? 40% опрошиваемых дали положительный ответ об активном внедрении инновационных технологий, 40% – отрицательный и 20% предпочли воздержаться от ответа. При этом респонденты, давшие положительный ответ, отметили, что внедрение инновационных технологий повышает качество предоставляемых социальных услуг населению, а респонденты, давшие отрицательный ответ, написали о том, что традиционные технологии проще в использовании и дают результаты в работе.

На вопрос об инновационных технологиях, используемых в работе территориального управления в настоящее время, мы получили следующие ответы:

1. Социальное сопровождение (служба социальных участков);
2. Внедрение новых информационных программ;
3. Социальный контракт; вовлечение родственников и других лиц в заботу о ребенке; сотрудничество с организациями, которые связаны с защитой интересов ребенка;
4. На данном этапе специалисты идут к населению, а не население в территориальное управление;
5. Внедряются новые виды и формы социального обслуживания.

Из вышеизложенных ответов можно сделать вывод о том, что специалистами четко указаны лишь две конкретные технологии: социальный контракт и служба социальных участков. Это говорит о том, что в осмыслении самого понятия «инновационная технология» у сотрудников возникают трудности.

На вопрос о технологиях, которые еще не внедрены в деятельность Пермского края, но уже находятся на стадии апробации или активно используются в социальной практике других регионов, 100% респондентов не смогли дать ответ.

Это говорит о том, что специалисты мало заинтересованы во внедрении инновационных технологий в свою деятельность. Также возможно предположить, что они недостаточно эффективно и систем-

но занимаются повышением своего профессионального уровня, очевидно, что в отделах не системно проводится учеба для специалистов по актуальным вопросам.

Проанализировав составленный нами анкетный опрос для специалистов Территориального управления, мы можем сделать вывод о том, что специалисты не просвещены по вопросам инновационных технологий в социальной сфере. Нехватка знаний в этой сфере замедляет процесс разработки и внедрения инновационных технологий в деятельность специалистов. В этом аспекте очевидна необходимость проведения мероприятий организационно-методического плана, направленных на расширение общей эрудиции и повышение профессиональной компетентности сотрудников социальных служб. Цель этих мероприятий – углубление знаний по теме инновационных технологий и возможностях их внедрения в работу с семьей.

Основными причинами не эффективной реализации социальных инновационных проектов и технологий, как показывает практика и проведенное нами исследование, являются:

- 1) низкий уровень мотивации сотрудников;
- 2) низкий уровень компетентности работников социальной сферы и отсутствие системы повышения их квалификационного уровня в области технологий социальной работы;
- 2) отсутствие четко определенных целей;
- 2) недостаточный учет влияния внешней среды;
- 3) отсутствие эффективной системы управления;
- 4) недостаточное внимание к последствиям от реализации проектов.

Таким образом, все эти проблемы требуют незамедлительного решения, так как в современной России вопросы семьи, материнства, отцовства и детства представляют важность для общества в целом в связи с тем, что семья как институт находится в сложном состоянии. Решение вышеупомянутых проблем будет способствовать стабилизации или улучшению социальной ситуации в обществе.

Библиографический список:

1. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127–ФЗ (ред. от 26.07.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2020).
2. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному собранию». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2020).

3. Базганова А.В., Шукина Р.И. Социальное сопровождение семей с детьми в Пермском крае: проблемы и перспективы//Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности – М.: АПРОБАЦИЯ, 2019. С.9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39183069> (дата обращения: 15.04.2020).

4. Губачев Н.Н., Назарова А.М. Инновационные технологии в социальной сфере//Всероссийская конференция молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер – 2017». М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный университет дизайна и технологии", 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32731240> (дата обращения: 02.06.2020).

Elizaveta Podkovskaya

Perm State University
podkovskaya.e@mail.ru

Scientific adviser:

PhD (Philosophy), Associate Professor R.I. Schukina
raisa.schukina@mail.ru

PROBLEMS OF IMPLEMENTING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN SOCIAL WORK WITH THE FAMILY

Abstract: The Introduction of innovative technologies makes it possible to improve the quality of social services provided to the population and increases the efficiency of working with the family.

The article presents the results of a study aimed at identifying the level of awareness of social professionals in the Perm region about innovative technologies that they use in their work.

Keywords: Innovation, innovative technologies, social innovations, family conflicts.

Эльвира Сафаралыевна Полякова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
gasanovaelvira1@mail.ru
Научный руководитель:
доктор соц. наук, профессор З. П. Замаева

ОРГАНИЗАЦИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого было изучение роли социальной работы в сопровождении современной неблагополучной семьи в Российской Федерации. Были выявлены теоретические и практические аспекты сопровождения неблагополучных семей в рамках деятельности службы социальных участков г. Перми. Представлены результаты экспертного опроса специалистов службы социальных участков г. Перми.

Ключевые слова: социальная работа, семейное неблагополучие, проблемы семьи, социальное сопровождение.

Неблагополучная семья как явление социальной жизни представляется достаточно серьезной проблемой, поскольку семья – это основа развития общества, от которой зависит его дальнейшее существование. Ситуация с неблагополучием в современных семьях имеет свои проявления в разных областях жизни.

В то же время традиционные методы решения проблемы семейного неблагополучия в России пока не способны изменить ситуацию. В связи с чем возникает потребность в усовершенствовании существующих технологий работы с неблагополучной семьей.

В социальной практике в последние годы довольно активно используется технология социальное сопровождение семьи. Её отличительной чертой является комплексное воздействие на проблемы семьи, что позволяет учитывать ее особенности, а также более эффективно работать с каждым конкретным случаем неблагополучия.

Категория «сопровождение» является многопрофильной. Она рассматривается в самых разных аспектах ее содержания, будь то сопровождение адаптации, психолого-педагогическое сопровождение или сопровождение самоопределения. В научно-исследовательской

литературе термин «сопровождение» нашел широкое применение и распространение.

По мнению Л. В. Мардахаева, термин сопровождение означает идти рядом с человеком, движущимся вперед, преодолевая трудности. Сопровождение используется по отношению к человеку, которому нужна помощь, поддержка в преодолении возникающих (возникших) трудностей (проблем) в процессе самореализации, достижения жизненно важных целей [2].

В правовом поле категория «сопровождение» находит отражение в Федеральном законе 28 декабря 2013 года «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» № 442–ФЗ. Так, статья 22 настоящего Федерального закона регламентирует право граждан на социальное сопровождение. В статье 22 поясняется, что при необходимости гражданам, в том числе родителям, опекунам, опекунам, иным законным представителям несовершеннолетних детей, оказывается содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальное сопровождение) [3].

На наш взгляд, сопровождение – это особая форма осуществления пролонгированной социальной, психологической, педагогической помощи. Отличительная черта сопровождения – это поиск скрытых внутренних ресурсов семьи, направленный на восстановление её утраченных функций, создание благоприятного внутрисемейного климата, формирование связей семьи с внешним миром. Сопровождение актуализирует ресурсы семьи, которые при повторном возникновении трудностей позволят без вмешательства специалистов найти способы их решения. В настоящее время на фоне растущего семейного неблагополучия важно не только решить конкретные проблемы семьи, но гармонизировать внутрисемейный климат, помочь семье осознать причины неблагополучия, а также отрефлексировать их.

В современной России созданы новые государственные и общественные институты, способствующие изменению ситуации в области семейного неблагополучия. В частности, в регионах Российской Федерации начали работать службы социальных участковых.

Служба социальных участковых – это направление деятельности органов социальной защиты по оказанию комплексной социальной помощи гражданам пожилого возраста, инвалидам, семьям, имеющим детей, семьям с детьми-инвалидами и иным гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В свою очередь, социальный участковый – это специалист, оказывающий помощь гражданам в трудной

жизненной ситуации на закрепленном административно-территориальном участке.

Основная форма работы с гражданами в рамках службы социальных участков – это социальное сопровождение, при котором становится возможным комплексно предоставить семье медицинскую, психологическую, юридическую, социальную помощь по индивидуальной программе.

Главной целью социального сопровождения неблагополучной семьи является определение и актуализация потенциала семьи, повышение качества ее жизни, уровня доступности и сохранения для семьи благоприятной среды развития.

Нами был проведен экспертный опрос специалистов службы социальных участков г. Перми.

На вопрос «Посещаете ли Вы семью после выхода из кризисной ситуации? Если да, то какая работа с ней проводится?» 40% опрошенных ответили отрицательно, что говорит нам о том, социальная работа с семьей завершается после выполнения плана мероприятий. На наш взгляд, важно выходить на контакт с семьей и после выполнения плана индивидуальной работы, поскольку необходимо отслеживать динамику развития семьи, чтобы она не вернулась в ситуацию неблагополучия. Кроме того, посещать семью после завершения работы с ней важно и с точки зрения профилактики, для предотвращения появления ситуации неблагополучия.

На вопрос «Какие Вы видите проблемы в организации социального сопровождения неблагополучных семей?» 80% респондентов выделили две основные проблемы: несогласованность в работе ведомств и слабая обеспеченность профессиональными кадрами. Сопровождение неблагополучных семей в рамках службы социальных участков реализуется на основе межведомственного взаимодействия. Необходимым условием качественного оказания помощи семьям является согласованная работа всех привлекаемых организаций и ведомств. Важно грамотно выстроить межведомственное взаимодействие для оказания своевременной помощи семьям. Проблему слабой обеспеченности профессиональными кадрами, на наш взгляд, можно решить путем привлечения специалистов извне либо обучением имеющегося штата сотрудников.

На вопрос «С какими проблемами Вы сталкиваетесь при реализации социального сопровождения неблагополучных семей наиболее часто?» 100% специалистов ответили, что семья отказывается идти на контакт. На наш взгляд, эта проблема связана в первую очередь с тем, что у граждан нет доверия к социальным участковым, также это

обуславливается закрытостью неблагополучных семей. С нашей точки зрения, эту проблему можно решить путем размещения информации о социальных участковых на официальных сайтах профильных министерств и ведомств. Информация должна быть простой и доступной для понимания, без сложных формулировок и профессиональной терминологии. Необходимо донести до потенциальных получателей социальных услуг, что социальный участковый – это человек, которому можно открыть дверь и рассказать о своих проблемах.

На вопрос «Сколько неблагополучных семей может одновременно находиться на сопровождении у одного специалиста?» абсолютное большинство социальных участковых ответили «около 20». Как нам кажется, одновременно сопровождать 20 семей – это сложная задача, учитывая, что кроме неблагополучных семей, есть еще другие категории нуждающихся граждан, которые находятся на сопровождении. На наш взгляд, эффективность такого сопровождения намного ниже, чем она могла бы быть. Данную проблему можно решить путем привлечения новых специалистов в штат службы социальных участковых.

Таким образом, сопровождение неблагополучных семей, безусловно, является одним из наиболее эффективных способов решения проблем семейного неблагополучия. Несмотря на то, что уже удалось добиться успешных результатов в работе с неблагополучными семьями, в социальной работе существует ряд проблем, которые в полной мере еще не решены.

Библиографический список:

1. Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/ (дата обращения: 03.06.2020)
2. *Мардахаев Л. В.* Социально-педагогическое сопровождение и поддержка человека в жизненной ситуации // Педагогическое образование и наука. 2010. Вып. № 6. С. 4 – 10.
3. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 №442–ФЗ

Elvira Polyakova

Perm State University

Scientific adviser:

*Candidate of Sociology, Doctor of Science, Head of the Department
of Social Work and Conflictology,
PhD (Sociology), Professor Z. P. Zamaraeva*

ORGANIZATION OF SUPPORT OF THE MODERN DAM- AGED FAMILY IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article presents the results of a study whose purpose was to study the role of social work in accompanying a modern dysfunctional family in Russian Federation. Theoretical and practical aspects of supporting dysfunctional families were identified as part of the activities of the service of social precincts in Perm. The results of an expert survey of specialists of the service of social precincts of Perm are presented.

Keywords: social work, family troubles, family problems, social support.

Анастасия Игоревна Потёмкина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
a-potyomkina@mail.ru
Научный руководитель:
ст. преподаватель **М.И. Григорьева**
milanagrekhova@list.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация: В статье автор анализирует практику социальной реабилитации инвалидов в Пермском крае, определяет ее перспективы на примере ГБУ ПК «Центр комплексной реабилитации инвалидов», описывает вклад в ее развитие некоммерческих организаций.

Ключевые слова: социальная реабилитация, инвалиды.

Социальная реабилитация лиц с инвалидностью представляет из себя комплекс мер медицинского, психологического, педагогического, трудового, культурного, бытового и правового характера, нацеленный на предоставление возможностей и развитие способностей лиц с инвалидностью к самостоятельному и активному функционированию в социуме. Она осуществляется с помощью традиционных и инновационных технологий, для реализации которых применяется современное оборудование. Выстраивание реабилитационной работы с инвалидом, во многом, определяется уровнем его реабилитационного потенциала, то есть возможностей организма и психологического настроя реабилитируемого, а также той социальной среды, где он находится.

Сегодня механизм реабилитации на территории Пермского края налажен, однако возможно выявление перспективных направлений через рассмотрение практических аспектов. В этом заключается актуальность рассматриваемой темы.

В Пермском крае сегодня реабилитационные услуги оказывают 20 поставщиков, как государственных, так и негосударственных. Самым крупным поставщиком социальных услуг из числа подведомственных Министерству социального развития Пермского края является ГБУ ПК «Центр комплексной реабилитации инвалидов» (далее –

ГБУ ПК «ЦКРИ»), который имеет 10 филиалов на территории города и края.

ГБУ ПК «ЦКРИ» в соответствии рекомендациями индивидуальной программы реабилитации и абилитации инвалида (ИПРА) предоставляет услуги по медико-социальной, социально-бытовой, социально-средовой, социально-психологической, психолого-педагогической, социокультурной реабилитации по десяти разработанным в зависимости от возраста и группы инвалидности программам в форме временного (до 21 дня) или дневного пребывания. Рассмотрим практику социально реабилитации более подробно.

Медицинская реабилитация представлена широким применением различных роботизированных и механизированных комплексов. Так, например, в Отделении медико-социальной реабилитации (далее – ОМСР) Свердловского района г. Перми для восстановления ходьбы действует Локомот – аппарат, состоящий из ортезов на ноги, беговой дорожки и системы разгрузки веса. Он воссоздает естественный процесс ходьбы, но в облегченных условиях. Для адаптации клиента к положению стоя используется стол-вертикализатор Эриго.

В рамках психологической реабилитации в ОМСР Дзержинского района психолог и специалист по реабилитации в работе с детьми используют интерактивную систему «Нирвана». Система содержит специальные упражнения, направленные на развитие когнитивных способностей и моторики. Также предусмотрен набор инструментов, позволяющий создавать задания с учетом индивидуальных характеристик пациента. Специалисты ОМСР Кировского района для поддержания психологического здоровья детей используют такой метод, как сенсорная комната. Она представляет из себя помещение, оборудованное стимуляторами, воздействующими на органы обоняния, слуха, зрения, и направленное на развитие таких психических функций, как речь, память, внимание, мышление и т.д., а также личностных качеств ребенка.

Активно развивается социокультурная реабилитация через различные формы творчества в ОМСР г. Березники. Кроме привычных антистрессовых раскрасок в ходе занятий арт-терапии используют такие методы, как пластилинография, рисование в стиле пуантилизма, живопись мастихином, рисование солью и акварельными красками. Такие формы не только способствуют установлению благоприятной психологической атмосферы, а также позволяют воздействовать на мозговые отделы, отвечающие за моторику и речь. Несомненно, в ходе занятий реабилитируемые общаются и друг с другом, и со специалистами, что позитивно сказывается на восстановлении отношений с со-

циумом. Такое разнообразие досуговых форм свидетельствует о наличии различных ресурсов, которые могут активно двигать вперед данное направление.

Педагогическая реабилитация детей-инвалидов в ОМСР Дзержинского района реализуется в форме логопедических занятий, где обучающийся учится правильно произносить звуки, выстраивать простые диалоги. Для того, чтобы занятия проходили интересно, используется интерактивная светозвуковая система «Лайт Бим», в которой с помощью лучей света можно управлять звуками, картинками и анимациями. На территории ОМСР Кировского района для детей оборудован кабинет для обучения правилам дорожного движения – автокласс. На базе учреждения размещен автотренажер «Школьник», на котором возможно отработать правила вождения, установлена модель светофора с пешеходным переходом и электрифицированный стенд-тренажер «Этапы оказания первой помощи». Автокласс представляет собой инновационную модель социально-средовой реабилитации, поскольку позволяет формировать навыки ориентации в окружающей среде.

Получение общего образования на территории края осуществляется в учреждениях, работающих по адаптированным основным общеобразовательным программам (общеобразовательных школах для детей с ОВЗ), в специальных классах для детей с ОВЗ, а также в классах совместно со здоровыми сверстниками (инклюзивно). Также организуется получение среднего и высшего профессионального образования. Реабилитационные учреждения для детей-инвалидов взаимодействуют с образовательными учреждениями с целью обеспечения преемственности реабилитационных мероприятий.

Интересной практикой в рамках социально-бытовой реабилитации является услуга «Сопровождаемое проживание». Данная технология ставит своей целью обучение людей с инвалидностью навыкам самостоятельной жизнедеятельности, развитие способностей к более полной независимости в бытовой, социально-коммуникативной и досуговой деятельности. Для лиц с инвалидностью сотрудниками организаций, оказывающих услугу, предоставляется жилое помещение (чаще на арендной основе), которое полностью оборудовано и приспособлено для проживания с учетом индивидуальных особенностей. Затем координаторы посещают своих подопечных, консультируют по каким-либо вопросам, также они постоянно находятся на связи, что позволяет решать срочные вопросы. На сегодняшний день сопровождаемое проживание в Перм-

ском крае реализуется сотрудниками БФ «Дедморозим», БФ «Деревня "Светлая"», ГБУ ПК «Пермский геронтопсихологический центр». На данный момент Министерством социального развития Пермского края принята новая редакция стандарта оказания услуг по сопровождаемому проживанию, технология является перспективной для реализации в регионе.

Социально-средовая реабилитация инвалидов на территории Пермского края обеспечивается, прежде всего, созданием доступной среды. 17.02.2020 года на Совете по делам инвалидов при губернаторе Пермского края обсудили доступность городской среды для людей с ограниченными возможностями здоровья. В ходе данного мероприятия было установлено, что ежегодно показатель количества объектов, соответствующих потребностям инвалидов, увеличивается на 5%. Президентом общественной организации защиты прав детей-инвалидов и их семей «Счастье жить» Анастасией Гилёвой была отмечена недостаточность парковочных мест для инвалидов. Значит, обеспечение доступа к социальным объектам для инвалидов до сих пор остается одним из приоритетных направлений социальной политики края.

В Пермском крае развивается и социально-трудовая реабилитация людей с инвалидностью. На территории края предусмотрено, что в период обучения инвалидов в профессиональном образовательном учреждении заключаются трехсторонние договоры (студент – образовательная организация – предприятие) для прохождения практики и дальнейшего трудоустройства конкретных обучающихся. С 2017 года некоммерческой организацией «Социальная деревня «Светлая»», Дубровским психоневрологическим интернатом, Озерским психоневрологическим интернатом, Пермским геронтопсихиатрическим центром осуществляется реализация технологии социальной занятости: открыты и функционируют трудовые мастерские для людей с ментальной инвалидностью: швейная, столярная, слесарная, гончарная. С 2018 года благотворительным фондом Ars Vivendi и реализуется проект поддерживаемой занятости – организованы рабочие места в мастерской.

В настоящее время продолжает оставаться актуальным трудоустройство инвалидов, организация их сопровождения при трудоустройстве, обеспечение выполнения норм законодательства о квотировании рабочих мест для инвалидов. По данным Федерального реестра инвалидов (ФРИ) на территории Пермского края на 01.01.2020 год численность инвалидов в трудоспособном возрасте составляет 54 611 человек, а трудоустроенных – 11 652, что состав-

ляет 21,34% от общего числа трудоспособных инвалидов [3]. На основе таких данных можно сделать вывод, что все направление трудовой реабилитации в ближайшее время будет еще перспективным, так как между различными формами (ориентация, обучение, трудоустройство) наблюдается тесная связь: инвалид, не зная востребованных на рынке труда специальностей не может верно выбрать профессиональный путь, затрудняется в получении профессионального образования, а затем испытывает сложности в трудоустройстве. Важно отметить, что именно при комплексном подходе в рамках трудовой реабилитации возможно разрешить проблему иждивенчества.

Во время изучения практик социальной реабилитации инвалидов Пермского края удалось выявить те направления, которые будут развиваться и в ближайшие годы. К таковым можно отнести работу в сфере организации социокультурной реабилитации (здесь активно можно развивать досуговые формы), осуществление трудовой реабилитации (важно уделить внимание профессиональной ориентации, переобучению, трудоустройству), социально-бытовой адаптации (стоит и дальше продолжать развитие практики сопровождаемого проживания). Не менее актуальной сегодня является социально-средовая реабилитация в плане обеспечения доступности различных социальных объектов.

Библиографический список:

1. Отчет о реализации пилотного проекта по отработке подходов к формированию системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, в Пермском крае за 2017–2018 гг. / под ред. В.А. Бронникова. Пермь: КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов», 2018. С. 96–97.
2. Официальный сайт КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов» // [Электронный ресурс] URL: <http://rehabperm.ru/>.
3. Федеральный реестр инвалидов // [Электронный ресурс] URL: <https://sfri.ru/analitika/zanyatost/zanyatost/zanyatost-v-razreze-subektov?territory=1>.

Anastasia Potyomkina

Perm State University

a-potyomkina@mail.ru

Scientific adviser:

senior lecturer **M.I. Grigoreva**

milanagrekhova@list.ru

SOCIAL REHABILITATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN PERM KRAI

Abstract: The author analyzes the practice of social rehabilitation of people with disabilities in the Perm region. Some technologies and examples of rehabilitation equipment of Center of Complex rehabilitation of Disabled people is describe here. The author try to analyze the perspectives of development of Perm regional social rehabilitation practice.

Keywords: social rehabilitation, people with disabilities.

Светлана Алдаровна Рабжаева
ВКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
anutabel8@gmail.com

*Научный руководитель:
ст. преподаватель О.А. Гинатулина*

КОНФЛИКТНАЯ ПРИРОДА СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности современной массовой культуры, выявляется ее конфликтная природа, которая состоит в том, что массовая культура внутри противоречива ведь она несет как разрушения, так и созидательные моменты.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная природа, противоречия, массовая культура.

Культура – очень сложный фактор человеческого бытия, сфера развития человека. В которой отображаются различные социальные, политические, экономические и др. процессы, характерные для той или иной эпохи.

С одной стороны, культура выступает как средство возвышения человека, совершенствования духовной жизни и нравственности людей. А с другой стороны, культура рассматривается как имеющийся в действительности, реально существующий и исторически изменяющийся образ жизни людей. Когда речь идёт о реально существующей культуре определённого народа и определённой эпохи, то обнаруживается, что в ней далеко не всё возвышает человека и способствует его духовному совершенствованию.

Современная социокультурная ситуация является тому подтверждением, сегодня наблюдается снижение значимости вечных ценностей, превращение даже социально значимой информации в лицедейство [1, с. 32].

В обиход вошло понятие «массовая культура», которая далеко не всегда способствует возвышению человека, имея мало общего с настоящей культурой и искусством, т. к. создание произведений массовой культуры поставлено на поток, как производство любого товара, целью же в такой ситуации является – большой процент потребителей.

Массовая культура – культура, приспособленная к вкусам широких масс людей, культура большинства, преобладающая в современном обществе.

Современная массовая культура включает в себя такие явления, как СМИ, кинематограф, музыка, массовая литература, изобразительное искусство и др.

Современная массовая культура сформировалась одновременно с обществом массового производства и потребления в индустриальном обществе. Она создаётся разными людьми, в том числе и непрофессионалами. Проста для понимания, не требует специальной подготовки.

Вместе с тем современная массовая культура не выражает изысканных вкусов или духовных поисков, имеет не всегда высокое качество. При этом, имеет самую широкую аудиторию, пользуется большой популярностью. Часто имеет развлекательный характер (например, различные шоу). Утверждает простые и понятные представления.

Современная массовая культура редко или почти не поднимает вечных проблем. При этом, она демократична, легко воспринимается, не требует специальной подготовки.

Цель современной массовой культуры – получить коммерческую выгоду.

Сленговое название современной массовой культуры – кич, кичт (в переводе с немецкого) – дешёвка [3, с. 47].

Современная массовая культура занимательна, серийная и тиражируема, она насыщена стереотипами и шаблонами.

Популярная музыка, литература, сериальная и киноиндустрия (комедии положений, мелодрамы, военные фильмы, боевики и пр.) и другие виды развлечений, окружающие нас, – всё это продукты массовой культуры.

Нетрудно заметить, что в большинстве из вышеперечисленных продуктов персонажи представлены крайне упрощенно. Внутренний мир героев и мотивы их поступков прозрачны и предсказуемы для зрителя/слушателя/читателя, что создает бессознательную фантазию о контроле и связанное с ней удовольствие.

Особенно ярко это проявляется в массовом кино или сериальной продукции. В центре такой продукции почти всегда находятся герои, которые однозначно хороши или плохи. При этом отрицательный персонаж обязательно должен быть наказан, чтобы зритель получил нравственное удовлетворение. В целом все переживания героев

показаны не настолько реалистично, чтобы слишком сильно затронуть зрителя.

Новостные передачи носят не развлекательный, а информационный характер, но чем убедительнее образ авторитетного, знающего комментатора, тем легче принять его слова на веру, не тратя усилий на выработку собственного суждения. Ведущий новостей неявно делит мир на хороших и плохих, и он вместе со зрителями является носителем единственно верных представлений.

Массовая культура отрицает сложность и противоречивость мира, людей и человеческих отношений. Всё это показано простым и понятным, не вызывающим беспокойства и не требующим размышлений. Мир поделен на хороших «своих» и плохих «чужих». отождествляя себя с героями, зритель может косвенно удовлетворить потребность в идеальных детско-родительских отношениях (мыльная опера) и потребность в реализации агрессии и контроля (ситком, триллер, военный фильм).

Перечисленные особенности массовой культуры поразительно напоминают мир ребенка до начала пубертатного периода. Приблизительно к 5–6 годам, проделав огромную психическую работу, ребенок «впитывает» транслируемые ему родительские нормы и установки. В промежуток от 5 до 12 лет (латентный период) он жёстко придерживается этих норм, однозначно разделяя все на «плохое» и «хорошее» и испытывая праведный гнев к нарушителям правил. Ребенок всё ещё очень зависим от родителей, и неприятные переживания, связанные с этой зависимостью, компенсируются фантазиями о самостоятельности и власти. Оставаясь в безопасной обстановке родительского дома, он идентифицируется с героями, обладающими сверхспособностями, которые сражаются со злом.

Пожалуй, наибольшее удовлетворение своих потребностей ребенок латентного периода может получить, оказавшись в коллективе сверстников, который исповедует понятное ему восприятие мира (разделенное на «хороших» и «плохих»), понятную идеологию и непрекращаемую мораль. Над этим коллективом должен стоять лидер, на которого можно перенести ответственность за происходящее, и всё это действие должно быть санкционировано авторитетными взрослыми. Представив массовое зрелищное мероприятие, можно увидеть в нем все описанные черты.

Таким образом, потребляя массовую культуру, взрослый человек ощущает себя находящимся в группе (реальной или виртуальной), с большой вероятностью регрессируя до уровня эмоционального развития ребенка латентного периода, а вся массовая культура как раз и

приспособлена для того, чтобы соответствовать особенностям этого уровня развития. Популярная культура предлагает легкий путь удовлетворения потребностей через идентификацию с персонажами разыгрываемого действия. Распределенное между членами группы, бремя индивидуальной ответственности снижается, а сам процесс потребления пассивен, что доставляет особенное удовольствие. Вероятно, именно эти особенности массовой культуры делают её такой востребованной [2].

Однако остается важный вопрос: популярная культура стоит на службе у человека или приводит к его деградации?

Можно предположить, что от уровня эмоционального развития человека зависит его подверженность массовой культуре. Для кого-то погружение в неё является временной передышкой, а кто-то вынужден спасаться от внутриличностных конфликтов, платя возможностью развить свою индивидуальность за душевный покой и свободу от личной ответственности. Популярная культура является средством. Мы сами отвечаем за то, что она дает нам: «опиумный сон» или временное облегчение от забот.

Но стоит обратить внимание на одну полезную функцию популярной культуры. Регрессия при потреблении массовой культуры является умеренной, а за ней следует удовлетворение. Было бы куда опаснее, если ощущение фрустрированности усиливалось, потому что это влекло бы за собой ещё большее нарастание тревоги. В самых тяжелых случаях регрессии в группе начинает преобладать тенденция к базовому допущению о борьбе-бегстве, и, чтобы избавиться от ощущения преследования, группе будет нужен непримиримый к врагам лидер, обещающий избавление от страданий и жизнь в идеализированном мире. Пожалуй, самый выразительный пример такого лидера – Адольф Гитлер. В условиях социальных потрясений и экономической нестабильности Германии конца 20-х годов в людях росла напряженность и усиливались параноидные тревоги, а удовлетворения потребностей не следовало. Длительное ощущение фрустрированности и преследования очень мучительно, и один из способов избавиться от этого – обрести воображаемый контроль, самому став преследователем. Мы знаем о печальных последствиях, к которым привела идеология, проросшая на почве крайней эмоциональной регрессии народных масс и ощущения постоянной неудовлетворенности.

Таким образом, в каком-то смысле массовая культура защищает человека. При умеренной регрессии до уровня развития латентного периода она дает частичное удовлетворение потребностей, оберегая от дальнейшей тяжелой регрессии с её непредсказуемыми послед-

ствиями. Возможно, современная массовая культура и массовые развлечения являются таким средством удовлетворения человека в его связи с большими группами, каким в традиционной культуре были коллективные ритуалы.

Библиографический список:

1. *Боровикова Н.М.* Феномен массовой культуры: «реальная» (истинная) культура или псевдокультура? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1 (63). – С. 31–33.
2. *Быстров Д.С.* Деградация культуры человека как обратная сторона научного прогресса // «НоваУм». Философские науки. – 2017. – №10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://novaum.ru/public/p467> (дата обращения 13.05.2020)
3. *Кейзик А.С.* Эпатаж, «перформанс», «китч» и шоу – технологии как элементы управления массовой культурой в популярном искусстве // Sociologie cloveka. – 2017. – № 1. – С. 46–62.

Rabzhaeva Svetlana Aldarovna

VKOU VO Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of
Russia

anutabel8@gmail.com

Scientific adviser:

senior lecturer O.A. Ginatulin

CONFLICT NATURE OF MODERN MASS CULTURE

Abstract: The article discusses the features of modern mass culture, reveals its conflicting nature, which consists in the fact that mass culture is contradictory inside because it carries both destruction and creative moments.

Key words: conflict, conflict nature, contradictions, mass culture.

Анна Дмитриевна Рогизная
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Annet-dmi@mail.ru

Научный руководитель:

*К. соц. н., доцент кафедры социальной работы и конфликтологии
юридического факультета ПГНИУ С.Е.Гасумова*
svetagasumova@ya.ru

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ КЛИЕНТОВ ПЕНСИОННОГО ФОНДА И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ В ДЗЕРЖИНСКОМ РАЙОНЕ Г. ПЕРМИ

Аннотация: В статье представлен анализ интервьюирования граждан Дзержинского района г. Перми по поводу работы Пенсионного фонда и Территориальное управление Министерства социального развития Пермского края. Показано изменение отношения граждан к обслуживанию, после введения QIS и методов оповещения населения.

Ключевые слова: социальная служба, Пенсионный фонд Пермского края, Территориальное управление Министерства социального развития Пермского края.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Современный ритм жизни обязывает к быстрой взаимосвязи специалиста с клиентом, но, к сожалению, не всегда эта встреча проходит оптимально по ожиданию приема и качеству информации которую они получают. Профессиональная деятельность специалиста предполагает профессиональную мобильность, творческую самореализацию, владение профессиональным общением, умение брать на себя ответственность за решение задач.

Особенно это актуально в социальной сфере. Социальная сфера – это совокупность отраслей, обслуживающих базовые социальные потребности населения в стране, все, что обеспечивает жизнедеятельность человека: социальная помощь, социальное страхование, социальное обеспечение.

Проанализировать работу любой службы возможно методом интервьюирования. Этот метод является очень популярным инструментом общественного мнения, которое позволяет узнать мнение респондентов на интересующие темы [2]. Его основное достоинство в том, что оно может охватить большое количество респондентов, особенно при использовании современных технологий.

В данной работе хотелось бы выяснить, меняется ли обслуживание персонала служб с введением оценивающего фактора их работы со стороны клиентов. Для осуществления этой цели применили метод интервьюирования.

Сбор информации осуществлялся посредством устного опроса клиентов служб Пенсионного фонда и Территориальное управление Министерства социального развития Дзержинского района г. Перми в течение недели в два интервала по времени с 10 до 12 и 15 до 17 часов. По интересующим темам были составлены следующие вопросы:

1. С какими вопросами Вы пришли в службу (Пенсионного или Территориальное управление Министерства социального развития Пермского края по Дзержинскому району г. Перми)?

2. Насколько Вы удовлетворены решением Вашего вопроса?

3. Пользовались ли Вы услугами ранее этих служб?

4. Улучшилось ли качество услуг с прошлого обращения?

5. Что бы Вы порекомендовали для улучшения услуг?

6. Ваш возраст?

Помимо этого, отмечали настроение, с каким выходили клиенты из служб. Было опрошено 107 человек.

Среди интервьюированных можно было выделить три группы по возрастной категории:

– первая группа от 20 до 40 лет,

– вторая группа с 40 до 60 лет

– и третья группа пожилые люди от 60 лет и старше.

Стоит отметить, что в Дзержинском районе г. Перми с благодарностью относятся к сотрудникам служб. Отмечают их компетентность и развернутость ответов. Только 5,7 % отмечают, что ранее были грубые ответы в соцзащите у единичных сотрудников. Но «осадка» на душе не оставалась, так как в коридоре встретились другие сотрудники, которые объясняли, помогали и извинялись за предыдущих.

Респонденты отмечают, что в пенсионном фонде сейчас стало удобнее с оптимизацией процесса, раньше могли в очереди просидеть целый день и так не подойти к специалисту. О том, что сервер не работает, могли узнать только тогда, когда не хватало терпения и психика

не выдерживала ожидания и начинали ворчать. Сейчас благодаря бегущей строке об этих обстоятельствах становится известно сразу.

Первая группа - самая малочисленная. Основные вопросы их в Пенсионном фонде получение материнского капитала, а в соцзащите - постановка на учет как малоимущие. Информированность их по своим вопросам была почти полностью удовлетворена сайтами данных ведомств. Они пришли только оформить соответствующие документы.

Вторая группа, как и первая пришла по вопросам материнского капитала, постановка на учет как малоимущие и добавляется оформление пенсии в Пенсионном фонде.

Обе группы отметили, что улучшилось обслуживание в Пенсионном фонде после оптимизирования рабочего процесса. В частности, введения новых средств информирования клиентов:

бегущая строка,

обновление программного обеспечения электронной очереди, обеспечив быстроту вызова клиентов,

группа в контакте,

приложение для телефонов,

средств оценки качества с работой клиентов на рабочих местах.

Решением своих вопросов все были удовлетворены. Общий «большой вопрос» – снизить до старых пределов пенсионный возраст и увеличить прожиточный минимум.

Третья группа самая большая по количеству опрошенных и составляет у пенсионного фонда 37% человек, у соцзащиты 32% человека от общего количества опрошенных. Удовлетворены решением своих вопросов в пенсионном фонде 95% и 97% в соцзащите. Естественно, основные вопросы в пенсионном фонде связаны с начислением пенсии или её пересчетом. Некоторые пришли за оформлением социального пособия на погребение умерших пенсионеров.

В соцзащите основные вопросы по санаторно-курортному лечению 58%. Здесь основное недовольство, так как долго стоят в очереди. Оказываются дальше, чем были полгода назад.

Пришли проконсультироваться по поводу получения адресной помощи в быту 15%. Ушли довольные от сотрудников службы.

Малоимущие пенсионеры приходили за оформлением справки 17%. Консультация по поводу федеральных и региональных социальных выплат 10%.

На вопрос, что бы Вы хотели улучшить по услугам служб, ответили «законы», но не конкретизировали. Все благодарили «девочек»

за их работу. Было огромное пожелание, чтобы кто-нибудь сидел на вахте и мог ориентировать их по кабинетам.

Таким образом, после опроса было приятно узнать, что пенсионеры Дзержинского района достаточно хорошо осведомлены о своих льготах и имеют возможность получить квалифицированную консультацию по своим вопросам.

Большинство респондентов отметили, что усовершенствование рабочего места работников социальной службы улучшает рабочую обстановку сотрудников и клиентов служб. Введение кнопки оценки качества обслуживания QIS клиента не изменила отношения сотрудников, которое практически всегда было на высоте в Пенсионном фонде и фонде социального страхования Российской Федерации Дзержинского района г. Перми.

Библиографический список:

1. Конституция «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ, от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 21.07.2014 N 11–ФКЗ)

2. *Иванова С.* Оценка компетенций методом интервью: универсальное руководство/ С.Иванова.-М.:Альпина Паблишер, 2011.–155 с.

Anna Rogiznaya

Perm State University

Annet-dmi@mail.ru

Scientific adviser:

PhD (Sociology), associate Professor S. E. Gasumova

svetagasumova@ya.ru

CUSTOMER SATISFACTION OF THE PENSION FUND AND TERRITORIAL ADMINISTRATION OF THE MINISTRY OF SOCIAL DEVELOPMENT OF THE PERM TERRITORY IN THE DZERZHINSKY DISTRICT OF PERM

Abstract: the article presents an analysis of interviewing citizens of the Dzerzhinsk district of Perm about the work of the Pension Fund and the territorial administration of the Ministry of social development of the Perm region.. It shows a change in the attitude of citizens to service, after the introduction of QIS and methods of public notification.

Keywords: social service, Pension Fund of the Perm region, territorial administration of the Ministry of social development of the Perm region.

Юлия Андреевна Рогожникова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
rogozhnikowa@mail.ru
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доц. **Т. А. Топеха**
topеха@psu.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА КАК ИНСТРУМЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого было определение влияния учёта структуры бедности в нормативно-правовых актах, регламентирующих заключение социального контракта, на эффективность реализации данной технологии.

Ключевые слова: социальный контракт, структура бедности, эффективность технологии социального контракта.

Проблема бедности является одной из острых социальных проблем современности. В настоящее время происходит увеличение количества граждан Российской Федерации, находящихся за чертой бедности. Согласно статистике Росстата, по итогам за I квартал 2020 года за чертой бедности выросло на 0,5 млн. человек до 20,9 млн., что составляет 14,3% населения страны. Это больше, чем по итогам первого полугодия 2019 года, когда за чертой бедности оказались 19,8 млн. россиян (13,5%).

В связи с данной тенденцией у малоимущих граждан возникает потребность в поддержке со стороны государства. В настоящий момент в рамках государственной социальной защиты в Российской Федерации сложилась система адресной государственной помощи малоимущим гражданам. Ключевым нормативно-правовым актом оказания государственной социальной помощи гражданам является Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178–ФЗ «О государственной социальной помощи».

Федеральным законом от 25.12.2012 г. №258–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» устанавливается новый вид государственной социальной помощи на основании социального контракта [1].

Указом Президента Российской Федерации от 7.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительству Российской Федерации поручено принять меры, направленные на достижение до 2024 года национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности в два раза.

В рамках данной цели на сегодняшний день в 21 регионе Российской Федерации: Республики Алтай, Мордовия, Татарстан, Коми, Башкортостан, Марий Эл, Тыва, Удмуртская, Чувашская, Кабардино-Балкарская республики, Вологодская, Саратовская, Нижегородская, Томская, Ивановская, Курганская, Белгородская, Липецкая области, Алтайский, Пермский и Приморский края реализуются плотные проекты, основные цели которых – проведение всестороннего анализа причин бедности и разработка универсальных механизмов, направленных на снижение бедности.

В 2020 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, участвующим в реализации пилотного проекта, предусмотрено предоставление субсидий в размере 7 млрд. рублей на софинансирование расходов на реализацию оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта субъектам Российской Федерации.

На сегодняшний день технология социального контракта охватывает практически все регионы Российской Федерации. Различия обуславливаются самими субъектами Федерации, и заключаются в таких определенных параметрах, как учет структуры бедности региона, региональный бюджет, количество участников, форма помощи, размер выплат, сроки действия соглашения и др.

Рассмотрим опыт реализации технологии социального контракта на примере 17 регионов, участвующих в эксперименте в 2010–2011 гг., впоследствии чего технологии дали закрепление на федеральном уровне.

Для выявления основных отличий проанализируем нормативно-правовые акты об оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта в субъектах Российской Федерации.

Анализ данных, полученных в ходе проведенного нами контент-анализа, позволил выявить целый ряд особенностей в реализации оказания государственной социальной поддержки в рамках социального контракта, что в свою очередь влияет на эффективность технологии в решении проблемы бедности.

Форма социальной помощи во многом зависит от экономической ситуации и приоритетов социальной политики региона, а значит, ориентированности на уязвимые категории населения.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, распределение численности малоимущих домашних хозяйств в зависимости от размера и наличия детей на территории Российской Федерации процент домашних хозяйств, имеющих 3 и более детей в возрасте до 18 лет и доходом меньше прожиточного уровня, составлял в 2011 году – 15,7; 2013 году 15,6; в 2015 году – 18,9 [3]. Вследствие увеличения тренда следует отметить, что применение технологии социального контракта имеет особое значение для семей с детьми, прежде всего многодетных семей, поскольку риск попадания в число бедных для данных хозяйств наиболее высок среди всех социальных групп населения.

Из региональных нормативно-правовых документов акцент адресатов технологии ставится на малоимущих семей и одиноко проживающих граждан, чей доход фиксируется ниже прожиточного минимума, проживающих во всех типах поселений. Исключения имеются в Волгоградской области, где социальный контракт распространяется только на сельских жителей, и в Курганской области, где социальный контракт предоставляется только многодетным семьям.

В 2013 году с гражданами, имеющими детей в возрасте до 16 лет, заключено 28,8 тысяч социальных контрактов – это 76% от общего числа социальных соглашений, заключенных в целом по Российской Федерации.

Каждый регион сам выбирает оптимальный для него вид помощи – это единовременные и ежемесячные выплаты, социальные услуги, натуральная помощь. Сохраняются различия по размеру выплат: в Амурской, Рязанской областях – фиксированная сумма; в Новгородской области – максимальный размер выплат неограничен; в Волгоградской области – сумма меняется каждый год и устанавливается исходя из бюджета региона. В Самарской области из предлагаемых видов помощи лидирует оказание социальных услуг.

В среднем по субъектам Российской Федерации на 2015 год размер единовременной денежной выплаты государственной социальной помощи на основании социального контракта составил 32,7 тыс. рублей, в том числе семьям, имеющим детей, – 34,0 тыс. рублей. В отдельных регионах предусматривался более высокий размер помощи. Исходя из локальных документов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, средний размер данной помощи в семьях с детьми в Тверской области был равен сумме 142,9 тыс. руб-

лей, Республике Саха (Якутия) – 119,8 тыс. рублей, Ямало-Ненецком автономном округе – 97,2 тыс. рублей, Камчатском крае – 79,4 тыс. рублей, Республике Коми – 61,6 тыс. рублей [2].

После принятия Федерального закона от 25 декабря 2012 г. № 258–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» на момент 2015 года в отчетах технология социального контракта не получила широкого распространения (3% от общей численности малоимущих граждан, получающих государственную социальную помощь). Нельзя не отметить субъекты Российской Федерации, в которых охват малоимущего населения социальным контрактом в 2013 году был достаточно высоким: в Алтайском крае – 100%, Республике Саха (Якутия) – 83,7%, Астраханской области – 51,1%, Ханты-Мансийском автономном округе – Югра – 32,4%.

У подавляющего большинства семей (более 90%), заключивших социальный контракт, увеличивается среднедушевой доход. Среднемесячный доход в семьях, имеющих детей, по окончании социального контракта существенно изменился. В Белгородской области увеличение дохода составило 2,2 раза, Республике Коми – 2,1 раза, Ярославской и Курганской областях – 1,9 раза, Республике Саха (Якутия) – 1,6 раза.

Таким образом, исследование подтверждает, что ориентированность на адресатов социального контракта влияет на положительный социальный эффект в ходе реализации. Поддержка граждан в рамках социального контракта позволяет более полно реализовать трудовой потенциал получателей, повысить их благосостояние. Каждому отдельному субъекту Российской Федерации в рамках участия в данном виде социальной помощи важно учитывать социальный портрет получателей, на практике это позволяет качественно охватить незащищенные слои населения. Предоставление государственной социальной помощи на основании социального контракта имеет нормативно-правовую базу, которая продолжает трансформироваться и совершенствоваться как федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Данный вывод свидетельствует о построении системы организации для применения технологии повсеместно на территории Российской Федерации, о постепенном закреплении за ней статуса самостоятельного механизма в решении проблемы бедности.

Библиографический список:

1. *О внесении* изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи»: Федеральный закон от 25.12.2012 № 258-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://rosmintrud.ru>. (дата обращения: 30.05.2020).
3. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. Р76 М., 2015. – 728 с.

Yulia Rogozhnikova
Perm State University
rogozhnikowa@mail.ru

Scientific adviser:

PhD (Sociology), Associate Professor T.A. Topkha
topkha@psu.ru

EFFECTIVENESS OF THE SOCIAL CONTRACT AS AN INSTRUMENT OF SOCIAL ASSISTANCE

Abstract: The article presents the results of the study, the purpose of which was to determine the impact of taking into account the structure of poverty in the normative and legal acts regulating the conclusion of a social contract on the effectiveness of the implementation of this technology.

Keywords: social contract, poverty structure, efficiency of social contract technology.

Валентина Николаевна Романова

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
romanovavalentina98@mail.ru

Научный руководитель:

*К.соц.н., доцент, доцент кафедры
социальной работы и конфликтологии*

С.Е. Гасумова

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВОМ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ

Аннотация. В статье на основе исследований российских центров по изучению общественного мнения, а также опроса, проведенного в сельской местности, рассматривается распространенность домашнего насилия, информированность граждан о службах помощи в ситуации насилия в семье, а также представления граждан о насилии в отношении женщин со стороны членов семьи. Кроме того, выделяются рекомендации по решению проблемы.

Ключевые слова: домашнее насилие, проблемы социальной работы, жертвы насилия в семье, женщина как объект домашнего насилия.

Семья является важнейшей структурной единицей общества, закладывающей основы социальных норм и оказывающей влияние на первичную социализацию личности. Благополучие и стабильность семьи, в свою очередь, способствуют социально-экономической, политической стабильности и обеспечению безопасности всего общества. Тем не менее, во всех странах мира, в том числе и в России, сохраняется такое явление как совершение насильственных действий и унижений по отношению к членам семьи.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2018 г. и 2019 г. число потерпевших оставалось примерно на одном уровне и суммарно составляло более 33 тысяч человек в год. Среди них в отношении женщин совершено 23,2 тысячи преступлений, что составляет более 2/3 преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи, из которых почти половина – в отношении супруги. Пик приходится на 2016 год, когда было

зарегистрировано свыше 65 тысяч потерпевших членов семьи (почти 50 тысяч в отношении женщины), что свидетельствует о том, что примерно каждые 10 минут в отношении женщины совершается преступление. Можно увидеть, что до начала 2017 года число пострадавших со стороны членов семьи неуклонно росло, однако в 2017 году последовало резкое снижение почти в 2 раза – до 36 тысяч (годом ранее оно составило 65,5 тысяч). Резкое снижение последовало после частичной декриминализации побоев Государственной думой в январе 2017 года, в результате которой физическое воздействие без тяжёлых последствий в отношении члена семьи стало административным правонарушением, если это не является рецидивом [1].

Стоит учитывать, что представленные данные отражают лишь случаи, по которым производилось уголовное расследование, статистика же не отражает дела по административным правонарушениям. Не учитывается и доля жертв, обратившихся за помощью в учреждения социального обслуживания, некоммерческие организации, и тех, кто не обратился за помощью совсем.

Одним из факторов, препятствующих снижению количества случаев совершения семейного насилия, выступают ценностные ориентации общества, обычаи, традиции и нормы, включающие в себя одобрение семейного насилия в обществе, осуждение за то, что жертва выносит «сор из избы» и отрицать существование проблемы. На данный момент в обществе присутствует мнение о приниженном понимании роли женщин, распространено мнение о том, что домашнее насилие – частное дело семьи и в него не стоит вмешиваться.

Изучением данной проблемы занимались такие авторы, как Н. А. Хамидов, Н.А. Мавлянова, О. А. Кравцова, Р.Р. Максудов, М.Г. Флямер и др., в работах которых отмечается наличие проблемы и важность ее решения для искоренения домашнего насилия.

Отношение общества к домашнему насилию исследовалось и на федеральном уровне центрами по исследованию общественного мнения: ВЦИОМ (последнее проведено в 2017 г., выборка составила 1800 респондентов на территории РФ) и Левада-центром (последнее проведено в феврале 2020 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1614 человек в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ).

По данным ВЦИОМ установлено, что случаи побоев в российских семьях не являются редкими: с ними лично столкнулся каждый десятый в своей семье, а **треть** респондентов (33%) сообщает, что подобные случаи происходили в семьях их знакомых. Также установле-

но, что 19 % россиян допускают применение физической силы в отношении мужей/жен/детей [2].

В результате исследования, проведенного Левадой-центром, получено, что более четверти граждан, а именно 28%, знают о случаях насилия над женщинами со стороны их супруга/партнера, причем среди своих знакомых и родственников. Только 61 % опрошенных считают домашнее насилие серьезной проблемой, которую необходимо решать, но 79 % говорят о необходимости принятия закона. В 2019 году было установлено, что каждый двадцатый (5%) практикует или является объектом насилия в своей семье [3].

С целью изучения представлений общества о домашнем насилии нами проведено исследование в сельской местности (интервьюирование женщин, проживающих в селе Юговское Кунгурского района Пермского края в период с 5 февраля 2020 года по 20 марта 2020 года, объем выборки – 37 женщин разного возраста).

Было установлено, что абсолютное большинство опрошенных женщин (78,4 %) не знают о функционировании в Перми Кризисного Центра для женщин, а значит, не имеют представления о том, чем занимается центр и в каких случаях туда можно обратиться. Причем только 75 % среди тех, кто знает о центре, известно, какую помощь оказывает центр. О работе службы социальных участков знают лишь 27 % опрошенных. Из чего можно предположить, что при столкновении с ситуацией домашнего насилия, большая часть женщин не обратятся за помощью в специализированные учреждения. Можно увидеть корреляцию с использованием интернета: при ответе «редко» и «не пользуюсь» установлено, что данные респонденты не информированы о возможности обращения в кризисный центр. К тому же на вопрос о том, из каких источников они узнали о Пермском кризисном центре, в большинстве указан «интернет», 2 человека узнали из телевидения и только один из печатных источников. Что касается распространенности насилия в семьях, то получены данные о том, что почти 60 % приходилось столкнуться с насилием лично либо им известно о насилии в семьях знакомых/родственников. Учитывая ограниченность исследования населенным пунктом сельской местности, можно допустить, что респонденты могут знать об одних и тех же случаях совершения домашнего насилия. Следующий вопрос показывает, что женщины знают не об одном случае насилия, а встречались с ним до 5 раз (31,8 %), до 10 раз (40,9 %) и даже более 10 раз (4,5 %), что позволяет допустить, что некоторые случаи, известные респондентам, могут совпадать, однако, не все. Если сравнить полученные данные с данными ВЦИОМ и Левады-центра, то можно увидеть, что они выше почти в 2

раза. На вопрос о том, куда чаще всего обращается женщина в ситуации насилия в семье, было выявлено, что, по мнению респондентов, она чаще обращается к родственникам (48,6 %) и друзьям (45,9 %) либо за помощью не обращается (37,8 %). Для того чтобы узнать, как воспринимают различные виды насилия в сельской местности, было задано несколько вопросов о том, считается ли домашним насилием нанесение ударов и пощечин, высказывания мужа в адрес жены о том, что она, «лентяйка», «глупая», «некрасивая», «иждивенка» и постоянный контроль за денежными средствами со стороны мужа, ограничения в денежных средствах. Были получены следующие результаты: физическое насилие воспринимают как домашнее насилие почти 80 % опрошенных, психологическое только 52 %, экономическое же еще ниже – 37,8 %, что говорит о том, что далеко не каждая женщина считает насилием унижение, которое не связано с нанесением ударов, при этом есть те, кто даже удары не воспринимают как насилие. Большинство респондентов в случае, если станут свидетелями насилия, прибегнут к активным действиям, таким как: поговорят с жертвой и агрессором (43 %), 35 % вызовут полицию, 5,4 % обратятся в кризисный центр, однако 27 % не стали бы ничего предпринимать.

На наш взгляд, для решения рассматриваемой проблемы следует усилить меры по профилактике домашнего насилия. Необходимо проводить информационно-разъяснительную работу в обществе, объясняя опасность наличия в обществе этого явления и его последствий для семьи и всего общества. Нужно разяснять мифы, явные и скрытые признаки проявления насилия, убеждать в неприемлемости существования насилия и необходимости противодействия, разяснять основные права и меры помощи, тем самым повышая осведомленность граждан о проблеме. Особое внимание уделить информированию граждан об имеющихся кризисных центрах и некоммерческих организациях, номерах телефонов доверия и государственных структурах, куда можно обратиться в ситуации насилия, причем не только адресно в отношении того, кто уже столкнулся с насилием, а в отношении всего населения. Информирование может проводиться в форме раздачи буклетов, брошюр, социальной рекламы на баннерах, размещении информации в печатных и электронных изданиях, в выпусках на телевидении и радио, размещении информации в социальных сетях, проведении уроков, а принятие закона о домашнем насилии позволит закрепить важность темы на государственном уровне.

Таким образом, стоит сказать, что, несмотря на законодательное закрепление физического насилия в семье, пропаганду некоммерческими организациями идей уважительного отношения к женщинам,

недопустимости насилия в семье, его тяжелых последствий для женщины, семьи и общества, проведение акций, образовательных кампаний, направленных на изменение общественного мнения, далеко не всеми осознается проблема домашнего насилия, ее тяжелые последствия и необходимость принятия мер. В связи с этим необходимо увеличивать количество профилактических мероприятий для решения проблемы в корне и предотвращения повторных случаев совершения насилия.

Библиографический список:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // 7.26 Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи. URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/mot-herhood/# (дата обращения 18.03.2020).

2. Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116035> (дата обращения 20.03.2020).

3. Официальный сайт Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/07/nasilie-nad-zhenshhinami/> (дата обращения 20.03.2020).

Valentina Romanova
Perm State National
research University
Scientific adviser:

PhD (Sociology), associate Professor **S.E. Gasumova**

THE PROBLEM OF SOCIETY'S PERCEPTION OF DOMESTIC VIOLENCE AGAINST WOMEN

Abstract: The article is based on research by Russian centers for public opinion research and a survey conducted in rural areas. It examines the prevalence of domestic violence, awareness of citizens about assistance services in situations of domestic violence, and citizens' perceptions of violence against women by family members. In addition, recommendations for solving the problem are highlighted.

Keywords: domestic violence, social work problems, victims of domestic violence, women as objects of domestic violence

Александра Дмитриевна Ронжина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
ronzhina-98@mail.ru
Научный руководитель:
к.филос.н., доц. **Р.И. Шукина**
raisa.schukina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖПОКОЛЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассматривается актуальность межпоколенного конфликта в современных условиях. Анализируются результаты проведенного анкетного опроса с целью выявления проблем регулирования межпоколенных конфликтов. Предлагаются рекомендации по улучшению урегулирования межпоколенных конфликтов.

Ключевые слова: межпоколенный конфликт, возрастные поколения, проблемы, Пермский край.

Актуальность темы, выбранной для исследования, обусловлена рядом факторов социально-психологического, морально-нравственного и демографического содержания. Социально-психологический фактор проявляется, во-первых, в том, что семья, исторически формируясь как конкретная система отношений между супругами, родителями и детьми, занимает важное место в пространстве социального взаимодействия. Во-вторых, неблагополучие в семье между супругами, детьми, бабушками и дедушками порождает социально-психологические проблемы. В-третьих, межпоколенный конфликт раскрывает аспекты морально-нравственного содержания. Например, родители воспитывают и заботятся о своём ребенке всю свою жизнь, а потом оказываются в доме престарелых, хотя долг заботы о родителях составляет одну из важнейших черт человечности со времен Конфуция. В-четвертых, межпоколенный конфликт чреват и демографическими проблемами. Неполные семьи – явление нередкое для большинства стран Европы, в том числе и России. В этих условиях решение всех материально-бытовых проблем, воспитание ребёнка ложится на плечи одинокой матери или отца, тем самым ослабляется

связь поколений, что может спровоцировать межпоколенные конфликты.

В научной литературе трактовка межпоколенных конфликтов многопланова: «Конфликт поколений – это процесс возникновения, проявления, столкновения и разрешения противоречий как между представителями одного поколения (внутрипоколенный конфликт), так и между представителями разных поколений (межпоколенный конфликт). Связь в конфликте внутри и между поколениями, выступают фактором разрушения или укрепления социальных отношений» [1].

«Межпоколенные конфликты в семье – это, прежде всего, конфликты между родителями и детьми, прародителями и внуками. Очевидно, что к межпоколенным можно отнести конфликты между родительской и молодой семьями, а также между членами семьи, которые постоянно или на определенный срок юридически приравнены к кровным родственникам» [2].

С целью выявления причин межпоколенных конфликтов нами был проведен социологический опрос.

Исследование было проведено в мае 2020 года. Анкета состояла из 13 вопросов закрытого типа. В опросе участвовало 90 жителей г. Перми. В составе респондентов: 33% представителя младшего поколения (от 20–35 лет), 33% представителя среднего поколения (от 35–50 лет) и 34% представителя старшего поколения (от 50 лет).

Практическая ценность результатов исследования проявляется в том, что оно позволило выявить негативные последствия межпоколенных конфликтов, а также констатировать, что этот вид конфликта как социальное явление весьма распространен в современном социуме. Так, анализ результатов исследования показал, что все опрошенные респонденты (100%) считают, что в современном мире существуют межпоколенные конфликты.

На вопрос: межпоколенные конфликты – это объективное, неизбежное явление в нашей жизни? большинство респондентов (55%) дали ответ «ДА». «НЕТ» – ответили 45% респондентов, в их числе 20% представителей младшего поколения ответили «НЕТ», 15% представителей среднего поколения и 10% представителей старшего поколения. Младшее поколение ответило «ДА» (5%), среднее поколение (25%) и старшее поколение (25%).

О реальности и распространенности этих конфликтов в современном социуме свидетельствует тот факт, что все респонденты встречались с реальным межпоколенным конфликтом (100% ответов «да»).

Большинство респондентов были участниками межпоколенных конфликтов (76%), а (24%) в конфликтах не участвовали. На вопрос: были ли вы участниками межпоколенных конфликтов ответы распределились следующим образом: «ДА» – 25% представителей младшего поколения; 38% представителей среднего поколения; 13% представителей старшего поколения. «НЕТ» – такой ответ на этот вопрос дали 2% представителей младшего поколения (2%), 18% респондентов среднего поколения, 4% опрошенных старшего поколения.

Многие респонденты приводили несколько причин, вызывающих конфликты между старшим и младшим поколениями. В их числе:

- разные жизненные ценности (26%),
- несовместимость интересов и целей сторон (20%),
- разное воспитание (13%),
- материальные проблемы (10%),
- аморальное поведение членов семьи (10%),
- жилищные неурядицы, хозяйственно-бытовые трудности (8%),
- проживание на совместной жилплощади (8%),
- проблемы со здоровьем у прародителей, родителей, детей, внуков (5%),
- разное социальное положение поколений (0%),
- особенности культуры поведения, традиций (0%)

Проблемы межличностных коммуникаций в семьях отметили респонденты разных поколений. Так, непонимание со стороны другого поколения подчеркнули 55% опрошенных. Из них: 27% представителей младшего поколения, 9% представителей среднего поколения 19% представителей старшего поколения. Ответ «НЕТ» дали на этот вопрос 45% опрошиваемых; из них 11% представителей младшего поколения, 23% опрошиваемых среднего поколения, 11% опрошенных старшего поколения.

Большинство респондентов делают выводы после выхода из конфликтной ситуации (83%); из них: младшее поколение (8%), среднее поколение (32%), старшее (35%). А не делают выводов (17%), из них: младшее поколение (13%), среднее поколение (3%), старшее поколение (1%).

83% респондентов считают, что представители старшего поколения первыми пытаются разрешить конфликт, в их числе 9% представителей младшего поколения, 33% представителей среднего поколения, 41% респондентов старшего поколения.

17% респондентов считают, что первыми пытаются разрешить конфликт – представители младшего поколения, из них: младшее поколение (13%), среднее поколение (3%), старшее поколение (1%).

На вопрос: с какими самыми тяжелыми негативными последствиями межпоколенных конфликтов Вы встречались, – респонденты ответили:

- разрушение семейных традиций (28%), из них, младшее (2%), среднее поколение (11%), старшее поколение (15%);
- разрыв отношений между представителями поколений (28%), из них, младшее поколение (5%), среднее поколение (10%), старшее поколение (13%);
- раздел имущества (28%), из них, младшее поколение (11%), среднее поколение (14%), старшее поколение (3%);
- лишение бабушек внуков (16%) считают представители старшего поколения;
- помещение представителей старшего поколения в геронтологические центры (дома престарелых) (0%);
- лишение внуков бабушек (0%).

Исследование показало, что у большей части респондентов меняется отношение к семье после того, как конфликт уладился (82%), об этом сообщили представители младшего поколения (17%), среднего поколения (32%), старшего поколения (33%). Вместе с тем, был отмечен факт того, что отношения после разрешения конфликта не меняются (18%). Этот факт констатировали представители младшего поколения (14%), среднего поколения (2%), старшего поколения (2%).

Представители младшего и среднего поколения ценят представителей старшего поколения в своей семье за:

- опыт, который передается (39%), из них: младшее поколение (17%), среднее поколение (22%).
- Готовность помочь (25%), из них: младшее поколение (13%), среднее поколение (12%).
- За радость общения (19%), из них: младшее поколение (8%), среднее поколение (11%).
- Материальная поддержка (17%), из них: младшее поколение (11%), среднее поколение (6%).

Все респонденты единогласно (100%) считают, что нужно воспитывать у детей и молодежи уважение и почтение к представителям старшего поколения.

Большинство респондентов считают, что в нашей стране прививается уважение и почтение к представителям старшего поколения

(85%), из них так ответило младшее поколение (26%), среднее поколение (29%), старшее поколение (30%).

На вопрос: кто в первую очередь должен прививать уважение к старшему поколению? – многие респонденты отметили несколько предложенных вариантов:

- семья, родители (71%), из них: младшее поколение (20%), среднее поколение (25%), старшее поколение (26%);

- учебные и воспитательные учреждения (детсад, школа, вуз и т.д.) (25%), из них: младшее поколение (5%), среднее поколение (11%), старшее поколение (9%);

- общественные организации (4%), – так ответили представители старшего поколения;

- органы власти (0%).

В заключение необходимо отметить, что межпоколенный конфликт является достаточно актуальной и значимой проблемой во взаимоотношениях различных возрастных поколений. Распространенность этого конфликта в социальном общении обуславливает необходимость овладения современными специалистами-конфликтологами определенными навыками и инновационными технологиями его разрешения и минимизации.

Библиографический список:

1. *Афанасьева А.Н.* Исторический процесс и смена поколений // Преемственность поколений как социологическая проблема. М. 1973.

2. *Мунгиева Н.З.* Воспитание культуры межнационального общения как средства формирования этнической толерантности. «Педагогическое образование и наука» М., 2013. –№1– С. 117–121.

Alexandra Ronzhina
Perm State University
ronzhina-98@mail.ru

Scientific adviser:
PhD (Sociology), Associate Prof. R.I. Schukina
raisa.schukina@mail.ru

PROBLEMS OF REGULATION OF INTER-GENERATED CONFLICTS IN MODERN CONDITIONS

Abstract: The article discusses the relevance of intergenerational conflict in modern conditions. The results of a questionnaire survey are analyzed in order to identify problems of regulation of intergenerational conflicts. Recommendations are offered on improving the settlement of intergenerational conflicts.

Keyword: ntergenerational conflict, age generations, problems, PermTerritory.

Александр Олегович Семенищев

Пермский государственный
Национальный исследовательский университет
sashasemenishevdr@mail.ru

Научный руководитель:

*Ст. преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии
Телегина Г. А.*

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация: В современном российском обществе семья, как основная ячейка общества подвержена многим факторам риска. Неблагополучные семьи наиболее уязвимая категория семей, при решении проблем которых необходимо наряду с другими методами и технологиями социальной работы осуществление социального сопровождения данной семьи. Одновременно с этим, практика социальной работы с данными семьями достаточно сложная и требующая различных по характеру и оперативных по скорости реагирования на проблему усилий со стороны различных социальных институтов.

Ключевые слова: социальное сопровождение, неблагополучные семьи, служба социальных участковых.

Главным социальным фактором, влияющим на становление личности, является семья, поэтому социальная работа с неблагополучными семьями является одним из самых важных направлений социальной работы. Неблагополучная семья относится к тем типам, в которых нарушена структура, а также обесцениваются ключевые и основополагающие семейные ценности, функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания детей, в результате чего идентифицируются такие проявления, как асоциальное поведение и иные формы девиации.

Неблагополучная семья наиболее уязвимая категория граждан, при решении проблем которой необходимо наряду с другими методами и технологиями социальной работы осуществление социального сопровождения данной семьи. Одновременно с этим, практика социальной работы с данными семьями достаточно сложная и требующая

различных по характеру и оперативных по скорости реагирования на проблему усилий со стороны субъектов системы профилактики социального сиротства, представителей органов власти всех уровней и общественности. Содержание данного направления социальной работы также требует детального изучения, постоянного обновления знаний о методах и технологиях работы, т.к. специфика семейного неблагополучия с каждым годом приобретает новые характеристики.

Цель исследования заключается в изучении системы социального сопровождения неблагополучных семей и специфики ее реализации на региональном уровне (на примере Пермского края).

В общем смысле понятия социальное сопровождение – это совокупность мер, по взаимодействию социальной службы с получателем социальных услуг, направленных на профилактику или преодоление трудной жизненной ситуации, обстоятельств, обусловивших нуждаемость в социальном обслуживании.

Социальное сопровождение семей с детьми – это вид государственной помощи, социального обслуживания, заключающийся в оказании при необходимости гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей, содействия в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам, путем привлечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия⁸. Осуществление социального сопровождения производится путем привлечения ряда ответственных и уполномоченных организаций, которые вправе предоставлять такого рода помощь. Услуги предоставляются на основе межведомственного взаимодействия в соответствии со статьей 28 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» ФЗ–№442. Все меры, а также комплекс мероприятий, которые направлены на социальное сопровождение, отражаются в индивидуальной программе. Выступая сложным процессом, который формализован посредством законодательства, социальное сопровождение решает ряд ключевых задач, которые являются очень важными для успешного развития общества и благополучной жизнедеятельности широких слоев населения.

С января 2019 года на территории Перми и Пермского края начала действовать программа «Служба социальных участковых, которая рассчитана на 2019–2021г. Вся сущность деятельности по работе Службы социальных участковых прописана в приказе Министерства социального развития Пермского края от 28.12.2018г. №СЭД-33-01-03-

1046 «Оборганизации мероприятий в сфере социального сопровождения граждан (Служба социальных участковых) в 2019–2021 годах».

Социальное сопровождение осуществляется Службой социальных участковых, которая создается приказом территориального управления Министерства социального развития Пермского края. Служба социальных участковых осуществляет деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, Пермского края.

Служба социальных участковых взаимодействует с органами и организациями в сфере образования, здравоохранения, занятости, культуры и спорта, органами местного самоуправления, органами внутренних дел, комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства, общественными объединениями, организациями и иными органами, и организациями, в порядке межведомственного взаимодействия.

Служба социальных участковых осуществляет деятельность по принципу административно-территориального закрепления участков за конкретным социальным участковым, для того чтобы жители участка знали своего социального участкового, имели контакты о месте и графике его работы, номер телефона и адрес электронной почты.

В Приказе Министерства социального развития Пермского края прописано достаточно большое количество должностных обязанностей социальных участковых, вот некоторые из них:

Выявление граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Организация и ведение первичного приема граждан.

Осуществление первичной проверки и анализа документов, свидетельствующих о проблемах граждан, обратившихся за получением социальных услуг и мер социальной поддержки.

- Выявление недостающей информации и (или) информации, требующей дополнительной проверки.

- Осуществление сбора и обработки дополнительной информации, свидетельствующей о проблемах гражданина, обратившегося за предоставлением социальных услуг или мер социальной поддержки.

- Проведение диагностики трудной жизненной ситуации гражданина, устанавливая ее причины и характер.

Так же, помимо должностных обязанностей в данном приказе регулируются квалификационные требования, предъявляемые к социальному участковому и ответственность социального участкового.

Анализируя систему службы социальных участковых, мы пришли к выводу, что данная система является важным и нужным нововведением в системе социального сопровождения не только для неблагополучных семей, но и для всех незащищенных слоев населения, которые нуждаются в социальной защите и социальном обслуживании. Так как, служба социальных участковых должна будет выполнять достаточно большой объем задач необходимых для решения проблем неблагополучных семей. Тем не менее, данная система службы социальных участковых нуждается в доработке некоторых компонентов и аспектов своей деятельности, для того чтобы наиболее эффективно и результативно осуществлять поставленные перед ней цели и задачи по реализации социального сопровождения на территории Пермского края.

Для уточнения специфики деятельности службы социальных участковых автором курсовой работы были проведены интервью специалистов служб социальных участковых муниципальных районов Пермского края (Кунгурский район, Добрянский район, Индустриальный район г. Перми). Для участия в проведении интервью были выбраны специалисты, осуществляющие свою деятельность в качестве социального участкового с момента образования службы. Респондентам были заданы основные вопросы об особенностях и проблемах деятельности новой службы.

По результатам анализа проведенных интервью, особенностями и трудностями, с которыми сталкиваются социальные участковые на этапе введения и становления данной службы, являются:

1. Планирование возможных мероприятий, которые необходимо провести для разрешения ситуации, т.к. общий алгоритм не всегда учитывает особенности индивидуального случая, с которым работает социальный участковый.

2. Стереотипность представлений специалистов о проблемах и потребностях граждан, обращающихся в службу социальных участковых (по мнению всех опрошенных социальных участковых, обращение граждан всегда связано с потребностью в получении материальной помощи).

3. Понимание необходимости изучения не только контингента проживающих на территории района, но и инфраструктуры учреждений и организаций, которые могут быть привлечены для оказания действия в рамках социального сопровождения.

4. Отсутствие четких границ компетенции специалистов, в связи с чем при решении определенных задач возникают споры и кон-

фликты по поводу полномочий и ответственности социальных участковых.

5. Непонимание своей значимости и роли в социальном сопровождении клиентов, в том числе и по причине негативной реакции со стороны населения и специалистов учреждений и организаций другой подведомственности;

6. Проблемы взаимодействия и общения с клиентами: представление, объяснение социальным участковым своих полномочий статуса при первом контакте с клиентами в процессе выявления; не всегда положительное восприятие у населения роли социальных участковых ввиду недостаточной информированности о новой службе.

Таким образом, еще раз повторимся о том, что система нуждается в тщательной доработке: помощи со стороны Министерства Социального развития Пермского края в установлении взаимосвязи с различными органами в процессе межведомственного взаимодействия, возможности введения обучения социальных участковых (переквалификация и т.д.), сокращение подведомственного количества населения социальных участковых и т.д.

Тем не менее, мы считаем, что для успешной реализации деятельности службы, ей необходимо некоторое количество времени, чтобы сложилась необходимая практика в процессе ее осуществления, на основе которой можно будет анализировать проблемы, недочёты, которые нужно будет исправить и переделать, либо доработать.

Библиографический список:

1. Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ (последняя редакция).

2. Приказ Министерства социального развития Пермского края от 28.12.2018г. №СЭД-33-01-03-1046 «Об организации мероприятий в сфере социального сопровождения граждан (Служба социальных участковых) в 2019–2021 годах».

3. Система социального психолого-педагогического сопровождения семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации (Из опыта работы ЧОЦСЗ «Семья») / Методическое пособие. – Челябинск, 2015.

4. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей: учеб.пособие. М.: Дрофа, 2005.

5. «Spravochnick.ru» [Электронный ресурс] URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/socialnoe_soprovozhdenie_i_ego_tehno

logii/socialnoe_soprovozhdenie_neblagopoluchnyh_semey/ (Дата обращения: 30.01.2020).

6. «Zhuravushka86.ru» [Электронный ресурс] URL: <http://www.zhuravushka86.ru/sites/default/files/09.pdf> (Дата обращения: 30.01.2020).

Semenishchev Alexander Olegovich

Perm State University

sashasemenishevdr@mail.ru

Senior lecturer:

Telegina G.A.

SOCIAL SUPPORT SYSTEM FOR DISADVANTAGED FAMILIES IN THE PERM REGION

Abstract: In modern Russian society, the family, as the main unit of society, is exposed to many risk factors. Dysfunctional families are the most vulnerable category of families, in solving the problems of which it is necessary, along with other methods and technologies of social work, to provide social support for this family. At the same time, the practice of social work with these families is quite complicated and requires different in nature and speed of response to the problem of efforts from various social institutions.

Keywords: social support, dysfunctional families, social precinct service.

Анастасия Вячеславовна Ряпосова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Anryaposova@yandex.ru
Научный руководитель:
к.п.с.н., доцент Т.М. Харламова

СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У СТУДЕНТОВ ЮНОШЕЙ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, цель которого выявить специфику гендерной идентичности в выборе стратегий поведения в конфликте у студентов.

Ключевые слова: гендерная идентичность, стратегии поведения в конфликте, студенты.

Процессы изменения социальной жизни, сопровождаются расширением сферы общественных противоречий, среди которых важное место занимает гендерный конфликт. Основная специфика данного конфликта заключается в амбивалентности стереотипных и современных представлений о мужском и женском поведении в обществе.

Термин «гендер» указывает на социальный статус и социально-психологические характеристики личности, которые связаны с полом и сексуальностью, но возникают во взаимодействии с другими людьми. То есть гендер – это своего рода социальный пол. Отражением гендера является гендерная идентичность [2]. Можно сказать, что гендерная идентичность – это один из аспектов социальной и культурной идентичности человека, характеризующих его как носителя маскулинного, фемининного или андрогинного типа характеристик. Маскулинному типу соответствуют такие качества как: независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе. Фемининному – уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию и др. Андрогинный тип, в свою очередь, предполагает гармоничное и взаимодополняемое сочетание существенных черт как маскулинного, так и фемининного типов.

В соответствии с каждым из типов традиционно применялась та или иная стратегия поведения.

Так, например, на протяжении длительного периода времени мужчина должен был демонстрировать физическую силу и эмоциональную стойкость, лидерство, уверенность в себе, инициативность, напористость, властность и предпочитать конкуренцию в конфликте. В настоящее время на смену традиционным нормам мужского поведения приходят нормы эгалитарного типа, в которых ролевое поведение мужчин предполагает широкий поведенческий репертуар в зависимости от их индивидуальных склонностей, способностей и возможностей. Все большее число мужчин, опираясь на эгалитарные нормы, демонстрируют в гендерных отношениях партнерскую модель поведения [1].

В проведенном нами теоретико-эмпирическом исследовании сделан сравнительный анализ гендерной идентичности и стратегий поведения в конфликте у мужчин на разных возрастных этапах. В данной публикации мы сделали акцент только на результатах обследования студенческой группы.

Проведенный нами корреляционный анализ К. Пирсона позволил обнаружить в выборке студентов достоверно значимые взаимосвязи и системообразующие показатели гендерной идентичности и стратегий поведения в конфликте. Было установлено, что юноши, которые проявляют такие психологические качества, как уступчивость, нежность, чувствительность, эмоциональность не стремятся ставить в приоритет только собственные желания и цели. Соответственно, чем выше уровень их фемининности, тем менее данные испытуемые склонны к соперничеству в конфликте и тем чаще руководствуются стратегиями приспособления и компромисса, которые позволяют им сохранить отношения и не допустить конфронтацию при частичном или полном удовлетворении интересов партнера. И наоборот, чем чаще студенты выбирают стратегию соперничества, тем менее им свойственны психические качества женского гендера.

В свою очередь, чем более у юношей-студентов выражены мужские социально-психологические черты (независимость, уверенность в себе, самостоятельность), тем менее они склонны к уклонению от разрешения конфликтной ситуации или приспособительной стратегии поведения. Возможна и противоположная тенденция: чем более студенты ориентированы на стратегию избегания или приспособления, тем реже в разрешении конфликтных ситуаций следуют стереотипному «мужскому» поведению. Но стоит отметить, что ориентация в конфликте на стратегию сотрудничества, предполагающую полное удо-

влетворение интересов обеих сторон, достигается юношами при выраженности именно маскулинных качеств – целеустремленности, ответственности, рассудительности и саморегуляции.

Интересным, на наш взгляд, является и тот факт, что чем более у студентов выражены андрогинные характеристики, связанные с показателем гендерной идентичности и проявляющиеся в дополнении маскулинных качеств фемининными, тем более юноши склонны выбирать стратегию ухода от конфликта или стратегию приспособления к нему, которые, в свою очередь, позволяют либо сохранить психологические, материальные и временные ресурсы, избавиться от необходимости искать варианты решения проблемы, либо поставить в приоритет отношения с оппонентом и удовлетворение его интересов. В то же время, чем более выражено у испытуемых стремление к сотрудничеству или соперничеству, тем менее они склонны следовать андрогинной модели идентичности. Возможна и обратная тенденция: чем выше уровень андрогинии, тем реже студенты в разрешении конфликтных ситуаций выбирают паттерны «сотрудничество» или «соперничество».

Было установлено также, что в качестве системообразующих в данной выборке выступают: интегративный показатель «IS-гендерная идентичность» связанный с андрогинной гендерной идентичностью, который сочетает в себе мужские и женские психологические свойства и в определенной степени облегчает социальную адаптацию, в том числе в плане разрешения межличностных конфликтов, а также показатели «приспособление» и «сотрудничество». Данный факт можно интерпретировать следующим образом: юноши стремятся сохранить отношения с окружающими их людьми и при этом найти необходимые стратегии эффективного разрешения конфликтов.

Таким образом, можно сделать вывод, что при выраженности фемининных качеств студенты склонны к приспособлению, компромиссу и реже применяют стратегию соперничества. Соответственно, при выраженности маскулинных характеристик, они предпочитают стратегию сотрудничества и менее эффективными им представляются приспособление и избегание. И, наконец, преобладание андрогинности, в большей степени способствует избеганию и приспособлению в конфликте, и в меньше степени – сотрудничеству и соперничеству.

Проведенное нами исследование может быть полезным для специалистов в области конфликтологии, семейной психологии, медиации, в т.ч. при диагностике и коррекции конфликтных ситуаций, детерминированных гендерной идентичностью клиентов.

Библиографический список:

1. *Клецина И.С.* Нормы женского и мужского поведения как детерминанты гендерных отношений // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (12–14 апреля, Санкт-Петербург). – 2017. – С. 383–388.

2. *Матвеева К.С.* Гендерная идентичность как объект социологического исследования // Вестник ТГУ. – 2007. – №6. – С. 165-171 [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-identichnost-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 21.04.2020).

Anastasia Ryaposova

Perm State University

Anryaposova@yandex.ru

Scientific adviser:

PhD (Psychology), Associate Professor T.M. Kharlamova

**SPECIFICS OF GENDER IDENTITY AND STRATEGIES OF
BEHAVIOR IN CONFLICT IN MALE STUDENTS**

Abstract: The article presents the results of a study aimed at identifying the specifics of gender identity in the choice of strategies for behavior in conflict students.

Keywords: gender identity, the strategy of behavior in conflict, students.

Анастасия Сергеевна Соломенникова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Solomennikova.97@mail.ru
Научный руководитель:
канд. филос. наук, доцент **Щукина Р.И.**
raisa.schukina@mail.ru

РОЛЬ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЬЕЙ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого было выявить значение межведомственного взаимодействия в решении проблем неблагополучных семей. Было изучено мнение экспертов социальной сферы по вопросам организации межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: семейное неблагополучие, межведомственное взаимодействие, значение межведомственного взаимодействия.

Формирование социального благополучия граждан обеспечивает благоприятный климат для развития всего общества в целом. Социальное благополучие включает в себя такой важный показатель, как качество жизни населения. По мнению отечественных исследователей, качество жизни во многом зависит от атмосферы, в которой находится человек, его окружения и жизненных условий. В первую очередь – от семьи как первичного института социализации человека.

Семейное неблагополучие представляет собой явление, выражающееся в наличии у семьи комплекса проблем в одной или нескольких сферах жизни и в необходимости в посторонней помощи для преодоления сложившейся ситуации, вследствие которой существует угроза для надлежащего выполнения членами семьи воспитательной функции. В связи с этим семейное неблагополучие – один из ключевых факторов, который негативно влияет на качество жизни российских граждан и является преградой для успешного формирования социального благополучия в обществе. Решение проблем неблагополучной семьи, минимизация данного негативного социального явления способствуют повышению уровня качества жизни граждан, что, в

свою очередь, отражается на социальном благополучии населения, способствуя созданию благоприятной атмосферы в регионе в целом.

Так, по данным Министерства социального развития Пермского края, за 2019 год меры социальной поддержки получало около 147 тысяч семей, что составляет около половины от численности общего количества семей в регионе. В их числе насчитывается 56,2% – малоимущих семей, 20,8% – многодетных, 2,3% – находящихся в социально-опасном положении [1]. Статистические данные свидетельствуют о том, что в настоящее время есть острая необходимость в механизме особого взаимодействия, способном объединить все структуры по решению разноплановых проблем семейного неблагополучия. Характерные проблемы семейного неблагополучия требуют комплексного и скоординированного подхода к их решению. Наиболее оптимальным механизмом, способным обеспечить определенный уровень социального благополучия и, как следствие, уменьшить риски в социальной сфере, является межведомственное взаимодействие. Под данным механизмом следует понимать разновидность социального взаимодействия, сторонами которого выступают социально ориентированные субъекты (подведомственные организации, учреждения на территории), достигающие своих целей посредством определенных профессионально специализированных мер и действий [3].

В этом контексте решение социальных проблем неблагополучных семей обеспечивается за счет тесного взаимодействия всех субъектов профилактики семейного неблагополучия, которые в рамках разграничения своих функций обеспечивают охват ключевых сфер жизнедеятельности человека, создавая комплексность оказываемых услуг.

С целью выявления роли межведомственного взаимодействия в решении проблем неблагополучных семей нами было проведено исследование в формате экспертного опроса среди специалистов субъектов профилактики семейного неблагополучия. В исследовании приняли участие следующие эксперты социальных учреждений:

1. начальник отдела по защите прав ребенка аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае;
2. директор учебно-методического центра АНО ДПО Института социальных услуг «ВЕКТОР»;
3. социальный педагог МАОУ «Гимназия №6» г. Перми;
4. начальник отдела опеки и попечительства межрайонного территориального управления № 3 Министерства социального развития Пермского края;
5. специалист по социальной работе ПРОО "ПравДА вместе";

6. общественный помощник следователя СО по Свердловскому району г. Перми СУ СК России по Пермскому краю;
7. специалист-эксперт ГКУ ЦСВ;
8. методист ГКУСО ПК СРЦН;
9. ведущий специалист ТУ Министерства социального развития по г. Перми.

Исследование позволило выявить определенные тенденции в развитии этой технологии межведомственного взаимодействия и ее особенности. Так, восемь из девяти экспертов (89%) полностью согласились с утверждением, что «применение межведомственного взаимодействия *необходимо* в работе с неблагополучными семьями». Один эксперт лишь частично согласился с данным утверждением. Из этого следует, что данная технология практически значима в решении проблем неблагополучной семьи и является незаменимым механизмом при оказании помощи данной категории населения.

Семь из девяти экспертов (77,8%) указали на эффективность этой технологии при работе с неблагополучными семьями. Данные результаты позволяют нам сделать вывод о том, что комплексный подход к решению проблем неблагополучных семей способствует их реальному разрешению и повышает качество жизни данной категории населения. Это, в свою очередь, оказывает положительное влияние на формирование социального благополучия этой категории семей.

Также экспертам предлагалось оценить оперативность и своевременность действия данной технологии. Результаты показали, что шесть из девяти опрошенных экспертов (66,7%) назвали оперативность одним из преимуществ данной технологии. Два специалиста выразили частичное согласие с данной позицией (22,2%), а один – несогласие (11,1%). Это связано с тем, что на данный момент механизм межведомственного взаимодействия имеет разную степень организации в социальных структурах. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что технология требует доработок и совершенствования, что отмечается абсолютно всеми опрошенными специалистами.

Вместе с тем, социально значимо, что применение технологии межведомственного взаимодействия в работе с неблагополучными семьями позволяет минимизировать сложные социальные проблемы семьи и таким образом повысить их уровень жизни, способствуя формированию социального благополучия в стране [2].

Преимущества этой технологии заключаются в том, что, во-первых, данная технология является одним из условий достижения следующих целей:

- оптимизация социального самочувствия неблагополучных семей,
- социальное оздоровление внутренней и внешней по отношению к семье среды,
- эффективная социальная реабилитация и адаптации семей.

От достижения этих целей зависит удовлетворенность семей своим положением, а также состояние микроклимата семьи, что обеспечивает их благополучие как социальной группы общества.

Во-вторых, слаженная работа основных, а в идеале всех субъектов социальной работы с неблагополучными семьями позволяет реализовать систему профилактических и адаптационно-реабилитационных мероприятий и обеспечить комплексный подход при оказании помощи. В рамках решения современных социальных проблем неблагополучных семей скоординированная деятельность уполномоченных органов способствует повышению качества жизни населения, а также снижению уровня бедности в регионе за счет уменьшения количества неблагополучных семей и нормализации их социально-экономического положения.

В-третьих, межведомственное взаимодействие обеспечивает формирование благополучия граждан сразу в нескольких сферах (образование, здравоохранение, демография и культура). Это происходит за счет грамотной разработки комплексных программ социальной работы с неблагополучными семьями, а также в рамках своевременной подготовки и корректировки планов мероприятий, направленных на развитие и совершенствование образования, воспитания, оздоровления и отдыха детей из таких семей.

Наконец, в-четвертых, взаимодействие способствует качественному сбору информации не только в целом о семьях с дезадаптацией в школе, поселке, микрорайоне, городе, но и получению сведений о каждом конкретном проблемном случае, о каждой семье, нуждающейся в помощи. Консолидировано решая проблемы отдельного ребенка или конкретной семьи, органы власти совместно с институтами гражданского общества избавляют общество от потенциально опасных, девиантных поступков конкретных лиц. За счет этого намечается тенденция к формированию не только социального благополучия, но и иных его видов (экономического, духовного), а также к повышению качества жизни населения.

Таким образом, межведомственное взаимодействие как технология решения современных социальных проблем неблагополучных семей способствует устойчивому формированию социального благополучия регионального сообщества посредством организации скоор-

динированного и комплексного подхода в работе с данной категорией населения.

Библиографический список:

1. *Министерство социального развития Пермского края // Статистика и отчетность // Статистические данные // Поддержка семей с детьми.* URL: <http://minsoc.permkrai.ru/statistika-i-otchetnost/statisticheskie-dannye/>. (дата обращения: 28.05.2020).

2. *Мустайкина А. И.* Роль межведомственного взаимодействия в социальной работе с неблагополучными семьями // Вестник МГУ. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhvedomstvenn..> С.142-144. (дата обращения: 25.05.2020).

3. *Протасова Т. Н.* Межведомственное взаимодействие учреждений социальной сферы в решении проблем сиротства на территории: дис. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2004. С.21.

Anastasia Solomennikova

Perm State University

Solomennikova.97@mail.ru

Scientific adviser:

PhD (Phylosophy), Associate Professor R. I. Shchukina

raisa.schukina@mail.ru

THE ROLE OF INTERAGENCY INTERACTION IN SOLVING SOCIAL PROBLEMS OF DISADVANTAGED FAMILIES

Abstract: The article presents the results of a study aimed at identifying the importance of interdepartmental interaction in solving the problems of disadvantaged families. It was studied the opinion of social experts on the organization of interdepartmental interaction.

Keywords: family problems, interagency interaction, the meaning of interagency interaction.

Анастасия Сергеевна Спехова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
anas.spehova2010@yandex.ru
Научный руководитель:
ст. преподаватель Г.А. Телегина

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РАННЕГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация: В данной статье описывается взаимосвязь явления раннего материнства и семейного неблагополучия. Рассматриваются результаты исследования, целью которого является анализ факторов раннего родительства и потребности в его профилактике.

Ключевые слова: раннее материнство, семейное неблагополучие.

До недавнего времени девочки, ставшие матерями в раннем возрасте, не рассматривались как отдельная категория социально незащищенных, государство не обращает на них особое внимание в качестве объекта социальной работы с целью их поддержки и реабилитации в общество. Несмотря на это, несовершеннолетнее материнство в настоящее время распространенное явление.

По данным Демографического ежегодника России количество детей, родившихся от матерей в возрасте 15–17 лет и 18–19 лет, ежегодно незначительно уменьшается. В 2015 году в возрастной категории 15–17 лет девушки родили 17 987 детей, в 2016 г. – 15 543, в 2017 г. – 12 191, в 2018 г. – 11 361. В возрастной категории 18–19 лет в 2015 г. – 61 616 детей, в 2016 г. – 55 109, в 2017 г. – 48 885, в 2018 г. – 43 086. [1]. Хотя количество рождений девочками-подростками снижается, в абсолютном выражении количество родов среди них – достаточно стабильная величина. Возможно, это связано со снижением общей численности подростков по причине «демографической ямы» 90–ых гг.

Материнство в юном возрасте сопровождается рядом проблем, разрешение которых зависит не только от девушки и ее семьи, но и от общества и государства, поэтому данная проблема до сих пор остается актуальной в настоящее время.

Юная мама и ее ребенок нуждаются в гораздо большем внимании со стороны социальных служб, поддержке, чаще всего испытывает наиболее распространенные проблемы семейного неблагополучия: экономическое неблагополучие, аморальный образ жизни, зависимость от алкоголя и психоактивных веществ, деформированность общечеловеческих ценностных ориентации, неразборчивость в брачном выборе и повторные браки, без учета интересов детей; жестокое отношение к детям и насилие над ними; пренебрежение к санитарно-гигиеническим нормам.

Проблема семейного неблагополучия многоаспектна и носит междисциплинарный характер, так как находится в сфере различных научных интересов педагогов, социологов, психологов, философов, правоведов и т.д. Но, не смотря на внимание к данной проблеме широкого круга специалистов, понятие «семейное неблагополучие» недостаточно рассмотрено в отечественной научной литературе. Среди современных исследователей, рассматривающих проблему семейного неблагополучия, нет единства в трактовке данного термина. Так, зачастую феномен семейного неблагополучия описывается через негативные характеристики жизнедеятельности малой социальной группы: «Неблагополучная семья – это не просто словосочетание, это зачастую неполные, маргинализованные в социальном и имущественном отношении, педагогически беспомощные и в целом не обладающие должной культурой человеческих отношений семейные группы, к тому же во многих случаях отягощенные алкоголизмом и наркоманией, привыкшие к насилию в различных формах». [2].

З.Р. Танаева под семейным неблагополучием следует понимать нарушение в структуре и (или) в функциях семьи, которое, отрицательно отражаясь на процессе усвоения несовершеннолетним социального опыта, способствует развитию его антиобщественного (в том числе и преступного) поведения, а также виктимизации. [3]. Поэтому, на наш взгляд, возможно понимание семейного неблагополучия, как процесса нарушения адекватного существующим общественным нормам и ценностям социального функционирования семьи, результатом которого могут быть такие негативные явления, как: социальное сиротство, противоправное поведение несовершеннолетних, жестокое обращение с детьми и т.д.

Таким образом, семейное неблагополучие и раннее материнство имеют тесную взаимосвязь, так как молодая мама испытывает такие проблемы как материальные трудности из-за отсутствия возможности закончить образование и отсутствия трудоустройства; сложности в адаптации в общество по причине осуждения окружаю-

щих и изоляции от сверстников; психологические и эмоциональные переживания по причине неготовности стать матерью, отсутствия поддержки родителей и близких и др. Следовательно, она не имеет возможности получения достаточных благ и удовлетворения даже минимальных материальных и социальных потребностей, поэтому ее положение можно назвать неблагополучным.

Находясь в ситуации социального неблагополучия, неудовлетворенная своим положением, юная мама подвергает риску своего ребенка, так как не может создать ему условия для комфортного развития. Также данная ситуация провоцирует социальное сиротство, жестокое обращение с детьми, дефекты воспитания, вовлечение в преступную деятельность, алкоголизм и наркоманию, что находит отражение во всей жизни ребенка в отношениях со сверстниками, успеваемостью в школе, его эмоциональном состоянии и состоянии здоровья. В дальнейшем ребенок может повторить «цикл семейного неблагополучия», потому что у него искажаются представления о семейной жизни.

В открытом доступе статистической информации по количеству несовершеннолетних матерей недостаточно, а при анализе ситуации раннего материнства сложно руководствоваться только статистическими данными, которые не дают данных об образовании, положении юных матерей, их психологическом комфорте, состоянии здоровья автором было проведено исследование с целью анализа факторов раннего родительства и потребности в его профилактике, автором были проанализированы жизненные ситуации женщин, ставших матерями в несовершеннолетнем возрасте. Данная форма исследования выбрана потому, что важно учитывать разные ситуации развития жизни девушек. С учетом специфики жизненной ситуации каждой девушки можно прийти к общему выводу о том, с какими проблемами сталкиваются юные мамы.

Исследование проводилось в два этапа: проведение глубинного интервью и анализе жизненных сценариев респондентов. В проведении интервью участвовали девять респондентов.

В результате опроса можно выделить следующие характеристики опрошенных:

1. Почти все респонденты выразили мнение о неоднозначном восприятии близкого социального окружения факта раннего материнства: исключительно положительной реакции социального окружения не отметил не один из респондентов, ответы были либо «уклончивыми», либо явно демонстрировали, что беременность была воспринята негативно.

2. Большая часть респондентов отмечают неожиданность и отсутствие планирования беременности, не было осознанного желания материнства.

3. Среди респондентов фиксируется нуждаемость в период беременности в посторонней помощи не только социально-бытового и социально-медицинского характера, но и в психологической поддержке. Также, необходимость в поддержке была отмечена и после рождения ребенка и была связана с отсутствием представлений о том, как дальше выстраивать взаимоотношения в семье, как поступить при выборе альтернатив социальных перспектив (пойти работать, учиться, заниматься только ребенком, выходить замуж и т.д.).

4. История респондентов свидетельствует о кардинальном расхождении их представлений о будущей жизни до беременности и того, что они имеют в настоящем. Многие интересы, желания, связанные с собственным развитием, были не реализованы в силу объективных обстоятельств, но даже, если на данный момент ситуация позволяет респондентам вернуться к своим увлечениям и идеям, никто не предпринимает для этого никаких попыток;

5. Среди респондентов фиксируется низкая удовлетворенность своим профессиональным статусом, многие респонденты не желают говорить о дальнейших перспективах трудоустройства;

6. Большинство опрошенных не удовлетворены сложившимися на данный момент семейными отношениями. В процессе интервьюирования все респонденты отмечали, что хотели бы получать больше моральной поддержки и участия в воспитании ребенка со стороны супруга или партнера;

7. Половина опрошенных зависимы в социальном и экономическом плане от родительской семьи – своей или мужа.

Отличия ситуативных моделей:

1. Все респонденты демонстрируют разную степень самостоятельности в своей жизни. Часть опрошенных до сих пор получает образование или живет со своей родительской семьей, другая часть ведет самостоятельное хозяйство и трудоустроена. По мнению автора, на данный фактор влияет возраст опрашиваемого на данный момент, потому что некоторые из опрошенных стали мамой совсем недавно и еще находятся в процессе решения возникших проблем, а некоторые уже в роли мамы давно и имеют более благоприятную ситуацию;

2. Отмечены различия в потребностях в медико-социальной помощи. Среди респондентов есть те, кто столкнулся с медицинскими осложнениями во время и после беременности, а также те, у кого беременность протекала без каких-либо проблем. Возможно, на данный

фактор влияют индивидуальные особенности здоровья девушек, а также своевременная постановка на учет;

3. Респондентами указаны различные реакции на факт беременности;

Оценка социально-экономических условий достаточно дифференцирована, не смотря на общую трактовку «средний достаток», все респонденты по-разному относятся к оценке материального положения, но никто не отмечает острую необходимость в материальном обеспечении;

4. Все респонденты описывают разные ситуации в родительской семье до рождения ими своего ребенка, но, как правило, большинство семей полные и имели расширенный состав.

Следовательно, результаты проведенного анализа случая подтверждают наше положение о том, что раннее материнство сопряжено рядом проблем. Среди рассмотренных случаев отсутствуют истории самостоятельного материального обеспечения юной мамы и ее молодой семьи, как в период рождения ребенка, так и через некоторый промежуток времени. При этом, роль родительской семьи в оказании поддержки юным матерям выше, чем роль собственной семьи, если она вообще создана. Социально-экономическая ситуация в семье юной мамы стагнируется на уровне среднего, при это отчетливо наблюдается неудовлетворенность им, что в виду необходимости ухода за ребенком, юная мать не может обрести необходимые инструменты для самообеспечения и успешной профессиональной занятости. Вследствие этого случаи, которые были рассмотрены, чаще всего приводят, в общем, к социальному неблагополучию, оказывают сильное влияние на определенный жизненный сценарий девушки, влияют на негативное отношение среди ее социального окружения и, соответственно, создают не самые благоприятные условия для ее социализации и в дальнейшем становления ее семьи и развития ее ребенка. Что позволяет говорить о необходимости организации комплексной системы поддержки для юных матерей, так как потребности в необходимых видах помощи в рамках семьи юными матерями не могут быть полностью удовлетворены.

Библиографический список:

1. *Демографический* ежегодник России 2019 URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf (дата обращения 31.05.2020).

2. *Канкин В.Г.* Неблагополучная семья в социальном контексте современной России: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2005. 137 с.

3. *Танаева З.Р.* Семейное неблагополучие как фактор виктимизации несовершеннолетних // Виктимология. Социологические науки. 2015. Вып. 2(4). С. 30 – 35.

Anastasia Spekhova

Perm State University

Scientific adviser:

senior lecturer G. Telegina

EARLY PARENT FACTORS ANALYSIS

Abstract: This article describes the relationship of overt early motherhood and family dysfunction. The results of studies are examined, the purpose of which is to analyze the factors of early parenthood and the need for its prevention.

Keywords: earlier motherhood, family dysfunction.

Полина Александровна Суровяткина

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
polina.surovatkina@gmail.com

Научный руководитель:

Кандидат психологических наук, профессор ПГНИУ

Т. И. Марголина

БАРЬЕРЫ И СТИМУЛЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РАБОТЕ С КОНФЛИКТАМИ

Аннотация: В статье представлены результаты работы, целью которой было непосредственное исследование барьеров и стимулов применения примирительных процедур в работе с конфликтами. В рамках работы были рассмотрены факторы, препятствующие и способствующие встраиванию примирительных технологий, перечень которых составлен на основе изученной литературы по данной тематике. Также статья содержит результаты эмпирического исследования по развитию примирительных процедур и перечень предлагаемых нами рекомендаций, разработанных с целью преодоления выделяемых барьеров и актуализации существующих стимулов.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, барьеры для проведения примирительных процедур, стимулы для проведения примирительных процедур.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью распространения диалоговых мирных способов урегулирования/ разрешения конфликтов. Примирительные процедуры (медиация, переговоры) являются одним из самых перспективных механизмов работы с конфликтами, однако на пути их встраивания в сферы общественной жизни возникают преграды или барьеры, изучение и преодоление которых необходимо с целью дальнейшего развития института примирения в России. Помимо барьеров также важно рассматривать существующие стимулы применения именно примирительных процедур. Стимулы для применения примирительных процедур можно трактовать как преимущества, а также как те факторы, которые способствуют ускорению процесса внедрения примирительных технологий в работу с конфликтами.

В рамках классификации барьеров и стимулов нами были выделены основные группы таковых. К основным группам барьеров были отнесены: психологические установки по отношению к конфликту и процессу его урегулирования, низкий уровень информированности общества о примирительных процедурах (медиации), барьеры, связанные с подготовкой и деятельностью специалистов в данной области, пробелы законодательства. К стимулам – экономия ресурсов, сохранение отношений и возможность их восстановления, гибкость процедуры, принципы и правила примирительных процедур. Также нами был проведен сопоставительный анализ на предмет отражения общих барьеров и стимулов в отраслях социальной сферы, выделены специфические препятствия и преимущества для использования примирительных процедур в каждой из них.

Исследование по развитию примирительных процедур проводилось в формате анкетирования. Всего в опросе приняло участие 85 человек, среди которых студенты, специалисты (эксперты) в области примирительных процедур (медиации), государственные и муниципальные служащие, пенсионеры и другие категории граждан. В рамках исследования нам удалось достичь каждой из поставленных задач. Были сформулированы следующие выводы:

1) По мнению большинства респондентов сферами, в которых чаще всего возникают конфликты, являются: сфера местного самоуправления (вопросы градостроительства, благоустройства, жилищно-коммунального хозяйства), сфера здравоохранения, семейные отношения, сфера взаимоотношений граждан и органов власти, местного самоуправления;

2) В большинстве своем (88%) респонденты уверены в том, что технологии урегулирования/разрешения конфликтов существуют. Это может свидетельствовать о том, что у Пермского края большой потенциал в разрешении/урегулировании конфликтов;

3) 74% опрошенных избирают примирительные процедуры (переговоры, медиация), как наиболее эффективные способы урегулирования/разрешения конфликтов, что в почти в два раза превышает сформулированные в гипотезе ожидания. Исходя из этого, мы можем сделать предположение о том, что жителям Пермского края знакомо понятие примирительных процедур;

4) 67% опрошенных видят барьеры встраивания примирительных процедур в работу с конфликтами, это можно интерпретировать как положительный результат, то есть респонденты могут объективно оценить современное положение примирительных процедур в системе

разрешения/урегулирования конфликтов, а также выделить реально существующие барьеры;

5) Наиболее часто выделяемые барьеры – отсутствие информации у граждан о примирительных технологиях разрешения конфликтов (медиации), отсутствие нормативов оплаты труда медиаторов в бюджетных организациях, отсутствие нормативных актов по применению примирительных процедур в урегулировании конфликтов во внесудебном порядке;

6) Наиболее часто выделяемые стимулы – просветительская работа по культуре разрешения конфликтов в образовательных организациях, в бизнесе и на местном уровне, система информирования граждан о центрах разрешения конфликтов, центрах медиации и посредничества, нормативное закрепление внесудебных примирительных процедур как способа урегулирования/разрешения конфликтов.

Таким образом, нами было получено подтверждение и уточнение гипотез, выделенных на основании изученной литературы.

Также мы предлагаем следующий список рекомендаций, направленных на преодоление существующих барьеров:

1) Возвращение к уже созданным практикам применения примирительных процедур при разрешении конфликтов в бюджетных отраслях (здравоохранение, соц. защита), но по каким-либо причинам, приостановленным (к примеру, обучение врачей медиативным технологиям);

2) Создание инфраструктуры для сферы местного самоуправления в виде организаций, центров, основными задачами которых будут являться: реализация медиативных практик, мониторинг уровня конфликтности сферы, проведение информационной кампании о возможностях применения примирительных процедур;

3) Продолжение обучения государственных, муниципальных служащих основам разрешения конфликта;

4) Закрепление для государственных, муниципальных служащих обязательного требования по прохождению курсов по основам урегулирования конфликтов перед поступлением на работу в орган управления, а также встраивание в программу высшего образования по направлению «государственное, муниципальное управление» предмета, связанного с конфликто разрешением;

5) Встраивание в работу органов управления социальной сферы системы конфликтологической экспертизы, проводимой на предмет выявления рисков принятия того или иного административного решения;

6) Создание проектного офиса по организации деятельности с привлечением преподавателей и активного студенческого конфликтологического сообщества для информирования граждан о примирительных процедурах (медиации) в различных сферах жизнедеятельности, а также по созданию и реализации проектов, направленных на распространение идей толерантности, уважения достоинства другого человека, просвещение в области прав человека для людей всех возрастов;

7) Проработка варианта взаимодействия со СМИ и СМК на предмет распространения информационных роликов и публикаций в соц. сетях о примирительных процедурах;

8) Создание рабочих мест в учреждениях социальной сферы с установкой нормативов оплаты труда медиаторов и посредников через расчет примерной стоимости процедуры;

9) Активная просветительская деятельность в школьной среде на предмет распространения информации о возможностях получения образования по направлению «конфликтология», «медиация», «примирительные процедуры»;

10) Включение в профориентационные тесты для школьников профессии «медиатора», а также возможности выявления склонности к деятельности специалиста в области примирительных процедур;

Полученные в ходе исследования данные представляют большой интерес и практическую пользу для дальнейшего продвижения примирительных процедур.

Библиографический список:

1. *Марголина Т.И., Суровяткина П.А.* Примирительные досудебные процедуры при разрешении конфликтов на местном уровне // Социальное благополучие человека в современном мире. Пермь. 2019. С. 316–320

2. Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сборник тезисов участников Первой всероссийской научно-практической конференции. Москва. 2015. – 216 с

Polina Surovyatkina

Perm State University

Scientific adviser:

PhD (Psychology) Professor T. Margolina

Abstract: The article presents the results of the work, the purpose of which was a study of the barriers and incentives for the application of conciliation procedures. We have examined factors that impede and facilitate the integration of conciliation technologies, the list of which is based on the studied in the same field. The article also contains the results of an empirical study on the development of conciliation procedures and a list of our recommendations designed to overcome the identified barriers and actualize existing incentives.

Key words: conciliation procedures, mediation, barriers to conciliation procedures, incentives for conciliation procedures.

Утенкова Любовь Андреевна
ВКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
anutabel8@gmail.com

*Научный руководитель:
ст. преподаватель О.А. Гинатулина*

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОВ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ И ИХ РЕГУЛИРОВАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема наличия конфликтных ситуаций между осужденными, находящимися в местах лишения свободы, выделены общие факторы, сопутствующие их возникновению и варианты решения, и способы взаимодействия заключенных между друг другом.

Ключевые слова: тюремная субкультура, конфликтная ситуация, режим содержания, причины и условия возникновения конфликта.

На сегодняшний день в нашей стране отбывают наказание в местах лишения свободы порядка 517028 человек, данные на 1 апреля 2020 г. [2]. В одном учреждении могут содержаться под стражей около одной тысячи человек, а бывает и еще больше в зависимости от различных на то установленных правил, норм и условий. Скопление большого количества людей, в специфичном месте, зачастую приводит к возникновению конфликтов. В основном они обуславливаются наличием определенных ограничений и запретов, полной изоляцией от общества. Также свой вклад вносит сюда и социально-криминологическая характеристика осужденных, которая отличается высоким показателем и степенью негативизма и стрессогенностью, что подтверждается отдельными работами ученых и исследователей. Тюремная субкультура, также выступает одной из причин возникновения конфликтов между осужденными. Каждый возникший конфликт может нанести физический вред, материальный и морально-нравственный. Кроме того, конфликты влияют на различные нарушения режима отбывания наказания, ухудшают оперативную обстановку и надзор, да и в целом дезорганизуют работу всего учреждения, создают преграды при осуществлении воспитательно-исправительного процесса.

Хотелось бы отметить ряд тех факторов и обстоятельств, которые способствуют возникновению и служат очагом появления конфликтных ситуаций в среде осужденных:

1. Стрессогенное состояние порядка и условий содержания в местах лишения свободы

2. Сложность адаптации осужденных к новому режиму, соблюдению распорядка дня и к условиям жизни в стенах исправительного учреждения.

3. Отсутствие у осужденных, особенно вновь прибывших, навыков и способов общения между собой.

4. Обострение различных противоречивых взглядов и разделение мнений общества, обособленных своими традициями, законами, обычаями и порядком криминальной субкультуры

5. Предрасположенность некоторых осужденных к провокации.

6. Различные недоработки при формировании групп осужденных (отряды, производственные бригады, учебные группы) .

7. Недостаток в издержки наличия свободного времени, вместо полезной занятости трудом [3].

Все перечисленные выше факторы и обстоятельства обуславливают принужденную смену поведения у осужденных, изменение их взглядов на общество, материальных и нравственных ценностей, вызывает состояние неопределенности и постоянной тревоги, депрессии и фрустрации. Эти моменты активизирует осознание безысходности и безнадежности в своей полноценной жизнедеятельности после окончания срока отбывания наказания и адаптации к новой жизни на свободе. В конечном итоге, на этой почве появляются и конфликтные моменты у тех, кто до распределения в места лишения свободы имел психоэмоциональную стабильность и сдержанность.

Необходимо акцентировать внимание на принятии необходимых мер по профилактике и пресечению конфликтных ситуаций среди других, неподверженных негативному и провокационному поведению. В связи с этим, следует разработать определенный алгоритм эффективного механизма профилактики в среде осужденных к лишению свободы, данная задача является одной из основных задач уголовно-исполнительной системы России.

Прежде всего необходимо сотрудникам отдела безопасности, начальникам отрядов и дежурных смен осуществлять определенный мониторинг причин и условий, которые сопутствуют совершению разногласий между осужденными.

Следует обсуждать негативные факторы и конфликтные моменты на оперативных совещаниях сотрудников всех отделов и подразделений.

Постепенно осуществлять спад тенденции уровня профессиональной деформации и восприятия обычаев и традиций тюремной субкультуры, их законов и установленных правил нахождения в местах лишения свободы.

Пользоваться опытом зарубежных стран, обмен опыта между территориальными органами ФСИН России для последующего применения в каждом исправительном учреждении.

Осуществлять постоянный надзор и соблюдение режима отбывания наказания при помощи технических средств ИТСОН, которые максимально помогают сотрудникам контролировать все действия и передвижения на территории ИУ.

Обеспечить личную безопасность осужденным, которые попали в определенную конфликтную ситуацию.

Постановка на профилактический учет осужденных, которые склонны или имеют направленность к любому виду физического насилия и склонны к тюремным правилам.

Привлечение к дисциплинарной ответственности и иному виду ответственности осужденных, виновных к физическому и психологическому насилию по отношению к другим осужденным.

Распределение конфликтующих осужденных по разным группам, рабочим бригадам и отрядам внутри ИУ [1].

Приведенный выше перечень не является окончательным, но способствует успешной реализации деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. Подводя итог всей работы, необходимо постоянно уделять столь престольное внимание осужденным для своевременной ликвидации и обнаружения конфликтных ситуации, а также необходимо создавать определенные условия, которые бы помогали сотрудникам администрации в качественном исполнении надзора. На сегодняшний день существует эта проблема и она остается весьма актуальной, но постепенно возможность её устранения оставляет желать лучшего.

Библиографический список:

1. Исправление осужденных: монография / под науч. ред. Ю. М. Антоняна, А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2014.

2.Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс] URL: <http://фсин.рф//structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/>

3. *Смирнов А. М., Спасенников Б. А.* Природа половых эксцессов осужденных и основные направления их профилактики в условиях исправительных учреждений нового вида // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2. С. 33.

Utenkova Lybov Andreevna

Perm Institute of the Federal Penal Service

Scientific adviser:

senior lecturer O. Ginatulina

FEATURES OF CONFLICTS AMONG CONVICTED PERSONS AND THEIR REGULATION IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Abstract: This article deals with the problem of conflict situations between convicts in places of deprivation of liberty, highlights common factors accompanying their emergence and solutions, and ways of interaction of prisoners between each other.

Keywords: Prison subculture, conflict situation, regime of detention, causes and conditions of conflict.

Дмитрий Алексеевич Фурин
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
lad5dimon@mail.ru
Научный руководитель:
Кандидат психол. наук, доцент
Т.М. Харламова

СПЕЦИФИКА УСТАНОВОК МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ И ГРУППОВОЙ СПЛОЧЁННОСТИ СОТРУДНИКОВ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, цель которого выявить специфику установок межличностного общения и групповой сплочённости сотрудников строительной компании.

Ключевые слова: установки межличностного общения, стратегии поведения в конфликте, групповая сплоченность.

Межличностные отношения и групповая сплочённость имеют место при взаимодействии человека с внешним миром. Данное взаимодействие осуществляется в системе объективных отношений в группе или коллективе, которые складываются между людьми в их общественной, социальной и трудовой жизни.

Исходной предпосылкой изучения трудового коллектива является представление о нем как о множестве социальных ролей и совокупности людей, которые по-разному проявляют себя как личности при выполнении данных ролей [2]. В соответствии с этим происходят столкновения противоположно направленных действий работников, вызванных расхождением интересов, ценностей и норм поведения, что приводит к трудовым конфликтам [1]. На частоту возникновения трудноразрешимых ситуаций влияет групповая сплоченность, которая подразумевает баланс между совместимостью и сработанностью членов команды. Поэтому очень важно предупредить и минимизировать риски трудовых конфликтов, что подтверждает актуальность нашего исследования. С этой целью нами было проведено теоретико-эмпирическое исследование, где сделан сравнительный анализ установок межличностного общения, групповой сплоченности и стратегий поведения в конфликте сотрудников строительной компании. В дан-

ной публикации мы сделали акцент только на результатах обследования офисных работников.

Для изучения характера взаимосвязей нами был применен корреляционный анализ Пирсона, который позволил обнаружить наличие общих и специфичных статистически значимых взаимосвязей показателей деструктивных установок межличностного общения, стратегий поведения в конфликте и индекса групповой сплоченности.

Установлено, что чем чаще офисные работники стремятся к уходу от трудноразрешимой ситуации, тем реже возникает негативная атмосфера взаимодействия, которая не позволяет оппонентам открыто делать резкие, однозначные выводы и отрицательно оценивать любые поступки участников конфликта. И наоборот, если офисные работники в большей степени склонны к оскорбительным выражениям, транслированию негативных переживаний, либо к замечаниям и указыванию другим на их ошибки, то они в меньшей степени будут стремиться к уходу от противоречий. В тоже время, склонность к взаимным уступкам не позволяет данным испытуемым делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с оппонентами. Возможна и обратная тенденция, при недовольстве окружающими обстоятельствами, потребность к поиску компромиссного решения у офисных работников снижается.

Обнаружено также, что на групповую сплоченность, в основе которой лежит единство межличностных отношений, влияет склонность данных сотрудников быть подверженными отрицательным эмоциям. При этом, чем реже они испытывают дискомфорт в трудовой сфере, тем в меньшей степени стремятся к проявлению косвенной грубости, жестокости через шутки, сарказмы и тем менее склонны делать резкие выводы и суждения по отношению к членам коллектива, которые могут быть объективно обусловлены отрицательными выводами о некоторых типах людей. И наоборот, если офисные работники часто находятся в провоцирующих, напряжённых ситуациях, проявляют агрессию, враждебность, используют деструктивную коммуникативную установку, направленную на завуалированную жестокость и склонны замечать недостатки других людей, то уровень благоприятной, доверительной, психологически комфортной обстановки в коллективе снижается.

Стратегия «соперничество», в основе которой лежит принцип «добиться своего любой ценой», противоречит у данных испытуемых стратегии, направленной на полное или частичное достижение целей конфликтантов или ухода от конфликта. Возможна и обратная тенденция, чем более офисные работники стремятся к сохранению психоло-

гических, материальных и временных ресурсов, игнорированию противоречий, либо к поиску взаимных уступок, тем менее они готовы доказывать другим свое превосходство, добиваться победы в борьбе за власть и престиж, игнорируя интересы оппонента. Установлено так же, что чем достойнее данные работники ведут себя в конфликте, стремясь к достижению максимального удовлетворения интересов обеих сторон, тем реже способны действовать в ущерб другому человеку.

Выявлены и другие интересные факты. Например, при доминировании хотя бы одной из негативных коммуникативных установок усиливает другие, поэтому испытуемые, находящиеся в постоянной враждебной атмосфере, проявляют склонность к прямолинейным нежелательным высказываниям, сарказму, злым шуткам.

Выводы:

1. Чем сильнее тенденция к уходу от конфликта, тем менее офисные работники склонны к открытой жестокости в межличностных отношениях и к обоснованному негативизму, а также тем менее у них выражен негативный личный опыт. Соответственно, чем более офисные работники ориентированы в конфликте на компромисс, тем менее склонны приспосабливаться к нему и высказывать негативные суждения о различных аспектах профессиональной деятельности.

2. При высоком уровне групповой сплочённости, в основе которой лежит единство межличностных отношений, сотрудники менее подвержены отрицательным эмоциям, реже испытывают дискомфорт в трудовой сфере. Следовательно, они в меньшей степени склонны делать резкие выводы и суждения по отношению к членам коллектива, которые могут быть объективно обусловлены отрицательными представлениями о некоторых типах людей. Вероятно, испытуемым важно сохранять в коллективе доброжелательные отношения.

3. Склонность к обоснованному негативизму проявляется тогда, когда детерминантами данной особенности личности испытуемых выступают факты открытой и завуалированной, т.е. косвенной жестокости, деструктивный опыт в межличностном общении, а также недовольство различными аспектами жизни и деятельности. Естественно, чем сильнее негативная составляющая, тем слабее сплоченность исследуемой профессиональной группы.

4. Негативный личный опыт в значительной степени детерминирует исследуемый симптомокомплекс личностных свойств офисных работников и его деструктивные эффекты сказываются на различных аспектах их трудовой деятельности.

Библиографический список:

1. *Ашихина А.В.* Организационно-управленческие конфликты в трудовом коллективе // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции (Пенза, 23 февраля 2019 г.). - Пенза: Наука и просвещение – 2019. – С. 288–290.
2. *Карпова Е.А., Воронина М.Ф.* Перспективы формирования и развития групп: ролевой подход // Социология и право. – 2016. – № 2. - С.14–23.

Furin Dmitry

Perm State University

lad5dimon@mail.ru

Scientific adviser:

PhD (Psychology), Associate Professor T.M. Kharlamova

**SPECIFICITY OF INSTALLATIONS OF INTERPERSONAL
COMMUNICATION AND GROUP UNITY OF EMPLOYEES
OF THE CONSTRUCTION COMPANY.**

Abstract: The article presents the results of a study whose purpose is to identify the specifics of interpersonal communication and group cohesion of construction company employees.

Keywords: installation of interpersonal communication, strategies for behavior in conflict, group cohesion.

Алина Абдуловна Худеньких
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
aahudenhkih@yandex.ru

Научный руководитель:
З. П. Замаева
д-р социол. наук, профессор,
зав. кафедрой социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
zinaidazamaraeva@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления современной миграционной политики Российской Федерации. Также внимание уделяется актуальным проблемам, с которыми сталкиваются иностранные граждане, приезжающие в Россию. Помимо этого, говорится о мерах государственной поддержки мигрантов.

Ключевые слова: мигрант, миграционная политика, социальная защита мигрантов.

Мигранты и миграция являются неотъемлемой частью современной России. Так, по данным МВД Российской Федерации, в 2018 году в Российскую Федерацию прибыло 565685 тысяч человек и из них 13036 тысяч человек получили разрешение на работу, т.е. стали работниками российского производства [4]. Но, несмотря на это, мигранты до сих пор остаются с социальной точки зрения незащищённой, уязвимой группой, которая нуждается в поддержке и защите государства.

Термин миграционная политика многообразен, он используется не только в политических науках, а также в юриспруденции, социологии, философии и ряде других наук. Из множества определений есть несколько, в которых указаны функции защиты и помощи со стороны государства. Так, Т.А. Прудникова определяет миграционную политику, как «...систему объективно обусловленных целей, задач, направлений развития общественных отношений в сфере миграции, норм ми-

грационного законодательства, а также механизмов управления государством, реализуемых субъектами миграционного и направленных на перемещение, переселение, размещение, обустройство и интеграцию физических лиц на территории государства <...> обеспеченных стимулирующими и контрольными факторами» [5, С.10]. Автор делает акцент на общественную составляющую интеграции, помощи мигрантам, а также на управленческие действия власти для успешной адаптации и дальнейшей жизни мигрантов.

Проанализировав определения ряда авторов, можно сказать, что миграционная политика должна разрабатывать меры для формирования благоприятной, безопасной и легальной среды, как для мигрантов, так и для принимающего общества.

Современная миграционная политика России тесно переплетена с основными направлениями государственной политики. В Указе Президента РФ «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [3] указаны основные направления, среди которых:

- совершенствования правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих порядок въезда в Российскую Федерацию, пребывания (проживания) на ее территории иностранных граждан, а также процесс добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников и иных лиц;
- создание условий для адаптации иностранных граждан;
- содействие свободному перемещению обучающихся, научных и педагогических работников;
- оказание помощи иностранным гражданам, ищущим защиту в Российской Федерации и другие направления.

Данные направления соответствуют тем категориям граждан, которые больше других нуждаются в социальной защите и поддержке государства: студенты, высококвалифицированные специалисты, мигранты группы риска (многодетные семьи, пенсионеры, инвалиды) и беженцы, вынужденные переселенцы [1, С.168].

В настоящее время иностранные граждане, проживающие на постоянной основе в Российской Федерации, включая беженцев, вынужденных переселенцев и лиц без гражданства, могут рассчитывать на получение государственной социальной помощи и социального обслуживания в равной степени с гражданами России. Постоянно проживающие на территории РФ иностранные граждане – это лица, которые получили вид на жительство. Согласно данным Министерства внутренних дел РФ за период январь-декабрь 2019 года вид на жительство (первично) получили 182 079 человек, что является 1% от числа

поставленных на миграционный учет в 2019 году [4]. Тем самым мы видим, что социальная поддержка наиболее уязвимых и незащищённых категорий мигрантов, т.е. тех, у которых отсутствует вид на жительство, не представляется возможным для государственных социальных служб.

На сегодняшний день иностранные граждане, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, могут получить социальную помощь. Согласно ряду федеральных законов мигранты могут рассчитывать на такие виды помощи, как:

- медицинская помощь;
- помощь при трудоустройстве;
- материальная помощь в виде единовременных выплат, пособий;
- оказание бесплатного социального обслуживания;
- пенсионное обеспечение и другие виды социальной помощи.

Вопросами поиска работы для иностранных граждан занимается Федеральная служба занятости при содействии Федеральной миграционной службы. В части трудоустройства, согласно ст. 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранные граждане могут претендовать на получение работы при достижении совершеннолетия и наличия патента или разрешения на работу, за исключением лиц, указанных в данном законе. По общему правилу работодатель, который принимает на работу иностранного гражданина, согласно п. 2 ст. 13 должен иметь соответствующее разрешение на приём иностранных граждан в качестве рабочей силы. Обязательным условием получения разрешения на работу, патента, а также вида на жительство для некоторых категорий иностранных граждан, согласно ст. 15.1 является подтверждение владением русским языком, знания истории России, основ законодательства Российской Федерации.

Иностранец, застрахованный в системе обязательного социального страхования и имеющий детей, может получить помощь от государства в виде пособий (пособие по беременности и родам, единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком). Согласно ст. 6 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования» страхователем по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и связи с материнством является работодатель, следовательно, право на получение вышеуказанных пособий имеют только иностранные граждане, легально работающие на территории России на основании трудового договора.

Дети мигрантов, проживающие в мегаполисах и крупных городах, могут получить помощь с адаптацией в специализированных центрах [2, С.26]. Данные центры работают с детьми иностранных граждан по таким направлениям, как оказание психолого-педагогической помощи, осуществление социального патронажа, выявления нуждаемости семей мигрантов, проведение работ по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, защите их прав, адаптация детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так же в таких центрах можно получить натуральную помощь (одежду, продукты питания).

Некоторые категории мигрантов имеют право на помощь со стороны государства в жилищном вопросе. Граждане, которые обратились с ходатайством о признании их вынужденными переселенцами и беженцами могут претендовать на получение жилого помещения, если не являются нанимателями жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилого помещения.

Легально проживающие на территории Российской Федерации мигранты имеют во многом равные права и возможности с российскими гражданами: они могут работать в России, встать на учет как безработные, могут получать бесплатную медицинскую помощь, как в амбулаторных условиях, так и в стационаре, могут защищать свои права и получать поддержку от государства, в котором они живут. Но миграционная политика направлена не только на иностранных граждан, постоянно проживающих в России. Нелегальная часть мигрантов тоже имеет ряд возможностей для получения юридической, медицинской помощи, но по остальным направлениям помощь для них исходит от некоммерческих, благотворительных организаций и одноразовых акций помощи.

Библиографический список:

1. *Басов Н. Ф.* Основы социальной работы: учебник / М., 2019. С.168.
2. *Глазунов С.* Социальная помощь мигрантам, находящимся на территории Российской Федерации и некоторым категориям российских граждан. Справочно-методическое пособие / СПб, 2009. С. 16–37
3. О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента от 31.10.2018 г. № 622
4. Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года. URL:

<https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/> (дата обращения 03.06.2020)

5. Прудникова Т.А., Егорова С.А., Акимова С.А. Правовые и организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран. // Закон и право, 2013. С. 10.

Alina Abdylova Khydenkikh

Perm State University

aahudenkih@yandex.ru

Z. P. Zamaraeva

*PhD (Sociology), Head of the Department
of Social Work and Conflictology of PSU, associate professor*

THE MODERN MIGRATION POLICY IN RUSSIAN FED- ERATION

Abstract: The article considers the main directions of modern migration policy of the Russian Federation. Attention is also paid to the current problems faced by foreign citizens who come to Russia. In addition, it refers to measures of state support of migrants.

Keywords: migrant, migration policy, social protection of migrants.

Софья Владимировна Чекалева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
sofko_1997@mail.ru
Научный руководитель:
кандидат социологических наук, доцент
С.Е. Гасумова
E-mail: svetagasumova@ya.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: в данной работе автором поднимается вопрос о степени влияния общественного контроля на сферу социального обслуживания. В статье отражены как положительные, так и отрицательные аспекты данной деятельности и даны рекомендации по повышению эффективности участия общественности в улучшении предоставляемых социальных услуг незащищенным категориям населения.

Ключевые слова: общественный контроль, независимая оценка, социальное обслуживание, гражданское участие.

С 2019 года Россия живет в парадигме национальных проектов, принятых для решения масштабных социальных, экономических и технологических задач, стоящих перед нашим государством. В своем послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин делает акцент на необходимости достижения достойного уровня жизни населения, именно на это направлены национальные проекты, но их реализация «требует нового качества государственного управления, работы Правительства, всех уровней власти, прямого диалога с гражданами» [1]. Выстраивание диалога с общественностью является важным аспектом, способным формировать и создавать все необходимые условия для улучшения различных сфер жизни всего населения страны.

Одной из таких сфер является сфера социального обслуживания, которая нуждается в особом контроле, поскольку затрагивает жизнь самых незащищенных слоев населения. Участие общественно-

сти может заключаться в его реальной способности быть незаменимым средством защиты прав граждан, получающих социальные услуги от государства. Но насколько в настоящее время в нашей стране общественность реально может воздействовать на данную сферу и эффективно влиять на деятельность органов власти через осуществление общественного контроля?

Под общественным контролем в российском законодательстве понимается «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений» [2]. Эффективное влияние общественного контроля на улучшения работы органов власти давно нашло подтверждение в разных сферах, чаще всего в тех, где лица, осуществляющие общественный контроль, лично сталкиваются с существующими проблемами или нарушениями их прав, в таких сферах как ЖКХ, здравоохранение, образование, охраны окружающей среды и др.

Если говорить о социальном обслуживании, то практика проведения общественного контроля этой сферы встречается не часто, но, тем не менее, она есть. Так, например, в Пермском крае общественный контроль учреждений социального обслуживания, доступ в которые регламентирован правилами внутреннего распорядка, на протяжении многих лет осуществляет группа общественного контроля, ежегодно формируемая при Общественной палате Пермского края. К участию может быть привлечен любой человек, достигший совершеннолетия, не имеющий судимости и не являющийся государственным служащим. Сложно оценить мотивацию граждан, участвующих в деятельности данной группы общественного контроля. Как правило, это лица, представляющие общественные объединения, защищающие интересы особых категорий населения. Есть и те, кто лично столкнулся с некачественным предоставлением социальных услуг. Но, к сожалению, есть лица, проявляющие мнимую заинтересованность, которые активно участвуют в деятельности по осуществлению общественного контроля в целях формирования положительного политического образа.

Также, одной из форм общественного контроля является независимая оценка качества оказания услуг учреждениями и предприятиями социального обслуживания, законодательно закрепленная с принятием Федерального закона «Об основах социального обслуживания

граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 № 442-ФЗ [3]. При данной форме общественного контроля к участию привлекается экспертное сообщество. Казалось бы, сложно поставить под сомнение данный подход привлечения общественности к контролю над сферой социального обслуживания, но здесь можно увидеть прямую зависимость от государства, ведь именно органом исполнительной власти финансируется данная деятельность, не исключены риски формирования заказа на определенный результат. Кроме того, на наш взгляд, можно поставить под сомнение отнесение независимой оценки к формам общественного контроля, ведь по своей сути это внешний аудит. Нельзя не отметить тот факт, что независимая оценка противоречит таким признакам и задачам общественного контроля как осуществление деятельности от имени общества и формирование гражданского правосознания у лиц, осуществляющих его.

В целом можно подвергнуть сомнению эффективность функционирования института общественного контроля в настоящее время в том виде, в котором он сложился, созданного, казалось бы, с целью доступа общественности в управление государством. Ведь данная деятельность не обладает властно-правовым характером, а результаты общественного контроля носят лишь рекомендательный характер. Но все же нельзя столь категорично судить о данной форме гражданского участия. По-нашему мнению, в условиях меняющейся реальности, повышения уровня гражданско-правовой ответственности граждан и смены ценностных ориентиров общества, общественный контроль во многом может стать решающим звеном в решении различного рода социальных проблем, в том числе и решении вопросов соблюдения прав граждан, являющихся получателями социальных услуг.

Достижение необходимого эффекта в данном вопросе возможно путем повышения информированности населения о возможной форме гражданского участия, выстраивания диалога с властью, повышения статуса субъектов общественного контроля, массового и публичного освещения результатов общественного контроля, а по итогам введения более жесткого механизма контроля за учетом органами власти мнения общественности и исполнения рекомендаций по результатам общественного контроля.

На основании вышеизложенного, хотелось бы вновь подчеркнуть, что тема общественного контроля и независимой оценки качества работы учреждений социального обслуживания является не просто актуальной, а необходимой для трансляции в массы, в первую очередь, как способ развития гражданского общества, способного в корне менять существующий уклад жизни, а во-вторых, по причине того, что

это может влиять на повышение качества услуг, предоставляемых незащищенным слоям населения.

Библиографический список:

1. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию РФ от 15 января 2020 г. // Справ.правовая система «КонсультантПлюс»;
2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ;
3. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ.

Chekaleva Sofia Vladimirovna

Perm State University

sofko_1997@mail.ru

Scientific adviser:

PhD (Sociology), Associate Professor

S.E. Gasumova

E-mail: svetagasumova@ya.ru

**PUBLIC CONTROL IN THE FIELD OF SOCIAL SERVICE AS A
METHOD OF ACHIEVING SOCIAL JUSTICE IN A MODERN SO-
CIETY**

Abstract: In this paper, the author raises the question of the level of public control at the level of public services. The article reflects both positive and negative aspects of this activity and gives recommendations to improve the effectiveness of population participation in unprotected categories of the population.

Key words: public control, independent evaluation, social services, civic participation.

Наталья Дмитриевна Чернопиская

Пермский государственный национальный исследовательский
университет

natasha.chernopiskaya@yandex.ru

Научный руководитель:

канд. псих. наук, профессор ПГНИУ

Т.И. Марголина

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ЗАЩИТА ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация: в статье рассматривается право на уважение семейной жизни, гарантированное Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Анализируются некоторые постановления Европейского суда по правам человека, исследуется их роль и значение.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, права человека, защита права на уважение семейной жизни.

Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54–ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», а 5 мая 1998 г. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации.

Европейская конвенция, не только провозглашает основополагающие права человека, но и является причиной создания особого механизма их защиты. Таким механизмом стал Европейский суд по правам человека – международный судебный орган, юрисдикция которого распространяется на все государства-члены Совета Европы, ратифицировавшие Европейскую конвенцию.

Следует обратить внимание, что согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации «общепризнанные принципы и нормы международного права, и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены другие правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [1]. По смыслу данной статьи международные принципы, нормы и международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, яв-

ляются частью ее правовой системы, а положения международного права имеют преимущественную силу в случае расхождения с внутригосударственным правом.

Подтверждение тому мы находим и в ст. 6 Семейного кодекса Российской Федерации: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены семейным законодательством, применяются правила международного договора» [2].

Еще одна конституционная норма, а именно ч. 3 ст. 46 Конституции указывает на возможность российских граждан обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [1]. На наш взгляд, возможность обращения граждан Российской Федерации в межгосударственный орган создает дополнительную гарантию защиты их прав и свобод.

Кроме того, в силу п. 1 ст. 46 Конвенции постановления Европейского Суда в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов [3]. То есть органы государственной власти, в том числе и суды Российской Федерации должны обеспечивать выполнение обязательств, которые взяла на себя Российская Федерация, ратифицировав Европейскую конвенцию.

Хотелось бы подчеркнуть, что правовой механизм реализации целого ряда прав и свобод, предусмотренных нормами международного права, закреплён именно на национальном уровне. В этой связи качество обеспечения прав и свобод человека и гражданина – проблема национального масштаба, ее решение зависит от качества национального законодательства, эффективности работы органов государственной власти.

К сожалению, количество жалоб россиян в Европейский суд по правам человека растет лавинообразно, несмотря на необходимость обязательного соблюдения целого ряда условий. Согласно статистике рассмотрения дел, в отношении стран – участниц Конвенции в 2019 г. количество поступивших жалоб в Европейский Суд составило 44 500. Из них от граждан Российской Федерации в Суд поступило 12 782 жалобы [4, с. 51].

В соответствии со ст. 8 Европейской конвенции «каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции» [3].

Семейная жизнь в трактовке Европейского Суда является автономным понятием и трактуется весьма широко, включая вопросы, касающиеся пар, в том числе не состоящих в зарегистрированном браке, так и вопросы, относящиеся к родителям и детям (право на отношения между усыновителями и усыновленными и др.), а также иные семейные связи (между дедушками, бабушками и внуками и др.), вопросы миграции.

Переходя к прецедентной практике Европейского суда по правам человека, необходимо привести подробности материалов дела «Прокопович против Российской Федерации» (Prokopyovich v. Russia, 18.11.2004). В указанном деле рассматривался жилищный спор. Заявительница М.С. Прокопович на протяжении 10 лет проживала совместно с сожителем Филипповым в квартире, нанимателем которой он являлся. Они совместно вели хозяйство, приобретали предметы домашнего обихода, корреспонденция, предназначавшаяся М.С. Прокопович, доставлялась по адресу их совместного проживания. Заявительница не была зарегистрирована в квартире своего сожителя. После его смерти заявительницу выселили из указанной квартиры на том основании, что она не является членом семьи нанимателя [5].

Исследовав обстоятельства дела, ЕСПЧ определил, что концепция «жилище» по смыслу статьи 8, Конвенции – это автономная концепция, которая не зависит от классификации в национальном праве. То, является ли место конкретного проживания «жилищем», зависит от фактических обстоятельств дела, а именно от наличия достаточных продолжающихся связей с конкретным местом проживания [5]. Поэтому неважно, был ли зарегистрирован брак заявительницы с нанимателем квартиры, была ли она официально зарегистрирована по месту проживания. Главное, что оспариваемая квартира стала ее домом, когда она вселилась в нее со своим сожителем.

По делу «Евгений Захаров против Российской Федерации» (Yevgeniy Zakharov v. Russia, 14.03.2017). Также обжаловалось нарушение ст. 8 Конвенции в связи с выселением из комнаты, принадлежащей умершей сожительнице.

И вновь при обосновании своей позиции ЕСПЧ исходил из того, что концепция «жилище» по смыслу статьи 8 Конвенции не ограничена жилищем, занимаемым на законных основаниях или установленным в законном порядке. Факт совместного проживания Захарова в комнате Б. (сожительницы) в течение 10 лет, позволяет говорить о том, что Захаров «приобрел достаточную и постоянную связь с этой комнатой для того, чтобы считать ее «жилищем»» [6].

При анализе упомянутых постановлений, можно сделать вывод о том, что Европейский суд по правам человека придает фактическим брачным отношениям правовое значение, к сожалению, в отличие от Европейского Суда российские суды не признают отношения мужчины и женщины проживающих без регистрации брака, независимо от продолжительности их совместного проживания и руководствуются формальными критериями, что приводит к выпадению этих отношений из сферы семейно-правового регулирования.

Обратим внимание, что постановления Суда в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов. [7]. Однако, как мы видим из данных постановлений разница, между которыми 13 лет, а обстоятельства рассматриваемых дел идентичны, этот сигнал воспринят еще не всеми судами.

Другим типичным нарушением в контексте статьи 8 Конвенции является разлучение родителей, детей, супругов, близких родственников в связи с выдворением и депортацией

Хочется отметить дело «Алим против Российской Федерации» (Alim v. Russia, 27.09.2011) заявитель жаловался на основании статьи 8 Конвенции, что административное выдворение из России негативно повлияет на его семейную жизнь. В то же время праву на уважение семейной жизни противопоставлялась «защита общественной безопасности и предотвращение беспорядков» [8]. При этом властями Российской Федерации не было доказано, как именно нахождение заявителя с просроченной регистрацией создавало угрозу для этих ценностей. Европейский Суд указал, что национальные власти не приняли во внимание, что «заявитель проживал в Российской Федерации продолжительное время, ведя хозяйство с российской гражданкой, с которой у них было двое общих детей» [8]. И отметил, что выдворение лица из страны, на территории которой проживают члены его семьи, составит нарушение права на уважение семейной жизни. Таким образом, Европейским Судом было признано нарушение статьи 8 Конвенции.

В дальнейшем в российское законодательство были внесены изменения, а именно было принято Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2016 г. № 5–П в котором законодателю надлежало устранить выявленное несоответствие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Конституции Российской Федерации. Кроме этого, в данном Постановлении Конституционного Суда указывается, что допускается возможность отказа от назначения административного наказания в виде административного выдворения в случае однократного нарушения иностранным гражда-

нином указанного требования, с учетом в том числе его семейного положения. Помимо этого, Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 490-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [9, с. 460].

Впрочем, полностью от проблемы данные изменения не избавили. Так в постановлении 2018 г. по делу «Гулиев и Шеина против Российской Федерации» (Guliyev and Sheina v. Russia, 17.04.2018), заявители, являвшиеся супругами, также жаловались на то, что выдворение первого заявителя и последующий пятилетний запрет на его въезд в Российскую Федерацию являлись вмешательством в их право на уважение семейной жизни и препятствовали первому заявителю видеться с его детьми и принимать участие в их воспитании.

В настоящем деле, ЕСПЧ отметил, что «суды Российской Федерации не сбалансировали тщательно различные затронутые интересы, включая наилучшие интересы детей, не осуществили подробного анализа пропорциональности меры, примененной против заявителя, и ее влияния на семейную жизнь заявителей» [10].

На наш взгляд важный аргумент сформулирован в п. 51 постановления по данному делу, а именно, что «понятие «семья» не сводится исключительно к отношениям, основанным на браке, и может охватывать иные фактические «семейные» связи, где стороны совместно проживают вне брака. Ребенок, родившийся вследствие таких отношений, в силу закона составляет часть этой «семейной единицы» с момента своего рождения и на основании самого указанного факта. Таким образом, между ребенком и его родителями существует связь, составляющая семейную жизнь. Кроме того, при принятии решения о том, могут ли отношения считаться составляющими «семейную жизнь», может иметь значение ряд факторов, в том числе совместное проживание партнеров, длительность отношений и наличие общих детей» [10].

В итоге рассмотрения данных постановлений можно сказать, что, во-первых, Суд формулирует концепцию осуществления действий исключительно в интересах ребенка, т.е. осуществление государством, частными лицами любых действий в отношении ребенка необходимо производить в его «наилучших интересах».

Во-вторых, в основу ряда решений Европейского суда по правам человека положен принцип единства семьи, данный принцип имеет особое значение при применении норм административного законодательства в сфере миграции, а именно по вопросу, связанному с вы-

дворением иностранных граждан или лиц без гражданства. Следует заметить, что в российской судебной практике, принцип единства семьи также используется при оценке правомерности назначения наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства. Кроме этого, можно видеть тенденцию по принятию судами решений, с учетом положений Европейской конвенции.

Например, в Постановлении Кемеровского областного суда от 27 ноября 2015 г. по делу № 4А–1167/2015, суд указал, что исполнение административного наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации влечет для лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении невозможность получения в течение нескольких лет разрешения на временное проживание в РФ, где в настоящее время проживают его родители, несовершеннолетние дети и гражданка России ФИОЗ, с которой он фактически создал семью[11]. Таким образом, не исключено вмешательство в осуществление права на уважение семейной жизни, гарантированного п. 1 ст. 8 Европейской конвенции, регламентирующей принцип единства семьи и запрещающей государству вмешательство в осуществление частной и семейной жизни.

В Постановлении Березовского городского суда Свердловской области от 22 ноября 2019 г. по делу № 5–134/2019, суд акцентирует внимание, что «назначение наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации должно основываться на данных, подтверждающих действительную необходимость применения к лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, такой меры ответственности, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения баланса публичных и частных интересов в рамках административного судопроизводства»[12].

Таким образом, позиция Европейского суда по правам человека относительно возможного нарушения права на уважение семейной жизни, заключается в том, что оно должно быть оправдано крайней социальной необходимостью и соответствовать правомерной цели [13, с. 156].

Европейский суд по правам человека обеспечивает эффективную защиту прав, предусмотренных Конвенцией являясь на наш взгляд одним из наиболее действенных механизмов защиты прав на международном уровне. Практика Европейского Суда способствует привлечению внимания органов государственной власти (среди которых ключевое место занимают судебные и правоохранительные орга-

ны), к фактам нарушения прав человека обращая внимание на необходимость приведения действующего законодательства в соответствие с международными нормами.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223–ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]») (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Analysis of statistics 2019. European Court of Human Rights. Strasbourg, 2020. P. 61.

5. Прокопович (Prokorovich) против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 18 ноября 2004 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Евгений Захаров (Yevgeniy Zakharov) против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 14 марта 2017 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Алим (Alim) против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 27 сентября 2011 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. *Курилюк Ю.Е.* О применении аксиологического подхода в оценке решений Европейского суда по правам человека и Конституционного суда Российской Федерации и оценке совершенствования национального законодательства и правоприменительной практики с

учетом позиций европейского суда по правам человека // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights). 2019. Вып. 5: С. 456–474.

10. Гулиев и Шеина (Guliyev and Sheina) против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 17 апреля 2018 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Кемеровского областного суда от 27 ноября 2015 г. по делу № 4А–1167/2015 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mVNkiIwrxXbs/> (дата обращения 11.05.2020).

12. Постановлении Березовского городского суда Свердловской области от 22 ноября 2019 г. по делу № 5–134/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/f3rSaZ5s6kgR/> (дата обращения 11.05.2020).

13. Макарова Т.Г. Защита права на уважение семейной жизни в практике Европейского суда по правам человека. 2016. С. 147–156 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28851852&> (дата обращения 11.05.2020).

Natalya Chernopiskaya

Perm State University

natasha.chernopiskaya@yandex.ru

Scientific adviser:

PhD (Psychology), professor T. Margolina

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AND PROTECTION OF THE RIGHT TO RESPECT FOR FAMILY LIFE

Abstract: The article examines the right to respect for family life, guaranteed by the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Some judgments of the European Court of Human Rights are analyzed, their role and significance are investigated.

Keywords: European court of human rights, protection of the right to respect for family life.

Софья Петровна Чистякова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
sofya.chistyakova2015@yandex.ru
Научный руководитель:
д-р социол. наук, профессор
З. П. Замаева

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация: в статье представлены результаты экспертного опроса, целью которого было выявление основных проблемных вопросов, перспектив развития и оценки современного состояния мер социальной защиты детства в Пермском крае. Выделены основные проблемы в исследуемой сфере. Отмечены наиболее востребованные услуги/виды помощи, оказываемые специалистами, работающими в сфере социальной защиты детства.

Ключевые слова: меры социальной защиты, детство, Пермский край.

Государство ставит перед собой цель постоянного совершенствования политики в сфере социальной защиты детства, следствием выполнения поставленной цели является Указ Президента РФ, объявивший период 2018–2027 годов Десятилетием детства в РФ [1]. Распоряжение Правительства РФ утвердило план основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства, включающий в себя 135 пунктов [2].

Однако в настоящее время складывается противоречие, когда с одной стороны государство, понимая необходимость социальной защиты детства, создает условия для ее реализации на федеральном и региональном уровне, с другой – остается актуальной потребность в создании дополнительных мер социальной защиты детства.

Для выявления основных проблемных вопросов, перспектив развития и оценки современного состояния мер социальной защиты детства в Пермском крае в мае 2020 г. был проведен экспертный опрос специалистов из разных ведомств, работающих в анализируемой сфере.

Участие в опросе приняли 17 специалистов из следующих организаций: ГКУ СО ПК «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», Департамент образования администрации г. Перми, ГБУ ПК «Центр комплексной реабилитации инвалидов», МАОУ «Лицей №9» г. Перми, Кунгурское отделение ГАУЗ ПК «Ленская ЦРБ», КГБОУСУВУ «Уральское подворье», ПРОО «Территория семьи», ПРОО «ПравДА вместе», Территориальное управление Министерства социального развития Пермского края по Кунгурскому городскому округу и Кунгурскому муниципальному району, МФЦ.

Таким образом, в экспертном опросе приняли участие специалисты, работающие в сфере образования (23,5 %), социального обслуживания (29,4 %), некоммерческого сектора (35,3 %), здравоохранения (5,9 %), предоставления государственных и муниципальных услуг (5,9 %).

Стаж работы специалистов варьируется от 1 года до 19 лет.

Более половины (70,6 %) опрошенных экспертов считают, что в настоящее время меры социальной защиты детского населения направлены на преимущественное оказание помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Следовательно, специалисты, работающие в сфере социальной защиты детства, придерживаются узкого содержания данного понятия.

Также 82,5 % опрошенных экспертов отмечают положительное влияние перехода к адресному оказанию помощи в сфере социальной защиты детства. По мнению специалистов, оказание адресной помощи позволяет в полной мере подойти к решению проблемы конкретного ребенка, используя всевозможные ресурсы, но при этом эксперты отмечают необходимость соблюдения баланса при применении индивидуального подхода, поскольку постоянное внимание к ребенку, находящемуся в трудной жизненной ситуации, может привести к травле со стороны сверстников.

Специалисты работают со следующими категориями детей:

- дети – жертвы насилия (64,7 % опрошенных экспертов);
- дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями здоровья (58,8 % опрошенных экспертов);
- дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей (52,9 % опрошенных экспертов);
- дети, подвергшиеся деструктивному влиянию информации (5,9 % опрошенных экспертов);
- несовершеннолетние-правонарушители (52,9 % опрошенных экспертов);

- дети, проживающие в малоимущих семьях (76,5 % опрошенных экспертов);
- дети, проживающие в многодетных семьях (5,9 % опрошенных экспертов);
- дети, проживающие в семье с родителем-мигрантом (5,9 % опрошенных экспертов);
- дети, находящиеся в социально опасном положении (70,6 % опрошенных экспертов);
- все детское население (в случае оказания медицинских услуг).

Следует также отметить, что специалисты работают одновременно с несколькими категориями детей, не отмечено ни одного случая работы с единственной категорией.

По их мнению, дети, пострадавшие от жестокого обращения в семье, особо нуждаются в социальной защите, поскольку данная проблема развивается латентно, а последствия ее позднего выявления очень часто являются плачевными.

Наиболее востребованными услугами/видами помощи являются:

- психологическая помощь;
- психолого-медико-педагогическое сопровождение;
- консультационные услуги;
- посредничество между образовательным учреждением и государственными органами;
- правовая, координационная и аналитическая деятельность в рамках работы ГБУ ПК «Центр комплексной реабилитации инвалидов»;
- натуральная помощь;
- социальная реабилитация;
- предоставление временного приюта несовершеннолетним, попавшим в трудную жизненную ситуацию;
- оформление социальных выплат и пособий;
- услуги по выдаче разрешений на распоряжение имуществом несовершеннолетних;
- контроль над соблюдением защиты прав и защиты интересов детей при совершении сделок с недвижимостью;
- предоставление государственных услуг по медицинской реабилитации;
- помощь в оформлении документов для получения материальной помощи многодетным и малообеспеченным семьям;

- медицинские услуги;
- предоставление продуктовых наборов для детей-инвалидов и детей из многодетных/малоимущих семей.

82,3 % опрошенных респондентов считают, что за последние 10 лет у детского населения произошли изменения в потребностях, что, по их мнению, связано с социально-экономическими условиями страны, региона, социальными установками и ценностями семей, экологической обстановкой, качеством жизни, развитием духовной сферы.

При этом 88,2 % экспертов отметили, что существующие меры социальной защиты детства в Пермском крае не в полной мере отвечают измененным потребностям детского населения.

Специалисты выражают мнение, что изменение потребностей и появление проблем происходит быстрее, чем совершенствуются меры социальной защиты детства и далеко не все из них соответствуют современным вызовам, поскольку некоторые области, затрагивающие интересы детей, только начинают регулироваться на государственном уровне, например, обеспечение детской безопасности в виртуальном пространстве.

По мнению экспертов, существующих мер социальной защиты детства в Пермском крае недостаточно (82,3 %). Они отмечают, что нуждаются в усовершенствовании следующие формы социальной защиты детства: государственные программы (35,2%), социально-экономические меры (29,4 %), услуги социально-психологического (5,9 %), медицинского (5,9 %), социально-правового (5,9 %) характера и 17,7 % опрошенных отмечают необходимость комплексного усовершенствования.

Участники экспертного опроса отмечают, что обеспечению эффективной социальной защиты детства в Пермском крае препятствует наличие следующих проблем:

- недостаточное финансирование (76,5 %);
- пробелы в организации межведомственно-го/межсекторного взаимодействия (76,5 %);
- слабый учет потенциала семей в самообеспечении (47%);
- низкая информированность семей с детьми о возможных формах социальной защиты (64,7 %);
- появление новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для детей (58,8 %);
- отсутствие действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни, в решении вопросов, затрагивающих их непосредственно (58%);

- наличие неравенства между муниципальными образованиями, городом и селом в отношении видов, объема и качества доступных услуг для детей и их семей (88, 2%).

Подводя итог, назовем предложения, которые были сформулированы экспертами по повышению социальной защищенности детского населения в Пермском крае:

1. наиболее полное финансирование сферы социальной защиты детства;
2. организация межведомственного/межсекторного взаимодействия;
3. доступность информации семей с детьми о возможных формах социальной защиты;
4. создание действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни, в решении вопросов, затрагивающих их непосредственно;
5. ликвидация неравенства между муниципальными образованиями, между городом и селом в отношении видов, объема и качества доступных услуг для детей и их семей;
6. создание полноценного учета потенциала семей в самообеспечении.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 29.05.2017 N 240 "Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства" // Российская газета 30.05.2017 №115
2. Распоряжение Правительства РФ от 06.07.2018 N 1375-р «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ 16.07.2018, N 29, ст. 4475.

Sof'ya Chistyakova
Perm State University
sofya.chistyakova2015@yandex.ru

Scientific advisers:
head of the Department of social work of the faculty of law of PSU
PhD (Sociology), Prof. Z. P. Zamaraeva

TO THE QUESTION OF THE CURRENT STATE OF SOCIAL PROTECTION OF CHILDHOOD MEASURES IN PERM REGION

Abstract: The article presents the results of an expert survey whose purpose was to identify the main problematic issues, development prospects and assess the current state of childhood social protection measures in the Perm Territory. The main problems in the studied area are highlighted. The most demanded services / types of assistance provided by specialists working in the field of social protection of childhood are noted.

Keywords: social protection measures, childhood, Perm region.

Софья Петровна Чистякова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
sofya.chistyakova2015@yandex.ru
Научный руководитель:
д-р социол. наук, профессор
З. П. Замаева

ОПЫТ ПЕРМСКОГО КРАЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В СЕМЬЕ

Аннотация: в статье рассмотрено понятие социальной защиты детства. Отмечается отсутствие единого определения жестокого обращения с детьми в семье. Представлен опыт Пермского края в области социальной защиты детей, пострадавших от жестокого обращения в семье.

Ключевые слова: социальная защита, дети, жестокое обращение в семье.

В современных правовых актах, посвященных защите прав детей, как на международном, так и на федеральном уровне, отсутствует общепринятое определение «жестокое обращение с детьми в семье». Единого определения не существует и в научно-исследовательской литературе.

Отсутствие официальной трактовки «жестокое обращение с детьми» является свидетельством реального отставания юридического дискурса и правовой науки от потребностей практической работы, в том числе и социальной, что является существенной проблемой при работе с такими случаями.

В международном акте закреплено, что «ребенок в силу физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту» [1]. Данное положение указывает на необходимость обеспечения охраны прав и интересов детей. В научной литературе вышеуказанное положение является составной частью понятия «социальная защита».

Решение проблем детей, пострадавших от жестокого обращения в семье, находится в области социальной защиты детства. Обра-

тимся к практико-ориентированному понятию «социальная защита детства», принадлежащему И.Ф. Дементьевой, Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульге. Коллектив авторов определяет содержание понятия как «помощь, оказываемую профессионально подготовленными людьми детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, в выявлении, определении и разрешении проблем, возникающих при нарушении их базовых прав» [3, с.5]. В нашем случае трудной жизненной ситуацией для детей является насилие и жестокое обращение по отношению к ним в семье. Т.К. Миронова добавляет профилактический аспект социальной защиты: «деятельность государственных и негосударственных органов и организаций по осуществлению мер экономического, правового, организационного характера, которые направлены на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его окружения при наступлении определенных социально значимых обстоятельств» [2]. Действительно, в случае проблемы жестокого обращения с детьми в семье профилактика и раннее выявление проблемы выходят на первый план.

В настоящее время в Пермском крае реализуется система мероприятий, направленных на профилактику семейного и детского неблагополучия. Она осуществляется в системе государственных и региональных программ. В крае действуют государственные учреждения поддержки и реабилитации, а также некоммерческие организации, получающие гранты на конкурсной основе.

С 2014 года функционирует центр по работе с семьями на базе автономной некоммерческой организации Центр практической психологии и социальной работы «Вектор». В центре можно получить психологическую помощь детям и семьям, находящимся в кризисной ситуации в формате очной и дистантной консультации.

В Пермском крае создана сеть учреждений, оказывающих социальную услугу предоставления временного приюта женщинам/женщинам с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации. Услуга по временному приюту оказывается в кризисных отделениях помощи женщинам/женщинам с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации, на базе учреждения социального обслуживания Пермского края «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних».

Служба детского телефона доверия функционирует на территории Пермского края с 2010 г. Дети, обратившиеся в службу, находятся в остром кризисном состоянии, в ряде случаев испытывают суицидальные наклонности из-за нарушения прав, применения к ним физической силы со стороны родителей, также были зафиксированы об-

ращения по поводу нарушения половой неприкосновенности ребенка. Все обратившиеся анонимно получают экстренную помощь в виде психологической поддержки, поиске ресурсов во внешнем окружении обратившегося, составления плана действий по выходу из создавшейся ситуации.

С июля 2014 года на территории Пермского края началось открытие специализированных («зеленых») комнат, необходимых для проведения психологического исследования несовершеннолетних, пострадавших от насилия. Открытие комнаты способствовало получению несовершеннолетними психологической реабилитационной помощи в комфортных условиях с использованием специализированного оборудования. Работа специалистов в рамках данной технологии позволяет не причинять ребенку новых психологических травм в ходе проведения следственных мероприятий по установлению факта и виновника произошедшего насилия.

Государственные учреждения социального обслуживания населения, принимая во внимание особенности семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, оказывают услуги на дому, на территории проживания семьи, что создает необходимые условия для выстраивания доверительных и конструктивных взаимоотношений семьи и специалистов, оказывающих семье помощь и поддержку. Услуги семье оказываются при условии добровольного согласия семьи на сотрудничество, которое законный представитель выражает в договоре о предоставлении социальных услуг. При каждом патронаже специалист наблюдает за эмоциональным состоянием членов семьи, оценивает условия проживания, обеспечение потребностей детей, определяет наличие или отсутствие признаков, указывающих на наличие жестокого обращения в семье. Также важно получение дополнительной информации о ситуации в семье у ближайшего социального окружения (соседи, родственники, специалисты образовательных учреждений, здравоохранения и др.). Организация работы специалиста по реабилитации, психолога направлена на решение проблем, связанных с удовлетворением родителями, как базовых потребностей детей, так и психологических; на профилактику пренебрежения нуждами детей, жестокого обращения.

В рамках оказания услуг семьям и детям специалистами негосударственных организаций реализуется комплекс мероприятий, включающих в себя выявление случаев и рисков жестокого обращения с детьми в семьях группы риска. Если речь идет о жестоком обращении (физические наказания, моральные унижения, эмоциональное отвержение), специалист и психолог работают в направлении обучения

родителей пониманию чувств и переживаний ребенка, умению справляться с негативными эмоциями конструктивными способами, ведут просветительскую работу по вопросам возрастных особенностей, методов и форм воспитания.

Организациями, осуществляющими образовательную деятельность, при выявлении фактов насилия со стороны родителей в отношении ребенка организуются следующие мероприятия:

- ребенок ставится на учет в группу риска, разрабатывается индивидуальная программа коррекции; при постановке семьи на учет в социально-опасное положение, органы образования принимают участие в реабилитационных мероприятиях;

- при необходимости несовершеннолетние направляются в органы здравоохранения для получения консультации, организуется ежедневный осмотр ребенка медицинским работником школы;

- пострадавшие вовлекаются в классные и общешкольные мероприятия;

- организуется контроль за посещаемостью ребенком учебных и внеучебных занятий, ежедневное наблюдение за поведением детей, их настроением, внешним видом;

- психологами проводится диагностика психического состояния ребенка, обеспечивается его психологическое сопровождение; организуются мероприятия, направленные на коррекцию межличностных отношений, снижение уровня агрессивности, тревожности, коррекцию эмоционально-волевой сферы; проводится коррекционная работа с родителями;

- при необходимости в рамках полномочий оказывается социальная помощь: организуется бесплатное питание в школьной столовой, предоставляются путевки в лагерь с дневным пребыванием детей;

- организуется неоднократное посещение семьи с целью проверки бытовых условий проживания несовершеннолетнего;

- проводится разъяснительная работа с родителями (законными представителями) несовершеннолетнего, педагогическое, правовое, психологическое просвещение и консультирование родителей;

- ознакомление родителей с индивидуальной программой коррекции ребенка, ведется работа по подписанию соглашения между родителями и школой о сотрудничестве;

- родители включаются в работу школьного всеобуча по профилактике жестокого обращения.

В особых случаях ребенок изымается из семьи и помещается в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних.

Жестокое обращение с детьми является серьезной проблемой и требует дальнейшего изучения и разработки профилактических мероприятий для предотвращения подобных случаев. Сейчас проблема жестокого обращения с детьми в семье вынесена из разряда частной проблемы семьи на государственный уровень. Принят ряд законов, являющихся важным шагом в борьбе против жестокого обращения с детьми. Однако, несмотря на определенные положительные сдвиги в проблеме жестокого обращения с детьми, механизм правовой и социальной защиты детей остается несовершенным и требует комплексного реформирования.

Библиографический список:

1. "Декларация прав ребенка" (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// СПС Консультант Плюс
2. Миронова Т.К. К вопросу об определении понятия «социальная защита»// Трудовое право. – 2008. – № 3.
3. Олиференко Л.Я., Шульга Т.И., Демтьева И.Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска.; 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2008.

Sof'ya Chistyakova

Perm State University

sofya.chistyakova2015@yandex.ru

Scientific advisers:

head of the Department of social work of the faculty of law of PSU

PhD (Sociology), Prof. Z. P. Zamaraeva

**EXPERIENCE OF PERM REGION IN THE FIELD OF SOCIAL
PROTECTION OF CHILDREN AFFECTED FROM ABUSE OF
HARD ABUSE IN THE FAMILY**

Abstract: The article considers the concept of social protection of childhood. There is a lack of a single definition of child abuse in the family. The experience of the Perm Territory in the field of social protection of children affected by family abuse is presented.

Keywords: social protection, children, family abuse.

Татьяна Валерьевна Шабурникова

Магистрант,

Частное образовательное учреждение высшего образования

«Московский университет имени С.Ю. Витте»

cokshab@mail.ru

Научный руководитель:

канд. юрид. наук, доцент

А.В. Кирилин

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются различные классификации примирительных процедур. Автор анализирует критерии выделения примирительных процедур на виды. В работе обращается внимание на проблемы регулирования отдельных видов примирения.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, судебные примирители.

Изучение и регулирование института примирительных процедур в настоящее время находится в активной стадии развития. В условиях общественной и экономической трансформации развитие идей примирения свидетельствует о становлении правового государства и гражданского общества, без которых достижение действительного социального благополучия не представляется возможным.

Выделяются различные примирительные процедуры, которые как на этапе своего применения, так и при достижении результата имеют особенности и разную степень социальной значимости.

Чаще всего примирительные процедуры делятся в зависимости от этапа судебного процесса. При данном подходе примирительные процедуры делятся на пять видов, в число которых включены процедуры досудебные; внесудебные примирительные процедуры; собственно судебные; постсудебные процедуры; примирительные процедуры исполнительного производства [1, С.39]. Такая классификация имеет ограничения в применении. Ограничения связаны с определением понятия примирительной процедуры. Зачастую примирительные процедуры отождествляют с термином «Альтернативное урегулирование споров» (в

странах англо-саксонской правовой семьи Alternative dispute resolution (сокращенно ADR) [2].

Однако альтернативное урегулирование споров представляет собой совокупность процедур, способствующих внесудебному разрешению споров (конфликтов). Следовательно, в указанных случаях предполагается урегулирование споров по процедурам, альтернативным судебным.

В этой связи нам видится необходимым классифицировать примирительные процедуры на альтернативные, судебные и исполнительные (постсудебные).

К альтернативным можно относить переговоры в рамках досудебного урегулирования споров и разногласий (претензионный порядок рассмотрения споров).

Судебные процедуры можно также разделить еще на два подвида:

1. третейские (примирительные процедуры при рассмотрении споров в третейском суде);

2. собственно судебные в узком значении (к этой категории будут отнесены примирительные процедуры, к использованию которых стороны обратились после принятия дела к производству в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях);

Исполнительные и постсудебные процедуры, по нашему мнению, должны быть объединены в один вид, поскольку после вынесения решения суда лица, участвующие в деле, могут либо оспорить решение (тогда примирение возможно при апелляции, кассации, надзоре, что предполагается в «собственно судебных» процедурах), либо примириться при исполнении судебного акта.

Полагаем необходимым осуществлять деление примирительных процедур на добровольные и обязательные. В основе такого деления лежит критерий наличия предусмотренных законодательством правовых норм, обязывающих осуществить действия, направленные на примирение, урегулирование споров. В данном случае обязательной примирительной процедурой является обязательное соблюдение претензионного порядка, досудебного урегулирования споров. Претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора является обязательным в случаях, предусмотренных законом или договором. Требования о подтверждении соблюдения претензионного порядка содержатся в ч. 5 ст. 4 АПК РФ, ст. 99 АПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, п.3 ст. 138.3 АПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

Иные примирительные процедуры рассматриваются как добровольные.

Таким образом, в настоящее время законом предусмотрены случаи обязательного применения примирительных процедур в арбитражном и гражданском процессе. Думается, что внедрение в законодательство норм, расширяющих случаи обязательного использования примирительных процедур по ряду категорий дел, будут способствовать достижению социального благополучия. В первую очередь это можно отнести к семейным делам (спорам).

В целях развития института примирительных процедур, совершенствования законодательства, социального благополучия, повышения уровня правосознания видится необходимым внедрение в законодательство и применительно практику иных обязательных примирительных процедур без увеличения затрат сторон на их проведение. Такой процедурой могло быть стать судебное примирение, урегулирование разногласий сторон с помощью судебного примирителя.

В научном сообществе встречается классификация примирительных процедур в зависимости от состава участников, в том числе от привлечения третьего лица для урегулирования спора. По этому основанию примирительные процедуры можно разделить на:

- процедуры, которые осуществляются без привлечения третьего лица;
- процедуры с участием третьего лица.

Зачастую процедуры без привлечения третьих лиц осуществляются в рамках претензионного порядка рассмотрения споров между сторонами.

Процедуры с привлечением третьего лица также можно разделить в зависимости от правового статуса данного субъекта: на процедуры с участием медиатора и процедуры с участием примирителя.

Еще одна классификация примирительных процедур возможна по результату, который достигается при ее применении (ст. 138.6 АПК РФ, ст.153.3 ГПК РФ). Такими результатами могут быть: мировое соглашение; отказ от иска; признание иска; отказ от жалоб (представлений) и другие.

В теоретических концепциях и практике присутствует неоднозначность в рассмотрении института мирового соглашения. Нередко мировое соглашение рассматривается примирительной процедурой, осуществляемой под контролем суда, результатом которой является прекращение производства по делу на согласованных сторонами условиях. Позволим не согласиться с таким подходом. Согласно правовым нормам АПК РФ и ГПК РФ мировое соглашение является результатом примирения. Той же точки зрения придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации [3], согласно определению которого

мировое соглашение является соглашением сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок. Подчеркивается, что мировое соглашение относится к процессуальным средствам защиты прав.

Мировое соглашение – это гражданско-правовой договор, установленный законодательством процессуальный документ, являясь которым, оно не может быть соотнесено с определением понятия «процедура».

Обращаясь к понятию процедуры, мы приходим к основополагающей классификации примирительных процедур, критерием деления в которой выступает вид процедуры. В словаре Ожегова понятие процедура определяется как официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-нибудь. В действующей редакции АПК РФ И ГПК РФ закреплены такие процедуры, как переговоры, посредничество, в том числе медиация и судебное примирение. При этом списки примирительных процедур оставлены открытыми. Так, в АПК РФ И ГПК РФ упоминается о праве участников на применение иных процедур с указанием на обязательное условие о недопустимости их противоречия федеральному законодательству.

Полагаем, что активное внедрение примирительных процедур для урегулирования споров будет способствовать социальному благополучию.

Библиографический список:

1. Колясникова Ю.С. Примирительные процедуры в экономическом правосудии России // Российская юстиция. – 2013. – №3. – С. 39–44.

2. Виды альтернативных (примирительных) процедур: понятие, краткая характеристика и условия применения / [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://2aas.arbitr.ru/mediaciya/vidy> (дата обращения 20.05.2020г.)

3. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 N 1–О "О прекращении производства по жалобе закрытого акционерного общества "Энергопромкомплект" на нарушение конституционных прав и свобод частью пятой статьи 11 Закона Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" / Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс»

T.V. Shaburnokova

Master student

Private educational institution of higher education

"Moscow University named after S. Yu. Witte"

[*cokshab@mail.ru*](mailto:cokshab@mail.ru)

Scientific supervisor:

PhD (Law), associate professor A.V. Kirilin

**THE PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF
CONCILIATION PROCEDURES IN THE ARBITRATION PRO-
CESS**

Abstract: The article deals with various classifications of conciliation procedures. The author analyzes the criteria of certain types of conciliation procedures. The report pays attention to the problems of regulating certain types of reconciliation.

Keywords: conciliation, mediation, judicial conciliators

Роберт Харисович Шакуров

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
robert2372231@mail.ru

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент кафедры социальной работы и конфликтологии
Р.И.Щукина
raisa.schukina@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Аннотация: в статье рассматриваются пути и проблемные вопросы реабилитационной системы людей с ограниченными возможностями средствами физической культуры и спорта.

Физкультура и спорт в значительной степени «способствуют освобождению человека с тяжелой инвалидностью из гетто изоляции, в котором он прозябал многие годы из-за недостаточного понимания и отрицательной реакции окружающих его людей».

Ключевые слова: физическая культура, технологии физической культуры, реабилитация инвалидов, спорт.

Физкультурно-оздоровительные мероприятия на основе применения инновационных технологий и спорт являются важнейшими и наиболее эффективными средствами реабилитации инвалидов, интеграции их в современное общество. Они создают мощные стимулы для возвращения инвалидов в активную, насыщенную жизнь, расширяют круг общения, способствуют появлению новых друзей и новых интересов, позволяют максимально раскрыть физические и духовные возможности инвалидов.

На этапе социально-экономических изменений в нашей стране важнейшими в системе мер социальной защиты инвалидов становятся ее активные формы, наиболее эффективной из которых является реабилитация и социальная адаптация инновационными методами физической культуры и спорта. Система реабилитации и социальной адаптации инвалидов средствами физической культуры и спорта решает задачи образования, воспитания, оздоровления и коррекции недостат-

ков развития или нарушения двигательных и других функций. Цель физкультуры и спорта – развитие самодисциплины, самоуважения, духа соревнования и дружбы, т.е. тех характерных качеств, которые имеют существенное значение для интеграции или реинтеграции инвалида в обществе. Таким образом, физкультура и спорт в значительной степени «способствуют освобождению человека с тяжелой инвалидностью из гетто изоляции, в котором он прозябал многие годы из-за недостаточного понимания и отрицательной реакции окружающих его людей» [1].

С целью изучения проблемы реабилитации инвалидов средствами физической культуры и спорта в Пермском крае нами было проведено исследование в формате социологического опроса. В рамках исследования разработана анкета и был проведен анкетный опрос, цель которого заключалось в оценке уровня удовлетворенности занятиями физкультуры и спорта спортсменами, имеющими инвалидность. Анкета включала 15 вопросов, которые позволили выявить следующие принципиальные моменты:

1. во-первых, узнать мнение спортсменов о практических проблемах, а также рисках, с которыми сами спортсмены сталкиваются в рамках инновационных технологий социальной работы в сфере физкультуры и спорта;
2. во-вторых, формализовать ответы, а также обобщить полученные результаты;
3. в-третьих, обосновать указанные в анкетах направления социальной работы с инвалидами в сфере физкультуры и спорта;
4. в-четвертых, выявить методы и инновационные технологии в сфере физической культуры и спорта, а также проблемы в социальной работе с людьми, имеющими инвалидность, зафиксированные на основе проведенного опроса с учетом опыта Пермского края.

Кроме того, на основе анализа ответов респондентов стало возможным спрогнозировать возможные пути совершенствования работы с инвалидами.

В качестве респондентов выступили спортсмены-инвалиды, проживающие в г. Перми. Они занимаются такими видами спорта, как шахматы, бочча, ГО, парабадминтон, новус, армреслинг, легкая атлетика, толкание ядра, метание диска, спортивные танцы на колясках.

Анализ результатов проведенного нами исследования позволил выявить как положительные тенденции в применении и реализации новых технологий, так и вопросы, связанные с проблемой внедрения этих технологий в практику управления социальной работой с исследуемой группой населения.

Так, все без исключения опрошенные спортсмены считают, что спорт – это неотъемлемая часть жизни. Первый вопрос, который был задан, звучал так: «Как давно Вы на инвалидности?» В опросе не участвовали спортсмены, имеющие инвалидность вследствие болезни. Поэтому ответы на этот вопрос распределились таким образом: 75% спортсменов отметили, что имеют инвалидность с детства; 25% спортсменов имеют инвалидность вследствие аварии на работе (рис. 1).

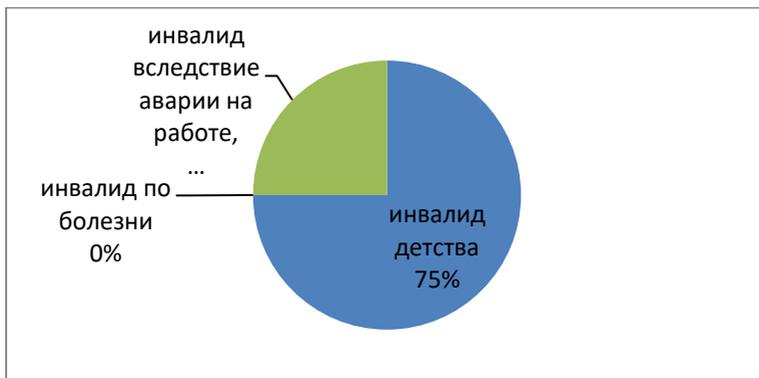

Рис. 1. Причины получения спортсменами инвалидности

Процентное соотношение мнения спортсменов на вопрос: «почему вы решили заняться спортом?» таково: 78 % – опрашиваемых дали ответ, что их личная заинтересованность сподвигла заниматься физической культурой и спортом. Другие 22% респондентов – это спортсмены, которых отдали родители заниматься физической культурой и спортом (рис. 2).

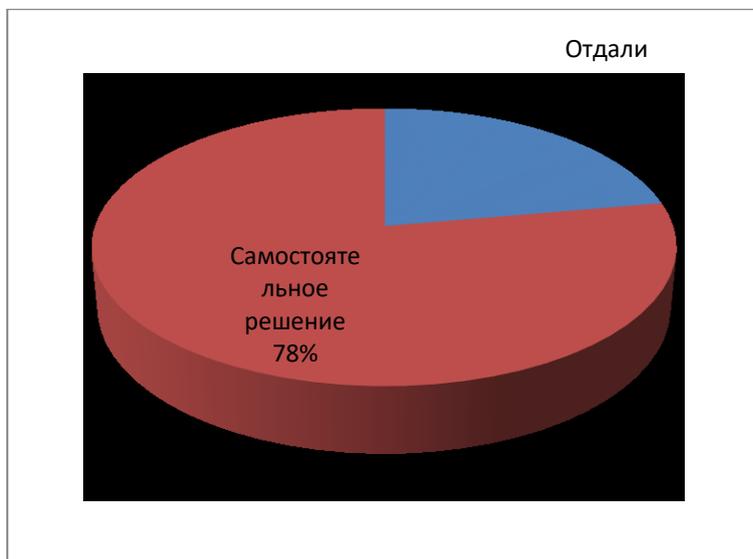

Рис. 2. Причины обращения спортсменов к физической культуре и спорту

На вопрос «созданы ли условия для тренировки?» только 13% спортсменов негативно высказались по данному вопросу в связи с тем, что в нашем городе для определенных видов спорта (толкание ядра) отсутствуют приспособленные площадки.

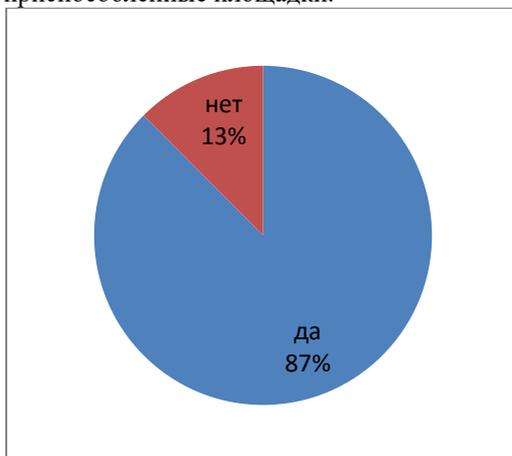

Рисунок 3. Создание условий для занятий спортсменами-инвалидами занятиями физической культурой и спортом

Вопрос «где вы занимаетесь спортом?» показал, что 50% спортсменов предпочитают заниматься в спортзале. 50% из спортсменов посещают спортивные клубы. 38% занимаются дома. На вопрос «какие клубы, секции существуют в нашем городе для инвалидов?» 38% спортсменов высказались о том, что в нашем городе не имеется подходящих доступных и подходящих для них секций, в которых они могли заниматься спортом. Другие же, наоборот, отметили то, что в Пермском крае имеется достаточное количество спортивных секций, которые способствуют активному развитию спортсменов (рис. 4).

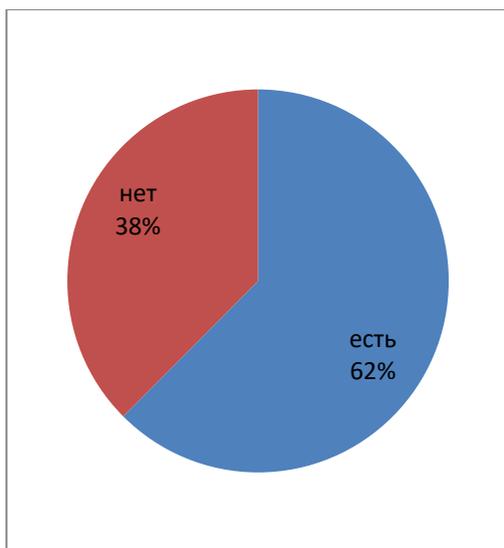

Рисунок 4. Созданы спортивные секции в Пермском крае

Исследование позволило зафиксировать, что в Пермском крае существует организация «Пермская краевая организация Всероссийского общества инвалидов». В деятельности данной организации принимают участие двое из опрошенных спортсменов. Они, будучи членами этой организации, способствуют развитию доступной среды для спортсменов. Данная организация, по мнению 63% спортсменов, оказывает всевозможную помощь в развитии спорта для инвалидов. Однако 37% опрошенных считают, что роль этого объединения не значительна и данная организация не оказывает никакой помощи в развитии физической культуры и спорта и не осведомлены о помощи, которая существует со стороны этой организации.

Спортсменам предлагалось ответить на вопрос: «что надо сделать, какие меры предпринять для активизации физкультурно-массовой работы с людьми с ограниченными возможностями?». Анализ ответов показал, что меры, которые были предложены респондентами, практически значимы, конкретны. Например, спортсменам, у которых существуют трудности с передвижением, предложено оказывать помощь в транспортировке и т.д. (рисунок 5).

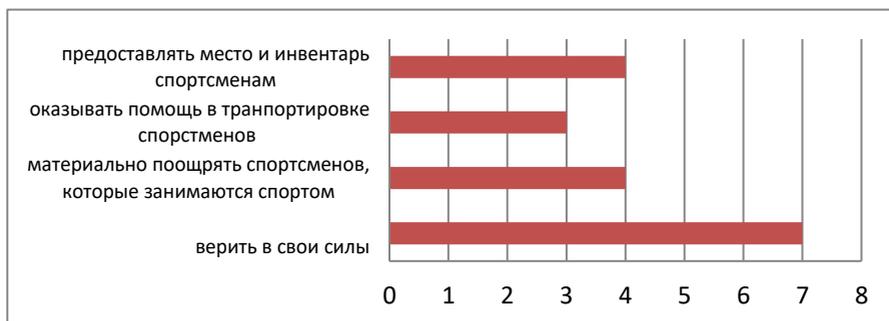

Рисунок 5. Предлагаемое решение спортсменами

На основе анализа ответов на вопрос: что надо сделать, какие меры предпринять для активизации физкультурно-массовой работы с людьми с ограниченными возможностями? были выявлены три главные проблемы, с которыми сталкиваются спортсмены-инвалиды.

Первое, с чем сталкивается спортсмен с ограниченными возможностями, — это финансовая проблема.

Ко второй проблеме можно отнести транспортировку спортсмена от дома до места тренировки и обратно.

Третья немаловажная проблема, на которую стоит обратить внимание, — это доступная среда, которая, по мнению спортсменов, в Пермском крае отсутствует.

Исходя из проведенной мной работы, можно сказать, что для инвалидов созданы условия для занятий физической культурой и спортом, но этого недостаточно для их самореализации в спорте, так как в крае культивируются не все виды занятия спортом, которые бы им хотелось. Но, даже несмотря на это, люди с ограниченными возможностями, находят способы занять себя тем, что им действительно нравится. Они не отчаиваются и занимаются спортом.

В целом социальная адаптация как технологический процесс позволяет: включить инвалида в малую группу, помочь ему усвоить сложившиеся нормы, отношения, образцы поведения, развить умения

и навыки общения, включится в доступную для него социальную сферу, в частности многие спортсмены реализуются в спорте. И задача социальной работы с инвалидами – стремление и готовность обогатить содержание, формы и способы взаимодействия с ними, используя возможности сферы физической культуры и спорта [2].

Библиографический список:

1. Социальная работа с инвалидами. Настольная книга для родителей /Под ред. Е.И. Холостовой, 2008. С.7.

2. Юшкина Т. Я никогда не буду инвалидом // Социальное обеспечение. – 1999. – № 3. – С. 12 –14.

Robert Harisovich Shakurov
Perm State National Research University
robert2372231@mail.ru

Scientific adviser:

Ph.D (Phylosophy), associate professor R.I. Shchukin
raisa.schukina@mail.ru

**TECHNOLOGIES OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN
REHABILITATION OF DISABLED PEOPLE**

Abstract:The article discusses the ways and problematic issues of the rehabilitation system of people with disabilities by means of physical education and sports.

Physical education and sports to a large extent “contribute to the release of a person with a severe disability from the isolation ghetto, in which he spent many years because of a lack of understanding and the negative reaction of the people around him.”

Key words: physical education, physical education technologies, rehabilitation of disabled people, sports.

Алина Яковлевна Юханова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
alya.yukhnova@mail.ru
Научный руководитель:
ст. преподаватель **В.А. Леденцова**
v_a_ledentsova@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВЕ БИЗНЕС-МЕДИАЦИИ

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с применением процедуры медиации в урегулировании конфликтов в сфере предпринимательства. Проанализированы особенности онлайн варианта проведения процедуры медиации.

Ключевые слова: медиация, бизнес, коммерческая медиация, онлайн-медиация.

В России и других бывших социалистических странах в течение десятилетий легитимное предпринимательство, под которым принято понимать самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (ст.2 ГК РФ), отсутствовало. Становление и развитие рыночной экономики в России изменило социальную структуру общества, привело к появлению новых слоев и социоструктурных образований, а также сформировало предпосылки для развития института предпринимательства.

В настоящее время бизнесу требуется оперативность и новые эффективные способы разрешения споров, которые были бы прозрачными и предсказуемыми процедурами, сохраняющими и развивающими деловые отношения с клиентами и партнерами. В качестве одного из таких способов следует рассматривать медиацию – альтернативную процедуру урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора, содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Особое развитие данный способ начал получать ввиду принятия федерального закона № 193-ФЗ от

27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», развития организаций, обеспечивающих проведение процедуры медиации, сообществ медиаторов и, собственно, практики разрешения коммерческих споров посредством применения процедуры медиации.

А. Ю. Назинцева в работе «Бизнес медиация как вектор будущего развития России» определяет медиацию как «не только действенный способ защиты нарушенного права, но и средство, обеспечивающее долгосрочное и продуктивное развитие и функционирование торгово-экономических связей»[4].

С. А. Григорянц и Н. С. Черникова в своей научной статье отмечают, что «целесообразно использовать процедуру медиации при разрешении конфликтов в сфере предпринимательства в случаях, когда сторонами конфликта являются добросовестные компании либо же предприятия, которым важны партнёрские отношения, приоритет они ставят репутацию компании, готовы прибегнуть к примирительному диалогу с партнером и продолжать сотрудничать с компаниями-партнерами» [2].

К сфере применения бизнес-медиации можно отнести: споры с постоянными и иными значимыми деловыми партнерами (заказчиками, подрядчиками, покупателями, поставщиками); внутрикorporативные споры, в которых существенную роль играют личные отношения сторон конфликта; споры, связанные с авторским правом и интеллектуальной собственностью; конфликты с возможными конкурентами и др.

Медиация для бизнеса и в бизнесе имеет особенности:

- меньший эмоциональный накал сторон в ходе процедуры;
- более ярко выраженный материальный интерес;
- ограниченность во времени;
- более высокие требования к конфиденциальности.

Существенным достоинством применения процедуры медиации является возможность сторон обсудить все существующие проблемы не ограничиваясь предметом, основанием иска. Стороны нередко находятся в затяжных судебных тяжбах, подавая множественные иски с измененным основанием, получая встречные иски, в основе которых лежит один неурегулированный предмет конфликта. Эскалация конфликта, привлечение соответствующих ресурсов, взаимная утрата доверия, желание реализовать собственные интересы и иные факторы приводят к затяжному противостоянию, имеющему неблагоприятные последствия для всех участников конфликта. Медиация, в этом смысле, способствует снижению напряженности, деэскалации

конфликта, удовлетворению интереса сторон в полном объеме или в части. В этом случае стороны получают возможность обсудить всю повестку, актуальную для разрешения ситуации.

Однако, в настоящее время бизнесу требуются технологии оперативного действия, в частности, большую актуальность приобретают онлайн-сервисы. В ряде стран реализуется онлайн-медиация, когда стороны спора могут осуществить калькуляцию и разрешения спора в течении нескольких минут, что приводит в экономии финансовых, временных ресурсов, сокращению издержек на решение ситуации.

Согласно Е. И. Химикусу онлайн медиация, реализуемая с применением цифровых технологий имеет ряд особенностей, в частности:

1. Взаимодействие сторон осуществляется несинхронно и стороны имеют возможность делать паузы, брать время на размышление и поиски советов со стороны.

2. Коммуникации осуществляется посредством письменного канала, стороны обмениваются электронными сообщениями и письмами.

3. Как правило, стороны общаются только через медиатора. Медиатор выступает «фильтром» информации.

4. Медиатор или не имеет возможности контролировать процесс медиации в области работы с эмоциями, снижения напряженности, или имеет лишь в части.

5. Неприкосновенность частной жизни участников процедуры медиации не может быть гарантирована или может лишь частично[5].

В этой связи появляются возможные риски, связанные с реализацией принципа конфиденциальности, сохранением коммерческой тайны, требующие осмысления и создания защищенных ресурсов для медиации процедуры медиации.

В России пока данная практика делает только первые шаги. Проведенный пилотажных опрос представителей малого и среднего бизнеса региона (15 респондентов), показал, что бизнес заинтересован в появлении онлайн-сервисов по разрешению конфликтов в вопросах споров с клиентами (потребительские споры), партнерских споров, споров «заказчик-подрядчик». Как потенциально интересный продукт бизнесом рассматривается калькулятор бизнес-спора, который может стать «входным» окном для развития практики конструктивного разрешения спора с применением процедуры медиации как в онлайн-, так и оффлайн-формате.

Решение коммерческих споров посредством процедуры медиации является действенной альтернативой имеющимся способам разрешения споров, постепенно завоевывающей доверие со стороны

представителей бизнеса. В связи с чем, считаем перспективным развитие применения онлайн-медиации по бизнес-спорам при разработке безопасных сервисов данного порядка.

Библиографический список:

1. *Андреанов Ю.В.* Медиация в бизнесе // Вестник федерального института медиации, 2017; с. 140-146.
2. *Григорянц А.П., Черникова Н.С.* Развитие и применение медиации в разрешении бизнес-конфликтов // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Развитие современного социально-гуманитарного знания: отечественный и зарубежный опыт», 2018; с 53-55.
3. *Н.А. Кострикова, А.Я. Яфасов* Медиация как мягкий способ достижения консенсуса в интеллектуально-производственной среде // Международная научная конференция «Инновации в науке, образовании и бизнесе», 2012.
4. *Назинцева А.Ю.* Бизнес медиация как вектор будущего развития России // сборник статей Международной научно-практической конференции «Экономика, управление и финансы: современные подходы и конкурентное развитие», 2018; с 200-202.
5. *Хиликус Е. И.* Отдельные вопросы правового регулирования онлайн медиации // Современное право, №2, 2016; с. 102-104.

Yukhanova Alina Yakovlevna

Perm State University

alya.yukhnova@mail.ru

Scientific adviser:

senior lecturer **V.A. Ledentsova**

v_a_ledentsova@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE FUTURE OF BUSINESS MEDIATION

Abstract: This article discusses issues related to the use of mediation in the settlement of conflicts in the field of entrepreneurship. The features of the online version of the mediation procedure are analyzed.

Keywords: mediation, business, commercial mediation, online mediation.

Научное издание

**Социальное благополучие человека
в современном мире: расширение возможностей**

Сборник материалов XII студенческой
научно-практической конференции
(г. Пермь, 8 июня 2020 г.)

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка:
Гасумова С. Е., Крылова Д. Д.

Объем данных 3,25 Мб
Подписано к использованию 08.10.2020

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15